

Р 6 3223
Р 3
ф

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARY
STACKS
JUL 10 1972

**ПАМЯТНИКИ
СТАРИННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.**

~~AB. 2375~~

Bh17. 3.

17. a

1250

кад. пуч. и св. рпм

НАМЯТНИКИ

ТАРИННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

Графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

№ 1250

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

PG 3223

P 3

f

№ 3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. Августа 25-дня 1861 года.

Ценсоръ *Е. Волковъ.*

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать позволяется. Августа 20-дня 1861 года.

Ценсоръ *Архимандритъ Сергій.*

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ П. А. КУЗНША.

на углу Инженерной улицы и Михайловской площади, въ домѣ Крыловой, № 2 и 3.

ЛОЖНЫЯ И ОТРЕЧЕННЫЯ КНИГИ

РУССКОЙ СТАРИНЫ,

СОБРАННЫЯ А. Н. ПЫПИНЫМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ старой русской письменности до сихъ поръ остается множество памятниковъ, до которыхъ мало касалась историческая критика. Не говоря о повѣстяхъ, «словахъ», притчахъ и т. п., которыя остались выразительнымъ образчикомъ старинной русской мысли и фантазіи, — найдется много другихъ произведеній, не менѣе рисующихъ понятія стараго времени, и поэтому представляющихъ серьезный историческій интересъ. Такова огромная литература легенды, въ которой скрывается много поучительнаго для объясненія духовнаго развитія древней Руси. Другую подобную отрасль старой письменности представляютъ апокрифы, или, какъ называли ихъ въ старину, «ложныя», «отреченныя», «тайныя», «сокровенныя» книги, роль которыхъ въ образованіи старыхъ понятій русскаго народа до сихъ поръ вполне не обозначена. Подъ этими не совсѣмъ точными названіями понимались не одни собственные апокрифы, но и цѣлая масса произведеній совершенно иного рода, книгъ волшебныхъ, гаданій, предвѣщаній, повѣрій и суевѣрій, часто очень невинныхъ, баснословныхъ повѣстей и т. п. Русская старина не любила этихъ проявленій народной фантазіи, и запрещала «ложныя» книги: они долго однако держались въ народномъ чтеніи, имѣли свое вліяніе и стали наконецъ замѣтной и исторически важной чертой народныхъ вѣрованій и нравовъ.

Тѣ немногія изслѣдованія, которыя изрѣдка посвящались у насъ «ложнымъ» книгамъ, показали какъ много можно извлечь изъ ихъ изученія; они еще доставятъ любопытный историческій матеріалъ, который необходимо долженъ войти въ характеристику древней русской жизни. Изученіе ихъ имѣетъ и другую важную сторону. Значительная часть «ложныхъ» книгъ была заимствована древней Русью изъ источниковъ южно-славянскихъ и византійскихъ: они доставляютъ такимъ образомъ важныя данныя для

опредѣленія литературныхъ отношеній къ Византіи и для объясненія самихъ византійскимъ памятниковъ, по нашимъ «ложнымъ» книгамъ возстановляется въ нихъ многое, что до сихъ поръ только подозрѣвали ученые или даже считали потеряннымъ. Такую же важность имѣютъ наши книги и для древней письменности южныхъ Славянъ.

Въ настоящемъ изданіи мы предположили напечатать небольшой рядъ этихъ памятниковъ, съ необходимыми литературно-историческими объясненіями. Памятники извлечены изъ рукописей Публичной Библіотеки, Румянцовскаго Музея, Цевской и Троицкой Лавры и пр., — начиная съ XI вѣка и до новѣйшихъ *народныхъ* рукописей, въ которыхъ уцѣлѣла память старинной «отреченной» литературы.

7 іюня, 1861.

Александръ Пытинъ.

СКАЗАНІЯ ОБЪ АДАМЪ.

I.

Ѡ ПСЛОВѢДАНІИ ЕВГІНІѢ И Ѡ ВЪСПРОѢ ВПОУЧѢНІИ ЕЯ. И Ѡ БОЛѢЗНИ АДАМОВЪ.

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI вѣка, № 358, л. 183—192).

Евга рече: се (¹) препоручаю вамъ азъ, члвкъ моа. Егда сотвори Богъ рай на востоце и всю вселенноую, и Адаѡца вашего и мене созда, и вси звѣри и скоти и гады и вса птица перна, и предасть на рай. И възвѣ Господь на небеса и мы ѡблачѡмъ нѣ в рай и звѣрѣ страхъ положи насъ боѡтисѣ, звѣри без нашего повелѣнїа не смѣли на ходѣть, ни лежать, ни съести что, дондеже не повелевахомъ имъ. Тогда приде дїаволъ ѡко ангелъ свѣтелъ и рече к намъ: что рече Богъ ѡсти или не ѡсти в рай?—Адамъ рече: повелѣ намъ ѡсти токмо едино дрѣво, рече: но блюстисѣ ѡ него. Дїаволъ рече: много жалоую васъ, понеже не разоуместе: аще ли бысть ѡ того снели и былибѡ есте ѡко и бози. И то рекъ ѡиде. И ѡбрѣтъ змію—мнѡщи ѡко ангелъ ѡ—приде ко мне, и показа ему плодъ ѡ дрѣва, и ѡко видѣтъ змію—любима ѡ бѡу развїе всихъ вѣщенї—и възхъ ѡ неѡ и снѣдохъ. И егда снѣдохъ и сердце мое возмутї во мне и възвахъ Адаѡ, рекъ: приѡ ко мне, да видиши чюдо велико,—азъ ѡсми оуста ѡверзохъ и ѡзыкъ мой во мне самъ глаголаше. И съѡде Евга и дастъ и Адамоу, и приѡ Адамъ съѡдѣ, и ѡверзостѡ ѡчи наши и видехомъ наготовоу свою и сердце наше восхоте

на похѡ, и бысть тако. И всихъ дрѣвъ лїствїе ѡсыпашесѣ, едина смокына не ѡсоушѡ. Адамъ же восплакашѡ велми и глѡ ми: что сѣ ми сотворї еси. Также и сердце мое не ѡдѣлїсѣ ѡ Адама, и внидохъ поѡ дрѣво, еже не ѡсоушѡ, и сшихомъ лїствїе смоковное, и сотворихѡ ѡдеанїе себе. Тогда гласъ шюменъ съ небеси глаголющъ, архангелъ и ангелъ призываетъ: прїте вси, глѣтъ Гѣ, да снїдемъ в рай, идеже ѡ Адамъ,—и приѡ Гѣ со анѣлы своими, и ста прѣтлѣ посреѡ раѡ. и възва Гѣ Адама гласомъ великѡ: Адаме, Адаме, гдѣ бѡше,—и ѡвѣща мнѡ глѡ, и поѡша на ангели сверпеюще и изгнаша наѡ из раѡ въ многѡтрудоуѡ се житїе. Адамъ молашѡ и плакашѡ глѡ: послабї намъ, егда како умлрдитсѣ Бѣ ѡ наѡ, и не ѡпоустиша наѡ. Архангелъ Іѡиль молашѡ кѣ прѣтлоу непрестанно ѡ насъ,—и тако изгнаша насъ из раѡ, и поустиша. Мы сѣдохѡ противѡу раѡ оутоужѣнїи. Адамъ и Евга паде на лицѡ своеѡ и плакасѣ, Евга рѡ изнемоѡ дшѡ моѡ гладомъ и рѣхъ ко Адаму: глѡ, востани да поищеве хранины. Адамъ же вѣставъ рѡ: ѡ Евго, на срѣци моемъ нахѡтъ, да разорю иконоу твою, но не имаѡ к сѣ быти с тобою, и боюсѣ Бога. И вѣставши ѡбыдохомъ всю землю и не ѡбрѣтохѡ снѣдна ничтоѡ, токмо стволъ травѡу сельную, и пакы прїдохѡ въ едѡ, и

(¹) Такъ по другому списку; здѣсь неправильно: ѡ.

плакахомса: раю мой, раю, пресвѣлый раю, красота непзрѣннаа, мена ра^а сотворенъ ѿ, а Евги ра^а затворенъ ѿ; милостиве помилоуи ма падшаго. И рече Адамъ: Господи, припоусти вою благоуханіа, да та^а поминаю. Тогда посла Господь фимѣи и ливѣи и ладѣи: взѣ Адамъ и сотвори мѣбу къ Бѣу. Тогда умилисердиса Господь, архангелъ Іовиль флючи зю часть ѿ ра^а и подасть намъ, пре^а нахѣса плода тръновнаго; потѣ при^а архангелъ Миханлъ, наставляа Адама на дѣла роучнаа и дасть ѿмоу и пшеницю и мо^а; та^а изгна вса скоты, звѣри, гады и птица, и предасть а Адамоу. Адамъ на^аре имана всѣмъ скотомъ и звѣромъ и всѣмъ вѣщемъ питающимъ. Рече Господь Адамоу: терпѣе и волчець да прозѣбне^а из дѣланіи твои. И нача Адамъ землю дѣлать, и при^а дѣволъ и ста предъ нимъ глагола: моа ѿ земля, а бѣа соу^а небеса и рай; аще^а хочещи мои быти, то дѣлаи землю; ащели хочещи Бѣи быти, то иди в рай. — Адамъ рече: божіа соу^а небеса и земля и конецъ ѿ вселеннаа. — Запиши ми роукописаніе, — дѣволъ рече, — тогда и землю дамъ ти дѣлать (и не дасть ѿмоу ѿити), тогда мои боуши. — Адамъ рече: чѣмъ ѿ земля, того и азъ и ча^а моа, — ѿбродоваса дѣволъ и рече: то ми и запиши е^а изрѣкъ. И взѣ^а плеча и записа роукописаніе своѣ, и снѣ рекъ: чѣмъ ѿ земля, того и азъ и ча^а моа. Дѣволъ^а вземъ роукописаніе Адамле и держаше его.

А нѣде писано во стѣмъ писаньи, Адамъ баше в раю слава Бога со архангелы и ангелы во свѣ^а не мерчающихъ; изгонимоу^а ему бывшю из рай за преступленіе ѿго, и не вѣдаша того Адамъ, е^а ноць и день пре^а ѿго Богомъ сотворена бѣ, и сѣде прямо раю и плакашеса по райско^а жити. И при^а ноць и бѣ^а тма и вскрича Адамъ глагола: горе мне, престоупившему божію заповѣдъ, изгнану изъ свѣтлаго райскаго житья, пресвѣтлаго немерчающаго свѣта.

Ѿ свѣ^а мой пресвѣтлый, — плачаса и рыдаа глаголаше, — оуже не оузрю снѣніа твоего и не мерчающаго свѣ^а ни красоты райскаа ни вижю; Гѣи, помилоуи ма па^ашаго. Приде же к нему дѣволъ и глагола^а ѿмоу: что

са стонеша и рыдаеша? Адамъ^а рече: свѣ^а ра^а пресвѣтлаго сокрывшагоса мене ра^а. — Дѣволъ рече ѿмоу: азъ ти дамъ свѣтъ, запиши ми роукописаніе^а и рѣдъ свой и ча^а. Адамъ же свѣта ради дасть ѿмоу роукописаніе, и напписа тако: чии ѿ свѣ^а, того азъ и чада мои, — и приде день и свѣтъ восѣа по всей вселенной; дѣволъ же вземъ роукописаніе адамле, сокры и (въ іордѣ пѣа каменѣ, где Хрѣ^а крѣтлса) ⁽²⁾. Адамъ рече: никако егда избавит ны Гѣи ѿ дѣвола сего. Адамъ глагола: постимса мѣ днѣи; (азъ рече) ты Гѣи постѣи мѣ днѣи, азъ пощюса мѣ днѣи. И рече ко мне Адамъ: выпди ты в Тигръ рекоу и положи камень на гла^а свои, а дроуги по^аноги своа, и стой до вы^а в воде и не слоушай никого, да не паки прельщена боу^аши. И сотвори ми знама сокровено и ти, рече ми, не изы^аши, дондеже азъ не придоу. Вста Адамъ понде камтпса въ Іердѣ: тоу снѣдоша вси звѣри, и птица, и множество ангелъ плакаху за Адама. Адамъ погрузиса въ Іордане всъ, и пребѣи мѣ днѣи. Дѣволъ^а ко мне при^а акы ангелъ свѣтелъ, слезы ѿраще по земли, и глагола ми: Евго, оуслыша Господь мѣ^а твою и на ангелъ свои, ѿ тебе молащиса, и посла мене Богъ, да изы^аши изъ рѣки. И мѣ не вѣроваа, и паки третій день при^а сѣтворивса Адамовѣ ѿбразѣ, и мнѣ блазни мене; азъ^а не изыдохъ, дондеже вижю знама, еже ми рече Адамъ. Егда же соверши Адамъ мѣ днѣи, и градаше ѿ Іердана, и ѿбрѣ дѣволъ слѣдъ, прихода^а ко мне, и оубовса зѣло, егда како прельщена будоу. Егда виде ма въ воде и възрадоваса велии и азъ не вѣровахъ ⁽³⁾ то ѿ гдѣ нѣ мои, дондеже показа ми знама; тогда вѣровахъ и изъ рѣки изыдохъ.

Тогда свободи на Богъ ѿ дѣвола и прише^а сѣдохъ в Мадіамѣ. И тоу родѣ Кайнъ и Авель; всегда скотъ ѿба пасяху. Въ єдинъ же день вста Адамъ ѿ ложа своего и рече ко мне: ѿ жено все совершиша лѣ^а дѣи, ѿражена ѿ крѣ Авелева оубьеніе^а Кайновѣ; дай же ми ѿсла, да сѣдъ ѿбрыцю ѿ. И мѣ слысахъ азъ, рас-

⁽²⁾ Въ рукописи зачеркнуто.

⁽³⁾ Въ рукописи пропущено яко, или что нибудь подобное.

палѣ сердце мое; и вѣде Адамъ, иде, вѣрѣ Авеа за-
клана, не изрече ёмоу ничто, ꙗкоже рече ёму ангелъ,
и принесе ёмоу Авеа, и постави ёго на мѣстѣ реко-
мѣ Ревнѣ (*). Тогда азъ и Снѣ роди и рѣ: гнѣ, не зло-
серѣи сердце свое, е ꙗкы роди сѣа вмѣсто Авеа и наре-
кохъ нмѣ ёмоу Снѣ....

Тогда Адамъ кликну Евгоу: оумолчи ѿ речей сво-
ихъ; оуже бо духъ мой омалѣ въ мнѣ. Снѣ рече: гнѣ
мой, иде азъ в рай и принесу из райа, и види-
ши и оупокоиши себѣ. — Адамъ рече: ѿ снѣоу, да како
внидѣши в рай ты? не тако, но иди противу райу и
плачѣи, егда како припусти тѣ Господь; оувиши, чадо,
ангела дръжаща пламенное оруѣе, не возможно бо ё
прити, иди ѿ дръва маслинна принесеши да вижю,
егда како напоитъ мѣ болѣзнь. Егда согрѣшихъ азъ и
мѣ твоа, ѿ снѣоу, великоу нмамъ болѣзнь: тогда рече
Господь: множаꙗ оумножу тѣ стѣнаніе твоѣ и всегда
в печалѣхъ да пребываеши, и дамъ тебе ѿ и в ѣзи (**):
а—а ѣза чрѣвна, б—а ѣза ѡчима, потомъ послѣ-
доуѣ по единому, а мѣри нашѣ рече: всегда моу
твою тобою да ѡбладаетъ, — егда раждаеши, смертию
да растаеши. И видѣ Снѣ, поиде к райу со матерью
своею, и виде Евга лютаго звѣра рекомаго Горгоніа,
гоняща сына еѣ Снѣа. И рече ставъ Евга: не помни-
ши ли, звѣрю Горгоніа, како тѣ хранахъ роукама моима?
како ти смѣеши ѡврѣсти оуста своа на ѡбразъ бий?
како смѣеши ѡбъавити зубы своа нанѣ? — Тогда зверь
ѡвещѣ ко Евге и рече: ѿ Евго, ѿ тебѣ жалосѣ есть; како
ты смѣеши оуста твоа ѡврѣсти на снѣ, е ꙗко не нарѣ
тобе Господь ѡсти?—Тогда Евга восплакаса чютѣ ѿ во-
стока и до запада, и рече: Господи Бѣ мой, ѿ мнѣ ѿ
нынѣ и до вѣка кляти хоцѣ весь ѡзыкъ. Тогда рече

Снѣ: заклинаю тѣ зверю, и в ложѣ свое да пребы-
ваеши до соудѣ, егда како дръзаеши на ѣзѣ че-
ловѣчю, тако пребывай въ вѣкы. Снѣ иде с ма-
терью своею и плакаса противу райу, и посыпа
перстыю главою свою. Архангелъ ѡви имъ и рече: что во-
пѣта. Снѣ рече: Господи Боже, ѡтець мой бола не-
дугуе, и жѣлае блага, и раискаа хоцѣтъ видѣти ѿ
дрѣва маслиннаго егда како оупонѣся. Архангелъ рече
Снѣоу: ѡца твоѣ Адама болѣсть лека не имѣ, понеже при-
блишѣ днѣ его ко смерти и скончашѣ днѣ его. И оумоли
дрѣво, и ѿ него изгнанъ бысть из райа, дасть Снѣоу.
Снѣ принесе ѡцѣ своему ёгоже жѣлаше, и позна и
примѣ е, и въздохнувъ велико, и извѣтъ венѣцъ и
возложи на главою свою, и виде роуку господню при-
ѡмлющу душу его. И виде Евга кадилницю с ладанѣмъ,
кадашю тѣло адама, и три ангелы дръжащи гораща
свѣщи и възрѣ Снѣ на небо, виде душу адамову дале-
че Гѣ стоаще и мноство ангелъ молаще за Ада; еста (?)
архангелъ Михаилъ, тогда вси ангелы оумолкнуша,
тогда оумилосерди Гѣ и простѣ роуку свою и примѣ
дшу адамову, и посла архангѣла спратати тѣло адама.
И наоучи Снѣа, и взяша тѣло ё и внесоша ѣ на мѣ-
сто рекомое героуени блатѣ. Евга ископа грѣ, архангѣлъ
знамена грѣ, и бѣ глѣсъ со нѣби глѣ: Адаме! — Адамъ (6)
рѣ: се азъ, Гѣи. — Снѣ рече ти: землѣ ё и в зѣлю поиде-
ши пакы, — и земли рѣ: твоа ѿ твоихъ тебе приносѣщи
ѿ всѣ... И тако погрѣбоша Адама с вѣнцѣмъ и бѣ извѣтъ
на главе ё положенъ. И Евга оумилены глѣсомъ мола-
ше Бѣу глѣючи: Гѣ Вѣко, прими дхъ мой. Тако въ з
днѣ по Адаме преклѣ глѣоу и предасть дхъ свой к
Бѣу, и ту погрѣбоша ю оу сѣа еѣ Авеа. Лѣ Ада и Евга
жпша а со и л з, — и тоу израсте дрѣво из венца ада-
мова, еже на глѣе на адамовѣ.

(*) Текстъ испорченъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ; кромѣ
того въ разсказъ долженъ быть большой пропускъ.

(**) Т. е. язвы, болѣзни.

(6) Въ рукописи: Адаме.

II.

ДРУГОЙ ВАРИАНТЪ.

(Изъ сборника Румянцовскаго Музея, XVII-го тома, № 380, л. 31 на обор.)

Адамъ же въ раи прежде согрѣшенія вся имѣяше въ воли своей и вся (въ) воли его ходяше. Егда же изгнаше его изъ раи, сяде Адамъ во Едемѣ предъ дверьми райскими и виде сонъ, како хочеть родити Каина и Авеля, и въ кое лѣто хочеть убити Каинъ Авеля⁽⁷⁾, по роженію будетъ ему братъ. И запрети ему ангелъ господень не повѣдати Еввѣ. И ту пребысть онъ лѣтъ и впаде въ болѣзнь чревну, кои не вѣдаху, что есть болѣзнь его; и собращася отъ мала и до велика, вси чюждахуся и глаголаху Еввѣ: О мати наша! ты вѣси вся его сокровенная, яви намъ, что се, елико отецъ нашъ болятъ. Всѣхъ бо бѣаху людей надо Адамомъ ⁶⁰⁰⁰ (6000) мужей.

Повѣданіе. Евва рече: Со препоручю вамъ, чада моя. Егда сотвори Богъ рай и всю вселенную, и сотвори Богъ рай, отца вашего Адама и мене, и предасть намъ рай и вся скоти и гади, вся птицы пернатия. Адамъ соблюдалъ восточную страну и сѣверную, а азъ блюдохъ западную и южную. Тако предасть намъ Господь и рече намъ: снѣдается вся, иже есть въ раи, а отъ единого древа не снѣдаете. И показа намъ тое древо, иже не ясти, и възде Господь на небеса, а мы оба обладахомъ вся, яже въ раи; и безъ повелѣнія нашего вси звѣри и скоти и гади не смѣяше ходити, ни лежати, ни ѣсти, и ничтоже, доколѣ повелихомъ мы. Тогда прииде дѣволъ, свѣтелъ яко ангелъ, рече къ намъ: что вамъ рече Богъ ясти, или не ясти въ раи? — Адамъ рече: вся повелѣ намъ Господь ясти, токмо

едино древо блюстися отъ него. — Дѣволъ рече: много желаю васъ⁽⁸⁾, понеже не разумѣете; аще бысте отъ того древа съѣли, и вы бысте были бози. — Тое рече дѣволъ и отъиде, и обрѣте змія....⁽⁹⁾ мняще я, яко ангелъ есть, прииде ко мнѣ и указа ми плодъ отъ древа, и яко увидѣла я, что же змія есть...⁽¹⁰⁾ паче всѣхъ вещей, взяхъ отъ него и снѣдохъ, и сердца моя смутися во мнѣ напрасно и въ мою страну дрѣвеса повергоша листвіа. Азъ же внидохъ подъ дрѣвомъ, отъ негоже снѣдохъ, и взяхъ Адама, рече: Адаме, прииди здѣ ко мнѣ, да видиши велие чюдо; азъ уста отверзохъ и языкъ мой глаголаше во мнѣ самъ, яко да снѣстъ и Адамъ. Также пріять и Адамъ; и отверзостася очи наша и увидѣхомъ наготу свою, и сердца наша восхотѣша на похоть, и бы тако; и вся листвіе отъ дрѣвеса повержеся на земли, но единая смоковница не поверже. Адамъ же восплакася велии и рече: О жено! Что ми⁽¹¹⁾ сотвори? Также сердце мое не отдѣлился отъ Адама, и внидохъ подъ древо, которое не поверже листвіа и снѣста листвіе смоковное и сотвориша одѣяніе собѣ. Тогда услышали гласъ съ небеси глаголющъ, архангелъ призываетъ ангелы: приидѣте вси, глаголетъ Господь, да снѣдемъ въ рай, понеже согрѣшилъ есть Адамъ. И тако снѣде съ небесъ Господь со всѣми ангелы своими, и ста престолъ посреди раи, и возва Господь гласомъ велиемъ, глаголя: Адаме, Адаме, гдѣ бѣ еси? Отвѣщавъ и глаголавъ много, и придоша гоняще снхъ ангели

(⁸) Т. е. жалѣю васъ.

(⁹) Одно слово не разобрано.

(¹⁰) Двухъ словъ нѣтъ.

(¹¹) Въ рукоп. испорчено.

(⁷) Предсказаніе, на которое есть намекъ въ предвѣдущемъ спискѣ, но котораго тамъ не достаетъ.

господни, злѣ біюще, изгнаше ихъ изъ рай. Адамъ же молишася и плаче, глаголя: ослабите ⁽¹²⁾ намъ, егда како умилосердится Господь о насъ. И Господь же не отпусти намъ. Архангелъ Іонилъ моляшеся къ престолу Божію ему непрестанно отъ нихъ, и не умилившѣ, тако изгнаша ихъ изъ рая и пустиша. Они же сѣдоша во Едемъ, тужиша, и паде Адамъ на лице своемъ и плакася и пребысть ^ѣ дней, изнеможе душа его голодомъ. И рече Господь ко Адаму: востани, да поищи себѣ хранины. И рече Адамъ: уже бо сердце мое оледѣ во мнѣ голодомъ и душа моя омлѣ. Адамъ же возкликнувъ: Евво! И рече: находиши намъ.... ⁽¹³⁾ да разорю закону твою, ино не имамъ съ кѣмъ быти и боюся Бога, а сердце мое не въ далее ту ⁽¹⁴⁾ отъ тебе. И воставше, обидоша землю и не обрѣтоша ничтоже снѣдно, токмо стволъ и траву сволную и паки придоша во Едемъ и плакаша горько, со въздыханіемъ; глаголя Адамъ: Господи! спусти ми воню благовонную, и да тя помянемъ. Тогда посла Господь оміянъ и ливанъ и ладонъ, и взялъ Адамъ и сотворимольбу къ Богу. Тогда умилосердися Господь, посла архангела Іонилъ отлучити ³-ю часть отъ рая, и подасть има — первое наястися плода тернова за ³ ^а, потомъ, взять пшеницу и медъ и млеко; ядоша и насытишася. И изгнався скоты и звѣри изъ рая и предасть Адаму, Адамъ же отлучи е, сотвори дивіе питому, и нарече всѣмъ имена ⁽¹⁵⁾ и всѣмъ вещемъ питающимъ. И рече Господь ко Адаму: терніе и волчець изъ дѣланій твоихъ да прозябнутъ. И поятъ Адамъ воли и взора землю. И приде діаволъ и ста предъ воли, не дастъ ему земли орати; и рече діаволъ: не дамъ тобѣ земли моея орати, понеже моя есть земля, а Божія есть небеса и рай; да аще хочеши мой быти, то землю мою работай ты; и аще хочеши Божій быти, то иди въ рай. — Адамъ рече: Божія есть небеса и земля и вселенная. — Діаволъ не дастъ ему

орати, глаголаше ему: запиши рукописаніе свое, тогда ори землю мою. — Адамъ рече: чія земля, того и я и чада моя, — вѣдаше бо Адамъ, яко снѣти ^{хочетъ} на землю, родитися отъ Дѣвы. Діаволъ обрадовася велми и рече: тако запиши мнѣ. И взять плача и записа рукописаніе свое и рече: чія земля, того и я. Діаволъ взять рукописаніе Адамово и держа.

И рече Евва ко Адаму: господине мой, покаимося, да нѣкогда избавить насъ Господь отъ діавола сего. Адамъ же рече: добро-де, постимся ^м дней. — Евва рече: ты, господине мой, постися ^м дней, а я да пощуся ^м и ^д дни. Рече бо ко мнѣ Адамъ: вниди въ Тигро рѣку и подложи камень подъ ноги своя, а другій положи на главѣ своей, и стой до шіи въ водѣ и не слухай въ водѣ никого глаголюще, — да не прелщена будеши. И сотвори мнѣ знаменіе сокровенно, и рече ми: не изыди изъ воды, доколя прійду. И воставъ Адамъ и поиде во Іерданъ каются, и ту изыдоша звѣри и всѣ птицы и множество ангелъ и плакашеся за Адама; Адамъ же погрузися во Іердани и пребысть ^м дней. Тогда приде діаволъ къ Еввѣ свѣтелъ, яко ангелъ, слезы роня на земли, и глагола ми: Евво, услышалъ Господь молитву твою и насъ своихъ (sic) услышалъ молящихся о васъ, и посла мене Богъ, да изыдеши изъ рѣки. Я же не вѣровахъ, и паки въ ^г день приде, сотворився во образъ Адамовъ и много блазнивъ ея, — она же ⁽¹⁶⁾ не изыдохъ, доколѣ виждъ Адама иже ми рече до ^м дней стояти. Егда же совершивъ Адамъ ^м дней и приде отъ Іердана и обрѣте дьяволовъ слѣдъ, приходящъ къ Еввѣ и убояся велми, егда како прелщена бысть. И егда видѣ Адамъ Евву въ водѣ, и возрадовася велми зѣло; и егда приде къ ней Адамъ, и она не вѣровахъ, яко Адамъ есть; тогда показа ей знамя, тогда она позна его, яко господинъ ея есть; таже изыдоша изъ рѣки. Тако свободи насъ Богъ отъ діавола того. И сѣдоша въ Модіамъ, и ту родися Каинъ и Авель; всегда оба пасоша скоты. И во единъ день, воставъ Адамъ отъ ложи

⁽¹²⁾ Въ рук. и ослабите.

⁽¹³⁾ Въ рукописи испорчено: нехасърдце.

⁽¹⁴⁾ Такъ въ рукописи.

⁽¹⁵⁾ Въ рукописи вмешемъ.

⁽¹⁶⁾ Въ этомъ, какъ и въ предыдущемъ разсказѣ, писецъ постоянно мѣшаетъ первое и третье лицо.

своея и рече: О жено! совершился дѣлъ твоѣ отъ роженія Авелева и есть кровь избіеніемъ Каиновымъ; дай же ми осла, да шедъ, обрящу его, яко слышахъ язъ и распилася ми сердце мое. Всяде Адамъ и ѣде, и обрѣте Авеля убіенна до смерти; и, якоже рече ему ангелъ, принесе Авеля, и постави его на мѣстѣ, рекомомъ Реоны. И тогда Евва роди Сноа, и рече Адамъ: не зло-серди сердце свое, яже паки роди сына, вмѣсто Авеля, и нарекохъ его Сноѣ. Тогда Адамъ кликувъ: Евво! умолкни, и рече своимъ (17): уже бо духъ мой вмалѣ во мнѣ. Сноѣ же рече: господине мой, пойду язъ въ рай и принесу изъ рая и вижу, упокоивши себѣ. Адамъ же рече: О сыну мой, како ты да увидеши въ рай? не тако, но иди противу рая, и плачися, егда како припуститъ тобѣ Господь.... отъ древа масличнаго, да живъ буду, егда укротитися болѣзнь. Адамъ же рече: о сыну мой, велику имамъ болѣзнь, егда согрѣшихъ я и мати твоя. Тогда рече Господь: множая умножу стонаніе твое и всегда въ печали да пребываеши и дамъ тобѣ ѡкъ язвы: 1, — язва чревомъ, 2, — очима, потомъ послѣдуютъ вси по единой. А матери вашей рече: всегда мужъ твой да обладаетъ тобою; егда же раждаеши, смертію да растанешися. И видѣвъ Сноѣ и поиде къ раю съ матерью своею.... И видѣвъ Евва лютого звѣря, рекомой Горгоній, гоняше сына ея Сноа, и вставши, рече къ нему: о звѣрю, не помниши ли, како я тѣ руками своими хранила тебе? како ты смѣеши отверсти уста своя на образъ Божій, или како смѣеши обнять зубы своимъ нанъ? Тогда звѣрь отвѣщавъ, рече: О Евво! отъ тебе зачалоса есть, яко ты смѣеши отверсти уста своя на смѣдъ, еже рече Господь тобѣ не ясти. Тогда Евва велии восплака и крича, дабы слышася отъ востока до запада, и рече: о горе мнѣ, Господи Боже мой, отъ нынѣ и до вѣка кляти мя хочеть весь языкъ. Тогда Сноѣ рече: о звѣрю! заклинаю тѣ, да пребудеши въ ложи своемъ и до суда, егда како дерзаеши на смѣды челоуѣка и тако пребываеши

во вѣки. Сноѣ же иде съ матерію своею и плакася противу рая, посыпая перстію главу свою. Явился ему архангелъ и рече: что вопіеши? Сноѣ рече: Господи, Боже мой, отецъ мой болитъ и желаетъ благодати райскія, хочеть бо видѣти отъ древа масличнаго, егда како упокоится болѣзнь его. Тогда архангелъ рече: о Сноѣ! не пмать возжа лекарства Ада, понеже болѣзнь его есть къ смерти и скончаша дніе его. И уломи отъ древа, отъ негоже изгнанъ бысть Адамъ изъ рая, и дастъ Сноу, и принесе (и), идѣже лежаше Адамъ. И видѣвъ же Адамъ тогда, и пріять его въ руку свою и воздохнувъ велии извилъ вѣнецъ и возложи на главу свою, и увидѣлъ руку Господню, пріемлюще душу его. И видѣ Евва кадильницу съ ладаномъ, кадящую тѣло Адамово и три ангелы свѣщи держаще. И возрѣвъ Сноѣ на небо, и видѣ душу Адамову, далече отъ Господа стоящу, и множество ангелъ молящихся за Адама. Егда воста архангелъ Михаилъ, умилился Господь, простеръ руку свою, и пріять душу Адамову, и посла архангела своего, да спрячють его. И научи Сноа, и взяше тѣло его и внесоша на мѣсто, рекомое Герусин болота, и егда ископаша гробъ, архангелъ знаменна гробъ и бысть гласъ съ небеси, глаголя: Адамо, Адаме! — И рече: се азъ, Господи. — Господь же рече: сіе рекохъ тебѣ: земля еси, въ землю ту же поидеши; и земли рече Господь: твоя отъ твоихъ, тебѣ приносяще отъ всѣхъ и за вся. И тако погребоша Адама съ вѣнцемъ, иже бѣ на главѣ его.

Евва же умильно гласомъ молящася, глаголюще: Господи Владыко, пріими духъ мой. И та пребысть 3 дніи по Адамѣ и предасть духъ ко Господу. И погребоша Евву у сына ея Авеля, и ту израсте древо изъ вѣнца, изъ главы Адамовы, высоко и пречудно ростомъ на трое растуще, и во едино старѣющияся седмицею, и бысть высотой паче всѣхъ древесъ (18).

Другое же древо, на немъже распятся разбойникъ, яже пришедъ въ рай, отъ того же древа изнесе Тигро рѣка

(17) Въ рукописи неспршно: своимъ.

(18) Другіе варианты сказаній о древахъ см. ниже, въ числѣ новозавѣтныхъ апокрифовъ.

изъ рая и стояше на песцѣ. Тако и егда хотяще помянути Снѣзъ отца своего Адама, и показа ему ангелъ древо и сотвори огнь на рѣцѣ, рекомый Илой, и сотвори отцу своему память. И та огнь буди неугасимый до вѣка, и всегда горитъ непреста(нно), и лютые звѣри стрегутъ огня того. А егда согрѣши Лотъ и приде ко Аврааму на покаяніе, и егда услыша Авраамъ, ужасеся вельми и пусти Лота, яко да погибнетъ, — и рече ему: иди и принеси отъ огня, иже есть во Илой-рѣки. И шедъ Лотъ и обрѣте звѣря того лютого, спяще, иже стражетъ огнь, и взя три главни и принесе ко Аврааму. И виде Авраамъ и познавъ и удивися, и заповѣда ему посадити ихъ на мѣстѣ высоцѣ и поливати водою. И рече ему: егда прорастишь сіе главни,

тогда простъ будеши отъ грѣха своего, баше бо вода вдалѣ мѣста, 3-жды днемъ приносяще и поливаше головни; и тако прорастоша главни, и возрасте вельми пречюдно и прекрасно зѣло.

Третіе же древо, на немъже распяша невѣрный разбойникъ, то древо ста при рѣцѣ Мервямстѣй, да егда изыде изъ Египта съ людьми Израилевыми и не имѣяше, что пити, понеже бо вода горька, Моисей же хождаше скорбенъ и ница воды, и сотвори молитву къ Богу. И показа ангелъ ему древо, и тое древо лежаще, а сверхъ цвѣтъ его вырастаетъ. И вземъ Моисей отъ древа, крестообразно и посади въ рѣцѣ, — и усладися вода отъ нея.

О ВІНОГРАДѢ И КАКО РОСТЯШЕ.

Тако егда насади Господь виноградъ въ рай, не бысть ту тогда ни ангелъ, ни ктоже, токмо Господь и Сатанайлъ; и что повеле Господь садити, а Сатанайлъ крадя отъ всякого сада, отъ Господа прорекована среди рая. И рече Господь: тое будетъ тѣло мое, и я самъ ту буду, и будетъ тебѣ на прогнаніе. — Ишедъ вонъ и рече Сатанайлъ: Господи, благослови, елико насади. — Господь рече: ту есмь азъ посреде рая. Егда изыде Сатанайлъ видѣти древо свое, — древо же его изгна изъ рая, и почернѣлъ Сатанайлъ и бысть дьяволъ⁽¹⁹⁾. Древо же израсте на 3 столбы: единъ столбъ — Адамъ, а другій столбъ — Евва, а третій столбъ посреди, самъ Господь. Да егда согрѣши Адамъ и Евва, тогда паде Адамова часть въ рѣку Тигро, изнесе его⁽²⁰⁾; а Еввина часть паде въ рай, да егда потопъ бысть, на водѣ потопе, не взыде, да егда изыде⁽²¹⁾, древо же остася при Мирстѣй рѣцѣ.

Егда же восхотѣлъ Господь Богъ да созиждетъ Соломонъ домъ Божій, святыи Сіонъ, пусти Господь

перстень Соломону, и обладаетъ бѣсы всѣми. И созда домъ Божій, святыи Сіонъ, искаше древа, да покрыетъ церковь. И повѣдаша ему древо, еже посади Моисей, въ Мерѣ-рѣцѣ. И шедъ, посѣче древо и везяху древо п буйволовъ; и омрачишася при Иердани, и бысть буря велика, — и потопе древо при Иердани, и не обрѣтоша его. И иде паки на древо, иже бѣ отъ три главенъ, и баше тамо народъ много, всѣхъ людей г баше, иже вѣроваху во древо тое, древо творяще чюдеса велие, и вси мняше, иже на томъ хочеть распятися Господь. И егда же хотяше сѣчи древо тое Соломонъ, и людие же не даваху ему, и глаголаху ему: о Соломоне, не ладимъ тобѣ сѣчи древо животное, повѣждь намъ, гдѣ ты видѣвъ — три главни прорасли и чюдо творяще великое, и мнози обрѣтаютъ отъ него спасеніе, понеже на немъ распятися хочеть Господь. Соломонъ же многихъ порази и повелѣ его понести въ Иеросалимъ; людие же, вѣрующіи во древо, собраша вѣтвіе того⁽²²⁾ древа и принесоша во Иеросалимъ и плачуще, позирающе на древо. И принесе Соломонъ древо въ церковь,

(19) На полъ замѣтка: еще Адамъ не бѣ.

(20) Id. на немъже невѣрный разбойникъ.

(21) Т. е. когда сошла вода потопа.

(22) Въ рук. тогда.

и не можаше поставити, и не принялся, — и бысть Соломонъ печаленъ. Слышавъ же Сивилла о деревѣ, и приидоша видѣти его, и сѣдоша на дерево, и подпали ихъ огонь. Тогда Сивилла рече: о трѣблаженное дерево! Все же людѣ возопиша единогласно: о трѣблаженное дерево, на немъже распятися (хочетъ) Царь и Господь. Тако Соломонъ воздвиже дерево и поклони его въ церковь. Единъ же мужъ, именемъ Елисей, дѣлаше дерево надъ Іерданомъ, и спаде его сѣкира во Іерданъ, и улочи въ дерево, иже преже Соломонъ потопа во Іердани. И прииде же и повѣдаше Соломону, и шедше и взяше дерево и познаша его, и принесоша его во Іеросалимъ и приложиша къ церкви — и не пріяша, и приложиша къ другому дереву. И рече Соломонъ: о велие чудо сіе, древеся пречюдна есть зѣло и прекрасна, и не моглоша приняти, и гдѣ обращемъ вышши сихъ древесъ иное дерево?

(Вопрошеніе). И вопросиша демони, иже держа-

ша печать Господню. Они же рѣша: знаемъ мы дерево, но далече, во Едемѣ, велико, чудно и предивно, и страшно намъ о томъ глаголати. Соломонъ же рече: завѣщаю васъ печатью Господню, яже ми дастъ Богъ, идите и принесете изъ Едема ⁽²³⁾, взявше овыи за верхъ; а инѣи за коренія. И шедше демони, и взяше дерево и съ кореніемъ и со Адамовою главою въ кореніи, бѣ бо велие зѣло, — и принесоша во Іеросалимъ. И отсѣкоша коренія отъ дерева, и бысть невидимо; и примѣрився на земли дерево и притосоваша, а на церкви не притосоваша. Великій же Соломонъ рече: о велие чудо и предивно! ꙗже древа обрѣтохъ, иже нигдѣ обрѣцуть, таковыя великіе чудеса творяще, — на земли притосуетъ, а на церкви же не стачуетъ, вся ꙗко единого древа суть. И сполни ихъ во церкви и постави стражей, ꙗко да блюдутъ дерево. Вопросы же Соломонъ демоны: повѣдайте ми, колико есть отъ Іеросалима до Едема? Отвѣщае же: ^{мѣ}и ^мили, сіи рече ^{мѣ}и ^мили поприщъ.

О ГЛАВѢ АДАМОВѢ.

Глава же Адамова стояше въ корени, никтоже не видаше ея. И Соломонъ же изыде на поле въ ловы и взяла его напрасно буря. Единъ же отрокъ, нося цареву ⁽²⁴⁾ верхнюю одежду, и не получи со царемъ, и видѣвъ же пещеру, и влезе въ нея, имяше съ собою хорта и сокола. И сѣдя въ пещерѣ, и виде въ пещерѣ кость; егда же преста буря, изыде отрокъ изъ пещеры, и обрѣте царя. И рече ему Соломонъ: о человѣче, камо дѣла есть моя одежда? — Отрокъ рече: господине, видѣхъ въ пещерѣ кость и внидохъ в ню со всѣмъ своимъ конемъ, съ хортомъ. Царь же на утре понде видѣти отъ коренія, и отверсти земля, и позна, ꙗко то есть глава Адамова, и како есть со древомъ принесена, или како дастъ ангелъ Своеу главу, егда Адамъ умре. И посла Соломонъ по вси людѣ, и снѣдошася вси отъ мала и до

велика, и заповѣдавъ, рече: ꙗкоже ми видите, тако сотворите. И взя камень Соломонъ, и поклонися ему, глаголя: поклоняютися, ꙗко твари Божіи первой, — и верже камень на главу Адамову, и рече: побиваю тя, ꙗко преступника Божіа. И весь народъ верже каменія и сотвориша Лифостратонъ, Евреи же нарекоша Голгофа. Той бысть соборища всему Іеросалиму; да егда бысть преданіе Господа нашего Исуса Христа, приведоша къ Пилату Христа и два разбойника съ нимъ, Пилатъ повеле сотворити въ древехъ тѣхъ три креста распяше, — Господа нашего Исуса Христа на деревѣ, иже израсте изъ главы Адамовы; а разбойника вѣрнаго распяше на деревѣ, иже израсте отъ трехъ главенъ, одесную Христа, а невѣрнаго разбойника распяше на деревѣ, иже израсте въ Мерстѣи рѣцѣ, еже посади Моисей.

⁽²⁴⁾ Въ рукописи не верно.

⁽²³⁾ Въ рук. изде.

(Из Румянцевской Палаты 1494 года, № 453, л. 40—42).

Ѡскорбѣ же, рѣ, Каинѣ зѣло не ѡ своѣ согрѣше-
 ннѣи, но ѡ братѣи блгодѣннѣи, и ѡпаде лице, зави-
 девъ бо Авелю братѣ своемуу. И рѣ Каинѣ ко Авелю:
 «пойде на поле» и бы еѣа быти ѣи на поли, и оумысли
 Каинѣ оубити брата своѣго Авела, и не оумѣаше, не
 бе бо кто кого оубилъ; но наоучи его сатана, рѣ:
 «возми камень и оудари въ главоу,»—ѡи^х взѣ камень
 и оуби брата своѣго Авела. Се оубо Авель прѣвоу
 подобноу смръть стрѣти Хвп воспрѣать, ниже завистию до
 (25) ѡ брата своего Каина бес прав-
 ды оубиенъ бы (26) Плакашесѣ,
 рѣ, Адаамъ и Евѣа на тѣло Авелевы ѡ лѣ. И не со-
 гни тѣло еѣго, и не оумѣаша еѣго погresti, и повеле-
 ниѣ Биймѣ прилетесте горлице две, ѣдина оумре,
 другамъ ископа ямоу и вложи в ню (27)

Ѡ роженнѣ СѣѠѡѡѣ. Їзѡде Кайнѣ ѡ лица
Бѣѣ ѣ вселѣѡ в' землю Найдѣ, прѡмо Ёдемоу. Ї вѣ-
де Кайнѣ женѣ свою, ѣ заченѣше ѣ ро^а Ёноса ѣ бѣ
зѣѡа гра^а ѣ нарѣ гра^а вѣ ѣмѣ сѣѡа своѣго Ёноса.
Ро^а жесѡ Ёносѡѡ Гайда^а, Гайдадѣ ро^а Маноуѣлѣ, а
Маноуѣлѣ (29) Матоусѣлѣ, а Матоусѣлѣ рѡ^а Ла-
меѡа, Ламехѣ ро^а ѡ Ѡѡада Їѡавелѣ себѣ ѡѣѣ живоу-
ѡѣ вѣ кровѣѣ скѡѣѣ пиѡныѣ. Їмѣ братѣ ѣго Їѡѡѡѣ.
Сѣѣ бѣ сказаѡѡѣ прѣгоудѣѡѣѣ ѣ гоѣѣѣ, а ѡ Семѣѣ
рѡѣ Їѡѡавелѣ; сѣѣ коузнѣѣ мѣѣ ѣ железѣ. Се-
стра же Їѡѡавѣлѣѡ Нѣѡѡѡѣ. Рече^а Ламѣѣ своѣѡѡѡ
женѡѡа Адѣѣѣ ѣ Сѣѣѣѣѣ: оѣѣѣѣѣѣ глѣѣ моѣѣ, же-
не Ламехѡѣѣ, вѣѡѣѣѣѣ моѣѣ словѣѣѣ, ѣѣѣ мѣѣѣѣ
мѣѣѣѣѣ вѣ вре^а мѣѣѣ ѣ юѣѣѣѣѣ вѣѣѣѣѣѣѣ, ѣѣѣ сѣѣѣѣѣ

(⁷⁹) *Ильтъ слова.*

и ерицею и стиса ѿ Каина, ѿ Ламеха седмѣдесѣ сед-
мерницею. Оуведѣ же Адамъ женоу свою Еву, и за-
ченши и роди снѣ, и нарѣ имя еѣ Сифъ, гл҃юще:
ѡко възскр҃си Бѣ семя второе, въ Авела место, еѣго-
же оуби Кайнѣ.

Посемѣ оуведѣ Адамъ женоу свою заченшю ѿ не-
го дни створи Бѣ Адама. Житѣ Адамъ лѣтъ 8. и 1.
и роу снѣ по ѡбразу своему и по подобію, рекѣ:

«въскр҃си на Бѣ во Авела другое семя, въ

. (30) ма еѣму Сифъ, иже толькоуетса
ѡснованіе, ѡ то бо двоѣ прр҃чство рекоша: ѡко и се-
мени прѣвенецтво имѣе. Сн бо роувыса ѡснованіе чл҃-
коу боудѣ. ѡ Кайнови племени разоуместа, ѡко потоплени
боудоу. Адаа оубо тѣлкоуетса: земля черлснаа. Моуи-
же оубо зкры ны покровѣ трисобнѣ Бжтве, и посѣ
начѣ родословити, рѣ: и кнѣ бытіа чл҃ца, вонже днѣ
сотвори Бѣ Адама, по ѡбразѣ Бжнѣ створилъ еѣ моу-
жа, и женоу створи, и бл҃гви (31)
Бѣ же всеѣ Адамовѣ иже жити: роу Сифа лѣтъ 3 сѣ, и
роу снѣ и дщери, и бѣ всеѣ лѣтъ Адамовѣ 11. л. . . .

. (32) лѣ Сифа и дѣе дщери: Азароу,
Асуамѣ, и по повеленію Бжнѣ дасть имена всеѣ зве-
рѣ и скотѣ и гадѣ и рыбѣ и птїцѣ и свой чадѣ.
Адама созавѣ Гѣ имя далѣ, такоу и Евзѣ. Авель же оуби-
еиѣ бѣ ѿ брата своего Каина. Кайнѣ помѣ себе же-
ну сестроу свою Асоуамоу. А инде гл҃тъ дщери Ада-
амли а-а Каламоноу, а е-ю Йдевероу.

ѡ сдѣѣннѣ стѣмѣ трѣцѣ. И бѣ Адамъ въ
немоци, и посла сѣна своего Сифа ко вратомѣ раѣ, гл҃а:
да просиши оу Гѣ и послеть ти агл҃ъ свой, да дасть
ми масла ѿ древа милованїа, да быѣ помазалѣ тѣла
моеѣго немощнаѣ.

Азѣ-же, Сифъ, еѣга бѣ мола Гѣ ѡ вратѣ Едемскѣ,

(30) Нѣтъ строки.

(31) Пропущены толкованїа.

(32) Оторвана строчка.

зара ми ѡвиниса, арх҃нгл҃ъ гл҃ѣ Михайлѣ, азѣ есмѣ
поставлен чресѣ еѣство чл҃чко тебе ѡбо рекѣ Сифъ не
може ты троудитса, слезанимѣ оласѣ масла раѣ ми-
лованїа, да помажешѣ ѡца своего Адаама болезни . .

. (33) коноу не моши ѿ него приѣти, развеѣ
въ послѣднѣмѣ дни, еѣга исполнена боудоуѣ, е и флѣтъ.
Тогѣа приѣдѣ на землѣ возлюбленнѣ Снѣ Бжнѣ Хсѣ и
створиѣ ти възскр҃неніе тѣла Адамовѣ, и ѡживити телеса
мртвыѣ, и тѣ приѣдѣ во Иерданстей рѣце кр҃титса и
еѣга изыдѣ ѿ воды, тогѣа ѿ ѡлеѣ мѣти еѣго понажѣ всѣ
вероующаѣ, и бѣдѣ ѡлеѣ милованїа и порожени боу-
доуѣ водоу и дх҃оу въ жизнь вѣчноу; тогѣа приѣдѣ воз-
любленнѣ Снѣ Бжнѣ Хсѣ и введѣ ѡца твоеѣго Ада-
ама въ раѣ кѣ древоу милованїа. И житѣ Адамъ во
ѡстровѣ Афоулни лѣтъ 11. и 1, и оумре; и вѣзашѣ агл҃-
ли тѣло еѣго и погребѣша и посреѣ землѣ въ Иерлѣмѣ,
идѣвѣ распаша Гѣ, еѣже сѣ наричаѣтѣ лобное место,
еврейскѣ Голгофа. Бѣ же Сифъ мѣ прѣвнѣ; семоу
вдана быша еврейска писмена, да быша разоумели снѣ-
ве чл҃вчтнѣ чюса Гѣ Бѣ, и ѿ сего начашѣ быти грамоты.

(На полѣ) Житѣ же Снѣ и ѿ. лѣтъ, и роу Еноса,
ѣ толкуѣтѣ скорбѣ и болезнѣ.

Житѣ Сифова (34) го снѣ
и (35) меющю
Бжнѣ прор. оу писмена и ѿ бѣ еѣмѣ гл҃цоу, како
подобаетѣ Бѣ боитса. Тогѣа-же быша мнози неразѣмннѣ,
днѣвнѣ бѣахоу рѣ Сифови, да того раѣ Бжнѣ звашѣ въ
роу томѣ и снѣ еѣго Бжнѣ снѣ нарекошасѣ, ѡко и
мы по Хсѣ Хр҃тѣмѣ нарекохомсѣ. И бѣ всеѣ днѣвнѣ
Сифовѣ лѣтъ 11. и 1, оумре. Сѣ Сифъ нарѣ дѣ времени лѣтъ
и годы и мѣци, имена звѣзѣамѣ, а слн҃цю и лууне Гѣ
самѣ нарече.

(33) Оторвана строка.

(34) Также.

(35) Также.

IV.

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI вѣка, № 358, л. 281).

Григорій рече: отъ колпкъ частіи Адамъ созданъ?
Іванъ рече: отъ ѿ частен созданъ бысть Адамъ: сердце отъ камени, тѣло отъ персти, кости отъ облакъ,

жины отъ мглы, кровь отъ Черниного моря, теплота отъ огни, очи отъ солнца, духъ отъ святого Духа.

V.

СЛОВО АДАМА ВО АДѢ КЪ ЛАЗАРЮ.

СЛОВО СТЫ^ѣ АПМЪ И^ѣ Ѡ АДАМА ВО АДѢ КЪ ЛАЗАРЮ. ГИ.

(Изъ «Златоуста» не позднее XVI-го вѣка).

Воспоёмъ⁽³⁶⁾, дрѣжино, пѣми днѣ, а плѣ ѡложи⁽³⁷⁾, ѡтѣшимъ са: ѡдари рѣ Дѣъ вѣ гоусли, възложи персты своѣ на живыѣ струны, иныѣ накладѣ, а седа вѣ преисподнемъ аде. Се бо время весело наста, се приспѣ днѣ сѣсенѣ, ѡже бо слышу пастыри свирають ѡ вѣртепа, а гла и^ѣ прохотѣ адова врата, а вѣ мой ѡши приходитъ, а ѡуже слышу топотъ ногъ перскы^ѣ конѣ, и^ѣ даръ несутъ емоу, възлѣсви ѡ свои^ѣ црѣвъ нбѣоумоу црѣви, днѣ на земли рожѣшоусѣ. А того есми, дѣроужино, мнози днѣ жадали, томоу бо естъ ѣбо прѣлѣ, а земля поножиѣ ногъ его, того бо мѣти дѣца повивши вѣ пелены, повивающа ѣбо ѡблакъ, а землю мѣглоу приникши к немоу гѣше: ѡ црѣю великыѣ нбѣныѣ, что ти са възхотѣло к намъ снѣти ницимъ на землю? сѣ ли пещеры възхотѣлъ еси, или сѣ ѡслѣи, в ниже нѣѣ лежиши? а се скоро Иро

безоумныѣ шатаѣса ѡстричь на та мечь, и хочеть та ѡубити.

И гѣа Ада^ѣ соуцимъ вѣ аде: приидете пррци и вси праведниѣ, послемъ вѣсть ко влѣце Хѣъ съ слезами, на живыѣ ѡнѣ вѣкъ, хочеть ли нѣ ѡ моукы сеѣ ѣзбавити; а Исана и Еремѣи, роугающѣ адови и немощной силѣ его, рекоста Дѣдѣ: а кѣто мѣтъ ѡселе тамо ѡ нѣ вѣсть донести? а врата медѣнаѣ, и верѣѣ железныѣ, а замѣкы каменыѣ, а твердо запечатано? Тогда Дѣъ к нимъ ѡсно рѣ: а се заѣтра ѡ нѣ поидеть Лазорѣ четвероднѣвныѣ, друугъ Хѣвъ, тѣи ѡ насъ к немоу донесеть вѣсть. И се ѡслышавъ Адамъ перевозданныѣ члѣкъ, и нача битисѣ рѣкама своимѣ по лицу своимѣ, тажѣко вѣпѣише и гѣше: повѣдай ѡ менѣ влѣце, свѣтлыѣ дрѣъ Хѣвъ, Лазорю — а се ти вѣпѣиеть твой перевозданныѣ Адамъ: на се ли ма еси, Ги, съзѣалъ, на короткыѣ вѣкъ на земли сеи быти, а се и ма ѡсѣѣ

(36) Въспоемъ въ другомъ спискѣ.

(37) Ѡ, въ др. сп.

въ адѣ многа лѣта быти моучитисѧ; того ли раѣ на-
полниѣ землю, ѡ влѣко? а се нѣ твоѣ възлюбленнѣи
ѡноуци въ тѣхъ седѧтъ, въ днѣ адовѣ моучимы ѡ сото-
ны, и скорбію и тоугою срѣде тешать и слезами сво-
ими ѡчи и зеница ѡмывають, и памяти желающе велѣ-
ми ѡныли соуть. Се бо на земли сей только вѣ малѣ
чѣ видихоѣ добра, и се ѡже вѣ тоузе сей многа лѣта въ
ѡбидѣ есѣме. Въ малѣ чѣ азѣ прѣ быти всѣмъ тваремъ
бжѣимъ, а нѣ въ многы днѣ рабѣ быѣ адѣ, а бесомъ
его полонаникъ. Вѣ мало время свѣтъ твой видѣхъ, а
се оуже сѣнца твоѣ (sic) пресвѣтлаго не вижду на мно-
га лѣта, ни боурѣ вѣтрѣнѣи не слышу. Гѣ, аще азѣ
сѣгрѣши, Гѣ, паче всѣ члѣкъ, то по дѣломъ моимъ въ-
зѣлѣи еси моукоу сию; не жалоуюсѧ, Гѣ, но сего
раѣ жалѣ ми, Гѣ, азѣ по твоѣму ѡбразоу сѣтворѣнъ
есѣмъ, а нѣ дѣволѣ рѣгаѣтѣмисѧ, а по твоѣму ѡб-
разѣ сѣтворѣна ѣмоучитѣ злѣ ноудѣ ѣ, Гѣ; азѣ
вѣ порѣдѣ (sic) живѣ, а твоѣ бжѣ твеноуѣ заповѣ престоупѣи.
'А се ти Гѣ, первыи патріархѣ 'Аврамѣ, а твой другѣ,
иже тебѣ ради хотѣ заклати сѣна своѣ 'Исака възлюб-
ленаго и тѣи рече еѣмъ, Гѣ — тобою, 'Авраме, бжѣсло-
ватсѧ всѣ колѣна земнѣи, то тѣи что сѣгрѣши? а тои
зде въ адѣ семъ моучитсѧ и тажѣко въздышетъ. И Нои

правѣдныи ѣ избавленъ бѣ тобою, Гѣ, ѡ лютаго пото-
па, а да ли не можѣши избавити? то аще боудѣ сѣи
сѣгрѣшили ѣко и азѣ? 'А се великыи пророкъ Мойсей, а
то, Гѣ, что сѣгрѣшилъ есѣтъ, тои тѣи зѣ сѣдѣть сѣ нами
въ тѣхъ адовѣ. 'А Дѣда, Гѣ, прославилъ еси на земли,
и далъ еси еѣмоу прѣтовати надѣ многыми, а тои сѣ-
ставилъ пѣтрѣ и гоусли, то что тои, Гѣ, сѣгрѣшилъ,
а и то зѣ же сѣ нами въ адѣ семъ моучитѣ, часто сто-
на въздышетъ, — аще ли бѣдоутъ тако сѣгрѣшили ѣко
и азѣ. 'А се великыи въ прѣрѣцѣ 'Иѡа прѣчѣ крѣтъ гѣи,
и родисѧ ѡ бжѣовѣщеннѣи агѣгла Гаврилова, вѣ поустыни
вѣспѣтѣ ѡ ѣности, ѡдыи мѣ дивни, и тои ѡ 'Ирода по-
роуганъ бѣи, но что тои, Гѣ, сѣгрѣшилъ еѣ, а зѣ сѣ на-
ми въ адѣ семъ моучимъ есѣтъ? Но и сего желаюѣтъ
пророци твои, 'Ильѣи и 'Еѡѣ, оугодиша тобѣ паче всѣ
правѣдникѣ на земли, то грѣ ли раѣ наши не хоѣеши
помиловати нѣи, или своѣго времени жидѣши, ли самѣ
хоѣеши, — свѣси еѣдинъ, но мы члѣвци есѣме тощѣливи,
а ты еси, Гѣ, долготрѣпѣливъ, но прииди по нѣи въ-
скоре, и избави а да и сважи дѣвола, и да тѣ ѡвѣ-
дѣтъ бжѣви жидове, а мы вси члѣци бжѣовѣрнии по-
лонимъ тобѣ, Хѣ, имени твоѣмоу стоѣмоу славаѣе стоую
трѣцѣ, ѡца и сѣ.

VI.

СКАЗАНИЕ, КАКО СОТВОРИ БОГЪ АДАМА.

(Изъ Румянцовскаго сборника XVII вѣка, № 370, л. 147,—177).

....Создати въ земли Мадіамстей челоѣка, вземъ
земли горсть ото осѣми частѣи: 1) отъ земли — тѣло,
2) отъ камѣни — кости, 3) отъ моря — кровь, 4) отъ
солнца — очи, 5) отъ облака — мысли, 6) отъ свѣ-
та — свѣтъ, 7) отъ вѣтра — дыханіе, 8) отъ огня —
оттепла. И повѣде Господѣ Богѣочи имати отъ солн-

ца, и остави Адама еѣдинаго лежаща на земли; прѣ-
идѣ же окаянный Сотѣна ко Адаму и измаза его ка-
ломъ и тиноу и възгрями. И прѣидѣ Господѣ ко Ада-
му и восхотѣ очи вложити во Адама, и видѣ его
мужа измазанна; и разгнѣвасѧ Господѣ на дѣвола и
нача глаголати: окаянные дѣволе, проклятыи, не до-

стойтъ ли твоя погибель? Что ради челоѣку сему сотворилъ еси пакость, измаза его? и проклятъ ты буди, — и діаволъ исчезе, аки молнія, сквозь землю отъ лица Господня. Господь же, снемъ съ него пакости Сотонны, и въ томъ сотвори Господь собаку, и смѣсивъ со Адамовыми слезами и теслою(?), очисти его аки зеркало отъ всѣхъ сквернъ, и постави собаку и повелѣ стрещи Адама, а самъ Господь отъиде въ горній Іерусалимъ по дыханіе Адамлево. И прииде вторые Сотона и восхотѣ на Адама напустити злую скверну, и видѣ собаку при ногахъ Адамлевыхъ лежаща, и убояся вельми Сотона. Собака начала зло лаяти на діавола, окаанный же Сотона, вземъ древо, и истыка всего челоѣка Адама, и сотвори ему въ немъ 70 недуговъ. И прииде Ісусъ изъ горнево Іерусалима, и видѣ Адама дремлюща, и милосердова о немъ и рече Сотонѣ: проклятый діаволъ, что сотворилъ челоѣку сему, почто вложилъ недуги сія? — Тогда отвѣща діаволъ, окаанный Сотона, Господу, глаголя: аще приидетъ кая болѣзнь челоѣку сему, да не постигнетъ, до скончанія всего тебя не помянетъ; аще ль поболитъ, кой недугъ въ немъ постраждетъ, тогда всегда тебя имать на помощь призывать въ недузехъ сихъ. — И отгна Господь діавола и исчезе діаволъ, прогна(нъ) аки тма свѣтомъ, и обороти вся недуги въ него⁽²⁸⁾.

И посла Господь ангела своего, повелѣ взяти азъ на востоцѣ, *добро* на западѣ, *мыслете* на сѣверѣ и на юзѣ. И бысть челоѣкъ въ душу живу, нарече имя ему Адамъ. А костей сотвори Богъ во Адамѣ тѣсѣ, и бысть Адамъ царь всѣмъ землямъ и птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ и рыбамъ морскимъ, и самовласть дастъ ему Богъ. И рече Господь Адаму, глаголя: тебѣ работаетъ солнце и луна и звѣзды, и птицы небесныя и рыбы морскія, и птицы и скоты и гади. — И насади Господь Богъ рай на востоцѣ, и велѣ Адаму пребыти, а жена Адаму еще не сотворена бысть. И вложи Господь Богъ сонъ во Адама, и успе Адамъ, и взять его ре-

(28) Т. е. всѣ недуги обращены были, во оупрѣ челоѣческаго тѣла, гдѣ они всегда скрываются.

бро лѣвое, и въ томъ ребрѣ протяже руцѣ и нозѣ и главу, и созда ему жену въ шестый день, и показа ему Господь свою смерть и распятіе и воскресеніе, и провидѣ вознесеніе за полшесты тысящъ лѣтъ. И видѣ Адамъ Господа распята, а Петра въ Римѣ ходяща, а Павла въ Дамасцѣ учаща народъ и проповѣдующе твое (sic) воскресеніе, и вознесся Господь.....

И воста Адамъ отъ сна своего и трепетенъ бысть во ужасѣ велицѣ о провидѣніи. И вожда (sic) Господь Адама въ рай ходяща и рече ему: Адаме, Адаме, повѣждь ми. Адамъ же убояся вельми, не смѣя Богу повѣдати того видѣнія. И рече ему Господь Богъ: Адаме, Адамо! — Адамъ же рече ему: Господи владыко, тебе видѣхъ на крестѣ распята во Іерусалимѣ, а ученики твоя видѣ(хъ) ходяща — Петра въ Римѣ, а Павла въ Дамасцѣ, проповѣдующе твое распятіе и воскресеніе. — И рече ему Господь: подобаетъ ми тебе ради снити на землю и распяту быти и въ третій день воскреснути; а ты же не повѣдай никомуже видѣнія сего, дондеже увидиши мя въ раю сѣдяща одесную отца, и ты о томъ поскорби, Адаме.

И бысть Адамъ въ раи 7 дній, прообразуя Господь Богъ житіе челоѣческое: десять лѣтъ исполнится роженіе, 20 лѣтъ — юноша, 30 лѣтъ — свершеніе, 40 лѣтъ — средовѣчіе, 50 лѣтъ — сѣдина, 60 лѣтъ — старость, 70 лѣтъ — скончаніе.

И сотвори Господь Богъ всю тварь, море и рѣки и скоти своею хитростію, а та 7 дней противъ седми тысящъ лѣтъ. И постави Господь Богъ двѣ свѣтила велицѣ на тверди небеснѣй — освѣтити землю, и разлучи между днемъ и ноцію, да будетъ во знаменіи дне и лѣта, а будетъ просвѣщеніе на тверди небеснѣй: свѣтила великая въ начатокъ дни, второе свѣтило — въ начатокъ нощи. И звѣзды постави Господь Богъ на тверди небеснѣй, яко свѣтити по земли и обладати днемъ и ноцію, и разлучити между днемъ и ноцію и свѣтомъ.

И бысть вечеръ и бысть утро — день четвертый.

Постави Господь Богъ планеты и облацы зарьныя и дуги на облацѣхъ, еже пущати дожди, и громи, и

молнія челоуѣкомъ вся земля просвѣщати древа продолитая. И рече Господь Богъ: изведу воды живыхъ во вѣки, птицъ перящихся но заведемъ на тверди небеснѣй. И бысть, яко сотвори Господь Богъ четыре киты великія, изведе отъ нихъ всяку птицу и всякъ гадъ на земли; и иныя благослови ясти, и глаголя: раститесь и умножитесь и наполните (землю) и обладайте ею.

А в семь бо дне(й) обходитъ кругъ, а 7 лѣтъ за всю 7,000 лѣтъ, и (о)смой тысящи нѣсть конца, еже есть безконечный.

Въ недѣлю, день рскомый недѣля, въ той день воскресе Христосъ отъ мертвыхъ, и въ той же день Господь на облацѣхъ судити всему міру, иже не имать конца свѣта, и воздасть комуждо по дѣломъ его....

VII.

О ГЛАВѢ АДАМОВОЙ.

(Изъ Румянц. сборника XVII вѣка, № 367, л. 92—95, въ статьѣ о томъ, какъ пишется распятіе).

..... Подъ крестомъ глава Адамова; понеже потопною водою принесена бысть глава Адамова въ Палестину, и обрѣтъ ю Соломонъ, и принесе во Іеросалимъ, и осыпа ю каменіемъ, и нарекъ имя Голъгофа, еже есть лобное мѣсто. При страсти Господни ту водрузися крестъ

господень. И егда распялся Господь нашъ Иѣ. Хѣ. и прободеса въ животворивая ребра, и изыде кровь и вода, — тогда крестися Адамъ кровію и водою, и весь родъ его отъ первыя клятвы свободися, и по воскресеніи Господни паки въ рай вселися.

КНИГИ ЕНОХА ПРАВЕДНАГО.

ОТЪ КНИГЪ ЕПОХА ПРАВЕДНАГО ПРЕЖЕ ПОТОНА.

(Изъ Румянцевской Гормчей 1620 года, № 238, л. 727 обор.).

Слышите, чада моя: прежде даже вся не быша, Господь постави вѣка тварнаго, и погонтъ сотвори всю тварь видимую и невидимую, и по всемъ томъ созда челоуѣка, во образъ свой, руками своими, мала и велика. И вложи ему очи — видѣти, и уши — слышати и умъ — совѣтовати. Тогда разрѣши Господь вѣкъ, челоуѣка ради, и раздѣли е на времена и лѣта, на мѣсяцы, и дни и часы, да размыслитъ челоуѣкъ время премѣну, зачала и конца, да чтетъ своея жизни смерть. И се, чада моя: азъ правлема по земли, промѣтая и списахъ, и лѣто все и складохъ, и часи дневни, часы размѣрихъ, и списахъ всяко сѣмя на земли, и изреченияхъ всяку мѣру, и превѣсу праведну измѣрихъ и списахъ, якоже повелѣ ми Господь. И въ спихъ обрѣтъ разность: лѣто лѣта честнѣе есть, и день — дне, часъ — часа, такоже и челоуѣкъ челоуѣка честнѣе есть, овъ имѣнія ради, инъ премудрости сердечныя, а инъ разума ради и простомлчания устеннаго. Никтоже боле боящагося Господа: боящияся Господа славни будутъ во вѣки. И послушайте, чада: во дни отца нашего Адама сииде Господь на землю, и присѣти всея твари, и призва Господь весь скотъ земный, и звѣри, и вся птица паряща, и приведе я предъ лицемъ отца нашего Адама, и да наречетъ имяна всемъ. И нарече Адамъ всемъ на земли, и покори ему вся въ меншинство; б-е и оглуши его на все повинованіе и по-

слушаніе всемъ душамъ скотіямъ, въ вѣцѣхъ семъ; едино мѣсто кошаря едина, и паствина, не затворитъ бо ся душа животная, юже сотвори Господь до суда. Постави господа челоуѣка всему стяжанію своему, о семъ не будетъ суда всякой души живѣ въ челоуѣчнну едину. Всѣ же души оклеветаютъ челоуѣка, и дѣла пакости скоту втайнѣ, зло беззаконіе, беззаконнуютъ свою душу. Дѣла пакости души челоуѣчн, пакоститъ души своей. Творяи убійство, умершвляетъ свою душу, и нѣсть ему исцѣленія во вѣки. Врѣя челоуѣка въ сѣть, самъ увязнетъ; врѣя челоуѣка въ судъ, не оскудѣетъ судъ его во вѣки, и окаруя и презря лице челоуѣче, окаруетъ и презритъ лице Господне. Гнѣвъ и судъ великъ, иже плюетъ на лице челоуѣку. Блаженъ, иже управитъ сердце свое на всякого челоуѣка, и помощи судиму и подъяти судиму и подъяти искушена, зане въ день суда велика всяка мѣра и ставило на купъ прилягутъ, и познаетъ каждо мѣру свою, и въ ту приметъ изду; и послетъ Господь свѣтъ свой великій и въ томъ будетъ судъ. Да кто ту утаится, и еще не бытъ челоуѣкъ; мѣсто судное уготовася ему прежде, и мѣрило, и ставило, и въ немъ искушенъ будетъ всякъ челоуѣкъ. Азъ въ дѣло всякого челоуѣка положу, никтоже утаится, зане Господь воздая есть и будетъ мѣстникъ въ день суда великого. Злато и серебро погубите брата своего ради, и примете сокровище неоскудно въ день суда. Блаженъ

славя вся дѣла Господня и храня основанія отецъ
ижконныхъ (*sic*) и сая миръ, и есть ему миръ. Проклятъ,
укаряя твари Господня и глядая потребити труды чю-
жая, и раскозити уставы и предѣлъ отецъ своихъ; и
глаголя миръ, — и нѣсть миръ въ сердцахъ его. Все се
въ мѣрилѣ и въ книгахъ изъобличится въ день суда
великого. Блаженъ, иже судить судъ праведный, и
сиротѣ и вдовици и всему обидимому поможетъ. Бла-
женъ, въ немъ же есть истинна, и глаголя истинну
искреннему и есть милость во устѣхъ его и кротость.
Блаженъ сѣи сѣмена праведна, пожнетъ седемерицею
и сотворитъ судъ праведенъ, нага оденетъ ризою и
алчну дастъ хлѣба. Блаженъ разумѣи дѣла Господня,
и дѣлъ его ради познаетъ творца. Азъ придохъ на
мѣсто судное и видѣхъ адъ отверстъ и видѣхъ ту етеро
боле, яко уженицы, судъ безъ мѣры, и списахъ всѣхъ
суди судимыхъ, и всѣ вопросы ихъ увѣдахъ, и воздо-
хнувъ, и плакахся о погыбели нечестивыхъ, и рѣхъ
въ сердцахъ моемъ: блаженъ, иже ся не родилъ и иже,
рождьшися, не согрѣшилъ на лица Господни, и дабы
не пришелъ въ мѣсто се, ни понеслъ смрада мѣста
того. И видѣхъ сторожа адовныя, стояща у превели-
кихъ вратъ; яко аспиды велики лица ихъ, и очеса ихъ
яко свѣща потухли, зубы имъ обнажены до прѣсѣи ихъ,

и глаголахъ въ лице ихъ: лучше бы не видѣлъ васъ,
ни внялъ дѣяніи вашихъ, ни племени моего кто приве-
детъ къ вамъ. Не рцыте, чада моя: отецъ вашъ съ Бо-
гомъ есть и избавитъ ны отъ грѣхъ. Вѣте: азъ вся
дѣла всякого человѣка написываю, и никтоже не мо-
жетъ расказати рукописанія моего, зане Господь вся
видитъ; да сотворитъ доброе на лица Господни, паче
же всякой души живѣ, якоже проситъ человѣкъ ду-
ши своей отъ Господа, тако да сотворитъ всякой души
живѣ. Нынѣ, да сохранитъ сердца ваша отъ всея не-
правды, и да ставило свѣта наслѣдуете во вѣки, и
будетъ вамъ въ достояніе покоя. Егда скончается вся
тварь, юже сотвори Господь, всякъ человѣкъ иде на
судъ Господень великій, тогда времена погнубуть, и
лѣта не будутъ къ тому: днѣи и часи не почтутся, но
станетъ вѣкъ единъ, и вси праведницы убѣжатъ суда
великого и прикупятся вѣщѣ велицемъ и вѣкъ прику-
пятся праведницѣхъ, и будутъ вѣчни, и къ тому не
будетъ въ нихъ труда и болѣзни, ни чаянія нужна,
ни скорби, ни усилія, ни нощи, ни тмы, и свѣтъ
великъ воину и вѣкъ великъ, стѣна неразорима и
кровь, рай великъ и вѣченъ. Блажени праведницы,
иже избѣжати суда великого Господня, и просвѣтятся
яко солнце.

СКАЗАШЯ О ПОѢ.

I.

СКАЗАНИЕ МЕОДИЯ ПАТАРСКАГО.

(Изъ Толстовскаго сборника 1602 г., отд. II, № 229, л. 87—91; по каталогу Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 82).

..... Посла Богъ ангела своего къ Ноеви, повѣсти ему о потоѣ Господни, глаголя: хошу пустити потоѣ на землю, занеже исполнишася земля безаконія; глаголи людемъ, да покаются отъ грѣхъ своихъ, и отдамъ имъ гнѣва своего, а ты начини здати ковчегъ, — якоже повелѣ ему ангелъ Господень. Искони же ненавистникъ діаволъ поревна роду человѣчю и прикоснуса къ женѣ Ноевѣ, и рече діаволъ: испытан, гдѣ ходитъ мужъ твой. — Она же рече: крѣпокъ есть мужъ мой, не могу испытати его. — И рече діаволъ: вадъ рѣкою растеть трава, вьется около древа, и ты, возмъ травы той, скваси съ мукою, да пои его — исповѣсть ти ⁽¹⁾ все. — Единою же прииде Ной по обычаю изъ горы пища ради; искожаше бо въ въ г мѣсяцъ во всю 3 лѣтъ; спедши же, рече женѣ своей: даже ми квасу, яко вжадахся отъ дѣла своего. Она же наляша чашу и дасть ему. Ной же испивъ, и рече: есть ли еще? — Испивъ же г чаши, и возлеже опочити, якоже весель сотворися Ной. Она же нача ласковными словесами вопрошати его, онъ же не исповѣда ей, она же болѣ нача діаволскимъ ученіемъ и ласканіемъ, около его лживыми словесами. Онъ же рече ей: посла Богъ ангела своего ко мнѣ, и рече ми: хочеть Богъ

потопити землю, и повелѣ мнѣ сотворити ковчегъ и и внити въ него мнѣ съ тобою и съ сынами и з женами ихъ. Се уже создахъ его 3 лѣтъ. — И се рекъ, иде на гору и видѣ ковчегъ разоренъ, и бысть яко прахъ. И плакася Ной м дней и м ночь, и явился ему ангелъ Господень, глаголя: азъ не рѣхъ ли ти, не исповѣдан никомуже; почто исповѣдалъ еси дѣло свое? а нынѣ отдалъ ти Богъ (гнѣвъ) грѣхъ твой. — И показа ему древо негнѣющее, имя ему немотриклинь, и рече ему: въ семъ дровѣ созижди ⁽²⁾ ковчегъ. Ной же, препоясавшися власницею, и не прикоснуса къ женѣ своей и главы своей не чесаше.

Въ 1 лѣто созда Ной ковчегъ, въ долготу 4 лакотъ, а въ преку 3 лакотъ, и спедъ з горы, веляше людемъ покаяться грѣховъ своихъ, они же не послушаше его, и рече ангелъ Господень къ Ноеви: поди ты въ ковчегъ и жена твоя и сынове твои и жены сыновъ твоихъ, поими съ собою всякого животнаго, по двое отъ четвероногихъ, отъ гадъ и отъ птицъ по двое. — Ной же рече: како ⁽³⁾ могу созвати отъ всякого животнаго? — Ангелъ же Господень принесе ему бѣлцо, и рече ему: бери въ бѣлцо. И ста прямо ковчегу и сотвори

⁽¹⁾ Въ рукописи исповѣсти.

⁽²⁾ Въ рукописи созижде.

⁽³⁾ Въ рукописи камо.

Ной тако, якоже повелѣ ему ангелъ Господень, — еже зваше всякимъ языкомъ всяко животное въ ковчегъ, ис пустыни и отъ воздуха.

Діаволъ же, не хотя добра роду человѣчю, но хотя весь міръ погубити, и прикоснуся къ женѣ Ноевѣ и рече: не ходи безъ моего слова въ ковчегъ къ Ноеви. — Тогда повелѣ Богъ припрудомъ, дождю, ити съ небеси безъ кропленія, и повелѣ Богъ въ морѣ а китовъ отъити отъ мѣстъ своихъ, заложитъ бо а оконецъ морскихъ, — и понде вода вси оконцы на землю, иже оступиша киты, и бысть туга велика и плачь горекъ въ людехъ, превратися веселіе ихъ въ рыданіе. Тако безъ милости пожре вода всѣхъ сущихъ на земли. И понде вода на горы высокія, тогда не понде жена Ноева въ ковчегъ по діаволу ученію. Нои же нача звати, глаголя: поди въ ковчегъ; — она (и) же не идяше, дожидашася слова, еже рече бѣсъ: «поди, окаяница, поди, прелестница окаяная». Она же стояше ⁽⁴⁾, ждуще. Егда Нои рече: «поди, д.... въ ковчегъ,» она же понде, и діаволъ съ нею вниде же въ ковчегъ.

Иде дождь а дней и а ночь, и бысть вода надъ горами Аравитцкими а сажень. Тогда окаяныи діаволъ хотяше потопитъ весь родъ человѣчъ, и превратився мышью, и нача грысти дно ковчегу. Нои же помолися Богу... ⁽⁵⁾ и прысни лютый звѣрь, и выскочиста изъ ноздрій его котъ и кошка, и скочиша и удавиша мышь, — и не избысть діаволе злохитрство.

Стояше вода на земли и мѣсяць. Тогда же Нои нача пытати, уже ли есть суша на земли, испусти голубя изъ ковчегу; голубъ же лѣта много и не обрѣте земли, и возвратися въ ковчегъ. Посемъ испусти врана; вранъ же лѣте, обрѣте землю и не возвратися къ Ноеви. Нои же проклятъ врана — не послушаше по(ве)ленія его, и потомъ пусти третьяго голубя; голубъ же летѣ,

⁽⁴⁾ Въ рукоп. стояще.

⁽⁵⁾ Въ другомъ спискѣ: помолися Нои Богу, лютый же звѣрь левъ прыснулъ и проч. См. Лѣтописи Русской литер. и дрес. 1859, кн. 2, стр. 160.

обрѣте сучецъ масличенъ, и уломивъ, и принесе во устехъ своихъ къ Ноеви въ ковчегъ. Тогда Нои возрадовася и похвали Бога, глаголя: Господи, Боже мой, сподобилъ мя еси видѣти землю свою; Господи, постави на землѣ своей. И повелѣ Богъ погнати ковчегъ на горы Аравитцкыя, идѣ же созданъ, ту и осѣче (sic) на горахъ Ара(ви)тцкихъ.

Тогда Нои помолися Богу, изыде изъ ковчегу и вси сущи съ нимъ. И нача Нои жити з дѣтми своими на земли, и помолися Нои Богу, глаголя: Господи, насажду ли виноградъ? — Рече ему Богъ: насади, да не упейся отъ него, еще бо Адамля преступленія въ немъ корень есть. И насади Нои виноградъ, и упися отъ него, и успе на постеле своей нагъ. Хамъ же видѣ наготу отца своего и сказа братіѣ своей, и посмѣяся наготѣ отца своего. Нои же протрезвися и проразумѣ духомъ святымъ и рече Хаму: буди ты рабъ братіи своей. И оттолѣ начаша рабы быти.

Въ а-е же лѣто по потоппѣ р. г-е тысяща родися у Ноя сынъ въ него, имянемъ Мунтъ, и расплодишася по земли. Сынове же Ноеви раздѣлиша собѣ землю: яся Симови восточная страна земля, а Хамови полуденая страна земля, Афету западная страна земля, а Мунту полунощная страна земля. Живѣ... Нои лѣтъ а сотъ и и, и преставися къ Богу.

По умертвіи же Ноевѣ въ а-е лѣто г-е тысяща, внуци Ноеви кі гра начаша столпъ здати, и глаголаша собѣ: аще сотворитъ Богъ потопъ на землю, то на столпъ сей... и вшедъ живии будемъ. Мунтовъ же родъ не приступи къ нимъ, но ркуще: аще сотворитъ Богъ потопъ на землю, и буди воля его, аще велитъ жити намъ или умрети...

Мунтъ же живаше на полунощной странѣ, и приять даръ много и милость отъ Бога, и мудрость остроумѣнную обрѣте; къ сему пришедъ закону научися, како царствовати ему на земли людьми, — сынове же Ноеви первіи цари на земли, и потомъ нѣи цари, и начаша грады ставити и села...

II.

ИЗОБРѢТЕНІЕ АСТРОНОМІИ.

(Изъ Толстовскаго сборника 3, 92; Публ. Библиотеки отд. I. О., № 67, л. 142 обор.)

О астрономіи. Отъ Монда, внука Ноева, сына Симова, Острономія списася. Явися ему Михаилъ архангелъ, глаголетъ ему: гдѣ есть Михаилъ, угони. — Мондъ же рече: на небеси нѣсть его, а въ пренсподняя не сошелъ. — Паки рече ему: ты еси Михаилъ. — Онъ же

ударилъ его руки запястіемъ, и взялъ отъ него книгу Острономію, и вверже ея въ море, «да к тому, рече, не угадываеши». Онъ же паки обумъ состави отчасти сію книгу Острономію.

О МЕЛЬХИСЕДЕКЪ.

I.

Ω МЕЛЬХИСЕДЕЦЪ.

(Изъ Румянцевской Палеи 1494 г., № 453, л. 56 на обор.).

Мелхисѣкъ* безъ оца и безъ мѣри, не вочтена в роу апла нарѣ, занѣ вѣ его начинаема ѿ живѣ в бытъи родны, аки иноплеменника соуща, ни ѿца Еліина, по писанию же стѣмъ числа роу жидовска; безъ ѿца бо Мелхиседеѣ ѿ живѣ безмѣрнѣ, ѿко не ѿбрѣтоша в числѣ ихъ родны ѿцѣ, ни мѣри, ни роу его (*).

Ω томъ* Мелхиседецеѣ. А Федоріи пишѣ ѿ тоу грау, и Сѣну, иже имѣлъ ѣ в долготѣ и въ ширину 7 версты и боле. Тако бо сѣ сгадаѣ в Палей: ѿко Хамъ роу Хоуса еѣиѣша, Хоусъ* роу Крона, Кронъ* роди Фѣра, Фоур же роу Неврота гиганта, иже столпъ здаше по разделеніи мзыкъ. Невротъ роди Ламарла, Ламарлъ* роу Сиды, Сидъ* роу Мелхила, Мелхил же роу Мелхила и сего Мелхиседека, црѣ и жерца. Невротъ гиганта бѣашѣ до тоу лѣ глѣниѣ едино всѣ члѣкомъ, единѣ глѣмъ живѣскы, инни глѣтѣ соурѣмѣскы, но мы се держи* ѿко живѣскы. ѿкъ моу* начальници всемъ племени пишѣсѣ, и соу тоу свѣщали по Невротове воли здати Сѣна и Вавилона грау. Евѣрь*, прадѣ Авраамовъ, нѣ приложилъ в Невротово повеленіе, тѣ ѿсталъ еси тои Евѣрь и колено его въ прѣво глѣни, еже ѣ и дойна живѣскы. Наречѣнныи же начальници ѿ раз-

делишасѣ на ѿ мзыкъ. Зовѣтъ сѣ та земля, где ѣ зданъ Сѣнъ и Вавилонъ грау и Сѣнаръ, еже ѣ та земля на левоую странѣ прѣстий земли, а ѿ востока приближаѣтся ко Иверѣстей земли. Но ѿко* и прѣ рехомъ, считаются всѣ сѣ мѣ до Сѣна, и до разделенія мзыкъ. Но ѿко* ѿ Авраама ѿставльше на Невротовоу оубо повесть возвратисѣ, и иже ѣ по (немъ) црѣвовали.

Сѣ бо Невротъ столпъ и грау Вавилонъ повеле здати, прѣвое ловы и влѣшѣвение изобрѣтѣ; сѣ Прѣсомъ старейшина бѣ. Наоучи* ихъ звѣздочетѣю и звѣздословни, и нѣбному преходѣ; ѿ нихъ* еліини роу словию наоучиша, начаша ражающихѣ члѣкъ на прехождѣніе звѣздамъ и части ихъ наричати.

По Невротѣ* движе дроуги члѣкъ, гигантскаго* племени, ему* имѣ Кронъ, по имени блаженія звѣзѣ; бѣ же и силенъ велми, и многи ѿдолевъ и победивъ, прѣвое нача црѣтовати, тоу владѣти землею и людемъ, лѣ нѣ, и повинъ всю землю Перѣскоую, начѣ ѿ Сириѣ.

По Кронѣ* бѣ црѣ сѣнъ его Нилъ, лѣ лѣ. То* свою мѣри Семирамоу пои* в женоу себѣ, и законъ оустави Перѣстѣи земли поимати свои мѣри жене. То* и грау великий созда, 7-ми днѣмъ шестѣи поутѣ имеюща, и прозва и Невгнѣ по своему имени.

. црѣвовалъ ѣ Фоура, црѣвовалъ ѣ

(*) Слѣдуетъ толкованіе этого для объясненія извѣстныхъ словъ: іерей во вѣки по чину Мелхиседекову.

Лаамъ, а ѿ Лама цѣтовалъ ѣ Сарданапаль великыа, ѿ Сарданапала цѣтовалъ ѣ Персь, ѿ него^а прозваша та земля Персида, и цѣтова лѣ^а и^а и ѿмре . . . (2).

И бы же паки въ Египѣстей земли цѣ^а именѣ Египетъ, и ѿтоле прозвася та земля Египетъскаа. И пото^а цѣтова снѣ^а его Сидъ, и приемъ Хананейскоую

землю, и^а сло^ае нѣ^а Палѣстина и Ерлмьска земля и гра^а созда в ней, и прозва по своему имени Сидонъ, и постави своего снѣ^а Мелхила цѣтовати в Сидоне, и во власти Салим^астен. Мелхилъ^а ро^а ѣ снѣ^а, а-го прозва по своему имени Мелхилѣ, а второму Мелхиседека, е^а искони зѣ^а бнѣ испише^а (3).

II.

ВЪ ТОЙ ЖЕ ДЕНЬ (4) ПАМЯТЬ ВЪ СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО МЕЛХИСЕДЕКА.

(Изъ Румянцовскаго Пролога XV—XVI в., № 321, л. 245—250).

Подобно есть первое отчѣство и родъ блаженнаго Мелхиседека сказати, имже глаголется не рода слава, бысть бо отъ племени Хамова, егоже роди Ной. Хамъ же роди Суха, Сухъ же роди Крона, Кронъ же роди Фура, Фуръ же роди Неврода, иже и столпъ замысли създати. По раздѣленіи ихъ языкъ, Певродъ роди Ламарла, Ламарлъ роди Диса, Дисъ роди Мелхила, Мелхилъ роди сего Мелхиседека. Мелхилъ бѣ царь Палестиньстѣй земли и въ Іерусалимѣ жертуя. И хотя творити жертву кумиромъ, посла Мелхиседека во стадо привести во^алы и овны; идый же Мелхиседекъ възрѣ на небо и видѣ украшено звѣздами, и рече: «тому было лѣпо привести жертву, иже небеса створи и на нихъ почиваетъ». И възвращься въспять, рече къ отцу своему Мелхилу: «воскую, отче, прино-

сиши жертву болваномъ, лѣпо ти бы въздати небесному Богу?» Разгнѣзавшеся на^ань отецъ и хоташе закла^ати и кумпромъ, мати же его не даше, бѣ бо милъ матери. И рече Мелхилъ женѣ своей: «не мни, яко хощу гнѣвомъ убити его, нѣ^а мечивъ^а жребьи, да аще падеть мнѣ, и заколю своего азъ». И паде жребій Мелхилу; и видѣ Мелхиседекъ смерть брата своего и бѣжа въ гору Ѡаворьскую, убоявся, да не такоже его заколетъ отецъ, и ту пребысть многа лѣта, моляся Богу сущему на небесѣхъ. И возвѣже Богъ Авраму ити въ гору Ѡаворьскую и благословитися отъ Мелхиседека и причаститися отъ него, яко то есть ерѣй Бога Вышняго, сему убо Аврамъ и десятины дастъ (5). Поживъ же Мелхиседекъ лѣтъ рѣи^а, и преставися въ вѣчную жизнь. Есть же и нынѣ въ гори^ахъ Іерусалимѣ, принося жертвы и молитвы за весь міръ и за вся Хрътяны.

(2) Дальше о Фараонахъ, объ Инахъ.

(3) За тѣмъ идетъ статья Аванасія Александрійскаго: Мелхилъ цѣ^а, яко^а прежде рехомъ, имѣаше два снѣ^а и проч. Эту статью мы помѣщаемъ ниже по другому списку.

(4) 22 мая.

(5) Καὶ ἔδωκεν αὐτῷ Ἀβραὰμ δεκάτην ἀπὸ πάντων (Въ Пасхальной Хроникѣ. Fabric. I. 325).

III.

ВЪ ТОЙ ЖЕ ДЕНЬ, СЛОВО АФАНАСІЯ АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРЬСКАГО О
МЕЛХІСЕДЕЦѢ.

Мелхилъ царь, якоже рехомъ, имѣ два сына: единого Мелхела по отечію имени, а другаго Мелхеседека; да отецъ любляше старѣшаго Мелхела, а мати любляше Мелхеседека. Бяше же отецъ ею Елнѣ же не спасенъ, жертву принося идоломъ; приде же время подобно, въ неже бѣ долженъ принести жертву идоломъ, бѣ бо жертвѣ 12 идолома; и рече Мелхелъ царь къ сыну своему Мелхиседеку: «поймъ отроky, и иди въ стадо волѣ, и приведи ми 7 телець, да жертвуемъ богомъ.» Пдый же Мелхиседекъ, мысль божія приде ему на пути и въздвигъ очи на небо, глядѣше на солнце, и о лунѣ и о звѣздахъ (и) размышляше, и въ собѣ бывъ, рече: «иже есть створилъ небо и землю и солнце, тому бы долженъ вдати жертву, создавшему тѣхъ; извѣсто бо ми творятъ знаменія небесна, яко зижитель тѣхъ на нихъ почиваетъ—нетлѣненъ, бесмертенъ, невидимъ, единъ сы Богъ на небеси и на земли, свѣдый хуленія сердцемъ; то есть истинный Богъ, и тому есть было подобно дати жертву. Шедъ убо ко отцу своему, съвѣтуя ему, нѣгли послушаетъ мене.» Приде Мелхиседекъ, ничтоже веды; видѣвъ же отецъ его, глагола ему: «гдѣ сѣтъ телци, по няже еси шелъ?» И рече Мелхиседекъ: «не гнѣвайся, отче-царю, но слушай мене.» Онъ же рече: «что хочещи рещи, рци скоро.» Мелхиседекъ же рече къ нему: «сприди, и жертву, юже хочещи дати, не дадимъ ея симъ богомъ: си бо не видѣтъ-ми-ся бози; но паче дамъ жертву, еже почиваетъ верху небесъ: то бо есть Богъ и Господь господемъ.» Отъ же разгнѣвася и рече ему: «сиди, приведи, еже ти еси реклъ, аще ли, то не будещи живъ». Идущи

же Мелхиседеку пакы въ стадо волѣ, вниде Мелхилъ царь къ Салимѣ царици, женѣ своей, глагола къ ней: «сприди, дадимъ въ жертву единого отъ сыновъ своихъ.» Салима же, жена его, слышавше се, плакася горко, не разумѣ бо, я какою (*sic*) виною хочеть царь Мелхиседека погубити, — понеже есть ему поносилъ, и воздохнувши, царица рече: «увы мнѣ, яко трудихся и поспѣшихся вотще!» Видѣвъ же царь, рече къ ней: «не плачися, приди и мечи въ жребіа, да аще лучится мнѣ, изберу его же ⁽⁶⁾ хощу, дамъ его жертву богомъ нашимъ; аще ли лучится тобѣ—избери егоже хочещи, будетъ ти схраненъ». Се глагола, яко лучится женѣ. И вергоша жребіа, и улучися царици—избра Мелхиседека, егоже любляше; царь же посрамленъ бывъ отъ своей жены, утвержаного сына на жертву готовляше, бояшебоя предбоснутися бозѣхъ своихъ. И пришедъ Мелхиседекъ, приведе 7 телець; поймъ же отца его утвержаного сына, ему брата Мелхиседекова, иде въ храмъ идольскій 12 богъ. Сѣбражеся ѿ отрокъ и тріе отроки, отъ своихъ отецъ приведени, другихъ 7 дѣтей своихъ матери, и говядомъ и овцамъ нѣсть числа; и бысть жертва уготована. Салима же, мати Мелхиседекова, сѣдѣщи во своемъ дому, воспи гласомъ великимъ и рече Мелхиседеку: «чадо, не плачешилися брата своего, иже по толицихъ трудѣхъ идеть закланъ быти? и не вѣсть ли, Богу-ли идеть въ жертву, или бѣсомъ?» Тоже тои глаголющи, Мелхиседекъ възпи и рече матери своей: «до сего мѣста есть ми орудье.» И во-

(6) Въ рукоп. его.

ставъ, иде въ гору Фаворскую, и преклони колѣни, и рече: «Боже всѣмъ, створивый небо и землю, тебе призываю истиннаго Бога: услыши мя въ сій часъ и повели, да иже суть пришли на жертву, брату моему Мелхилу мѣсто адъ будетъ, и пожретъ ихъ всѣхъ!» И послуша Богъ Мелхиседека, и абіе зпнувши земля, пожретъ всѣхъ ихъ и всего града и всего рода Мелхилова, да ни человекъ, ни требище, ни скотины, ни званія ко граду тому отстанъ, — все погибне. Слезъ же Мелхиседекъ съ горы Фаворския, видѣвъ, яко послуша его Богъ, въ страсть велицѣ бывъ, пакы възврати въ гору, и пришедъ въ чащу лѣса, удивленъ бысть ту 7 лѣтъ, нагъ, яко отъ роженія матери его, и хребетъ бысть якоже лвина кожа; корымя же его бѣ вершіе дубное, а в водѣ мѣсто росу лизаша. И по 7 лѣтъ гласъ приде (7) Авраму, глаголя: «Авраме, Авраме!....» Рече: «се азъ, Господи мой!» Господь рече къ Авраму: «осѣдай си подъяремникъ и повеси одѣніе многоцѣнно, и жертвовавъ, взиди на гору Фаворскую, даже възови гласомъ трижды: человекъ Божій», и изидеть ти человекъ акы дивнъ, и не възбойся его, и остризи и, и обравъ ногти его, и цѣлуй и благословися отъ него.» И створи Аврамъ, якоже повелѣ Богъ, и взиде на гору Фаворскую, и ста въ частотѣ лѣса, възва и глаголя: «человекъ Божій, изиди!» И пзыде Мелхиседекъ, и видѣвъ его Аврамъ, убояся; и рече ему Мелхиседекъ: «не бойся, нѣ рци ми, кто еси, и кого ищещи?» И рече Аврамъ: «послалъ мя есть Господь изискати тя и благословитися отъ тебе». Мелхиседекъ же рече къ нему: «якоже ти есть повелѣлъ Господь, створи тако». И слезъ Мелхиседекъ съ горы Фаворския и пребывъ 3 дни, и въземъ рогъ масла и знаме-

(7) Въ рукоп. при.

навъ его словомъ Божиємъ, благослови Аврама, глаголя: «благословенъ еси, Авраме Бога Вышняго! Да уже не будетъ наречено имя твое Аврамъ, но будетъ свершено имя твое Авраамъ.» И пакы приде гласъ къ Авраму. Онъ же рече: «Господь мой!» Господи же къ Авраму рече: «понеже никтоже отъ рода Мелхиседекова осталъ на земли, да того ради будетъ званъ: безъ отца и безъ матери, не родъ славе(нъ), ни начатка днемъ имѣя, ни животу кончанія, по образу сына Божія бысть ерѣй в вѣкы, и възлюбихъ, якоже люблю сына своего възлюбленнаго, иже есть съхранилъ повеленія ми и съхранить я в вѣкы». Тѣмъже да ся не мнитъ, яко по естеству нѣсть имѣлъ начатокъ днемъ, но понеже не вѣсть никтоже, кгда ся родилъ, ни родословія его, ни отня, ни матерня; тѣмъ ся наречеть: безъ отца и безъ матери, не родъ словенъ, и понеже есть угодилъ Богу, и есть перѣй воину (8). Егда же срѣтълъ Мелхиседекъ Аврама, возвратившася от сеча (9) съ царемъ, пода Авраму чашю неразтворену, предложивъ уломокъ хлѣба и людямъ его, числомъ т. и мѣ. По сему жъ чину есть по образу сына Божія, а не по благодати. И тако первой уставникъ бысть Мелхиседекъ бесмертнѣи жертвѣ, образъ створивъ святѣи просфурѣ; тѣмъ и глаголетъ: «ты еси ерѣй в вѣкы по чину Мелхиседекову», понеже уставъ бысть бесквернѣи просфурѣ, подавъ Аврамови и тремъ стомъ и мѣ.; тако бо и святіи отци въ время обрѣтошася въ Никіи — святѣмъ градѣ, право исправляюще вѣру, имъ же баше число по образу патріарха Авраама, бяхуть бо т. и мѣ. святіи отци въ сборѣ, благодатью и человекѣлюбіемъ единовроднаго Сына Твоего.

(8) Т. е: воину.

(9) ἀπὸ τῆς κοπῆς.

КНИГИ ОБЪ АВРААМЪ.

КНИИ Ѡ АВРААМЪ ПРАЩИ И ПАТІАРСН.

(Изъ Румянцевской Палат 1494 года, л. 52).

Фара ро^а Авраамъ, и нача^а Фара то^а дѣло твори-
ти, еже виде оу во ѡца своего Нахора и покланаше^ѡ
идолъ, и жрътвы пре^а ними жраше, и телца и юнца,
и всеоугодиѣ диаволу твораше. Еже ви^а въ Авраамъ, во
мнозе неумышленіи бы и глше в себе: се бзи ѡ дре-
ва соуще, ими^а прелщае^ѡ, Фара ѡць мой: бзи не
нмоущи в себе, и ѡчи нмеюще и не видаще, и оуши
нмоуще не слышаще, роуцѣ нмоуще не ѡсзающе,
воздри нмоуще не обон^а, и не гла^а во оустѣ ихъ;
темъ^а мню во истинноу, ѡко прелщаетса Фара ѡць
мой. Си^а помысливъ Авраамъ...

Во дни строгоущю ми бгъ ѡца моего Фары и бѡ
Нахора бра^а моего + (1) Кыи ѣ бъ силенъ и и
прилоучаю жребна моего. Егда скончавахоу слоужбы
трѣбы ѡца моѣ Фары и бгмъ его древены^а и каме-
ны^а, златы^а и серебряны^а, меданы^а и железны^а, вше^а
въ цркѡ и^а на слоужение, ѡбрѣто^а бга Мароумафа пме-
не ѡ камени изваина, паша ницъ оу бѡ Нахина же-
лезна^а. И бы егда виде^а, срѣце ми са смате, и помы-
шл^а въ оумѣ своемъ, и помысли^а ѡбратити его на мѣ
свое и не возмог^а, поне^а в великѣ бѣ. Повѣдахъ^а
ѡцу своему, и пришедши, тщахо^аса его воздвигну^а
на мѣ его, и ѡпа^а глава емоу; и ѡко ѡць (2) мой и
повеле ми принести сѣчива и принесо^а, и оусече друу-

гаго Мароумафоу ѡ другого камени безъ главы, и
ѡвергшюся главою скроуши. И створи ине^а ѣ бговъ
и да^а мнѣ продавати вне на пу^а грасте^а. И ѡседла^а
ѡсла ѡца моего, изыдо^а на гостиницию продати и^а, и
се коупци ѡ Фанданы сирскыа градоху с велблѡу^а,
идоущи въ Египетъ коупитъ ѡтоу^а ко къ нилъ ѡ
Нила, и вопроси^а мнѣ поведаше ми. И оустрашивса
абие ѡслъ мой ѡ велблѡу^а, и побѣже и сверже бгы,
и сѣтроша^а тріе ѡ ни^а, а дѣа ѡстаѣ. И ѡко виша
Соурии, ѡко бгы имѣ^а, и рекоша ко мне: почто не по-
ве^а намъ, ѡко бгы нмаеши, да быхом^а коупили м^а пре-
же скроушениа; но прода^а намъ ѡставша^а бгы и мы
дадим ти достоинноу ченоу. И давше ми цѣноу и
скроушены^а бъ на ѡставши^а бозе^а. И скроушеныа^а
бгы вверго^а в рекоу Тоуръ, ѡко^а ѣ на месте то^а, и
погразоша, и ктому н^а бы и^а.

Идоущю ми поутѣ, размышл^а въ срѣци свое^а, что
си лихѡ деаніе, еже дѣлае^а ѡць мой? не паче ли то
нѣ бѣ бгмъ его, имѣ^а и того изваиніе и исторганиѣ
мдрти его бываю^а, и паче бы лепѡ и покланати^а (ѡцю)
моему, ѡко того дѣла^а бывающы^а, что сии zde ѡца
моего в деле^а свои. Си Мароума^а па^аса и не мо^а во-
ста^а въ храмѣ свое^а, ни азъ^а єдинъ воз^амогъ воздвиг-
нути его, донде^а прииде ѡць мой и воздвигхо^а его.
И тако изнемогши^а нама ѡпа^а глава емоу ѡ него, и
положи ю на ино^а камѣцѣ другого бѣ, его^а издела

(1) Было вероятно какое нибудь замѣчаніе при этомъ знакѣ.

(2) Опять также замѣтка.

без главы, и прочи^ѣ сѣ. бгѣвъ скроушивши^{сѣ} со ѡсла-
ти, и^ѣ ни са^ѣ себе избавити возмогоша, ни ѡслати злѣ
створити, зане ѡ скроуши, ни скроушеніа и^ѣ изыдо-
ша пз^ѣ реки. Како оубо возможе^ѣ Мароумаеъ, бѣ ѡца
моего, друугаго камени главою и^ѣмыи, друуго створенъ,
спісти члѣка и ни оуслышати мѣтвою члѣчу?

И сице Авраамоу помышляющъ, — придо^ѣ в до
ѡца моѣ, и напои^ѣ ѡсла и да^ѣ емъ мѣдъ, и да^ѣ сребро
в роуцѣ ѡца моего Фары, и ѡко ви^ѣ ма, ра^ѣ бы, и рѣ:
блѣгнѣ ты, Аврааме, ⁽³⁾ бгѣмъ мой, зане принесе цѣ-
вою бгѣмъ, ѡко не бы^ѣ троу^ѣ мой тощъ. — И ѡвещавъ, ре-
ко^ѣ емоу: слыши, ѡце Фара, блѣвени бѣи тобою, ѡко
ты бѣ^ѣ тѣ, поне^ѣ ты те^ѣ створи, ѡко блѣвни и^ѣ погыбель
ѣ, и сила и^ѣ тоща ѣ, иже сами себе не помогоша, то тебе
помогоу, или и^ѣма блѣвать? азъ тебе блѣгъ бы^ѣ в вещи
сей, зане смысло^ѣ моимъ принесох ти сребро скроу-
шени^ѣ бѣ. — Уни же, слышавъ, разгнѣвасѣ ѡростню на
ма, имъ^ѣ глѣхъ словеса жестока на бѣ^ѣ.

И азъ^ѣ ѡрости ра^ѣ ѡца моего изыдо^ѣ вонъ; та^ѣ
возва ма помало и рѣ ми створити брашно во сне^ѣ. И
бы^ѣ собирающю ми (ра)тесы драваны, и ѡбрѣто^ѣ в ни^ѣ
бѣ мала, и^ѣ во ѡслони во шюици ми, и писано бѣше на
челе емъ: бѣ^ѣ Варисѣ. И бы^ѣ ѡко ѡбрѣто^ѣ его, не поведѣ^ѣ
ѡцю моѣмъ, ѡко бѣ дравана Варисата ѡбрѣто^ѣ въ трескахъ.
И складшю ми ѡгнь створити брашно ѡцю моѣмоу,
и пристави^ѣ Варисата оу возгнѣщеніи ѡгна, глѣ ему
с прещеніе^ѣ: Варисате, блю^ѣ, да не оугаснѣ ѡгнь, дон-
дѣ приду азъ. дми нанъ, да са^ѣ возгорѣ.
И воззвратившюмѣ ѡбрѣто^ѣ Варисата па^ѣша, и нозе бе
ѡбе ѡгнемъ сож^ѣ жени лютѣ. И възмѣвасѣ в себе, и
реко^ѣ: по истинѣ, Варисате, имѣеши гнетити ѡгнь и
варити брашно. Помале^ѣ и всѣ Варисать сгорѣ, и бы^ѣ
попелѣ. И принесехъ брашно ко ѡцю моѣмоу и мѣстъ
млеко и вино и пѣи, и насладисѣ и блѣви Мароумафа
бѣ своего. Реко^ѣ же к нему: ѡце Фаро, не блѣви^ѣ
Мароумафа бѣ ⁽⁴⁾ своего, ни похвали^ѣ его; хвали^ѣ па-
че Варисата бѣ своего, зане ѡко, любѣ тебѣ, ввѣрже-

са во ѡгнь на сварение пища твоеѣ. — И рѣ ко ми^ѣ:
да гдѣ ѣ ниѣ? — И реко^ѣ, ѡко сгоре во ѡгне и бы^ѣ
попелъ ⁽⁵⁾. И рѣ: велика сила Варисатова, створю и^ѣно-
го днѣ и заоутра створити пищу мою. Азъ^ѣ Авраамъ
ѡко слыша^ѣ словеса ѡца моего, и скорбѣ^ѣ во оуме сво-
ѣмъ, и реко^ѣ: како оубо помощникъ ѡца моего ѣ зде-
ланое имъ творение тѣла? дѣ своѣи дшѣи
и дхѣи, и дхѣ безоумию и невежѣствоу. И рѣ: единою
пѣбаѣ^ѣ пострадади зѣло, да врьгоу оумъ свой въ чѣо-
тоу и мысли своѣи мѣлены створю ѡцю моѣмоу. И
рѣ ѡцю моѣмоу: коего похвалиши бѣ, безоумѣствоуѣши
в мысли своѣи, сѣ бѣи бра^ѣ моего Нахора стоимѣ во
храме, чѣнѣши соу^ѣ паче си^ѣ твоѣ; се бо Зоухъ, бѣ^ѣ
Нахора бра^ѣ моего, чѣнѣши ѣ Мароумафа бѣ^ѣ твоего,
зане златѣ оучиненъ ѡ члѣкъ оучиненъ ѣ и створенъ
ѣ; аще измѣнитѣ тѣло, то пакѣ потворитѣ; а Мароу-
мафъ аще скроуши^ѣса, то не исправитѣ, зане камень
ѣ. Чѣо^ѣ навою боу^ѣ на друуге бозѣи, иже стоитѣ; разоу-
меѣмъ ⁽⁶⁾, ѡко чѣнѣши ѣ паче Варисата бѣ, иже ѣ
ѡ древа дѣланъ и ѡ сребра кованъ, ѡко и том оу-
крашенъ ѣ на ви^ѣни члѣко^ѣ. Варисатъ^ѣ бѣ^ѣ твоѣ, еще
соущю емоу прежѣ изделаніа искорене валъ на землѣи и
великѣ си и дивенъ сѣ. мѣ и цвѣ. и по-
хвала. Посечетѣ^ѣ и сечиво^ѣ и твоею хитростю ство-
ренъ ⁽⁷⁾ ѣ бѣ, и се оуже исше и погыбе и тоу кѣпса
его, и ѡ высоты паде на землю, и ѡ величѣства при-
иде в малость, и позорѣ лица его во истѣкновени бѣ,
и самъ изгоре ѡгнѣ, и бы^ѣ ѡгнѣ и ниѣ его оуже и глѣши,
да створю друуги, — иже оутро створити мѣдъ мою,
и^ѣ и са^ѣ сгоре.

И рече^ѣ: всѣ ѡгнь чѣнѣши ѣ бѣ^ѣ твоѣ златѣи
сребренѣи и каменѣи и драванѣи, зане ѡгнь изжигѣ
твоѣ бѣи; бози^ѣ жѣ жени повинуютъ ѡгню. Угнѣ^ѣ, роу-
гамѣ и, поедѣ^ѣ и; но ни того бгѣмъ нарекъ, зане
покоренъ ѣ вода. Чѣнѣши^ѣ его соу^ѣ воды, ѡко ѡгнѣи
ѡдолевають, и землю плѣ оуслажѣаютъ; но и тѣ бѣи не

⁽³⁾ Въ рукописи Авраамомъ.

⁽⁴⁾ Въ рукописи. Фмароумафа.

⁽⁵⁾ Въ рукописи. повелехъ и рече.

⁽⁶⁾ Въ рукописи. созоумеѣмъ.

⁽⁷⁾ Въ рукописи. створиши.

ЛѢСТВИЦА.

(Изъ Румянцевской Палеи 1494 г., № 455, л. 76—83) (¹).

И се лѣствица бѣше утврѣжена на земли, еѣ-же глава досязаше до небеси, и бѣ верхъ лѣствици лице, яко челоуѣку, изъ огня исѣчено, имѣѣ-же 12 ступени до верху лѣствици, и на коемѣждо ступени, до верха, лица челоуѣца двѣ: одесную и ошуюю; се^а лица на лѣствици до перси ихъ, среднее^е лице превыше всѣхъ бѣше, еже видѣхъ, възъ огня до раму и до руку, излиха сътрашно паче оне^а и к^а (²) лицъ. И еще мнѣ зрящю, и се ангели Божіи восхождаху и низъхождаху по неѣ, Господь же утврѣжашеся на неѣ.

Тако убо есть разумѣти, яко се — кто подпрется своимъ жезломъ. О ангелѣхъ-же разумѣваемъ, еже възсхождаху, образъ убо есть о семъ, егда водружиша древо крестное на землю, въ страсть Владычню, яко^е утврѣжена бѣше бысть лѣствица при Ияковѣ, и абіе приимашеть крестившаяся языки Господь, и восхождаху на небо; а еже нпсходяще, — ненокорвин, развращенніи. Прообразова^н Мунсен, къ нимъ рече: «родъ строптивъ и развращенъ! сіа ли Господевѣ воздаете?» Тѣмъ, убо, видимъ языки восходяще, Июдѣѣ же нисходяще (³) на лице горнимъ и оттолѣ възва ко мнѣ, глаголя: «Якове, Якове!» — и рѣхъ: «се азъ, Господи». И рече ко мнѣ: «земля, на

неиже ты спиши, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему по тебѣ, и умножю племя твое яко звѣзды небесныя и яко песокъ морскыи; благословится сѣменемъ твоимъ вся земля и живушіи на неѣ въ послѣдняя времена лѣ сконцанія; благословеніе мое, имѣже благословихъ тя, отъ тебе протечетъ въ послѣдній родъ, восточная^я и западная вся полна будетъ племенемъ твоимъ.» И яко услыша^{хъ} съ высоты, ужасъ и трепетъ нападе на мя, и вѣстахъ отъ сна моего, и еще гласу сущю и глаголю Божіи во ушю моею, и рѣхъ: коль страстно мѣсто се! нѣ се, но домъ Божіи, и си врата небесная. И поставихъ камень, еже бѣ възглавье ми, столпъ, и возліяхъ масло деревяное на верхъ ему, и нарѣкохъ имя мѣсту тому домъ Божіи (⁴) Господи, Боже Адаамъ (⁵) твоя, и Господи Боже Авраамъ и Исаакъ, отцу моею и всѣхъ ходовъ ихъ прѣвою (sic) предъ Тобою, крѣпцѣ сѣдѣи на херувимѣхъ и на престолѣ славѣ огннѣ, и многоочитаа, яко^е видѣхъ во снѣ моемъ, держа четвероличныя херувими, носѣи и многоочитая серафи^и, кося (sic) вѣкъ всего подъ мышцею своею, а не носимъ ничимъже; утврѣже небеса на славу имени Твоему, простри на облакъ небу лцащееся подъ Тобою небо, и да подъ нимъ точиши солнце и скрываеши въ нощи, да не будетъ мнимо Богъ, иже учини на нихъ путь мѣсяцю и звѣздамъ; и сего же малеши и растиши, а звѣзды наречеши преходѣ^и, да не и ти мними будутъ бози. Отъ лица сла-

¹; Чтобы не затруднить читателя, въ настоящей статьѣ не соблюдали всѣхъ мелочей написанія, тѣмъ болѣе, что орфографія Румянцевской рукописи достаточно видна изъ другихъ статей, нами изъ нея заимствованныхъ.

(¹) Такъ въ рукописи.

(²) Въ рукописи оторвана одна строка, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

(⁴) Пять строки.

(⁵) Не достаетъ слова; можетъ быть — твари.

вы Твоея боятся серафими шестокрилати и покрываютъ нозѣ и лице крылы своими, а прочими летающе, пою^т (6) верховней 12 лиц не много имене (sic) огньо, млынозраче сѣе, святъ, святъ, святъ, Іао, Іаова, Іаониль, Саваждось Хѣ во^а, Саваофъ, омеле^а, плавиръ, амисъ^и, вари^а, вѣчныи царю, крѣпкыи, силне, превеликъ, терпѣливъ, благословенне, наполняе небеса и землю и море и бездны, и вса вѣкы славы твоея, услыши пѣніе мое, имже воспѣхъ Тя, и даи же ми прошеніе мое, егоже прошю у Тебе, и возвѣсти ми разрѣшеніе сна моего, яко ты еси Богъ крѣпокъ и державенъ и славенъ, Богъ святъ, Господь мой и отецъ моихъ.»

И еще мнѣ глаголющую молитву свою, гласъ гладыше предъ лицемъ моимъ, глаголя: «сарпкъ, старѣшино услаждаемыхъ, иже еси надъ сны, иди вразуми Иякова въ разрѣшеніи сна, иже видѣ, и повѣжъ все, елико видѣ, прѣвіе же благослови.» И прииде ко мнѣ сарпкъ архангелъ, и видѣ^а быше видѣ (7) (у)жасно, азъ же не ужасохся зора его, имже видѣше, имже видѣ^а во снѣ моемъ, притваніе быше паче сего и видѣніа ангелова не убояхся. И рече ко мнѣ ангелъ: «что ти имя?» И рѣхъ: Іаковъ. — «Яже не наречется имя твое Ияковъ к тому, по будѣ^а имя твое подобно имени моему — Израиль». И егда идя^а отъ Фанданы Сурскыа, противу Исаву брату моему, прииде ко мнѣ и благослови мя, и прозва имя Израилемъ, и не повѣда ми имени своего, донеле^а заклѣ^а и, и тогда повѣда ми: «Яко ты быше копъ-зулъ».

Та же рече ко мнѣ: лѣствица, юже еси видѣлъ, 12 степени пущю, кып^а степень пущъ двѣ лице чловѣцѣ премѣняюще зрака своего, — лѣствица^а есть вѣкы си, а 12 степени времена вѣка того су^т, а 24 лицъ су^т царя языкъ незаконныхъ вѣка сего, въ тѣхъ царехъ и стеза (8) въ твои^а,

си встануть на беззаконіе внучать твоихъ и пусто сѣтворитъ мѣсто се; сходи 4-ми грѣхъ внукъ твоихъ, и о имении прадѣдъ созижеться полата ея во храмѣ имени Бога твоего и отецъ твоихъ, и о прогнѣваніи чадъ твоихъ запустѣть до схода 4 вѣка сего, поне^а видѣ ты 4 лица, первое а еже призражающаяся степенемъ, ангели восходящая и нисходящая, и лица посреде степенъ, — воздвигнетъ Вышній царя отъ внукъ брата твоего Исаава, и прииму^т вся могутъ племя земныхъ, створихъ пакость сѣмени твоему, и дани буду^т въ руку его и будутъ негодуемъ ими. То же держати я начнеть силою и обладаетъ ими, и ти не могутъ противитися ему до дни, въ онѣже изыде^а мысль его на ня служити капище^а (9) и его всѣмъ, иже въ таковей винѣ явятся; и елико въ кошнемъ ис нлѣ(ме)ни твоего, елико кфалконагаргалиювѣ^а (10) и буди Иякове, яко пришелци, буду^т сѣмья твое, на землю чюжю, и озлобѣ^а я работою и наложать на ня раны по вся дни, но языкъ сѣ мужи по-работаютъ; судить Господь ти, егда встанетъ царь, и суди^т, тогда будетъ мѣсто тому, тогда изыде^а сѣмья твое, Израиль, отъ работы языкъ державшихъ насиліемъ, и гонзу^т отъ всякоя укоризны врагъ твоихъ. Царь бо то глава есть всякому крещенію, и отданія пронировавши^а вамъ, Израилю, и конецъ же вѣка горци бо встануть, взопіють же, и услыши^т я Господь и умоленъ будетъ, и раскается крѣпкимъ о сѣтрадани^а. Понеже ангели и архангели изліють молніа своя предъ нпими избавле (11) тогда жены ихъ родятъ по многу, и пото^а поборе^т Господь (по) племени твоему.

Разумѣи же, жидовине, како сказа Господь пратцю вашему Иякову о пришествіи сына Божія. А еже рече ангелъ, яко будѣ^а царь отъ ближнихъ твоихъ, — се слово бысть о Ровоамѣ сынѣ (12) Соломонѣ, створити убо

(6) Пять двухъ строкъ.

(7) Пять строкъ.

(8) Также.

(9) Пять строкъ.

(10) Такъ въ рукописи.

(11) Пять строкъ.

(12) Въ рукоп. Ровоамехопонѣ.

рѣ пакосѣ, яко отлучиса отъ Бога и повелѣ имъ кланятися двѣма крава^а златы^а, иже постави на высокихъ холмѣхъ. Рече бо Иаковъ: «ими негодуемъ будѣ^а за холопство его». Хухнаху нанъ жидове, тогда рече: держати я начне^а силою и обладати ими, и ти не возмогуть противитися ему, — како не возмогоша противитися ему, аще и хлапъ есть повпнувшѣ нго свое по^а нго работно? Взыдетъ^а, рече, мысль его на ня, да быша послужили капищемъ^а и жрели мертвы^а. Бысть же убо се зряста златы^а крава^а Ерововлима. Рече^а Пяковъ и повелѣти нуждею творити сущи^а въ царствѣи его всѣмъ, не оста бо никто^а въ царствѣи Еровоамли не покланяся на высокихъ, но вси, яко Бога, чтахъ златица. А еже рече: се вѣдѣ буди, Иакове, яко пришлеци будутъ сѣмѣ твое на земли чюжен, въ чюжо бо землю вселишѣ, въ нен и озлобятъ я работою и наложѣ на ня раны по вся дни. Что бо зла не пострадаше Иудеи во Египтѣ? гра^а чюжъ здаху беспрестани, и томяху и, и дѣти и^а топаху, и всяко^а зломъ держаше. Но языку, ему^а, рече, порабатають, суди^а Господь, и раскается крѣпкыи о страданиихъ, иже ради ангели изліють молнія своя пре^а ними, избавленія ради племени твоего; смилити же ся, рече, Вышнему, — то убо и се обѣся: смилшѣ, изведе ихъ силою великою, и вдасть имъ Мунсея и Аарона, сквозѣ Чермное Море. А еже рече: жены и^а родя^а по многу, — и пото^а: поборе^а Господь по племени твое^а, — знамени люты ни створша имъ работа, раждаху бо жены жидовскыя по многу во Египтѣ; поборо^а Господь по нихъ 10 казнии на Египетъ. А еже рече: хранилища и^а полніи тщи обращются, — тогда жидове, идущизъ Египта, испросиша ссуды серебряныя и златыя, каждо у сусѣда своего, мняще же ся рожество принести Богу, и опять съ страхомъ възратитися; да того ради тщи египтяни оставиша, а сами съ серебромъ и златомъ изыдоша. А еже рече: гады и всѣми смертными вскпѣ земля ихъ, труси и разоренія многа буду^а, егда дастъ Вышній судъ мѣсту тому, изведе^а сѣмѣ твое отъ работы языкъ державшихъ насиліѣ, и гоне

зу^а укоризны врагъ твоихъ, — дастъ бо Господь судъ и казнь египтяно^а, паче казни еврейскихъ, будетъ^а царь глава ищенію, горце встанетъ на ня Фараонъ и немилостивно искаше погубити и^а.

А еже рече: возниша, и Господь услыша и^а, — услыша бо я^а и спасе ихъ отъ Чермнаго моря. Излеетъ е, рече, гнѣвъ свои на Лоніафана зміа морскаго, убіетъ беззаконнаго Фалкона мечемъ, поне^а на Бога богомъ воздвигне^а гнѣвъ свои и съ гордынею, не бѣ бо Фараонъ безъ діавола поученія; тѣмъ же видѣ надъ собою много казни, не пущаше бо людіи еврейскихъ, но погна въ слѣдъ ихъ, и моремъ потопленъ бысть.

А еже рече: тогда явится правда твоа, Іакове, и дѣдъ твоихъ, по тобѣ будущихъ и ходящихъ въ твоеи правдѣ, и тогда сѣмѣ твое вострубитъ рогѣ, и погибнѣ все царство Едемъ со всѣми языки моавидскими, — тогда бо Израиль ходяше въ законѣ Божіи, и по преданію Моисейску бѣ имъ трубити рого^а на новъ мѣсяць.

А еже рече: погыбнѣ^а все царство Едемское со всеми языки моавитскими, — егда бо пропде сквозѣ Чермное море Израиль, и протившаяся языки погыбоша. А еже рече: видѣ ангелы нисходящи и восходящи на лѣствици, — въ послѣдняя лѣта будѣ^а чловѣкъ отъ Вышняго, тои есть сынъ Божіи и отъ пречистыа дѣвица, и тѣ, рече, хочетъ совокупити горняя съ нижнимъ. Се^а, убо, сбѣся, — безъ лѣствици убо святымъ крещеніемъ, акы по лѣствици, на небо восходятъ. А еже рѣ: о немъже преже пришествія Его возвѣстятъ сынове ваши и дщери ваши; се-же убо сбѣся: по ряду вси пророци возвѣстиша воплощеніе Божіе, о рожествѣ и о крещеніи, и о стрѣти, и о распятіи, и о воскресеніи, и о шествіи Святого Духа.

А еже рече: юноша ваша видѣніе видать о немъ, будѣ^а бо, рѣ, знаменія снѣ во время пришествія Его: древо сѣкомо сѣцивомъ кровь источитъ и отрочати 3-мѣсяцъна возглаголетъ, младенецъ во чревѣ матерни повѣсть пѣ Его. И се убо бысть: егда приде Елисаветъ цѣлова^а Богородицю, тогда Іоанъ възыгралъ во чревѣ матер-

ни, и матерними усты пророчествоваше и проповѣдаше путь Вышнего. Рече же Елисаветѣ: откуда се мнѣ бысть, да прииде^т мати Господа моего ко мнѣ? се бо возыграше младенецъ радощами во утробѣ моеи.

А еже рече: юнѣ яко старѣ будетъ, — се^т рече о святыхъ младенцехъ, ти бо младенци паче Адаама путь свои исправили на сущи и Христа исповѣдавшие, и врага обличаиша съ дерзновеніемъ, неустрашающаяся ярости царскомъ, яко^т и Кюрикъ, сынъ Улитинъ, паче ѣства 3 лѣтъ сущъ, Діоклитіяна во еретичество обличи, Христа же во плоть исповѣдавъ, отъ Діоклитіана убиенъ бысть, егоже и до днесь памя^т творимъ юліа въ 15 день, и инѣхъ^т множество, ихъже уста цѣломудрено не могутъ исповѣдати.

И се^т ты разумѣи, жидовине, како ти извѣсти Иякову 3-мѣсячнымъ, слово о Троици извѣсти. Почто ли не вѣмѣи 5 мѣсяцъ или 6, или 2, или 1, но прежде вѣкъ Гѣ си въ Троици, и се проповѣда? Почто ли Кюрикъ глаголетъ, сущъ недѣтески во Троици Бога проповѣда, како ли не убоися ярости царя? Тѣмъ да изреченно Гѣ Богомъ, да исполнится, еже отрочати возглаголати разу^т.

А еже рече: уны паки старѣ буде^т, — тогда бо много юношъ паче старецъ истину разумѣша Христово во плоть пришествіе, старци же жидовстѣи, мнящися цѣломудрствовать, неистовство^т бѣящися, отпадоша.

А еже рече то: приидеть чаемыи, егоже стежа никимъже очютися. Да и се, убо, разумѣи добре, кто есть чаемыи, не съ мужи ли вси нынѣ поработиша языци, всплекаше^т и славу даше Богу? Рождество бо Его бѣ сице: обрученъ бывши матери Его Іосифу древодѣли, преже даиже не снѣдостася, обрѣ^те во чревѣ имущи отъ Духа свята; Іосифъ^т, мужъ ея, праведенъ сы, нехотя обличити ея, но въсхотѣ отати пустити ю. Но се ангель Господень во снѣ явися ему, глаголя: Іосифе, сыну Давидовъ! не боися прияти Маріамъ жены твоея, рождшебоя отъ неа — отъ Духа свята есть; родиши же сынъ, и наречеши имя Ему Ісѣ, то^т бо спасеть люди своа отъ грѣхъ н^т. Се

бысть древле глаголаю пророко^т: се дѣваа во чревѣ прииметь и роди^т сынъ, и нареку^т имя ему Еммануилъ, еже наречется: съ нами Богъ. — Се же слышавъ Іосифъ, и абѣ вста отъ сна; того ради стяза его въ то время никии^т ѡщютися. Въ рождествѣ же Его земля востъхвалиша, небесную славу въспріемше, иже бо бысть горѣ, ти днесь долѣ.

А еже рече: ис сѣмени твоего корень процвѣте^т црѣ, — тѣмъже внимай ми глаголемаа, жидовине, яко не рече: процвѣте о тобѣ црѣ. Аще ли бы реклъ: царь, то на Давида бы помыслилъ, но рече: корень царскыи, повеже общанію Авраамову, Исаакову, Ияковлю и Давидову, изволи родитися отъ пречистыа дѣвица отъ племени Давидова. Аще бо бы племя Давидово царство держало до Христа, то убо рекли бысте: есть се царь нашъ, и нужею ни изменять законъ Мунсеовъ единыи; того ради и царь отъ племени Давидова отъялся, да въ смиреніи сану приидеть Христосъ. Того ради Іосифъ бысть древодѣль и дѣло^т своимъ питаешся, то^т бо глѣ: востъклонится и отвержеть власть злоба^т, и самъ бысть странамъ спасъ и тружующимся покой.

А еже рече: облакъ осѣняи отъ зноя весь міръ, — тогда поты во знои возвареніемъ ѣства ходишетъ весь міръ. Прохладившю^т ны облакъ, прогнавши смрадные поты исъ тѣлеси нашего рожшю, Христу прохладившю святаа апостоли Духомъ святымъ, и инѣми языки глаголати устрои; рожшужеса Христу, прогнаша блазньши тѣлесемъ нашимъ діаволъ и осужень бысть во огонь негасимыи; рожшуся Христу, распенши предани быша въ работу и злыхъ ради утомлени бывають. Рѣннаго не будѣ^т устроения, аще бы тотъ не пришелъ, инако нижняя съ вышними не имуть совѣкупитися.

А еже рече: въ приходяще его тѣлица мѣдняя и каменная изваяніа гласъ дадѣ^т. По 3 дѣи то ся сбѣ, егда родися Хсѣ отъ пречистыа дѣвица, тогда-бо, въ то время знаменіе бысть въ Персѣ: вса изваяніа и бездушнаа даша глаголи. Еже рѣ: и ти мудреѣ и о Немъ и вѣсть воздадѣ^т увѣдѣти будущаа на земли, егоже

не видать горѣ ангели; тогда обращетсѣ Вседержитель тѣло на земли; тогда, убо, яко рѣхѣ, бысть въ рождество Христово, бози перстѣи гласъ даша по 3 дѣи, и каждо ихъ свое ремесло творяше, сынове же перстѣи въ то время, иже рѣ, и чюдѣиша изърядне, что своряху бездѣша и извѣянѣи; тѣмже, во много размышленіе входяще, чюдяхуся. Ты же, убо, быша ученику послѣдующе волхва Валаама, и воспоминаша прѣтѣцѣ, еже рече: «восіаеъ звѣзда отъ Іакова и востанетъ мужъ отъ Израіля», и начаша зрѣти звѣзды, возрадовашасѣ радостью великою зѣло, яко небесныи царь родися на землю плотью, и на звѣзду зряще, шествоваху, взявше же дары: и ливанъ и злато и змиру. Того ради ливанъ взяша, ркуще: яко Богъ небесныи и земли тои естъ, родивыи днесъ, того ради въ воню фиміана благоуханіе буди, приносимъ; златѣ, яко царскыи даръ и яко царю приносимъ, се бо естъ царь небу и земли, реша, се бо естъ царь видимъ и невидимъ, реша, се естъ царь царствующѣи и Господь господствующимъ, сѣ царіе царствующе имъ и власти ли власти держать, сему царю поклоняются, и всякъ земли исповѣсть славу Его; змиру въспріемши, реша: се на смерти помазаніа Его будутъ, зане за всѣ миръ изволиши ⁽¹³⁾ умерти и умершаа сѣ собою въставиши. Възвѣмше дары, идоша въ Іерусалимъ, и звѣзда имъ проводникъ бѣше. Тогда убо обладающю Ироду Іерусалимомъ, привдоша же Персы въ Іерусалимъ съ дары, и много истязани быша отъ Ирода о рѣшимся отрочати, они же показаша ему звѣзду Его на вѣстоцѣ. Видѣвъ же, и поклонися, но потоъ всѣа ему лукавыи діаволъ въ сердце, яко убѣити ему отроча, дакъ не пріѣ царство его мѣсто, и въпраша и лествю: «повѣдите намъ, гдѣ естъ рождешееся отроча, да шѣ и азъ, поклонюся Ему?» Но, по изволенію Владычню, не увѣдѣ звѣзды, и отпустивъ ѣ, заклывъ, яко возвратити имъ воспѣть и видѣти, гдѣ естъ рождешееся отроча. Онѣи доидоша Вилелеома, звѣздѣ наставляющіи я. Тоу и сбѣи

(13) Въ рукописи изволиті.

повѣданое патріарху Іакову: «звѣздою пѣ до Него познають, хотяще видѣти на земли, егоже горе не видѣти ангели». Рече: тогда убо обрѣтесѣ Вседержитель тѣло на земли и тѣлесныма руками, рѣ, обіаъ, яко рѣ, бысть; ту бо и видѣша рѣшюю дѣвицу со отрочатѣ, и поклонѣиша, и подаша дары, и ту видѣша и понавляюща вещь чловѣческу, умершюю древле плодѣ древа, и первую Евву оживляюще днесъ. Тогда-бо, яко рече, нечестивыи лествѣ обличися и вси кумири падоша ници, отъ санови бо лица осрамлени бысть, поне бо лжущимъ чтяху, да ктому уже не возмогша владѣти, ни пророчества даяти. Яко преже рече, отъята бысть честь и уже и безъ славы осташа, прише бо младенецъ, взя власть и силу ихъ, и возда истину. Авраамъ уже прѣ рѣ ему: «Тои бо младенецъ острыи вся прѣтупи и стропотнаа гладка створи.» Тои бо младенца вверже вся неправды въ глубину морскую. Тои бо младенецъ створи чюдеса на нѣби, и днесъ на земли обрѣтесѣ. Того бо уязвиша средѣ дому возлюбленнаго, рѣша Израілева, егда бо, рече, извѣтъ и, тогда бо и приспѣтъ спіе, тогда бо, рѣ, и приспѣтъ конецъ всякоя пагубы, являши бо, рече, себѣ Его язву приму, яже не испѣмѣ имъ в вѣкы.

Ты, жидовине, что мутѣиши? Какѣ не увѣдѣ истинны, глаголющу самому Господу Богу къ великому отцу нашему Іакову, патріарху, еже рече: «приспѣтъ спасеніе и конецъ всея пагубы?» Тѣмже, убо, разумѣи, кому-ли спасеніе, кому-ли пагуба, кто-ли естъ уязвимыи Спаса? И уязвенному вся тварь поклонится, и нанъ мнози уповати иму, вездѣ, по вѣстѣ страна увѣстѣся имя Его; то почто не разумѣ Его ты, възлюбленныи Израілю? Иже на древѣ пригвождается за Адаама, соблазнившасѣа древо, иже родися отъ дѣвица, изведъ изъ Адаама жену дѣвицею, иже и кровь свою проля на крестѣ за пролившуюся кровь Авелеву отъ Канны, брата своего. Тои въ водѣ крещается, не имыи скверны, за погыбшее ѣство чловѣческую водою; тои въ камени полѣтъ бысть за Невротово зданіе столпу. Но услыши то, что рѣ Гѣ къ патріарху, праотцу вашему:

«познавши имя его и не постыдѣся.» Мы познахѡ, и не постыдимся, и сердца наша веселіа исполняются, и языкъ нашъ исплетаетъ Ему пѣніе, радуется; аще-бо быхомъ болѣ имѣли разума, то dobroгласныи языкомъ брячали беспрестани хвалу Ему. Тоже не познавъ Его, что твориши, а оному милосердующю о нѣ и сказующю великому патріарху васъ дѣла?

А еже рече: «Того власть самого и лѣта не оскудѣють въ вѣки.» То, аще не оскудѣють, воспоманися, окаанне, и воспи къ нему, глаголя: съгрѣши, согрѣши, Господи, послѣдовавъ очѣскому разумью ⁽¹⁴⁾ и како явлюся чистому лицу твоему, и како укроюся отъ страшную очію твоею! Но рци: не азъ прѣстояху у волнаго ти распятія, Господи, имѣ міру спасеніе даеши, по послѣдоваху очѣскому ученію, за безуміе мое. Ныня же, Господи, отдаи же, яко Павла, злая дѣлашу, приими мя, то бо дыхаше на святыхъ твоихъ ученикъ прещеніе, ты, Господи, милосердовавъ о немъ, ссудъ изъбранъ себѣ створи, и расширивъ ему уста и наполнивъ Духа свята проповѣдати твое неизреченное Божество. И спомани же ему Манасію, како (тои?) медена тѣлща своею милостью избави. И зорци не вѣдѣ, ходи во мракѣ, и днесъ увѣдѣ ти. Рци: мѣтве, спаси мя. Речеши ли ми ты, окаанне: яко злодѣя обѣсиша праотци наши на древѣ, то азъ ти рѣ ⁽¹⁵⁾, окаанне: воспомани дѣи древныи отъ первозданнаго Адаама до потопа, кто обѣшеному на древѣ злодѣичю поклонѣ?

⁽¹⁴⁾ Впрямую должно быть неразумью.

⁽¹⁵⁾ Въ рукописи рѣ къ.

Помани отъ потопа до зданія столпу, кто ли въ томъ родѣ во обѣшеннаго вѣрова злодѣя? Помани отъ столпотворенія да Авраама, помани отъ Авраама до Мунсея, помани отъ Моисея до Двѣа, отъ Двѣа до Іоѡ Крестителя, сына Захаріина, кто во обѣшеннаго злодѣя вѣрова? Разведи же, слухе, заповѣдь всеи вселенныи, кто повѣшеному злодѣю поклонися? Мнози бо по всеи вселенныи обѣшени быша за вину, никто въ нихъ памятенъ бысть.

Въ немѣже Іс. Хр. отъ Адаама до Іоѡ вси пророци прорекоша, яко сынъ Божіи волею распяся; вы, окаанни, злодѣя нарекоште, иже прѣ вѣкъ въ ядрѣ ⁽¹⁶⁾ сы, во отци баше, видѣ убо отца, дающа манну въ нустыни, то и сѣ то створи ѣ-ю хлѣбъ ѣ. народа насыти, 12 кошницъ взяша избытковъ.

Оле чю, — сынъ, плѡ нося, отца дѣла творити! Вы злодѣя нарекоште Его! Но ва убо не избыся манна до утра, намѣ отъ ѣ паче ѣства к. кошницъ осташа избытковъ. Того вы злодѣя вмениште, иже древле ва отъ камени воду источи, то ти на воду дѣ въ вино въ Кана Галеліистыи претвори; иже древле повелѣ вамъ проити сквозѣ Чермное море посуху, то ти дѣ повелѣваетъ Петрови по вода ходити, сверхъ. Но аще злодѣя нарекоште, мы же сына Божіа проповѣдаѣ, яко рече великыи Павелъ: жидѡ убо бысть соблазнъ, — мы къ прѣписаному въздемъ.

⁽¹⁶⁾ Т. е. въ нѣдрахъ.

ЗАВѢТЫ ПАТРІАРХОВЪ.

I.

ЗАВѢТЪ РУВИМОВЪ О БЛАГОУМЬИ.

(Изъ Румянцевской Палаты 1494 г., № 453, л. 116—122) (*).

Написаніе завѣта Рувимова, елико заповѣда сыномъ своимъ преже умртвія своего, во рѣкѣ лѣ умертвія своего.

Во 2-е лѣ по скончаніи Иосифовѣ, болящю Рувиму, собраша посѣтити его сынове его и сынове сыновъ его. И простре къ нимъ слово покаянія и рече имъ: «чада моа! Азъ умираю и иду путемъ отецъ мой». И видѣвъ Иуду и Гада и Асира, браю свою, и рече имъ: «своздвигнете мя, брае, да речу браи мои и чадамъ моимъ, елико имамъ въ сердци моемъ тайнъ, скончаваюбоя азъ уже». И восклонився, челова я и проплакався, рече: «послушанте, браа моа и чада моа, внушанте глаголы Рувима отца вашего, елико азъ заповѣдаю ва. И се вы завѣщавая Богомъ небеснымъ днесъ, яко не ходити въ неразумьи уности и въ блу, въ немъже изліяхся азъ и осквернихъ ложе отца моего Іакова; сѣгрѣшихъ съ Валою рабою отца моего, яко узави мя язвою великою въ утробѣ мои и за 3 мѣсяць, и аще не бысть отецъ мой Іаковъ молился о мнѣ Господеву, яко хотяше Господь убити мя, бѣхъ бо лѣ 1, егда створи злое пре Господемъ и 3 мѣсяць болѣ до смерти и похотѣнемъ дша, 3 лѣ каихся пре Господемъ, вина, ни олу не вкусилъ и мясо не вииде въ уста моа и хлѣба

повси не вкусилъ, плачася блуднаго ра согрѣшенія, великъ бо бѣше грѣхъ и не будетъ въ Израили такового.

«И нынѣ послушанте мене, чада моа, Рувима, отца вашего, иже видѣ 3 духъ прелестны въ покаяніе мое. 3 духъ дано есть на челоука отъ оврага, да ти сѣ начатци дѣло уности, и 3 духъ дастъ ему во възрасте, яко быти въ ни всему дѣлу чѣлку: 1, духъ живѣ, съ нимъже похѣ зижется; 2-и духъ — видѣніе, съ нимъже бываѣ помышленіе; 3-и духъ — слышаніе, съ нимъже дается ученіе; 4-и духъ — обонаніе, съ нимъже есть вкушеніе, даемо въ силу воздуха (2) и дыханія; 5-и духъ — глаголаніе, съ нимъже бываѣ разумѣніе; 6-и духъ — вкушеніе, съ нимъже бываѣ помышленіе яденіе и питіе и крѣпостью, въ немъже зижется, яко въ пища есть сила крѣпостная; 7, духъ сѣянія и зачатія, съ нимъ сходитъ любопохотный грѣхъ: тѣмъже послѣ его есть зданіе преже уности, яко не разумѣнія исполнися, и тѣмъ уность вводи аки слѣпца въ пропасть и яки скѣ на брегъ; и на всимъ си 7-е духъ сонныи есть, съ нимъ же создася ужасенія вещи образъ смертныи. Въ сими духы совокупляется ду прелестныи: 1-е блудныи духъ въ вещи и къ существу прилѣпляется; 2-е духъ насытости во утро-

(*) Въ этихъ статьяхъ мы также не наблюдаемъ всѣхъ подробностей написанія, по причинѣ, указанной прежде.

(2) Въ рукописи: возду.

бѣ; г-е духъ вражды въ сердци и въ кручинѣ; д-е духъ славохотіе и приказниства, да обаніе^н добръ ся яви; е-е духъ прозорства, да хвалится и высокому-друеть; ж-е духъ лжа въ пагубу и въ зависть, яко тво-рити рече и крыти словеса отъ сердоболя и домаш-ны^х свои^х; з-е духъ неправды, съ нимъже татбы и обажение, да сотвори^и угоди сердцю своему, неправда бо дѣлае^т съ прочими духы дарованіе^н. На^в всими^х си-ми сонныи ко осмому духу совокупляется, иже есть прелсти и мечта, и тако погыбае^т и всякыи, омрачая умъ отъ истинны и не разумѣваа въ законѣ Божіи и не слушаа казанія отецъ свои^х, яко^у и азъ пострада въ уности моеи.

И нынѣ, чада, правду возлюбите, и та хранить вы. Послушайте словесъ Рувима отца вашего, не взирайте на лица женскаа, ни глумитесь съ женами мужесками, ни дѣлайте дѣла женска, аще бо не бы^х видѣлъ азъ Вала^м, мьюще^н въ тиннѣ мѣстѣ, не быхъ палъ въ безаконіе великое, приѣмши бо мысль моя женскую нагость, не да ми спати, донде^н створи^х мерзость. Отшедшу бо Іакову отцу нашему ко Исааку отцу своему, сущи^и намъ въ Гадери, близъ Еуфраѣа въ Внелеѣ, Вала бѣше упила и спаше, не покрывши, во хлѣвинѣ своей; азъ же влѣзо^х и видѣ^х наготу ея, створи^х безаконіе, и оставивъ ю спящую, и излѣзо^х. И абіе ангелъ Божіи явился отцу моему Іакову о безаконіи моемъ. И прише^х, скорбяше о мнѣ, пото^н не приближився къ неи. Да не можете убо взирати на доброту женскую, ни разумѣвайте дѣлесь и^х, но ходите простотою сердца, въ страсѣ Господни, и тщащесь въ дѣлеса, а не прелщающесь въ писаніи, и о паствѣ вашей, донде^н дастъ вы Господь по^ндружіе, яже самъ хоше^т, да не постраже^т, яко-же и азъ, — яко до кончины отца моего не имѣ^х возрѣнія дерзновенія на лице Іаковле, или повѣдати кому отъ брѣа^н поноса дѣла, и доселѣ свѣсть моя клещитъ мя о грѣсѣ^х моемъ. И утѣши мя отецъ мой, яко^у помолися бѣше о мнѣ Господеви, да принде^т отъ мене гнѣвъ Господень, яко^у показа ми Господь: оттолѣ акы тинну схрани^х и не согрѣши^х. Того ради,

чада моя, схраните вся, яже заповѣдаю вамъ, и не имаете согрѣшити, пропасть бо души грѣхъ, иже блуд ради отлучаетъ отъ Бога, и приближается къ кумиро^у (3), яко тои есть прелщая и умъ и свѣсть и вводитъ уныа во адъ прежде времени и^х, ибо много погуби блуженіе. Яко^у аще есть кто старъ или добророч^н, то укоръ твори^и собѣ отъ врагъ и отъ сыновъ чловѣчьскъ. И елма^н схранися Иосифъ отъ всякыа жены, и помыслъ очти отъ всякого блуженія, обреть благодать пре^д Господемъ и чловѣкы; много бо е^н створи египтяныни, и волхвы призва, и отраву даа, и не пріа свѣтъ дѣла его помысла неприязнена. Того ради Богъ отецъ наши^х избави его видимыа и скровены смерти, аще бо не удовлѣтъ блуд^у помыслу всему, то ни сатана одолѣе^т вамъ. Лукавы сѹ жены, чада моя, яко не имѣющы власти, ни силы на муже^х, лстять крашеніе^н, како я къ собѣ привади^и, еже силою не могу^х принудити, того лестию принужаютъ, — ибо о іѣ^х ми рече ангелъ Божіи, научи мя, яко жены зѣло распалются на блуд^у, паче мужа, и въ сердци разживаютъ на муж^а и крашеніе^н прелщаютъ ихъ, — а-е мыслью и взорѣ^н ядъ вѣсѣвають, и потомъ дѣломъ плѣняютъ, не бо можетъ жена мужа принудити. Бѣгайте убо блуженія, чада моя, и заповѣдайте женамъ вашимъ и дщере^н, да не крася^т главъ свои^х и лицъ, на прелесть уму, яко всяка жена красящися, о тѣ^х въ муку вѣчную соблюдется. Тако бо провабиша Добрыя (4) прежде потопа, они бо (5) съ прележаніе^н зрящи на ны, быша въ помыслехъ другъ другу, и заченше въ помыслѣ дѣло и преобразовахуся въ мужа и въ соблажненіи и мужъ свои^х являхуся имъ, они-же помышляюще на умѣ образы и^х, ражаху гиганты, являху бо ся имъ Добры, до небеси досязающе. Храните убо, чада, отъ блуженія, и аще хоцетъ очистити помыслѣ^н, то хранить естество ваше отъ всякыа жены. О немже заповѣдайте пре^д

(3) Въ рукописи невярно: боумиро^у.

(4) Добрые — переводъ греческаго слова, которое по мнѣнію разныхъ толкователей означаетъ или ангеловъ, сошедшихъ къ женамъ чловѣческимъ, или сыновей Сива.

(5) Т. е. женщины.

человѣкъ, да и ти сами чистятся во умѣ, еже бо частыя бесѣды аще и не творѣ согрѣшенія, тѣмъ убо есть болѣзнь нещеліма, намъ поносъ вражѣ въ вѣкы, яко блуженіе ни смышленіе благочестіе имаетъ въ собѣ и всяка зависть живеть въ помыслѣ ея. Тѣмъже ревнуйте сыномъ Леввиномъ, ищите вознестись выше и, но не можете, Богъ бо створити отмѣстіе ихъ, и умѣрть смѣртью лютою, — Левгій бо даль есть Господь начало, и Июдѣ съ нимъ, а мнѣ и Дану, Иосифу яко быти въ старѣишинствѣ. Тѣмъже заповѣдаю вамъ: слушайте Левгія, яко тои разумѣе закону Господень и растроитъ въ суду и жртву принесетъ за всего Израиля до скончанія лѣтъ архіерея Христа, его, рече Господь: заклинаю вы Богомъ небеснымъ створити истинну къ ближнему своему, и любовь каждо ко брату своему, и къ Левгію приблизитесь въ смиреніи сердцемъ, да примете благословеніе отъ устъ его, то бо благодать Израиля Июду, яко отъ того избра Господь царствовать всѣмъ людѣ, и поклонитесь племени его, яко за вы умрети в ратѣ видимы и будетъ въ ва царь вѣчный.

Разумѣйже ты, жидовине, яко добръ указываетъ Рувимъ архіерея Христа, иже за вся смерти вкусивъ, по Левгію архіереи бывъ; отъ Июде-же избра Господь царствова(ти) всѣмъ людѣ; и поклонитесь племени его, яко за вы умрети во вратѣ видимы и невидимы.

Ты убо добръ разумѣи, что есть невидимаа рать — невидимою бо ратью ни единъ земень можетъ помощи. Како-ли убо можетъ помощи, невидящи? Невидими, ѿ убо ратнымъ діаволъ есть, но призваніе Божіимъ, и родися отъ колѣна Июдова, тѣмъже побѣждаетъ діаволъ. Приложи же убо и се рассмотрѣніе, еже рече: «и будѣ вамъ се царь вѣчный.» О, како усмотри Рувимъ вѣчнаго царя отъ Июды родитися? Кто ли убо земнымъ вѣкъ пребысть? — вещь (sic) убо то вмѣняется, еже преже створенія міру бысть, тои по разрѣшеніи земли пребывая въ вѣкы.

И си рекъ, умре Рувимъ, а-и сынъ Иаковъ, сынъ Лия, заповѣдавъ сыномъ своимъ, живъ лѣтъ рѣ. И положиша и во гробѣ, донде изнесше изъ Египта погребша и въ Хевронѣ, въ пещерѣ сугубѣ, у отца его.

II.

ЗАВѢТЪ СЕМЕОНОВЪ О ЗАВИСТИ.

Вписаніе словесъ Семеона, яже глаголя сѣмъ своимъ преже смерти, въ рѣ лѣтъ живота своего, въ нѣ лѣтъ умре Иосифъ.

Болѣвшю Семеону, и придоша просѣти сынове его. Укрѣпивъше, сяде и лобзавъ я, и рѣ:

«Послушайте, чада, послушайте Семеона, отца вашего, слико имамъ въ сердци своемъ. Азъ родихся отъ Иакова, отца своего, сынъ к-и; Лія, мати моя, прозва мя Семеономъ, яко услыша Г-и молитву ея. Силенъ бы зѣло, не ужасохся дѣла, ни убояхся мятежа, сердце бо ми бѣ твердо и ут-

роба моя безъ мятежа, и чресла моя не мѣтвно, яко мужество отъ Вышняго дается человѣкомъ въ душа и въ тѣлестъ. Въ лѣтъ убо оно унось, въ не возвренно-ва Иосифу, яко любляше отецъ нашъ, уже сточи нанъ сердце мое, яко убити и, яко кнзи прельсти посла духъ завистнымъ и ослѣпи ми умъ и не имѣти его яко брата и не пощади Иакова, отца моего, но въ его и (sic) Б-и отца его посла ангела своего, избави и отъ руку мою, яко бо азъ отидо въ Сикиму по помаза (sic) паствины, и Рувимъ въ Дофанѣ; иже не потреб-

на бяху, и все рухло, и Июда брата нашего прода его Измалтанѡ. И прише^а Руви^а, опечалися, хотяше бо и вести ко отцю, азъ^ъ разгнѣва^ася на Июду, яко жива пустилъ ѿ естъ, и сотвори^а ѿ мѣсяцъ гнѣваяся на него, но заняю ми Г^ъ и разрѣши отъ мене мощь ручную, яко рука моя деснаа мало не бысть суха за ѿ днѣи. И разумѣхъ, чада, яко Иосифа ради то случимися, и покаяв^ася, плака^а и помоли^а Г^и, да ся утвержу и остануся всякъ, яко скверны и зависти и отъ всякого веселіа; разумѣ^а бо, яко вражіе дѣло мысли^а пре^а Г^{мъ} и пре^а Ияковѡ, отцемъ моимъ, о Иосифѣ, братѣ наше^а, завидивъ ему. И нынѣ, чада моя, храните отъ духовъ прелести и зависти, ибо зависть обладаѣ всѣми помыслы челоуѣку и не оставити его ни ясти, ни пити, ни створити добра, но всегда мыслити убити завидимаго, а завидимыи всегда цвѣтеть, а завидимыи увѣдаеть двою лѣ днѣи о страстѣ Г^ии о злоба^а душу мою о алчбѣ, и разумѣ^а, яко разореніе зависти страхомъ Божиимъ бываѣ; аще бо кто къ Б^у прибѣгнѣ, то отбѣжи^а лукавыи духъ отъ него, и будѣ помышленіе тѣще, и уже спостражеть завидимому и разумѣть любяща его, и тако престанѣ отъ зависти. И испрашая отецъ мене, яко видяше мя дряхла, и глагола^а: сердцемъ стражу азъ, скорбя^а бо паче всѣхъ, яко азъ бѣ^а виненъ продавию Иосифову, и егда снидо^а во Египетъ, и связа мя, аки прелгатая. Разумѣ^а бо, яко по правдѣ стражу, и не жаловалси; Иосифъ^ъ баше мѣ блаженъ и имѣаше духъ Божіи въ себѣ, милосердъ и милостивъ, и зла моего не погоня, но и любляше мя, аки иную бра^ю свою. Схрани^ате убо, чада моя, отъ всякоа зависти и вражды, и хо^{ти} въ простотѣ и въ блготѣ сердца, помышляюще Иосифѣ, строя вѣшего, да дасть и вамъ Б^ъ благодать и славу и благословеніе на гла^а ваши^а, яко видѣсте на тѣ, — и во вся днѣи не укори на^а во словѣ семъ, но възлюби ны, аки свою душу, и паче снѡвъ свои^а прослави на^а, и богатство, и скотъ, и семена дасть всѣмъ на^а. И вы, чада моя, возлюбите каждо брата своего въ благости сердца, да отступѣ отъ ва^а духъ завистныи, яко тоя бую створи^а ду-

шю, и немощно тѣдо, вражду и рѣ даетъ мысли^а и на убой поваждаеть и на ужаста приводи во мысли (sic) и не да разуму въ челоуѣчѣ дѣлати, и сонъ отимѣ, и матежъ души подасть и трепетаніе тѣлу, ибо и во сѣхъ не како зависть злобная мече^а творяще ему, поядаетъ его и въ дусѣ лукаво мутѣ душу, и ужастъ тѣлу творѣ, и въ мятѣ возбѣ уму, яко духъ непріязненъ ядѣ имѣя, тако являѣтъ челоуѣкомъ. Того ради Иосифъ баше красенъ видомъ и добръ взорѣ, яко не живяше въ немъ никако^а лукавство, мятѣ^а бо духовныи лице являеть. И нынѣ, чада, ублажить сердца ваша пре^а Г^{мъ} и управѣ пути ваша пре^а челоуѣкы; и будѣ обрѣтающе благодать пре^а Б^{мъ} и челоуѣкы; и схрани^ате не блудити, яко блуженіе мати естъ всякому злу, удаляюще отъ ва^а и приближающе къ непріязни. Видѣ^а бо во сказѣ книгъ Еноховъ, яко сынове ваши съ вами въ блуженіи истлѣють, и въ Левгін неправду створи^а копіемъ, но не возмогѣ противу Левгін, яко рѣ Господню борѣ и одолѣеть всему полку вашему, и будѣ умалени и раздѣляемъ въ Левгін и во Июдѣ, и не будѣ отъ ва^а въ старѣшнѣствѣ, яко и отецъ Ияковъ пророчествова въ блгвнни.

И се прѣрко^а вамъ, да избавлюся отъ грѣхъ душъ вашихъ, и аще отимѣ отъ себе зависть и высокоумье, аки ро^а процвѣте^а кости моя во Израили, аки кринь плоть моя во Ияковѣ, и будѣ воня моя, яко воня ливана, и умножится, яко кедрѣ святін, отъ мене до вѣка, и отрасли нѣ долги сѣ. Тогда погыбне^а племя Ханаоне и останка не будетъ Амаликовъ, и погыбнѣ вся Каподокеа и вси Феттем, распрашався тогда сконцаеться земля Хамова, и вси лю^е погыбнѣ, тогда пре^астанеть вся земля отъ мятѣ^а и вся поднебеснаа отъ врати^а (6), тогда знаменіе прославится яко Г^ъ Б^ъ великъ Израилевъ явится на земли, яко челоуѣкъ, спасаа собою Адаама; тогда дадутся вси дуси прелестніи въ поправніи, челоуѣци царствовать начну^а на лукавы^а духомъ; тогда стану^а въ веселіи, и благословлю Вышнего о чюдесе^а Его, яко Б^ъ плоть

(6) Должно быть: рати.

примѣ и яды съ человѣкъ, спасеть человѣкъ. И нынѣ, чада моя, послушайте Левгія, и во Июдѣ избавленіе будѣ, и не возносите на обѣма сима племена, яко отъ тою възде вы спасеніе Божіе, воставити Га отъ Левгія, акы старѣшину жреческа, и отъ Иуды акы царя и Ба и человѣка, тои спасѣ вся языки и племя Израилево. Тѣмже се заповѣдаю вамъ, да и вы заповѣсте чадо вашѣ, да схраняѣ сѣ въ родѣ своемъ.»

Слышѣ убо, жидовине, что рече Семеонъ: видѣ убо сказаніи книгъ Еноховъ, яко сынове ваши съ вами въ блуженіи истлѣють, сѣ речѣ, яко непознавшіи Сына Божіа и разслѣвши въ языцѣхъ, въ Левгін неправду створяѣ, сѣ речѣ Іс. Хс. по левгитьску нерей бысть, егоже Иудеи прободоша, но не возмогѣ противу и Левгію, яко рать Господню борѣ.

Познавшеся, жидовине, рать Господню, почто вмени, поне Гѣ протившѣ, противлешиеся на крестѣ пригвоздисте волю стражуща, его же во гробѣ печатлѣвши, положисте, но и печатемъ цѣломъ схранены сущѣ, възкресѣ изъ гроба безъ истлѣнія. Тѣмже онъ рече: се не возмогѣ, не возмогоша бо удержати Божества печатлѣвши гробъ, но яко рече отецъ Яковъ пророчествоваѣ благослови. Не о немъ-же-ли бѣ благословити языкѣ? И приложи убо Семеонъ рещи сѣмъ своимъ, сѣ рекъ: «да избавлюся отъ грѣхъ душъ вашихъ». Се убо Семеонъ пророчествуѣ и сказаетъ пришествіе Христова, тѣмже-же и очищаетъ душу свою отъ беззаконнаго дѣиства племяни Иевренска, аще отъиметь отъ себе зависть и высокоумье. И браняше убо Семеонъ сыномъ своимъ отъ зависти уклонитися и высокоумья, но не може убранны. Тогда убо сущи жидове расплѣшѣ завистію и высокоумьемъ, иже связавше Ісѣа, приведоша и къ Пилату на судище; Пилатъ рече: «не обрѣтаю до него вины никоея же». Но Семеонъ рече: «аще уклонитесь отъ зависти и высокоумья, та акы роу процвѣтѣ кости моя во Израили, и яко кривъ — плоть моя во Иякове, и будетъ воня моя — воня дивна, и умножитъ яко кедръ святіи.

Что убо кедръ святъ нарече, или гдѣ прежде дре-

во освятися? Но умными очима прозрѣше величїи патриарси, яко бѣ Ісѣу Сѣу Бѣю на кипарисѣ и на пегей и на кедрѣ распяту быти. Но того ра кедръ святъ наименова; а еже рече: отъ мене и до вѣка, сѣ рѣ пророчество (о) о Хѣ до избытїа времени. Отрасли и долги будѣ, сѣ речѣ прострѣтъ имѣ крестное во языцехъ. Тогда, рече, знаменіе прославится, яко Гѣ Бѣ велии явятся на земли, яко человѣкъ спѣя Адаама.

Смотри же, како собою Адама сѣсти, поне Адаамъ л. человѣкъ бѣ, Божію заповѣдь преступивъ, паѣся, того ра Бѣ человѣкъ бываетъ, отъ дѣвы плоть приѣ, спасая собою естество человѣче и Адаама возводи; тогѣа рече: и дадѣтся ему вси дусии прелестни въ поправіе и человѣци ѣрствовать начнѣтъ лукавыми духы. И егда по вознесеніи Гѣни, посла святїи свои духъ на святїа апостолы, и вдаѣтъ имъ власть и силу и слово Гѣнимъ ... прелестныя духы прогоняху. Тѣмъ и мы до днѣсѣ кости стѣ въ руку держащї дѣство стѣго Духа нечѣти дуси скоро, яко дѣи ищеаю. Того ра, рече, встанѣ во вселенїи, и благословлю Вышняго о чюдесѣ Его. сея и гроби отверзошасѣ и мртви встѣ . . . и благословиша Вышня. . . о чю яко Бѣ, рече, плѣ имѣи, яды съ человѣкъ и спасеть человѣка.

И нынѣ, рече, чада моя, послушайте Левгін, и во Июдѣ избавлени будете и не возносите на обѣма сима племена, яко отъ тою възде вы спасеніе Божіе: воставитъ Бѣ отъ Левгіа я старѣшину жреческа, отъ Иуды акы царя и чѣка, то племя Израилево спасеть и вся чѣкы.

Смотри же, окаанне, Ісѣ же рече: «вѣставити вы Гѣ отъ Левгіа акы старѣшину жреческу». Почто рече, акы старѣшину? Бѣ бо бѣ, одѣвся плотью, и по левгитѣ акы жречѣ бѣвъ, яко рече, во вѣся языки и племя Израилево. Тогѣа убо, рече, мнози Израильти спасошѣ, отъ ни же верховныхъ аплѣ бѣ 12 и 70 ученикъ, и прочїи святїи стѣишѣ бе числа, вѣровавшїи къ Гѣу; вы, окааннїи, на укоръ и на поносъ и на обличеніе оставлени бысте во вся языки. Тѣмже,

рече, заповѣдаю вѣ, чада, да и вы заповѣсте чадо^м
 ваши^м иже исказа^т вамъ, да схранитъся въ роды своя.
 И се рекъ, сконцаша Семеонъ, заповѣдая сѣмъ сво-
 имъ, и успе сномъ вѣчны, лѣ рѣ, и положиша въ ков-
 чезъ древа негниющаго, яко пренести кости его въ Хе-
 вронъ, и принесоша я врата египетская отан, и ко-
 сти бо Иосифовы храняху египтяни въ полатахъ прѣ-
 ва^{хъ}; глаголаху бо имъ вольсви, яко во исходъ костей
 Иосифовы будѣ во всей земли египѣсте мракъ и тма

и бѣда велика зѣло египтяно^м, яко со свѣщею не по-
 знѣ кому ж^о брата своего. И плакашѣ сынове Семе-
 они оца своего, по закону плачному, и бѣша въ Еги-
 птѣ до днѣ исхо^а и^т рукою Моисевою. Семеонъ сынъ
 Иаковль, 2 сынъ Лѣнъ (7).

(7) Мы ограничиваемся двумя первыми «заветами» патриар-
 ховъ: изъ нихъ достаточно виденъ на первый разъ характеръ
 этихъ памятниковъ и старо-славянскаго перевода.

СКАЗАНІЯ О МОИСЕѢ.

I.

ЖИТІЕ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПРОРОКА МОИСЕА, — СКАЗАНІЯ БЫТІЯ ЕГО.

(Изъ Румлицъ. Псалмъ 1494 г., л. 155—164 и Погуд. сборника № 947, л. 716).

Яковъ убо, бывъ лѣтъ пз, и роди Левгія, и по преставленіи сыновъ Ияковль, начаша ражати мнози во Израили въ наслѣдіе ихъ и въ наслѣ завѣта Божія, еже ко Аврааму праотцю. А Левгія, бывъ лѣтъ ма, роди Арміага и Дада, Хевронъ и Каата; Каятъ же, бывъ лѣтъ ж, роди Амбрама; Амбрамъ, бывъ лѣтъ р, роди Арона и Маріамъ и Моисея въ лѣто р. а., къ пришествію Израильво Египтъ; Моисей же з-и бысть отъ Авраамля колѣна, мати же бысть ему Агавеѡ, дщи Левгина.

Въ единъ убо отъ днй видѣ Фараонъ царь сонъ: сѣдящю ему на столѣ царства его во Египтъ, въздвигъ очи свои, и видѣ старца противу ему стояща, а въ рукѣ его скалвы; и въскладе во едину скалву вся старца египетскаа и вся вельможа его, а въ другу скалву въскладе вся агници. И убудився царь, и уранъ заутра созва вся рабы его, и повѣда имъ сонъ. И ужасошася людіе страхомъ великимъ ⁽¹⁾; и рече волховъ Валамъ: «се востанетъ зло во Египтъ въ послѣдняя дни». И рече царь: «что буде, сказа намъ?» И рече Валамъ къ царю: «отроца родится во Израили и растворитъ ⁽²⁾ все царство египетское; вѣдая буде царю, да напиши въ законѣ(хъ) египетскомъ, да убіють всяко отроца, иже родится въ жидохъ». И приз-

ва царь бабы жидовскыя, и повелѣ имъ убивати младенца, а другыя вметати въ рѣкы. Бабы же, убоявшіи Бога и не створиша тако, якоже повелѣ имъ царь египетскыи Фараонъ; и того ради изволи Богъ, да не токмо единехъ египтянъ возвратится хотяше во Египетъ, что не быша створили едини си, но якы вражду сплетая имъ владыка и на обѣтаванную вводитъ. Жены же жидовскыя схождаху на поле и ражаху, ангелъ же Божій искавахъ дѣти и повивахъ и въкладахъ въ обѣ рукѣ имъ два камени: изъ единого ссаху масла, изъ другого медъ. И выхождаху египтяне на поле искати ихъ, и повелѣніемъ Божиимъ отверзаша земля, пріимаше я ⁽³⁾; они же идяху по плуги и по рала своя и не можаху обрѣсти я, яко Богъ храняше я,—и возрастше на поли, прихождаху тмами въ дома своя. И умножиша людье жидовстии и расселѣ паче египтянъ; царь же египетскый Фараонъ не любляше, яко множится Израиль. Мужъ же бѣ во Израили именемъ Амбрамъ, и поя жену собѣ Агавеѡ ⁽⁴⁾, родню свою, и роди дщерь, и нарече имя ей Маріамъ ⁽⁵⁾, во дни бо ты почаша сынове Хамове озлобляти сыны Израилевы. Амбрамъ же зачатъ и роди сынъ, и нарече имя ему Ааронъ, во дни бо тыа начатъ Фараонъ про-

⁽¹⁾ Т. е. въ это время земля поглощала и скрывала дѣтей.

⁽⁴⁾ Погуд. 947: Ехевду, родину свою.

⁽⁵⁾ Погуд. 947: Маріамъанія.

⁽¹⁾ И самъ царь видѣнію тому, въ Погуд. рукописи № 947.

⁽²⁾ Погуд. 947: разорить.

ливати кровъ на землю отrotchать, а другихъ вметати въ рѣку. Тогда⁶ отлучиша мнози отъ женъ своихъ; и отлучижеся и Амьбрамъ отъ жены своеа.

И бысть въ годину 1у на конецъ третьего лѣта, бысть Духъ Божій на Маріамъ и пророчествовавъ, рече: «се сынъ родится у отца моего у годину сію, и ты спасеть Израиля отъ руку египетскую». И слышавъ же се Амьбрамъ у Маріамни, и возврати жену свою воспятъ къ собѣ⁶, и зачехши, и роди сынъ и нарече имя ему Немельхія, и наполниша храмъ свѣтлости; и видѣ жена, яко отроча добро есть, и схраня 7 мѣсяци во кровѣ. Въ тыи дни заповѣдаше египтяни носити дѣти своа младенца по храмомъ⁷ жидовскимъ, негли бы ся отмолвилъ отроча жидовско къ дѣтяти жидовскому. Жена же та, убоявшись того, створи ситенъ аскъ⁸ и помаза и смолою, и вложи тамо отроча и пусти е между сытныки⁹ надъ рѣкою; сестра же его Маріамъ ста издамеча, зрящи. И посла Богъ зной на землю египетскую и взовреша человекъ, и снхде дщи Фараонова Фермуфа измытися на рѣку, съ дѣвницами и со многими женами, и узрѣ ковчежець плавающъ на рѣкѣ, и пославши, взять ю, и открывъ, и видѣ въ немъ отроча плачущееся, и помилуй его, и рече: «отъ дѣтее (sic) се еврейскихъ есть» — и нарече имя ему Моисей, глаголющи «яко отъ воды взяхъ его». И приведоша ему жену дошлицю египтянину доити, и не хотѣ ссати, отъ Бога бо быше, яко возвратитъ къ сесцю матерню. И приступль Маріамъ, и рече къ дщери Фараонови, и рече: «хощеши-ли, да ти приведу жену дошлицю отъ жидовъ, и воздонть ти отроча се?» — И иде, и приведе матерь его; и рече ей дщи Фараонова: «воздон ми отроча се, и вдамъ ти по двѣ сребряници на днѣ». И взя у нея и воздон его.

Бысть же на конецъ дву лѣту, принесе дщери Фа-

раоновъ, и бысть ей въ сынъ. И бысть во 3-е лѣто къ рождеству Моисееву, Фараонъ сѣдѣше за столомъ, царица же¹⁰ одесную его, Фермуеъ же сѣдѣше ошюю его, отроча же сѣдѣше въ пазусѣ ея, и велможи сѣдаху окрестъ его; отроча же сягъ¹¹ снхнать вѣнецъ со главы цареви и возложи на главу свою; и ужасеся царь и велможи его. Отвѣщавъ же Валамъ волховъ. и рече: «спомяни, господине царю, сонъ, еже еси видѣлъ, и како протолкова рабъ твой къ тобѣ: се есть отроча еврейское, яко Духъ Божій есть въ немъ, и премудростію створилъ есть сее, и хощетъ пріяти царство египетское собѣ. Тако бо створи Авраамъ, дѣдъ его, иже царь переа славу ихъ, Авимеле¹², царя агарского прогна, а самъ приходитъ въ Египетъ, и нарече жену свою сестрою, яко же бы¹² погубилъ царя ихъ. Тако же створи Исаакъ иноплеменникомъ и рассплнѣ отъ иноплеменникъ, царя же ихъ хотѣ погубити, обрѣтъ; такоже жену свою сестрою створивъ. Иаковъ же лестію взять такоже брата своего Исава прѣвенчество и благословеніе, и иде въ Понорамъ къ Лавану, уеви своему, и поятъ лестію дщерь его и скотъ и всѣ домъ его, и бѣжа въ землю Ханаанскую. Възвратився, продаша сынове его Юсифа, и бѣ въ темници, дондеже видѣ сонъ царь отецъ твой; и пусти изъ темници и возвеличи надъ всѣми велможи египетскими, понеже протолкова ему сонъ. И бысть егда пусти Богъ гладъ на землю, и посла и приведе отца своего и браю свою въ Египетъ, и корми безъ искуплена, насъ же икупн собѣ раби. Да аще хощеши, царю, да убіемъ отроча се, да не возрастетъ, ни возметъ царства твоего отъ тебе, и да не погубне¹² надежа египетская». И посла Богъ архангела своего Гаврила, и уподобися яко единому отъ велможъ царевъ, и рече: «Аще хощеши, царю, да принесу ти камень драгъ и свѣтель и угля огнениы, и положи предъ нимъ: аще

(⁶) И поя ю, во 6 же мѣсяцъ зачехши и пр. Поюд.

(⁷) Поюд. по хоромомъ.

(⁸) Поюд. Сотвори аскъ, рекши крабицю, и умаза глиною изъ дна, а изову смолою.

(⁹) Поюд. между ритныки.

(¹⁰) Такъ въ Поюд., въ нашей рукописи невярно: царя одесную и проч.

(¹¹) Такъ въ Поюд., въ Рум. ся.

(¹²) Бы не достаетъ въ Румяни.

простреть руку къ камени, и вѣдайте, яко мудростію се створи, и убіемъ его; аще ли ко огню простреть руку, то увѣдаемъ, яко не мудростію се сотвори, да пощадимъ его и охажимся ⁽¹³⁾. И годѣ бысть се царю и вельможамъ его; и принесоша предъ него камень драгын и угліе огненіи. Восхотѣ Моисей яти за камень, и ⁽¹⁴⁾ уклони ангелъ Господень руку его къ огню, и вземъ, притче конецъ языка, и отъ того бысть свибливъ; и не убиша его. Бысть Моисей въ дому Фараоновѣ 15 лѣтъ, и растяше съ дѣтми царевыми въ ризахъ единѣхъ. И бысть на конецъ 15 лѣта, и восхотѣ ко отцю и къ матери, и поиде къ нимъ. И прииде къ брѣмъ своей, и видѣ мужа египтянина біюща евреянина отъ брѣя его, и озрѣсе сѣмо и онамо, и не видѣ никого, и уби египтянина и съкры въ пѣсцѣ. И бысть въ дѣнь вѣторый, вииде Моисей къ братіи своей, и видѣ два мужа свярящася, и рече Моисей: «о, злодѣю!.. чему обидиши друга своего? Они же реша ему: «кто ты постави судію надъ нами?.. или убити мя хочещи, якоже и вчера египтянина уби?» — Убоися Моисей, и рече: «во истину вѣдома буде рѣчь си, вииде слово се въ уши Фараону». — И заповѣда Фараонъ убити Моисеа, и посла Богъ архангела своего Михавла, и уподобися во обличье столника царева, и исхити мечъ изъ руки его и стя голову его; и ятъ ангелъ Господень Моисеа за руку десную, и изведе вонъ изъ земли египетскыя, и посади кромѣ между египетскими, мѣ версть вдаль. И остася толко Ааронъ, братъ его, и начатъ пророчествовати во Египтъ сыномъ Израилевымъ, и рече: «му болванъ его возверже и въ сквернестѣхъ египетстѣхъ и не осквернитесь». И не послушаша его, и рече Богъ забыти я, но помянути ⁽¹⁵⁾ завѣтъ, еже завѣща съ Авраамомъ и Исаакомъ и Яковомъ, и поиде ⁽¹⁶⁾ рука Фараонова бол-

ши и жесточайша надъ сынами Израилевыми, дондеже посла Богъ слово свое и помяну я.

Въ дни же ты бысть сѣча между сийци и между сѣмы первыми и между армены. И изыде Киканосъ, царь срачиньскый, воеватися съ армены и съ сѣми первыми ⁽¹⁷⁾, и плѣни я, а Валамъ прибѣглъ быше изъ Египта къ Киканосу, занеже не состава рѣчь его. И бысть у Киканоса два сына его: Аносъ и Акрисъ, стрелци градъ, и люди сужаше съ ними. И свѣща ⁽¹⁸⁾ Валаамъ съ людьми земьскими отврещися царя Киканоса и не дати ему внити въ градъ; и послушаша его людие, и присягоша къ нему, и поставиша и царя надъ всѣми, а сына его поставиша воеводу. И возвысиша забрала граду тому съ двою страну, а съ третью страну ископаша рвы и омути великы бес числа, а съ четвертоя страны созва Валаамъ зміа и скорпиі мнози велии шептаніемъ своимъ потвори ⁽¹⁹⁾; и затвориша градъ и не даша внити, ни приступити. И бысть егда возвратися царь Киканосъ съ войны, и возведе очи свои, и виидиша забрала градная высокы зѣло, и удивившася и реша: «люде наши, яко быхомъ долго на войнѣ, и потвердиша градъ свой, глаголюще, — егда приидеть на ны рать». Да якоже приступиша ко граду и видѣша врата градная замчена, и реша вратникомъ: «отверзете врата, да виидемъ во градъ». И не хотѣша отворити по заповѣди Валаама волхва, и не даша внити. Полки же предъ врата ⁽²⁰⁾, — и на отъ войны Киканосовъ, во единъ день р. л. мужъ, а въ другой день бишася на брезѣ рѣкы и вобредѣ конники л въ воду, хотяще пребрести на ону страну, и не возмогоша и истопоша ⁽²¹⁾ во рве. И повелѣ царь сѣщи дрова и дѣлати плоти, да быша прешли на ны. И створиша тако, и приидоша

⁽¹³⁾ *Вмѣсто словъ: и убіемъ — охажимся, недостающихъ въ Румянц., въ немъ стоитъ просто: да охажимся его.*

⁽¹⁴⁾ *Въ Рум. недостаетъ словъ: восхотѣ и пр.*

⁽¹⁵⁾ *Такъ въ Погод.; въ Румянц. неврѣно: загутіанъ, помяну.*

⁽¹⁶⁾ *Погод.; въ Румянц. поиди.*

⁽¹⁷⁾ *Въ Погод. И вииде Киканосъ царь Срачиньскы воеватися со Армены и со сѣми перьскими, и побѣди Киканосъ царь срачиньскы армены со сѣми перьскими и плѣни я.*

⁽¹⁸⁾ *Погод. здума.*

⁽¹⁹⁾ *Погод. и потворы.*

⁽²⁰⁾ *Погод. Полку же стоящу предъ врата, и прор.*

⁽²¹⁾ *Въ рукоп. истопо.*

на плотѣхъ въ ровы тѣя, и возверте ими омутъ, и утопе (22) въ тотъ день ꙗко мужъ на ꙗко плотехъ и во ꙗко день придоша съ тую страну, на ней же змїеви, и не могоша успѣти ничтоже, — и избѣша (23) змїе людіи ꙗко и ѿ, и охабиша ихъ. И стояша около града лѣтъ 4, и не даша внити вонь, ни приступити близъ.

И бысть, егда стоаху на срацинѣхъ, выбеже Моисей изъ Египта, и приде къ Киканосу, царю срацинъскому. Моисеови бѣ лѣтъ 41 (24), коли выбежалъ отъ Фараона, и приде въ Киканосовъ станъ (25). И прїи царь и вся вельможа его, и воя его, яко великъ драгъ бывъ во очю ихъ: высочество его яко тисово, лице же его яко солнце сіяюще, храбрѣство же его яко силно. И бысть думца у царя. И бысть на конецъ 4-го лѣта разболѣся Киканосъ царь срацинъскыи, и умре Киканосъ царь во днѣ 3, и мазаша раби его, и погребоша предъ (26) враты градными; и сотвориша надъ нимъ полату красну и високу велику, и писаша на ней на камени вся его вопнѣства и все его храбрѣство. И бысть, егда dospѣша полату и рѣша другъ ко другу: «что сотворимъ? аще сечемся со градомъ, да погубнемъ; дѣемъ ли (27), да сѣдимъ здѣ, и увѣдятъ вси цари арменстїи и сїве прѣвпїи (28), яко умеръ естъ царь нашъ, прїидутъ на ны внезапно и не оставятъ насъ избытка; а нынѣ поидемъ, да поставимъ собѣ царя и сѣдимъ у града, дондеже прїимемъ его». И уборзиша, снемша съ себе одежда своя, и сметаша громаду, и сѣтвориша гору велику, и посадиша Моисеа, и реша: «въ вѣки живи, царю», и сягошася къ нему вси вельможи и вси людіе; и поятъ Моисей жену Киканосову свестью ея (29).

Моисей же баше 27 лѣтъ егда ста царемъ надъ

(22) Слѣдующее мѣсто, неполное въ нашей копїи Румянц. списка, приводится по списку Погод, № 947.

(23) Въ Румянц. изъядоша.

(24) Эта цифра въ Румянц., въ Погод. невѣрно: 41.

(25) Въ Румянц. егда избѣжа отъ Фараона и приде къ Киканосу во остою.

(26) Въ рукописи: ра⁴.

(27) Въ Румянц. дѣемъ ли си. Здѣсь снова продолжается Румянц. текстъ.

(28) Погод. какъ и прежде: сїове перстыи.

(29) Погод. свѣстью ея, и с веселїемъ ея вся земля.

срачины. Бысть же во второй день царства его, собравъ вси людіе и реша ему: «царю, промысли намъ, что створимъ? 9 лѣтъ мину, не видѣхомъ женъ нашихъ, ни дѣтей». И рече Моисей къ людемъ своимъ: «да аще слушающе послушаетъ гласа моего, вѣдѣте, яко преданъ будетъ градъ сей въ руки наши; сѣчемъ ли ся съ нимъ, яко прѣвпїе поченше, то погубнетъ насъ много, яко и прѣвпїе; аще-ли поидемъ на плотѣхъ въ омуты, то потопитъ насъ много, яко и прѣвпїе; нынѣ же востанете, идете въ лѣсъ и принесете сыны стеркови, и каждо свой сохраните, и дондеже возрастутъ, и научите а прелетывати, акы ястребкы». И придоша, принесоша сыны стерковы, якоже повелѣ имъ Моисей.

Бысть же, возрастоша стеркове, и заповѣда царь заморити ꙗко голодомъ за 7 днѣи, и створиша людіе тако. Бысть же день 3, и рече къ нимъ царь: «облечетесь въ оружїя своя, и всядете на коня своя, и возмете каждо стыргъ свой на руку, и поидемъ, да приступимъ ко граду на томъ мѣстѣ, гдѣже змїеве суѣ». И рече царь: «пускайте стеркы», — и пустиша а. и летѣша стерковы на змїа и придоша ꙗ, и очистиша мѣсто то. И бысть яко узрѣ царь и людіе его, яко погубоша змїеве, и вострубиша люде трубою, и обступѣша градъ и взяша, и придоша каждо въ домъ свой. и убиша гражданъ въ тѣ день 4 и 5 му^а, а внешнихъ не убиша ни единого мужа. Узрѣвъ же Валаамъ волховъ, яко взять бысть градъ, и всѣдъ на конь съ двѣма сынами своими, и бѣжа въ землю мадіамскую ко царю Валаку, до побѣды мадіамскѣ. Егда побѣди Моисей сїни златы(?), то ти суѣ вельсви и чародѣи, иже суть писани въ Паремѣи, (и)же поучаху погубити племя Иаковле отъ лица земли.

Да яко узрѣ Валаамъ волхвъ (30), яко взять бысть градъ, всѣдъ на конь со двѣма сынома и бѣжа въ землю египетскую ко царю Фараону мадіамску, ко царю Валаму, — то ти суть волсви и чародѣи, суть писани въ Паремѣи, иже поучаху загубити племя Иаковле отъ

(30) Слѣдуетъ вариантъ и вставка изъ Погод.

лица земли. И бысть егда Фараонъ царь надъ Египтомъ измѣни законъ царь первыхъ, и ужесточи работу на люди своя и на домъ Іаковль и не помилова по повелѣнію Валама волхва и дву сыновъ его, яко думци царевы ти бяху во дни твѣ. И свѣща царь с вѣлможамъ своими, имя единому рабу Рагуилъ, а другому Іовъ мадіянинъ, трети^а Валамъ. И рече къ нимъ: «се людіе Іѣви множатся и сплнѣють паче насъ: аще прїидутъ иноплеменници и приложатся к нимъ, и избивше насъ, изыдутъ и земли нашея?» Отвѣща Рагуилъ мадіянинъ, и рече: «царь, в вѣкы ты живи; аще тебѣ годно, царю, не простирай руки на ня, иже ихъ Богъ избралъ есть из людіи вѣчныхъ, и везе я на свою часть изо всѣхъ людіи земныхъ; некто ѿ во всѣхъ царихъ земныхъ, ли избытокъ в не избыло ихъ, — и коли приде Авраамъ во Египетъ и взаповѣда Фараонъ пояти Сарру, жену его, себѣ, и приведе Богъ ихъ на Фараона раны великия и на его домъ, и возврати Сарру жену, и помолися занъ Авраамъ и изысчи ихъ. Паки же Авимелеху замче по всей земли проходы отъ чловѣкъ до скота, и посвари его Богъ в возрѣніи очнемъ, и возврати жену его, и помолися занъ Богу своему, исцѣли п. Псаку же чюдеса удиви велика, коли изгнаша^а мужи градстїи, посхоша^а вси источници водъ ихъ, и трава же не возрасте, древо ихъ не восцвѣте, и сосци женъ ихъ исхоша. Иде къ нему Авимелехъ изъ града и дружина его и Фивель воевода его, и поклонншася ему до земли, и просиша у него прощенїя, и помолися за ня къ Богу, и исцѣли ихъ и воды ихъ и древо ихъ, и жены ихъ, и скоты ихъ. Іаковъ же избавленъ бывъ отъ руку Исавову и отъ руку Валамову про правду его. Отецъ же твои возвелича Іосифа надо всѣми вельможами египетскими, яко премудростію его избави всю землю отъ глада⁽³¹⁾, и приведе отца своего и братію свою во Египетъ, и бы избавилъ землю отъ глада; охаби^и ихъ, аще Гїи да пусти я въ землю египетскую». И прогнѣва^а нанъ Фараонъ, и бѣжа взе (sic) Рагуилъ въ Ма-

(31) Въ рукоп. града.

діамъ, палицю же Іосифову взя с собою. И рече царь ко Іову: «а ты что глаголеши?» И глагола Іевъ ко царю: «вся вселенная в руку твоею есть, а что любо очима твоима, то сотвори». Гїа Валамъ ко царю: «аще во огнь ввержеши я, Богъ ихъ избави отъ пещи Авраама Халдѣйския; да аще повелиши я мечемъ избити, Исаакъ отданъ бысть мечю и не закланъ, и вданъ бысть въ него мѣсто агнецъ. Да аще хоцещи, царю, изгубити имя ихъ, да повели метати дѣти в воду, яко не искусенъ ни одинъ отъ нихъ симъ». И бысть любя рѣчь та во очію цареву, и повелѣ сотворити тако, и вда заповѣдъ во Египтѣ: всякъ отрокъ, иже родится у еврей, вверещи в воду. Да егда же меташу дѣти дому Іаковля, вверженъ бѣ и Моисей, и посла Богъ Вифію, дщерь Фараонову, избави отъ воды и воснѣстова и, и возва и сыномъ, и возбой предъ нимъ весь домъ Фараоновъ. И бысть въ тои день, повѣдаша Валамови: «се сынъ Вифїинъ ищетъ убить тя». И бѣжа Валамъ волхвъ и два сына его въ землю почторьску къ своему роду, и бысть тамо до побѣды мадіамския, коли побѣдилъ Моисей: бѣ ту убить Валамъ с пятию царей мадіамскихъ⁽³²⁾.

Моисей же, сѣдя на столѣ въ срачинѣхъ, жена^а Киканосова бѣше за нимъ. И убояся Моисей Бога, и не приближися къ ней: и помяну, яко закла Авраамъ Емазъ⁽³³⁾ раба своего не имати жены сыну своему отъ дщерей Хананейскы(хъ); Исаакъ же заповѣда Якову сыну своему не сватитися сїмы Хамовы, яко продани су^т въ работу сыномъ Симовымъ и сыномъ Аветовымъ. И убояся Моисей Бога своего, и не прикоснуса женѣ Киканосовѣ: та бо есть отъ сыновъ Хамовъ. И рассилѣ царь Моисей, и воеваша съ Едомляны⁽³⁴⁾, и примучи я, и одолѣ на войнахъ своихъ Іаковъ дѣдъ его съ нимъ.

Въ лѣто 40-е царства его, Моисей сѣдѣше на престолѣ, царица же сѣдѣше близъ^а его; и рече царица къ людемъ и вельможамъ: «се днесъ лѣтъ 40 царству-

(32) Копчается вставка; снова идетъ Вуллианц.

(33) Поход. Елеазара.

(34) Поход. со едѣмляны и сїмъ перськими.

ющую Моисею надъ вами, и ко мнѣ ни прикоснуса, и богомъ нашимъ не поклонися; и нынѣ послушайте мене, сынове срачиньстѣи: и отъ сего дни не буде се царь надъ вами — се вы естѣ Мукарисъ, сынъ мой, и тѣ да царствуетъ надъ вами; лѣпо бо естѣ вамъ послушати сына господина своего, нежели мужа страньска». И быша люде вси сварящесе ои и до вечера, и не хотяху отпустити Мунсеа; и премо^а царица, и уравниша завтра и поставиша Мукариса царемъ надъ всеми; и убояшася люде простерти руку на Моисея, яко бояхуса, присягше къ нему, и вдаша ему дары великы, и отпустиша и честию.

Изыде Моисей оттуду путемъ своимъ; Моисей^а бысть 67 лѣтъ, егда изыде отъ срачинъ. Отъ Бога бо баше сътворенъ, то пришла бо баше година, яко уготована отъ дни первыхъ, извести сыны Израилевы отъ Египта. Иде Мунсей въ Мадіамъ, бояшебоя воспигити во Египетъ, и сѣде на студенци и видѣ 3 дщери Рагуила мадіамьскаго паствить овца отца своего; и придоша ко источнику тому и почерпоша воду напоити овца, и приступиша пастуси мадіамьстѣи и прогнаша и; и вѣставъ Мунсей, спасе ѿ и напои овца ихъ. Пришедше^а ко отцу, и повѣдаша, что створи Мунсей: како спасе ѿ и напои овца ихъ. И посла и Рагуилъ, и поѿи въ домъ свой, и яде съ нимъ хлѣбъ. И повѣда ему Моисей, како избѣжа изъ Египта и како царствова въ срачинѣхъ, и како отиаше отъ него царство и отпустиша и. И бысть, яко услыша Рагуилъ рѣчь его, и рече въ сердци своемъ: всажю азъ сего въ темницу и примирюся имъ къ срачиномъ, се бо естѣ, — и емъ его, и всади въ темницу. Бѣ же въ темници 10 лѣтъ; тамо^а помилова его Цифора дщи Рагуилова, и корми его хлѣбомъ и водою. И бысть, на конецъ 10 лѣтъ, рече Цифора ко отцу своему: «му^а евреанинъ,^а его^а всади въ темницу, се 10-о лѣто нѣсть взыскаа его, ни возмолвлящаго о немъ; да аще тако годно предъ очами твоима, да быхомъ послали и видили его, живъ ли естѣ мужъ той, или умерлъ». Отецъ же ея не вѣдаше, яко та баше кормила его, и

рече Рагуилъ: «ни видихъ николи^а на свѣтѣ, дабы челоуѣку, лежущю въ темници 10 лѣтъ безъ хлѣба и безъ воды, живу быти». — И рече Цифора отцу своему: «да не слышалъ ли еси, отче мой, яко Богъ великъ естѣ еврейскъ и грозенъ, и удивляетъ чюдеса на всякъ часъ? Не онъ-ли избави Авраама отъ пещи халдейска, Исаака отъ меча, Иакова отъ руку ангела, егда боряше съ нимъ на перевозѣ? Яко Богъ паки мужи семъ многа створивъ чюдеса: избавилъ отъ руку египетску и отъ меча Фараонова, и паки може^а избавити?» И бысть любя рѣчь въ ушю Рагуилову, и створи, якоже рече дщи его, и посла къ темници видѣти его, и обрѣтоша молящесе Богу отецъ своихъ. И изведоста изъ темници и остригоша, и измѣниша ему порты темничныя, и ядахъ хлѣбъ съ Рагуиломъ. И прииде Мунсей въ оградъ Рагуиловъ, иже баше за дворомъ его, и молися Богу своему, иже ему створилъ чюдеса и избавилъ изъ темници той. Молящюсѣ ему, възрѣвъ очима своимъ, и видѣ палицю потчену на сре^а ограда; и приступи къ палици, и бѣ написано на ней имя Бога Саваоа, и приступивъ, исторже ю, и очютисѣ палица въ руку его трестата.

И еуже су^а чинили чюдеса божіа, егда створи Богъ⁽⁵³⁾ небо и землю и вся дѣла ихъ — и море и рѣкы и вся, яже въ нихъ; и коли изгна Адаама изъ ограда райскаго, взя палицю ту съ собою въ руку. И донде палица та отъ Адаама до Ноа; Ной же дасть ю Симови и родомъ его, донде^а прииде въ рудъ Авраамовъ; Авраамъ^а дасть Исаакови, Исаакъ^а ю дасть Иакову; Иаковъ^а, егда сѣжа на поле Армьское, палицю же ту взя съ собою; и дасть ю Иаковъ Иосифу, часть едину излиха братьи. И бысть по смерти Иосифовъ, разграбиша египтяни домъ Иосифовъ, и попаде Рагуилу палица та, и посади ю во оградѣ сре^а. И окушасѣ вси храбри, хотяще поѿти дщерь его, и не могаша до пришествія Моисеова — ему^а сужена, тѣ ю исторже. И бысть яко узрѣ Рагуилъ палицю ту въ ру-

(53) Этого слова недостаетъ въ Румянц.

ку Моисею, и удивися, и вѣда ему Чифору дщерь свою въ жену. Моисей же быше лѣтъ 3, егда изыде изъ темницы; и поятъ Чифору мадіамлю въ жену собѣ, и поиде Чифора въ пу^т жене⁽³⁶⁾ дому Иаковля, и не менши бысть вичимъже отъ правды Саррины и Ревечины и Рахилины и Лияны. И заченши Чифора, и роди сынъ, и нарече имя ему Герсанъ, глаголя: «яко пустъ⁽³⁷⁾ быхъ въ земли чужей», но не обрѣза плоть его, по повелѣнію Рагуилову, тестя своего. И бысть конецъ 7-го лѣта, и роди сынъ и нарече имя ему Елеазаръ, глаголя: «яко Богъ отца моего помощникъ бысть, — избави мя отъ меча Фараонова». Семфора^т, жена Муисеова, иноплеменица бѣ, образъ предлежа яже отъ языкъ церкви: якоже бо Муисей бѣ и отъ иноплеменикъ собѣ невѣсту обручи, тако и Христосъ Спасъ^т нашъ родился изъ Маріа-дѣвица, въ родѣ еврействѣ, отъ языкъ^т собѣ церковь обручи и невѣсту нарече, иже вѣнча ю своею кровью, пречистою, яко венъльбею (*sic*). Муиси отъ пастухъ отъ гнанія; но на предлежаща да возвратимся⁽³⁸⁾.

Въ дни же ты бысть ходя Муисей по пустыни со овцами тестя своего, палица же божія въ руку его, и начать любити премудрость, и учаша^т отъ ангела Гавріила о быти всего міра, о первомъ чловѣци и иже сугу былъ по тѣхъ, и о потоцѣхъ, и о спасеныхъ отъ потона, и размѣшеніи языкъ, и о лѣтѣхъ, елико лѣтъ было до него, и о законоданіи, елико быше самому дати иудѣйску языку, и звѣздное теченіе и стухія, и числа, и земню мѣру, и всяку премудрость писати въ книгахъ доброго житія. И пасаше Муисей стада, палица^т божія бѣ въ руку его; и прииде до горы Хоривьска, и видѣ Муисей купину стоящу и пламенемъ огня горящую, но не изгаряше отъ пламени купина; рече же Муисей къ собѣ: «что убо виждю видѣніе се, да минувъ усмотрю, что убо, яко не изгараетъ купи-

на огнемъ горяща; почто ли неопалима пребысть? Дивися Муисей, глаголаше: «огню естеству вся попалити и снѣ^ти вся, почто убо купина неопалима пребысть? огня естество.... смотрю, купину^т посре^д огня злачну вижду.» И нача Муисей приступати, глаголя: «о, чюдо изрядно! огонь палящъ виждю, купини^т сияніа листа утергающася виждю; о чюдеса, достойни дива!» По семъ^т возва Господь изъ купины, глаголя: «Муисе! не приступай сѣмо, но изуй сапогъ ногу твою: мѣсто бо, на немъже стоиши, свято есть».

Слыши, яко благоговѣйша его устрояетъ Владыка и съ боязнью повелѣваетъ ему послушати глѣмы^т: изутыа бо онуци, житійскихъ печалій Фреви^т (³⁹) являютъ; Ной же то глаголетъ, яко освященіе земли будетъ, егда самъ Владыка въ плоть оболкса чловѣчскаго существа, и самъ ногама начне^т ходити по земли. И рече ему Господь: «Азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, Богъ Иаковль....» Моисей^т отвращаше лице свое, бояше бо ся зрѣти предъ Богомъ....

Смотри же отъ сего, окаяныи жидовине, како купина, приѣмши огонь, и не опалися чресъ естество?

Купина же образъ бѣ дѣвицы, якоже бо онъ огонь неугасимъ божіею силою быль не сожже, тако и божіе слово неистлѣнно схраня ю по рождествѣ дѣвицею; разумѣй же, яко вся возможна суть исполнить, елико хочеть. Тако убо пречистаа наша госножа Богородица, приѣмши во утробѣ Бога, не опалима пребысть; тако^т и по рождествѣ пакы Пречистая дѣвою пребысть; идѣже бо хочеть Богъ, побѣждается естества чинъ. Родивы бо ся отъ неа Господь Богъ вѣру утверди и свершныа языкъ укроти и всего міра умири, яко чловѣколюбецъ.

Рече же Господь къ Моисееви: «видѣхъ бѣду людей въ Египтѣ и вопль ихъ слышахъ, иже отъ дѣлъ наипаче, видѣвъ болѣзнь ихъ; и нынѣ сниду изъятъ ихъ изъ руку египетскую и извести ихъ отъ земля тоя

(36) Поход. женъ.

(37) Поход. путникъ.

(38) Этого толкованія, начиная отъ словъ: Семфора же, жена Муисеова и проч., недостаетъ въ Поход. списокъ.

(39) Такъ въ рукописи.

въ землю благу, каплющую медомъ и млекоу; и пу-
щаю тебе къ Фараону, царю египетску, и шедъ, из-
ведеша люди моа, сыны Израилевы; яко умерша вси
ищющи душа твоя, а оставши, иже по нихъ, не иму^т
силы, что сѣтворити тобѣ.»

Рече^х Мунсей Господеви: «что есмь азъ, Господи,
яко мною изведеша люди своа?... но молю ти ся, Го-
споди, избери нвого, могуща, или даси ми знаменіе,
да иму^т ми вѣру лю^де твои, яко видѣхъ Тя, и язъ
иду къ сыномъ Израилевымъ и рку имъ: Богъ отецъ
вашихъ пусти мя къ вамъ; и въпрашати мя начнутъ,
како есть имя Ему? — что отвѣщаю къ нимъ?» — Рече
же Господь къ Мунсеови: «се Азъ есмь съ тобою, ток-
мо и глаголи сыномъ Израилевымъ: Господь Богъ отецъ
вашихъ — Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, Богъ Иа-
ковъ, пусти мя къ вамъ и послушати тя рече; и вле-
зи ты и старци Израилеви къ Фараону, царю египет-
скому, глаголи же ты къ нему: Господь Богъ еврей-
скихъ повелѣ намъ ити путемъ 3 дни въ пустыню, да
положимъ потребу Господеви Богу нашему; Азъ же вѣде,
яко не послушаесть васъ царь египетскій, и простеръ
руку, побію египтянъ всѣми чюдеса своими; егда^х
пзыдеть, не тщи, но да испроситъ жена отъ сусѣдъ
своихъ сосудъ сребрянъ и злата, и ризы, и прелсти-
те египтянъ.» И рече^х Мунсей: «аще не послушаютъ
рѣчи моя, что реку къ нимъ?» Рече^х Господь: «повер-
зи жезлъ свой на землю, иже имаеши въ руцѣ своей.»
Мунсей^х поверже жезлъ, абы бысть змій великъ пол-
зае, егоже видѣвъ Мунсей, отскочи. Рече^х Господь:
«не бойся, но ими за опашь.» Мунсей же, приклонше,
и ятъ за опашь⁽⁴⁰⁾, и бысть паки жезлъ въ руцѣ его;
— «да вѣрують, яко явилъ ти ся есть Господь Богъ
отецъ твоихъ».

Смотри^х и сего, жидовине, како бывъ змій, въ жезлъ
претворися, не вся ли су^т Богу возможна творити? Тако
убо бысть и въ законѣ нашемъ.

Въ лѣ царя Костянтина чюдотворецъ Спиридонъ,
спискупъ кипрскій бысть. Въ единъ убо отъ днѣй

(40) Т. е. за поясъ; въ рукописи невярно: опашь.

видѣ некоего заимодавца, вѣлаща некоего нища; сій
же старецъ Спиридонъ видѣ змію ползающую, и именемъ
Христовымъ приложи ю въ гривну злата и вдасть ю
заимодавцю; посемъ же паки искупився нищии, при-
несе залогъ къ старцю, Спиридонъ же блаженный, пре-
творивъ я змію, на землю испусти ю.

Рече^х Мунсей Господу Богу: «молю ти ся, Господи,
худоглаголивъ есмь азъ, рабъ твой, отнележе и начахъ
глаголати». — Речеже Господь къ Мунсеови, глаголя: «кто
дасть уста чловѣку? кто ли створилъ есть глуха или
нѣма или слѣпа, видящи? се Азъ, Господь Богъ,
хощю тобою худоглаголивымъ посрамити премудрыя
египетскыя».

Смотри^х, жидовине, словесе сего, что рече Господь
Богъ Мунсеови: то аще створи Господь слѣпа, глуха и
нѣма, и слѣпа видяща, то вся возможна Богу творити,
еже хощеть⁽⁴¹⁾.

Мунсей^х возврати въ Мадіамъ и глагола во уши те-
стю своему вся сіа; тестъ его Руганъ рече: «иди съ
миромъ».

И воставъ Моисей, поиде съ женою своею и дѣтми;
и быша на стану, и сниде ангелъ Господень и хоташе
убити Моисеа, понеже быше не обрѣзалъ пло^т сыновъ
своихъ и преступль законъ, иже заповѣда Богъ Авра-
аму. И ускори Чемфора, и взя скрижалъ камену⁽⁴²⁾ и
обрѣза сыны своя, избави мужа своего отъ руки
ангеловы.

И явися Господь Аарону и Левгію въ Египтѣ, хо-

(41) *Вмѣсто всего этого разсказа и толкованій, въ Поход. просто:* Во дни же ты сѣдѣше Моисей, пася овъца отца Сем-
форина Ругана мадіамскаго, чти своего; палица же божія въ
руку его, и поревнова Богъ людіи своихъ, слыша гласъ и
рече вывести отъ работы сыновъ Хамовыхъ и дати имъ землю
ханаонску власти; и проявился Моисееви, рабу его в Хоривѣ,
и въ купинѣ, горящей огнемъ, купина же не згаряше. И возва
Богъ посрѣди огня и заповѣда ему ити во Египетъ ко царю
Фараону египетскому, дабы пустилъ люди. И научи я творити
чюдеса, якоже быша увѣрили, яко Богъ я послалъ. И общася
ему и рекъ: «иди и возвратися во Египетъ, яко изомроша вси,
ищуще душа твоя; оставши же по нихъ не имуть силы со-
творити тебѣ зла». И обратися Моисей въ Мадіамъ, и глагола
во уши Ругану тестю своему всю рѣчь и проч.

(42) Въ Поход. кремену.

дящую на берегу рѣки, и рече ему: «сиди противу Моисеа въ пустыню». И иде Ааронъ и сръте ѿ въ пустыни, въ горѣ Божіи, и цѣлова ѿ, и воздвиге очи свои и видѣ жену его и дѣти, и рече: «кто су? си?» И рече Моисей: «се жена моя и дѣти мои, яже ми есть далѣ Богъ въ Мадіамѣхъ». И бѣ зло во очію ⁽⁴³⁾ Ааронову, и рече Ааронъ: «пусти жену свою и дѣти ко отцю ея въ домъ». И створи Моисій тако, и отъиде Семфора и два сына ея въ домъ отца своего, до години, въ нюже помяну люди своя Господь, изведе ѿ нѣзъ Египта, отъ руки Фараона. И сказа Моисій вся Аарону, яже глагола къ нему Богъ, и пріидоста въ Египетъ, и явиша къ собору сыновъ Израилевъ, и повѣдаша имъ вся рѣчь божія, и возрадовашася люде о словесѣхъ ихъ. И ураниша заутра, и идоша въ домъ Фараоновъ, и палицю божію взяста съ собою; и бысть егда пріидоста ко вратомъ дому царева, и 2 лва стояху привязана ужи желѣзными, и не можаше ни единъ человекъ ни прити, ни изыти, разве ему царь повелѣтъ изыти, и шедше кормилци, и утолятъ лвы, и проведутъ ихъ.

Моисей и Ааронъ и пріидоста и воздвигоста палицю на лвы, и раздрѣшистася лвы; и пріиде Моисей и Ааронъ въ домъ царева, и лва видоста съ нимъ, радующеся. Да якоже узрѣ ихъ Фараонъ, удивися вели, ужасеся; быше бо взоръ ихъ яко сынъ божіихъ; рече къ нимъ царь: «что хоцете?» — И рекоста: «отпусти насъ въ пустыню, да положимъ потребу Господеву Богу нашему, и послужимъ Ему». — И убояся Фараонъ вели, и рече къ нима: «сидета днѣсь въ домъ свой и утро пріидете ко мнѣ.» И изыдоша, якоже рече имъ царь.

И бысть яко отъидоша, посла царь и призва Валаама влѣхва и сыны его: Еноса и Акриса ⁽⁴⁴⁾, и вся чародѣа египетскыя, и повѣда имъ царь, еже глагола Моисей и Ааронъ. И реша чародѣи къ нему: «како сѣ пришли ⁽⁴⁵⁾, скажи намъ?» — И рече имъ царь: «только воздвигоста на нѣ жезлъ, и раздрѣшистася лвы и при-

текоста къ нимъ радующеся». — Отвѣща же Валаамъ и рече: «се, царю, чародѣи сѣ, яко и мы, а нынѣ послан по нихъ, да пріидутъ къ намъ, да искусимъ рѣкою». И створи царь тако и посла по нихъ. Они же взяста палицю божію въ руцѣ свои, и пріидоста къ цареви, и глаголаста ему словеса божія, глаголюще сице: «ти глаголетъ Господь Богъ: отпусти люди Израилевы, да створятъ потребу Господеву Богу своему.» — Рече имъ царь: «но кто вѣру имаетъ вама, яко есть послана отъ Бога ⁽⁴⁶⁾, и что знаменіе створите предъ мною, да увѣрится рѣчь ваю?» — И поспѣши Ааронъ, и поверже палицю свою предъ царемъ и предъ велможами его; и бысть змій великъ ползае. И створиша чародѣи тако, пометаша жезлы своя, и быша змиеве. Того ради попусти Богъ влѣхвомъ египетскимъ жезлы своя во змія претворити, да не рекутъ Фараону, яко волхвъ есть Моисей и Ааронъ, и волшебствомъ си творятъ. Но сопротивленіемъ спротивляхуся ему, и потомъ изнемогоша; въздвиге бо змій главу свою, ниже въ Моисеовѣ палици, и пожре вся зміа влѣхамъ. И рече Валаамъ волхвовъ: «уже створило се есть отъ днѣй первыхъ, яко пожиралъ есть змій друга своего, яко и рыба морская пожре дружинну свою; а нынѣ створи палицю свою, яко и прежде была, да аще можеша, палица бо будетъ и наша палица пожерты, и да увѣрима, яко Духъ Божій въ тобѣ; аще ли не можеша, то чародѣи еси, яко и мы». И простеръ Ааронъ руку свою и ятъ за хвостъ змиевъ, и бысть палица въ руцѣ его и онѣхъ палица, якоже и прежде. И заповѣда Фараонъ принести вся книги египетскыя ⁽⁴⁷⁾, и чтоша предъ нимъ, и рече: се не обрѣтохъ Бога вашего въ книгахъ сихъ, ни имени его видѣ. — Отвѣщаща и рекоста царю: «Адонай Савоохъ есть имя его». — И рече Фараонъ: «гдѣ есть Адонай, да быхъ видѣлъ его и гласъ его слышалъ быхъ и пустилъ быхъ Израиля? не вѣдаю Адоная и не пушю Израиля». — И рекоша: «Бога еврейского имя возваша ⁽⁴⁸⁾ на насъ отъ

⁽⁴³⁾ Въ Румянц. списокъ: и бѣ слово очію...

⁽⁴⁴⁾ Въ Погуд. Валаама волхва, и Аноса и Аркиса, сына его.

⁽⁴⁵⁾ Въ Погуд. но како суть прошли мимо лвы тыи.

⁽⁴⁶⁾ Въ Погуд. яко посланника естъ Божіи.

⁽⁴⁷⁾ Въ Погуд. и повелѣ Фараонъ принести грамоты всѣхъ боговъ египетескихъ.

⁽⁴⁸⁾ Въ Погуд. возвазось на насъ отъ дни дѣдъ нашихъ.

дній нашихъ; и нынѣ пусти ны, да идемъ въ пустыню, да пожремъ жертву Господеву Богу нашему, оттолѣ бо сниде Израиль въ Египетъ, оттолѣ не пріялъ ничтоже отъ руки нашея; аще-ли насъ не пустиши, вѣдая буди, яко разгнѣваетъ и избѣетъ землю египетскую моромъ или ⁽⁴⁹⁾ мечемъ. — И рече Фараонъ къ нимъ: «скажите ми силу его и храбрость его»? — И реша къ нему: «Онъ есть створилъ небеса и всю силу ихъ, и землю и вся, яже на ней, и море и всю рыбу ихъ, и родилъ есть свѣтъ и породилъ тьму, и пушаетъ дождь и напаяетъ землю, и створилъ есть человѣка и скоты и звѣри селныя, и звѣзды небесныя и рыбы морскыя ⁽⁵⁰⁾. Тойже и тебе створилъ есть въ ложеснахъ матери твоея; той-же вложи въ тя духъ животный, и возрасти тя и посади тя на престолѣ царствія твоего ⁽⁵¹⁾» — И разгнѣвася Фараонъ на ня и рече: «и кто есть въ всѣхъ божѣхъ людскихъ, иже може створити мнѣ тако? рука моа, ю се самъ створи хъ ⁽⁵²⁾». И разъярися на ня велии и насилье имъ велие створити повелѣ, египтяни израильтомъ.

Муси же возни къ Господу Богу, глаголя: «почто предасть люди своа, Господи?» — И рече Господь къ Му-

исеови: «се узриши, что сътворю Фараону: рукою крѣпкою испущю тя и мышцею высокою възведу тя отъ земля его. Азъ есмь Господь Богъ, явивыся Аврааму, Исааку, Иякову, и вдахъ завітъ мой къ нимъ, яко дати имъ землю Хананейску, на нейже земли самъ хощу обитати».

Смотри, жидовине, како ти обита въ ня Богъ, не гремя, ни блистая, якоже въ Синаи, но тихо-стію, обоживъ собою человѣчество. Речеши же ми: гдѣ обита Господь? Азъ ти укажу: не въ Назаретѣ ли благовѣщеніе бысть? ту бо предсталъ архангелъ Гавриилъ, рекъ дѣвици: «радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою.» Она же абѣ обрѣтѣ имущи во чревѣ отъ Духа свята. Не ту ли Елисавета, видѣвшю Марію, рече: «откуда се мнѣ, да приидеть мати Господа моего ко мнѣ!» Не въ Вифлемѣ ли рождество Господне, не въ Кана-Галилеи ли воду въ вино претвори, многая же неизглаголанаа чюдеса створи въ плотскимъ своемъ смотрѣніи, и не привидѣніемъ, но истинною? — Но на подлежащаа възвратимся.

И въздвиге Господь гнѣвъ на Фараона и люди его, и удари я язвою великою, Фараона и египтяны ⁽⁵³⁾.

О СМЕРТИ МУНСЕОВЪ.

(Румянц. Палея, л. 199).

И сконца рабъ божицъ Мунъ в земли Моама, близъ до Фагорѣ. По скончаніи бысть ту архистратигъ Михай, началый силы Гія; и се діавѣ бестудный и злокозненный обрѣтѣ ту, и пріахъ о Мунсеовѣ телѣ, яко сътворшю ему, рѣ, египтянина уби и инаа некая ѣташе нанъ, обол-

⁽⁴⁹⁾ Въ Поход. либо моромъ, либо мечемъ.

⁽⁵⁰⁾ Въ Поход. и звѣри лѣсныя, и птицы небесныя, и рыбы морскыя.

⁽⁵¹⁾ Въ Поход. прибавлено: онъ же отъиметь душу твою отъ тебе, и возвратитъ тя въ землю, отъ нея же взять еси.

⁽⁵²⁾ Въ Поход. списокъ опять нѣтъ слѣдующихъ дальше толкованій; идетъ прямо рассказъ о казни.

гаа рѣчи. К нему архистратигъ Михайлъ отвѣщая, рече: «запрещаетъ ти Господь, вселукавыи діаволъ.» Не сме архистратигъ Господень Михайлъ силы Господня сущу хула навести нанъ, но проповеда величество Божества, рѣ: «и запрещаетъ ти Господь, діаволъ». Обличая его суровое его бестуство, имъ са за гордо сверженъ бысть;

⁽⁵³⁾ На этомъ мы кончаемъ свое извлеченіе; рассказъ о казни египетскихъ не представляетъ особенной занимательности. Приводимъ еще сказаніе о смерти Моисея по Румянц. списку; Походиская рукопись не полна и не имѣетъ конца статьи.

того ра^а имене^а Господнимъ архистратѣи запрещаетъ^е, пропове^а вѣчство Божества. Абие ищезну лстедь, о сем бо послушествова и апостолъ Иуда въ ѿс-мѣ посланіи. Тѣмъ^а и не ведаша сынове Ииѣви телѣ его даже и до днесь. И жить^а Моу^а рѣкъ ѿ нѣ, и сконца, и плака-

ша^а его вси сынове Израилеви ѿ дѣи во Арафове Моавли, у Ердана, бли^а Ерѡхона. И егда^а Муѣ^а изве^а изъ Египта, тогда бы^а ему ѿ нѣ. Муѣ^а бысть по Авраа^а седмый.

II.

СКАЗАНИЕ О ПЕРЕХОДѢ ЧЕРМНАГО МОРЯ.

(По Толст. сборнику 1602 г. Отд. II, № 229, изъ путешествія Трифона Коробейникова).

.... На 4 день видѣхомъ Чермное море, то мѣсто, гдѣ Моисей проведе Израильскіе людіе ѿ нѣ, сквозъ Чермное море, а Фараона погрузи со всѣми вой его. Верху же воды чрезъ все море 12 пути знати по морю, а море же бѣ сине, а дороги по морю бѣлы лежатъ, издали видѣти, а какъ къ морю пришедъ, пно море по обычаю стоитъ лазорево....

О проходѣ сыновомъ израилювымъ сквозъ чермное море. Дивно же бѣ исповѣдати о проходѣ сыновъ Израилевъ сквозъ Чермное море. Егда повелѣ ангелъ Господень Израильтянъ извести, Моисѣй же, вземъ Израильтянъ, и иде съ ними, Фараонъ же гна во слѣдъ ихъ; въ день же покрываше облакъ сыновъ Израилевыхъ, а въ ночь облакъ огненъ стояше и идяше предъ ними. Они же день и ночь идяше, не почиваше, — о томъ же Давидъ пророкъ рече: не бѣ въ ко(лѣ)нѣхъ ихъ боляи. И прииде къ Чермному морю, возропташесынове Израилеви на Моисѣя, глаголюще: «почто насъ изъ Египта изведе въ пустыню гробѡ? — во Египтѣ ли намъ небѣ, или бы мы на египтянъ работали, а нынѣ гдѣ можемъ укрытиса отъ силныи руки Фараоновы? Почто еси насъ привелъ къ морю?» — Моисѣй

же рече: «умолкните, не поропщите... Богъ повелѣлъ извести, тотъ и сохранить». Ту же есть гора высока, Моисѣ(и) же вшедъ на гору и помолися, и показа ему ангелъ Господень древо и повелѣ ему отъ того древа урѣзати жезлъ, (и) тѣмъ ударити въ морѣ поперегъ. Моисѣй же, спшедъ съ горы, повелѣ имъ раздѣлитися 12 колѣномъ Израилевыма, и пришедъ къ морю, и удари жезломъ поперегъ моря и рече: «во имя Господа Бога Саваофа, раступися вода, да идуть сынове Израилеви по суху», — и раступися вода; и удари Моисѣй 12 крѣтъ по морю и бысть 12 дорогъ по морю, и подоша сынове Израилеви каждо во свою дорогу всяконо(sic), а Фараонъ позади⁽⁵⁴⁾ ихъ погна ихъ въ море, и паки взыдоша сынове Израилеви на брегъ, а Фараонъ среди моря. Моисѣй же простеръ руку на морѣ, и удари жезломъ въ длину моря. Моисѣй же рече: «во имя Господа Саваофа, да ступится вода», — и абие ступися вода, и тогда Моисѣй на морѣ начертѣ крестъ Господень. Фараона же потопи въ мори со всѣми вой его, и люди же Фараоновы обратшася рыбами: у тѣхъ рыбъ главы человѣческіе, а

⁽⁵⁴⁾ Въ рукоп. исправлено изъ другого слова: призадн.

тулова нѣтъ, токмо едина глава; а зубы и носъ чело-
вѣчь; а гдѣ уши, тутъ перье; а гдѣ потылица, тутъ
хвостъ, а не ясть ихъ никтоже. А кони и оружія об-
ратишася рыбами, а на конскихъ рыбахъ шерсть кон-
ская, а кожа на нихъ толста на персть; ловятъ ихъ и
кожи съ нихъ снимають, а тѣло мечють, — а въ ко-
жахъ переды и подошвы шьютъ, а воды тѣ кожи не
терпятъ, а въ сухо носко, — на годъ стануть. А о
того мѣста, гдѣ вышли сынове Израилеви, возроптали
людіе на Моисѣя, не бысть у нихъ воды, что имъ пи-
ти. Моисѣй же имъ повелѣ стати каждо своимъ колѣ-
номъ; они же сташа, якобы на ⁵⁵ верстахъ; Моисѣ(и)
же, пришедъ въ станы ихъ, и удари жезломъ, и вос-
кипѣ вода и дасть имъ 12 источниковъ воды.

Дивно же повѣдати о тѣхъ источницехъ. Гора же
баше велми высока и песчана, песокъ же яко (бы) до

полуноги погружаться въ песку, на самой же горѣ
источникъ кипить кверху, а протекши з горы въ песку
на самой же ⁽⁵⁵⁾ горѣ ⁵⁵ сажени, да опять въ землю, —
тое есми воды себѣ взяли. И ндохомъ ⁵⁶ г дни, въздо-
хомъ на великую гору, и на той горѣ возроптали сы-
нове Израилеви на Моисѣя, яко не бысть воды, — Мо-
исѣй же удари жезломъ въ гору, и поиде рѣка з го-
ры. И о то(и) рѣки Давыдъ пророкъ написа: дасть въ
безводныхъ рѣки. Таже рѣка идеть, поныряя въ землю,
яко источники; и оттолѣ ндохомъ ⁵⁶ г дни и обрѣтохомъ
на дорогѣ камень лежитъ великъ близъ Синайскія го-
ры въ Хоривѣ, что Моисей источи 12 источниковъ
сыновомъ Израилевымъ, и нынѣ знати на ⁽⁵⁶⁾ камени,
откуды шла вода.

⁽⁵⁵⁾ Въ рукописи: на монже.

⁽⁵⁶⁾ Въ рукоп. намъ.

ПОВѢСТИ И БАСНИ

О ЦАРѢ СОЛОМОНѢ.

I.

ПОВѢСТЬ ѿ КИТОВРАСѢ.

(Изъ Гумилевской Палат 1494 года, № 453, л. 320—321).

Тогѣ же ѹбо бѣ потреба Соломонѹ вопроши ѿ КитоврасѢ. "Усочиша" и, гдѣ живеѣтъ въ пѹни далѣней; и по мудрости своей замысли СоломонѢ сковаѣ ѹже желѣзно и гривну желѣзну, — написаѣтъ на ней во имя бѣе зароченіе. И послаѣтъ боярина лѣтшаго со ѡтрокы, оуказахъ вести вино и медѢ, и роуна ѡвчѣа сѣ собою вѣзаша. Придоша кѣ мѣстѣ ѡ, — ѡли гѣ кладѣзи, а ѹго нѣ ту. И по ѹказанію Соломоню и выліаша гѣ кладѣзи и затѣкоша жерала и роуны ѡвчѣи, и наліаша двѣ кладѣзи вина, а трѣи медѢ; сами сѣхраниша на странѢ, вѣдахъ бо, ѡже придетъ емѢ вода пиѣтъ къ кладѣзи. И приѣхъ перехотѣвъ водѢ, и приникъ, и видѢ вино, и ѡвѣщавъ, рече: «всѣ пѣи вино не ѹмоудраетъ»; — ѡко перехотѢ воды, и рече: «ты еси вино веселяща сѣрца члѣкѣ». И выпѣи всѣ трѣ кладѣзи, и хотѢ поспѣти мало, разѣже ѹго вино и ѹспе твердо. "Унѣже бояринъ пришеѣтъ, ѡстегнѢ ѡ шей ѹго ѹже желѣзно и приваза и твердо. И ѡчютивсѣ, хоте изѣти, и рече емѢ бояринъ СоломонѢ: «имѣ Гѣе со запрещѣе на тобѢ». "Унѣ", видевъ на собѢ имя Гѣе, поиде кротко.

Нравъ ѹго бѣахъ таковъ: не ходѣше поутѣ кривы, но правы, и въ Иерлѣмъ пришеѣше, треблахуѣ преѣ ни поутѣ и рушахуѣ полаты, не ходѣ бо крѣво, — и

придоша ко вѣдовицинѢ храмѣнѢ, и возопѣ глѣши, молѣщи КитоврасѢ: «вѣдовица есмѢ ѹбога». "Унѣ же сѣ ѡгнѢ ѡколо ѹгла, не соступасѣ сѣ поутѣ, изѣюми сѣ ребро, и рече: «сѣмѣко слово кѣстѢ ломѣи, и жестоко слово гнѣвъ вѣзѣвѣзѣетъ».

Вѣдомъ* (sic) сквозѢ торгѢ и слыша моужа рекуща: «нѣ ли черевѣи на 3 лѣтѢ», и росмѣсѣ КитовраѢ. И виде другѣ моужа ворожаща и посмѣсѣ. И виде свѣбоу играющѣи и восплакасѣ. И виде моужа идѣща и блѣдѣща кромѣ поутѣ, и наведе и на поутѢ.

И привѣѣша и вѣ двѣ цѣрѣ; а мѣ дѣи не ведоша сѣ кѣ Соломоноу, и рече КитовраѢ: «чемѢ мѣ не зовеѣтъ СоломонѢ цѣрѢ?» — И реша емѢ: «перепѣисѣ ѹ вѣрѢ». Вѣзѣтъ КитовраѢ кѣмень и положи на камѣни. И повѣдаша СоломонѢ стѣвореніе китоврасѢ, и рече цѣрѢ: «велиѣ ми пиѣти пиѣе на пиѣе».

Другѣи дѣи не зѣа сѣ цѣрѢ кѣ собѢ, и рече: «чемѢ не ведете мѣ ко цѣрю и почто не вижѣю лица ѹго?» — И реша: «поболѣетъ цѣрѢ нѣмѢ вѣчера много ѡ». И сѣнѣтъ КитовраѢ кѣмень сѣ камѣни.

Вѣ гѣ дѣи реша: «зовѣтъ тѣ цѣрѢ». "Унѣ же, оумѣра прѣдѣ лакѣи и вшеѣ преѣ цѣрѢ, поклонѣсѣ, и повѣрѣже прѣдѣ прѣдѣ прѣмѢ молѣча. ЦѣрѢ мѣрѣтѣю своѣю прѣтолкова

прѣты боѣро^у свои^и. 'И рѣ: «ѡбласть ти дѣ Бѣ вселеннѣю, и ненасыти^иса еси, и ѿ еси и мене». — 'И рѣ ем^у Соломонъ: «не на потребѣ тѣ приведѣ собѣ, но на ѡпросѣ ѡчрътанію стѣа стѣи, приведѣ тѣ по повелѣнію Гнѣю, ѡко не повелено ми е теса^и камени желез^у».

'И рѣ Китоврѣ: «нег^у е^и пѣтицѣ мѣ воимаша мир^у(?), хранить^и, коко^и дѣтскы во гнезде свое^и, на горѣ каменѣ, в поуни далней». Соломонъ^и посла боѣрина свое^и со ѡтrockы свои^и по наказанію китоврасѣвоу ко гнездѣ. Китоврасъ же вѣа стекло веліе белое, оуказа^и ем^у с^ихрани^ити ѡ гнѣзда: «ѡко вылетѣ кок^у, замажи стекло^и с^и гнѣздо». Боѣринъ^и вставъ, иде ко гнездѣ, о^и(?) в не^и коренци мѣ, кокотъ^и бѣ летѣ по кормлю. 'И замаза^и стекло^и гнѣздо, мало^и постоаша, и кок^у прилетевъ, и хоте влести в гнездо, к^иренци^и пискахъ съквозе гнѣздо, а он к ни^и, и не ѡмѣ что створи^и,сохранилъ и бо баше^и не на кое^и мѣ, и принесе и ко гнезду и положи на стекле, хотя е рассади^и. 'Онѣи^и клѣкнѣша, и ѡпусти ног^у, и взе^и боѣринъ, принесе къ Соломонову.

Бѣи^и Соломѣ впрашаа Китоврѣ: «почто сѣ еси ро-смѣи^и мужа, прашающа на 3 лѣ черевнѣ?» — 'И рѣ Китоврѣ: «виде^и на не^и, ѡко не буде^и по 3 двей живѣ».

'И рѣ Соломонъ: «почто росмеи^иса еси мужю во-рожащю?» — 'И рѣ Китоврѣ: «ѡ поведаше люде^и скрове-наа, а сѣ не вѣдаше крова подѣ собою со злат^у». — 'И рѣ прѣ: «испытованте», — и испыташа, и бѣи^и тако.

'И рѣ прѣ: «почто сѣ еси ро^исплака^и, видевъ свад^ибѣ?» — 'Онѣи^и рѣ: «с^ижаліи^иса, ѡко ѡженивы^иса не бѣде^и живѣ до 4 днѣи»; — и исныта^и прѣ, и бѣи^и такѣ.

'И рѣ прѣ: «почто мужа піана возведѣ на поу?» — 'И ѡвѣщавъ Китоврѣ рѣ: «слышѣхъ гла^и с^и нѣи, ѡко вѣренъ е муж то^и и дѣи^ити послужити ему^и».

Бѣи^и оу Соломона Китоврѣ до с^ивършеніа стѣи стѣхъ.

'И бѣи^и ѡгда нѣи мѣи^и Соломонъ Китоврасъ: «ниѣи^и виде^и, ѡко сѣла вѣша аки чѣка, и нѣи^и сѣла вѣша боле нѣшеа сѣлы, ѡко азъ ѡх^и тѣ». — 'И рѣ емоу Китоврасъ: «прѣю, аще хоцеши виде^и сѣлоу мою, да соими с ме-не ѡже се и дажъ ми жюковинѣ свою с^и роуки, да ви^иши сѣлѣ мою». — Соломонъ^и повелѣ снати с нѣи^и ѡже железное, и дѣи^и емоу жюковинѣ. 'Онѣи^и пожре ю, и простеръ крыло свое и оудари Соломона, и заверже и на конецъ земли ѡбетованнѣа. Оувѣдаше^и моудре-ци е^и к^иниж^иници, взыскаша Соломона. Всегда же ѡбхо-жаше и стра^и китоврасъ в^и пощи....⁽¹⁾

II.

СКАЗАНИЕ О ПОДЗЕМНОМЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

(Тамъ же л. 328 об. — 329.)

Тогѣа возве^и Соломонъ дѣщерѣ Фара^инию из града Дѣва в до^и свои, и^и бе созда во дни сѣи к^и лѣ, в^и на^и созда Соломонъ дѣа дома^и, хра^и Гнѣи до^и прѣвѣ. 'И тогѣа ѡпоу^и Соломонъ Китовраса. Китоврасъ^и пои^и во своѣи лю^и, вѣа Соломонѣ мужа ѡ дѣвѣи головѣ. 'ѡбычѣ^и сѣи житѣ^и оу Соломона мужѣи тѣи; впраша^и его Соломонъ:

«которы^и лю^ии еси ты, чѣкѣ ли е^и ты, или бестѣ?» — ѡвѣ-ща ѡ чѣкѣ: «азъ есмь чѣкѣ живущи^и по^и землю». — И (во)праша е^и прѣ: «е^и ли ѡ вѣи сѣице и лоуна?» — 'Онѣи^и рѣ: «ѡ запада вѣи к^и на^и восходи^и сѣице, ѡ востока

⁽¹⁾ Затѣмъ слѣдуетъ въ Псалмѣ описаніе Соломонова хра-ма, которое мы опускаемъ. Ниже упоминается опять о Ки-товрасѣ.

вашего заходи́тъ, — егда́ ꙗко оу́ вѣ днѣ, тогда ꙗко на́ но́щъ, а егда́ оу́ вѣ но́щъ, тогда ꙗко на́ днѣ». И вѣда́ емоу́ црѣ́ женоу́, и ро́стасѣ ꙗко нѣ́ два сна, е́ди ѿ́ двоу́ гла-
вѣ́, а друго́и ѿ́ еди́ноу́ главѣ́. И бы́ ꙗко ѿ́ца и́ именіе́ много, и ѿ́мре ѿ́цѣ́ и́, и рече́ двоголовы́ брѣ́: «дели́ве име́-
ніе́ о́ца и́ше на главы́». — И рече́ менши́и брѣ́: «два́ е́све (на́съ), дели́ве именіе́ о́ца и́ше на по́лы». И и́доста на прѣ́ю ко црѣ́ю, и рече́ еди́ноглавы́и ко црѣ́ю: «два́ е́све (на́съ) брата́ (еди́наго о́ца), дели́ве именіе́ на по́, — ѿ́нѣ́ двого́лавны́и рече́ к' црѣ́ю: «два́ главе́ и́ма, два́

жеребѣ́и хо́щю́ взѣ́ти». Црѣ́́ мдрѣ́ткѣ́ю́ свое́ю повеле́ взѣ́ти ѿ́цѣ́та, и рече́: «а́ще бо́уде́тъ два́ главы́ си́ разнѣ́ тѣ́ло», да возлѣ́иу ѿ́цѣ́та на еди́ноу́ главоу́, — а́ще не ѿ́чюти́ дру́гаа глава́, и тако́ два́ ча́ возмеши́ на два́ главы́; а́ще ѿ́чюти́ дру́гаа глава́ возлѣ́иши ѿ́цѣ́та главы́ сіа́, еди́ного тѣ́ла ѿ́бе́ и еди́нъ́ жребѣ́и возмеши́ то́ю». Бы́ же, егда́ возлѣ́иши ѿ́цѣ́та на главы́ еди́нъ, и дру́гаа вше́рше, и рече́ црѣ́́: «поне́́ еди́но тѣ́ло е́, и еди́нъ́ жребѣ́и взѣ́ти́маеши́». И та́ рассу́ црѣ́́ Соломонъ́.

III.

СКАЗАНИЕ О ЦАРЕВНѢ.

(Тамъ же л. 334).

И бы́ во вре́мѣ́ старости́ Соломонъ́, и ѿ́вратисѣ́ на жены́ чужда́ срѣ́це́ е́, въ́ сле́дѣ́ бѣ́ чюжи́, и не бѣ́ оу́ срѣ́це́ е́ со́ Гѣ́и́ Бѣ́и́ е́, ꙗко́ и Дѣ́и́а ѿ́ца́ е́, и хожаше́ Соломонъ́ въ́ сле́дѣ́ мръзкѣ́ и сквернѣ́ вѣ́шени́и, и въ́ сле́дѣ́ црѣ́а́ и́ лести́а́ сѣ́и́а а́мона. И створи́ Соломонъ́ лѣ́-
кавное́ пре́дѣ́ Гѣ́и́мъ, и не хо́те́ въ́ сле́дѣ́ Гѣ́и́, ꙗ́же хо́те́ въ́ сле́дѣ́ ѿ́цѣ́ е́́ Дѣ́и́а.

И црѣ́́ Соломонъ́ нача́ просити́ црѣ́вны́ за себѣ́, и не да́ше за́ не́. И рече́ Соломонъ́ бѣ́сѣ́: «и́дите́ и́ воз-
ми́те́ црѣ́цю́ тѣ́ и́ приве́дите́ ю́ к' мнѣ́». Бѣ́сѣ́ шѣ́ше́ похи-
ти́ша́ ю́ на́ переходѣ́. и́дѣ́шю ѿ́ по́ла ѿ́ мѣ́ри, и вса-
ди́ша́ ю́ в са́ндѣ́, и помча́ша́ ю́ по́ морю́. И ви́де црѣ́ца́, ѿ́ моужѣ́ водѣ́ пѣ́е, а́ и́зы(^а)ла́ ему́ вода́ воспа́-
и́де́ во́нь. ѿ́на́ рече́: «что́ се́ е́?» — ѿ́ни́ реша́: «тѣ́ ти пове́сть, к' кому́ та́ веде́.» — И прее́хавше́ голо́ма, ѿ́же моу́́ въ́ водѣ́ бродѣ́, а́ воды́ проси́, а́ вѣ́ны по-
шиба́ють и́. И рече́ црѣ́ца́: «не́ мили́и мои́ просата́евѣ́, а́ се́ пове́йте́ ми́: моужѣ́ се́ въ́ водѣ́ бродѣ́, а́ воды́ про-

си́?» — ѿ́ни́ реша́: «тѣ́ ти пове́сть, к' кому́ та́ веде́.» — И прее́хавше́ зрѣ́мо, ѿ́ му́жѣ́ сенозѣ́и́ сече́, а́ два́ ко-
зла́ за́ ни́ хода́, по́едаю́ траву́ сѣ́ченъ; ѿ́ что́ оу́се-
че́тъ, а́ ѿ́ни́ помдоу́. «Пове́йте́ ми́, не́ мили́и мои́ проса-
та́евѣ́, жалѣ́ ли́ тема́ козла́ма́ ѿ́сти́ травѣ́ в сѣ́но не́ се-
ченъ?» — ѿ́ни́ реша́: «тѣ́ ти пове́дь к' кому́ та́ веде́.» — И примча́ша́ ю́ подѣ́ градѣ́, и прише́тъ еди́нъ́ бѣ́съ, пове́да Соломо́ноу́: «приве́гли́ е́сме́ невѣ́стоу́ то́бѣ́». И црѣ́́ всѣ́, на́ ко́, вые́ха на́ бре́гъ, и рече́ е́моу́ црѣ́вна́: «ѿ́же́ твоа́ е́см'», црѣ́ю, но́ се́ ми́ пове́дь — ѿ́же́ моужѣ́ пѣ́е́тъ водѣ́, а́ вода ѿ́па́тъ и́с ты́ла́ тѣ́чаше́ во́?» — Црѣ́́ рече́: «сече́тъ́ са́ дивѣ́ши́ семѣ́; то́ ти́ е́ до́ црѣ́вѣ́, соу́́ в'ни́де́тъ, а́ соу́́ и́зыде́тъ.» — И рече́ црѣ́ца́: «и́ се́ ми́ пове́дь, что́ се́ е́́ моужѣ́ еди́нъ́ в воде́ бродѣ́, а́ воды́ проси́, а́ в(о)дѣ́ны́ пошиба́ють?» — И рече́ Соломонъ́: «ѿ́ невѣ́стоу́, чѣ́моу́ са́ дивѣ́ши́; то́ ти́ е́́ ти-
вѣ́нъ црѣ́вѣ́, та́жю́ соудѣ́тъ, а́ и́ноу́ и́ще́тъ, а́бы́ е́му́ чи́ добро́ срѣ́це́ црѣ́ю створи́. Но́ се́ ми́ пове́дь: моу́́ сено-
за́ сече́тъ, а́ что́ оу́сече́тъ, а́ два́ козла́ за́ ни́ хода́, и́

помадаю, — жаль ли баше тема козлама влѣзше в сѣно а траву несѣченъ?» — И рече црь: «невесто, не дивн сему, вже мужь пойме друю женоу с чюжими дѣт-

ми, тѣ что ѹстраже, а ѿни свѣда, а собѣ емъ нѣ ничто. Нѣтъ поиди, невесто, в мою полатъ. И та бы емъ жена zde се.

IV.

Ш ОУЖИЧКОЙ ЦРЦН.

(Тамъ же л. 329 обор.—330).

И бы црца южискаа иноплеменица, имене Малка-
тъшка. Си при искъси Соломонъ (за)гадка, и та бѣ
мудра зело, и принесе емъ дары к капию злата и зелья
много велми, и древеса негниющаа. Слышавъ Соломонъ
пришею црцю, стѣ на полата стекла белого (по-
стави), хотѣ бо искъси ю. «Вна ви а в водѣ сѣди
црь, возды порты противъ ему; ѿнѣ, видѣвъ, а кра-
сна е лице, тѣло ей власо бы а щеть, власы же
ѿнеми ѿна ѿбладше мужи бывающа съ нею. И рече
Соломонъ мудреце свои: «створи ми въ кражѣмоу со-
зелне и помажете тѣло емъ на ѿпаденіе власо». Хит-
реци и книжници молваху, яко совокуплае е (sic)
с нею; — заченши ѿ него, и иде в землю свою и ро-
си, и се бы Навходоносоръ.

Се бы загадка емъ к Соломоу. Совокупила бѣ-
ше ѿтро и дѣци малы и ѿблече а в порты едины,
и рече црца црю: «по мудро своей разбери, кое ѿтро и
кое дѣци?» — Црь по мудро своей пове просыпа ѿвошь,
и принесше и просыпаша пре ними. ѿтроци же на-
чаша бра в припоны, а дѣци в рѣкави, — и рече Соло-
монъ: «се ѿтро, а се дѣвицы». Вна ѿ се подивн хит-
рости е.

На друи днь собравши ѿтро ѿбрѣзанна и не
ѿбрѣзанна, и рече Соломону: «кое ѿбрѣзанна, и кое
не ѿбрѣзанна». Црь повеле архіерееви внести вѣнецъ
ѣтми, на немъ бѣ написано слово Гне, имъ Вала

влѣхъвъ ѹничнѣ ѿ влѣхвованіа. ѿтрочата ѿбрѣзан-
наа сташа, а не ѿбрѣзаннаа припадоша пре вен-
цемъ. Вна велми семъ подивн.

Мудреци емъ загонѣша хитреце Соломони: «ниа кла-
дазь далече града, мудрою своею ѹгоните, чи може
привести в гра?» — Хитреци, размыѣше рече, и реша:
«исплетите ѹже ѿтрѣбано, а мы привлече кладазь ва
во гра».

И паки загонѣша мудреци емъ: «аще возрасте нива
ножи, (и)но чемъ ю пожа можете?» — ѿвѣщаша и ре-
ша и: «рого ѿсли». — И реша мудреци емъ: «гдѣ ѹ вос-
ла рога?» — ѿни рѣша: «а где нива роди ножи?»

Загонѣша и еше: «аще възгнѣетъ со, чи ю мо-
те ѿсоли?» — ѿни реша: «нозе мѣскы вѣзше, темъ
посолить». — И реша: «да гдѣ мѣска роди?» — ѿни:
«да гдѣ со възгнѣетъ?»

Црца виѣвши созаны храмы и брашна много и се-
даніа ѿтро его и стѣваніе слѹ е и ѿде:ніе и и пиѣ
и жрѣтвѣ, е жрѣше в домѣ бий, и рече црца: «истиннаа
рече, ю слыша в земли моеи: ѹне мудрости твоѣа, и не
има вѣры рече, донде придо и виѣста ѿчи мой,
ѿли не сказанно ми бы ни половина; но болозѣ (sic)
моуже твой, слышати мудрости твоѣа». Црь Соло-
монъ вѣда црци ѿнои има Малкатошѣва, и все е про-
сила, и иде в землю свою со ѿтроки своими.

И црца Савѣка иноплеменица, слышавши има

Гдѣ и имѣ Соломонѣ, при^а въ Иерлѣмѣ сѣилоу такоу зело, искъсѣ Соломона всако и на велѣбѣде привезе ѿде^а и злата мно зело. И вни^а к' Соломону и гдѣ ему все, елико имѣ на срѣци си. И возвести еи Соломонѣ вса глы еѣ, и не бѣ слова ни едина, е^а гонзе ѿ црѣ, его^а не возвести еѣ. Она^а ви^авши весь смыслъ Соломонѣ, и до^а, и^а созаніе Соломона, и хра^а и ѿди и брашна мно и ѹстроеніе ѿтро^а его и сѣданіе и предѣстваніе слоужащи^а ему, и ѿдеаніе и и^а питіе и жрѣтвѣ, и^а жрахѣ в домѣ бѣи, и облѣни его, и^а принесоша въ до^а гнѣ. И в себе бѣвши (sic), рѣ ко црѣ Соломону: «истинна соу^а словѣ, и^а слыша^а въ земли своей, и сѣщи^а ѿ словесе^а си^а и ѿ смысле твое^а: оу^ане мдрѣ твоеѣ, и не имѣ^а вѣры рѣче^а глѣщи^а, донде^а и приидѣ семо, и се ѹ^а ви^ажю ѿчима свойма, не полга тѣ, е^а (sic) ми поведаша, ѿ не сказанію ми бѣ ни полоу; но ты и ви^а и вна (sic) приложи^а еси бѣжнейшамъ пѣ всего слоуха, и слыша^а

въ земли своей, и соущимъ бѣжнѣ жены твоѣ, и бѣжни ѿтроки твои, и^а ти прѣстомъ прѣно, и бѣжни моужи твои, слышащи^а мдрѣ твоеѣ и весь смыслъ твои, и боу^а Гѣ Бѣ твои блѣнѣ, и^а восхо^а тѣ да на прѣтлѣ Ииѣвъ за любовѣ гнѣ, и^а на Ииѣи по(ста)ви в вѣ, и пѣвивѣ црѣ на^а ними твори^а соу^а и правдоу, и в соу^аба^а е^а ходити». И да Соломонѣ рѣ и к' талантѣ злѣ, и ѿдежа мно зело и каменіе драгоѣ, не бѣ ѿблѣноса во ѿдежа^а ты николи^а ѿ мноства, и^а да црѣца Савска Соломону,—и зелѣа мно зело, и древа негниющаѣ. Црѣ^а Соломонѣ вѣа црѣци ѿно^а имѣ Малкѣткѣша, и все елико^а восхоте, и все елико проси ѿ нѣ, е^а да Соломонѣ еи рукама своимъ. И вѣзвратисѣ и иде в землю свою та сама, и вси ѿтроци еѣ и бесчисленно злата, принесенѣ Соломону црѣцю Савскою, кромѣ свое^а емѣ бѣше х^а и г^а и з^а талантѣ, свене носимѣ, е^а на ризѣ бѣше и е^а ѿ все^а црѣ страннѣ и ѿ воево^а земьскыхъ (2).

V.

СОЛОМОНОВЫ СУДЫ.

(Тамъ же л. 331 на обор.) (1).

..... И возвеличи^а црѣ Соломонѣ пѣ все^а црѣ земны^а, и ѹмноше^а мдрѣтѣю своею и бѣгатѣство^а и смысл^а, и вси црѣи зем^астѣи и вса вѣселѣнамъ взыскаша виде^а лица е^а и слыша^а смыслъ его и послуша^а премдрости е^а, ю^а дарова ему Бѣ въ срѣци его, и ти приношахоу^а ему кожѣ дары свои, со^асоуды златыѣ и серебряныѣ, и порты и ѿроу^аа, и зельѣ и ризы белены, и при^авденіи многа, и кѣ и мѣски.....

И црѣ Соломонѣ бѣ жены любѣ зело, и помѣ же-

ны чужамъ, и дѣщерѣ Фаравнѣю, и моавитѣннѣю, и амаѣннѣ, и дѣмеѣннѣю, и сѣраннѣю, и хефѣннѣю, и амеренынѣю ѿ мѣзы, и^а покори Гѣ бѣно^а Ииѣмѣ не вхо^ати в на, и ти да не вхо^адѣ в вы, да не ѹврата^а срѣцѣ ваши^а в слѣ^а идѣ свои^а. И тѣ приложисѣ любѣ, и бѣ емѣ жѣ вдовицѣ ѿ, а хотѣи^а тѣ, а кнѣ бѣше оу^а Соломона црѣ^а и, и^ако^а рѣ пѣивіе: бѣ Соломонѣ моу^а мдрѣ прѣтчами и гаданіи, и не разрѣшимѣ соуды словѣ дѣшнѣи рѣшашеть пытаніе^а.

(1) Это мѣсто слѣдуетъ за описаніемъ храма и дворца.

(2) Ниже мы помѣщаемъ позднѣйшую редакцію сказанія о Южской царицѣ.

СОУ^АВЕ СОЛОМОН^О.

(Тамъ же л. 352).

Въ днѣ Соломони бы мѡужь имеа г сны, змира-
мъ мужь ѿ, призва сны свои и рѣ и: «имѣю кровь в
земли, в томъ мѣ рекъ г стѣды стоѡща дроу на дрѣ-
ге горѣ; а по смрти моеѣ возми старей врѣхнее, а
средине сренее, а исподнее меншей.» И по оумртвии
ѡца и ѡкрыша и сны его, кровы ѡны пре люми,
и бы врѣхнее то полно злата, а сренее то полно
костей. И бы оу ни пра и бѡи, и поидоша къ Со-
ломонѣ црю. Право соуды Соломонъ, рассоу^А има, ѡ
что (з) злато, то старейшему, а и что (с) ското, то
сре^Анему по разумѣ костей, а ѡ что виногради с
нивами и жито, то меншему, — ѡцѣ вашь бы мѡужь
мѡдръ, а розрадилъ вы зажива.

Со у^А и нѣ. Соломонъ прѣмдрын, хотя испытати
женкы, и призва боѡрина своего, имя емъ снѣ Декировъ,
и рѣ емъ црь: «мнѣ ми еси велѣи и еше возлюблю тѣ
пѣ, аще сотвориши волю мою, — оуби женѣ свою, и
да за тѣ дщерь свою лѣтшюю.» То^А моѡви емъ непо-
колко днѣи, и не хотѣше сѣ створити Декиръ, и пѣ
рѣ: «створю волю твою, црю». Црь же вда емоу мечъ
свой, рекъ: «ега^А ѡснѣ жена твоя, (то) ѡсеци ей главѣ,
да не ѡблѣскае тебѣ ѡзыко^А свои». Шедъ ѿ, ѡбрѣ^А
свою женѣ спѡцю и посторонѣ еѣ дѡе дѣтей. Ѡнѣ^А
видевъ дѣти свои спѡца, и рѣ на срѣци своѣ: «како
ѡдарю в подрѣжѣ мечѣ, и росквелю дети мои». Црь^А
возва и паки к собѣ, и рѣ: «створѣ ли еси волю мою,
ѣ ти бѣ казалъ ѡнежены?» — Рече: «не мого, гѣи мои
црю, створити.» — Посла^А его црь во инѣ градъ, и при-
зва женѣ его к собѣ и рѣ ей: «створи волю мою, ю^А
ти рекъ; ѡже ти (sic) створиши, ю^А ти повелю, поста-
влю тѣ прѣцю: заколи мужа своѣ спѡца на постели,
и се ти мечъ.» — Ѡвѣщавши жена, рѣ: «рада, црю, како ве-

лиши.» Соломонъ^А разѡмѣвъ мѡртью своею, мѡужа еѣ,
ѡ не хоче^А оуби^А жены своѣѣ, да емоу мечъ ѡстрѣ, —
и разѡмѣвъ его женоу, ѡ хоче^А оубити мѡужа своѣго,
вда ей мечъ прѡденъ, зраци ѡ ѡстрѣ ѣ (рекъ): «ме-
че^А си^А оуби^А мѡужа своѣго на постели его лежаща.»
И прише^Ашю мѡужю емъ и лѣгшю емъ спа^А, ѡнаже
положи на грѣде мѡжа своѣ (мечъ), и потре по горлу
мѡужѣ своѣму, мѡнаци ѡко ѡстрѣ ѣ, ѡко заколе^А и. Ѡнѣ^А
сѣ восхапи вѡрѡзе, мѡна, ѡ врази некоторѣи, и виде^Авъ,
ѡко жена его дрѣжи^А мечъ, и рѣ ей: «почто еси, по-
дру^А е мое, подѣмала ѡбити ма?» — Ѡвѣща жена мѡжеви
своѣму, рѣ: «ѡзыкъ члѣвъ ѡблѣска ма оубити тѣ.» — Ѡнѣ^А
хотѣ созва^А лю^А, и разѡмѣ, ѡко наѡчение Соломонѣ ѣ.
Соломонъ^А слышавъ, вѡписа во зборѣникъ стихъ сѣ,
и рѣ: «члѣка ѡбрѣто^А в тысяща^А, жены^А во все^А мѣрѣ не
ѡбрѣто^А (4)».

Во днѣ Соломони бы мѡужь бѣгатъ, и не имѣше^А
дѣтей, оубывшю^А половинѣ дѣтей свои, постави па-
ропѣка въ снѣ мѣ, и вѣскроути сѣ добытѣко^А, посла из
Вавилонѣ в кѣплю. Ѡнѣ^А, продавъ, и иде во Иерѣлмъ
и ѡжнѣсѣ тѣ. И бы тѣ в боѡре^А оу Соломона, всѣда-
ющѣ на ѡбѣ; ѡ гнѣ^А его рѣлѣсѣ снѣ дома, и бы
ѡтро^А гѣ лѣ. И преставѣ ѡцѣ его, и рѣ емоу мѣи ѣ:
«чадо, смышлѣ^А ѡ холопѣ ѡца твоѣ, ѡживлѣсѣ ѣ во Иерѣ-
лмѣ, иди и вѣзыщи ѣ.» И приде во Иерѣлмъ (снѣ), и вѣ-
праша ѡ имени мѡужа холопа ѡного, а бѣше^А нарѡ-
чи^А велѣи, и поведаша, ѡко на ѡбѣде оу Соломона
(црѣ), и вниде ѡтро^А в полѡтъ црѣвѣ, и рѣ: «кто ѣ
ѡнѣси боѡри?» — Ѡвѣща ѿ и рѣ: «ѡзѣ есмѣ.» — И при-
стѣпниже ѿ ѡтро^А и ѡдари и по лицѣ, и рѣ: «холопѣ еси

(4) Т. е. человека умнаго я находилъ одного въ тысящахъ,
а женщины ни одной во всемъ мѣрѣ.

мои, не боари сѣла(?), но поиди работай м'нѣ, вѣданже и добытокъ». И разгнѣвася црь, и бы емоу жалъ; ѿвѣща ѿтроча к' Соломонъ и рѣ: «аще не боуде, црю, се холопъ ѿца моего и мой, да за ѣдарение роукъ моею вѣмиса мече потати». ѿвѣща ѣдареный: «азъ есмь господичиць, а се паробокъ ѿца моѣ и мой, и има послухы в Вавилонѣ». — И рѣ црь: «не има послыхо мти вѣры, да пошлю посѣ мой в Вавило, тамо да возме кость плечнѣю ѿ гроба ѿца ѣ, и та ми пове кое ѣ снѣ ѣ, кое ли паробокъ, а вы стоита здѣ». Посла црь посѣ свой вѣрный и принесе плечноюу часть кости, по прѣмрти своѣи црь рѣ и повеле кость измыти что. Посади боарина своѣ пре' собою, и вси мѣдречи и боари и книж'ници глѣхъ оумѣющемъ кровъ пѣцати: «пусти кровъ боаринъ сему», — и сговори емоу тако, и повеле црь кость вложить в теплоу кровъ, разрешеніе рѣчи поведати боаро' свои рѣ: «аще боудеть снѣ ѣго, прильпне кровъ ѣго к' кости ѿтнѣ; аще не прильпне, то рабъ». И вынаше кость ис крови, ѿже кость бела, ѿкы была и первое. Повеле црь кровъ пѣстити ѿтрочати во инъ сосоудъ, измывъше кость, вложивша въ кровъ ѿтрочати, и наѣса кость крови, и рѣ црь боаро' свои: «свидѣте своимъ ѿчима, ѿко поведати ва' га'кы си: «се ѣ снѣ, а сеи нашъ боаринъ былъ рабъ ѣго».

Се^(*) паки идоша г' мужа на поу' свои, имѣще чересы со злато. Ставшие сѣботовати в' поустыни, смолишиша сове: «сохрани злато вкупѣ, — аще боудоу' разбойници, да оубѣжимъ, а что буде схранено». Ископавше ровъ, в'кладоша вси три черосы наскоупъ. И бы в' понощи, ѿко оуспоста два друга, ѿдинъ имѣа мысль злѣ, вѣставъ, перехоронѣ на иное мѣ. И ѿко ѿсоубѣствоваше, идоша на мѣ взѣ черосы своѣ, и не ѿбрѣтоша, и возпища вси единою (бѣдою). ѿнѣ си лѣкавы и завопи велми. И возвраща вси домовъ и

(*) См. Румянц. Палеи л. 328 и оборотъ 333 л., гдѣ на-
ходятся послѣднія строки этой исторіи.

ре(ко)ша: «пойде к Соломонъ, скаже пагоубѣ нш'у». И придоша к Соломонъ и ре(ко)ша емоу: не свѣмъ, гдѣ не црю, зверь ли взѣ, или п'тица, или аѣглъ, или члѣкъ, повѣ наѣ.

ѿнѣ рѣ и мѣртыю своею, зрацю емоу на нѣ: «ѣ нектѣ ѿтрѣ добра рода ѿбрѣчивъ дѣцю красною, и вѣ ей жуковинъ вернѣю бо' оуведеніа ѿтнѣ и мѣрна. ѿтрокѣ ѿ иде в' землю инъ и ѿжениса тамо. ѿцѣ да дѣкоу моужевѣ, и ѿко хоте ѿтрѣ совѣспити с нею, завопи дѣка бе стыденіа реку(ще): не поведати есмь ѿцю, азъ бо ѿбруна; ѿнѣ сѣ, а ѿбои Бѣ, поиди со мною ко ѿбруникъ моемъ на ѣпрѣ повеленіа ѣго, да будѣ тобѣ жена по словѣ ѣго. Совратѣса ѿтрѣ с добыко' свои многы и с' дѣкою то(ю), поиде тамо, — и повелѣ емъ взати ю: боуди тобѣ жена, тако то' еси понѣ^(*). — ѿтрѣ же рѣ к неѣ: вѣзративѣса в' поу' свои и створивъ свадебъ изнова, и положю та на постели своѣи. Идоущима же има поуѣ воспѣ, и оуспрете и насилнѣ единъ со ѿтрокы своими и ѿша со дѣкою и с добыко'. Хота насилнѣ створи разбойникъ ѿ, и возопи дѣца и сѣказа разбойникъ, (и) ѿ хо'ла есмь на оупрѣ, и не была есмь с ни' в' постели. Подививъ са разбойникъ, и рѣ мѣжеви: пойми женѣ свою, иди с добыко' свои».

И рѣ и Соломонъ: «сказа ва' дѣцю сию и ѿтрока, то повѣте ми то г' моужи, погубивше члѣчество, ѿтроцѣ, и ѿ дѣвице и ѿ разбойницѣ». — Единъ рѣ: «добръ ѿ, и ѿ ѿбраѣуниѣ своеѣ». — Друи рѣ: «ѿтрокѣ добръ, и терпѣливъ до веніа(?)....» — Третей рѣ: «разбойнѣ добръ, ѿбою лутши, ѿ вѣзратилъ девкѣ, а самого пустилъ, а добытѣ было не дати емъ». — Тогда ѿвѣща Соломонъ црь, рѣ емъ: «друу, ѿхвочѣ еси до чюжего добытка, ты еси взалъ черосы вси триѣ», — и тѣ рѣ: «црю гнѣ, истиннѣ еси сказалъ, тако тоѣ и ѣ, азъ есмь взѣ, не потаю тебе».

(*) Т. е. первый, старый обручникъ уступилъ невѣсту второму.

VI.

О ЦАРЬ АДАРИЯНЪ.

(Тамъ же л. 333 обор.)

По семъ нѣ моливи Соломонъ боѣроу свои. Бѣ Адаріѣ црь, и повелѣ боѣроу звати (себе) бѣтъ, и не восхотеша боѣри его (звать), реша: «црю ѿшь, мѣниши ли в' срѣци своеѣ, ѿко не было бѣ преѣ тебе, аще прозовемъ та вышѣнимъ црѣмъ во црѣтъ, егда приѣмши вышній 'Іерѣмъ и сѣмъ сѣтъ?» — «Внѣтъ», причѣвса с вои многи, и шеѣ приѣмъ 'Іерѣмъ, и возвративса воспаѣ, рѣ нѣ: «ѿко бѣ велиѣ и речеѣ, тако и сотворите (*sic*), тако и азъ сотвориѣ; нѣтъ взовите мѣ бѣтъ». Имаше три филосоѣи, ѿвѣща ему ѿ, рѣ: «аще хоцеша возвати бѣтъ, да нѣ возвати боѣриноу въ црѣвъ полатѣ црѣмъ, а не выступи вонѣ; тако и ты, аще хоцеша возвати бѣтъ, да выступи ѿ всеѣ вселеныѣ, и тамо взовиса бѣтъ». — И рѣ друуги: «не моѣши ты возвати бѣтъ». — И рѣ црь: «чемъ?» — «Внѣтъ» рѣ: «гдѣ 'Іереміѣ прѣркъ: бѣи, не створиши нѣси и земли, да погыбноуѣ; аще хоцеша погыбноути, црю, то взови бѣтъ». — И рѣ третей: «гдѣ мои, црю, помози

ми в' чѣ сей воскорѣ». — И рѣ црь: «что ти еѣ?» — И рѣ филосоѣ, ѿ «слоды мои за трими врѣстами хоцѣ погразноюѣ, а все именьіе мое в' ней». И рѣ црь: «не боѣса, послѣ люѣ и приведуѣ ю». — И рѣ филосоѣ: «чемѣу, црю, трудиши люѣ своѣ, послѣ вѣтрѣ тиѣ, да сѣсть ю». «Внѣтъ», разоумевѣ, помолче нелюбиеѣ, и иде в' полатѣ къ црѣци своей, и рѣ црѣца: «филосоѣи соблазниша та, црю, реша ти ѿко не можеша звати бѣтъ». Хотевши ему ѿтешѣе даѣ по печали тоѣ, и рѣ: «ты еси црь, ты еси бѣгатѣ, ты еси доѣмъ чѣи великыѣ: створи, рѣ, едино, тогѣа взовиса бѣтъ». — И рече црь: «же торѣю (*sic*)». — И рѣ црѣца: «поклаѣ бѣи, ѿ имаеша оу себе, возврати». «Внѣтъ» рѣ: «которыѣ покладѣ?» — Црѣца рѣ: «возврати дѣию твою, юѣ ти в' дѣ Бѣ в' тело твоѣ, и тогѣа взови бѣтъ.» — «Внѣтъ» рѣ: «аще не боудѣ дѣи в' мене и в' телѣ моеѣ, кѣ взовоу бѣтъ?» — Црѣца рѣ емѣ: «да аще дѣею своею не владѣши, то ни бѣтъможеша сѣ прозватиѣ».

VII.

О ТРЕТЕЙ ПРИТЧѢ ЦАРЯ СОЛОМОНА, И О ПРЕМУДРОСТИ ЕГО, И КАКОВЫ БЫСТЬ СУДѢ ОТЦА ЕГО ЦАРЯ ДАВЫДА, СУДНМА ДВУ МУЖЕЙ.

(Изъ старой рукописи, принадлежащей г. Забѣлину).

Придоша же два мужа ко царю Давыду тягаться, и рече единъ мужъ предъ царемъ Давыдомъ ко другому мужу: «занилъ еси ты у мене шесть янцѣ вареныхъ, и тому уже минуло шесть лѣтъ, и азъ бы въ

то время развелъ много курятѣ.» И отвѣща вторы мужъ къ первому: «виноватѣ, господине, въ шести янцахъ вареныхъ тебѣ.» И рече царь Давыдъ къ мужу тому, которой занялъ: «плати ему и курятѣ по расчету за всѣ лѣта.»

И розочте царь Давыдъ много велми. Слышавъ же царя Давыда судъ сынъ царь Соломонъ, и научи мужа того премудрости своей и рече ему: «взори ниву близъ пути, гдѣ ѣздятъ, сѣяти горохъ вареной изъ котла своего». И учини мужъ тако по наученію царя Соломона: и приде и вскопа на мѣстѣ близъ пути ниву, гдѣ ѣздитъ царь Давыдъ, и вскопавши, начатъ сѣяти предъ царемъ горохъ вареной на ископанной нивѣ изъ котла. И виде то царь Давыдъ, мужа того при пути сѣюща горохъ вареной изъ котла, и призва мужа того къ себѣ и нача ему глаголати: «почто сѣеши горохъ вареной при пути, понеже той не можетъ возрасти?»—Тогда отвѣща мужъ той царю Давыду и рече: «почто ты мене, царю Давыде, осудилъ неправедно и за что прода-

еши мя въ янцахъ вареныхъ? Се ты, царю, узналъ еси, что вареной горохъ не можетъ возрасти, тако же де и отъ янцъ вареныхъ како можетъ приплодъ быти, о немъже ты меня осудилъ еси напрасно?» Потому же царь Давыдъ разумѣ, яко права рѣчь его; и рече ему: «кто ты сей премудрости научилъ еси?» — И от(вѣ)ща мужъ той ко царю Давыду и рече ему, глаголя: «воистинно сей премудрости научилъ мя сынъ твой царь Соломонъ.» Царь же Давыдъ прослави Бога, слыша о сынѣ своемъ Соломонѣ и о премудрости его. И не велѣлъ царь Давыдъ отъ тѣхъ янцъ тому мужу приплодовъ полѣтно куровъ росчитать и платить едины 6 янцъ вареныхъ тому мужу.

VIII.

ПРИТЧА ЦАРЯ СОЛОМАНА О ЦАРИ КИТОВРАСѢ.

(Новѣйшая редакція, изъ Толст. сборника 2, № 140, XVII—XVIII в.; Публ. Б-ки, отд. XVII, Q. № 22, л. 739—744).

Бысть во Іерусалимѣ царь Соломонъ, а во градѣ Лукордѣ царствуя царь Китоврасъ; обычай же той имѣя царь: во дни царствуетъ надъ людьми, а въ нощи обращаешся звѣремъ Китоврасомъ, и царствуетъ надъ звѣрми, а по родству братъ царю Соломану. И въ нѣкоторое время свѣда царь Китоврасъ, что у Соломана жена прекрасна, и вражіемъ совѣтомъ разъярись Китоврасово сердце, хотя у себя видѣти Соломанову жену, и умысли во умѣ своемъ, и сряди корабль со многими товаромъ, и послаша во Іерусалимъ чловека своего волхва и приказалъ ему: «добры мой чловече, аще ти придеши во Іеросалимъ, и ты украдъ у Соломана жену ево и приведи ея ко мнѣ». — И рече ему волхвъ той: «дай же ми, господинѣ, порфиру свою царскую, и я

могу ея украсти у Соломана». Китоврасъ же, дая ему порфиру свою царскую, и отпусти его во Іеросалимъ, и нача торговати, товаръ свой продавати, а порфиру царскую положи среди корабля, того ради, чтобъ ея всякъ видѣлъ. И нача къ нему многія люди ходити товаровъ смотрити; и нѣкій чловекъ увидя на кораблѣ порфиру царскую, и приде ко царю Соломану и глагола ему: «царю Соломане, пришелъ гость со многими товарами и привезъ на кораблѣ порфиру царскую велики чюдну и украшенну драгими каменіемъ». — И рече царь Соломанъ: «приведи его съ порфирою царскою.» Чловекъ той поиде на корабль и рече гостю: «спойди, господине, съ порфирою царскою къ Соломану царю». Волхвъ же той поиде съ порфирою царскою. Соломанъ же, видя ту

царскую порфиру велми украшену, и повелѣ взять, а цѣну за нее. И рече Соломанъ царь: «купче, буди ко мнѣ завтра на обѣдѣ». Волхвъ же той ударил челомъ царю. на корабль свой радуся. На утрій же день прииде волхвъ той ко царю Соломану (?)...

...Во второй заиграю, и вы поѣдете ко мнѣ и станете въ запади; аще ли въ третіе заиграю, и вы борзоко мнѣ будите». И прииде Соломанъ во царство Китоврасово, аки прохожей старецъ милостыню собирать, и прииде въ садъ, гдѣ черпаютъ воду Китоврасу царю, и выйде дѣвка по воду въ садъ со златымъ кубцомъ, и рече Соломанъ: «дай же ми, дѣвица, изъ сего кубца испити». — И рече ему дѣвка: «какъ ты, старецъ, хочешь пити изъ царского сего кубца: аще кто увидитъ и скажетъ царю, и онъ велитъ за то насъ обѣихъ казнить». — Соломанъ рече: «дай же, дѣвка, испити: никто у насъ сего не увидитъ» — и дастъ ей за то колечко, и она даде ему испити, и поиде дѣвка съ водою радуся и скажи госпожѣ своей такъ: «азъ его нашла на пути». И нѣкто увидѣ у нее нѣ въ которое время то колечко Соломонова жена, а Китоврасова царица, и опозна его, что то колечко ее обручальное, и рече ей: «скажи, дѣвка, кто ти далъ сіе колцо»? — Рече дѣвка: «далъ ми, госпожа, старецъ захожей». — Она же рече: «не старцу быть, но мужу моему Соломону». И скоро розосла многихъ людей своихъ по граду и повелѣ сыскати. Они же, сыскавъ же старца, и приведоша его къ ней. Она же видѣвъ и рече ему: «Соломане, ты пошто еси сюды пришелъ»? — И рече Соломанъ: «пришелъ убо я по твою главу.» — И рече ему жена его Соломанова: «самъ ты, Соломанъ, пришелъ на смерть и будешь повѣ.» — И Соломонова жена скоро послаша на поле къ Китоврасу людей своихъ: — «и скажите Китоврасу такъ:

пришелъ ко мнѣ гость, а твой, господине, недругъ». Китоврасъ же скоро поѣде ко двору своему и виде Соломана у себя на царскомъ дворѣ, и рече ему Китоврасъ: «ты еси, Соломанъ, почто ко мнѣ пришелъ»? — И рече Соломонъ: «пришелъ есми къ тебѣ для того, за что еси укралъ жену мою?» — И рече ему Китоврасъ: «али ты у меня, Соломонъ, хочещи украсти свою жену у меня не видать тебѣ жены своей, а тебѣ отъ меня живу не быть». И повелѣ царь Китоврасъ Соломона скоро повѣсити, и Соломонъ предъ царемъ Китоврасомъ нача плакати и рече: «братъ еси, Китоврасъ, азъ былъ братъ твой и царствовалъ во Іерусалимѣ; повели ми дать царскую смерть, вели меня повѣсити честно и вели тутъ вывести питья и ѣствы много, и поиди за мною и съ царицею самъ, и вели выти всѣмъ людемъ градскимъ на такое мое позорище, и вели имъ пити и ясти, а меня царя Соломона поминать». Китоврасъ же послуша царя Соломона и сотвори тако; и повелѣ Соломона вести на шибалицу. И приведчи Соломона къ шибалицѣ, и видѣ Соломонъ на шибалицѣ личную петлю и рече Китоврасу: «брате еси, Китоврасъ, али у тебя, во царствѣ твоємъ, не стало шелку? пошли и вели купить красного да желтого, и свить двѣ петли шелковые, едину красную, а другую желтую, и я въ любую петлю кинуся». Китоврасъ же повелѣ шелку купить красного да желтого, и свить петлю въ красномъ, а другую въ желтомъ. И рече ему Соломонъ: «брате еси, Китоврасе, вели мнѣ поиграти въ малы рожекъ передъ послѣднимъ концомъ». Китоврасъ же повелѣ ему играти, Соломону, въ рожекъ, и услыша войско Соломоново и нача вооружатися. И какъ привели Соломона къ шибалицѣ, и рекоша Соломону немилостивые полачи: «сиди, Соломонъ, на шибалицу». И Соломонъ пошолъ и ступилъ на первую ступень, и глагола Соломонъ Китоврасу: «брате еси, Китоврасе, поволь мнѣ еще поиграти въ малый рожекъ», — и царь Соломонъ заигралъ въ рожекъ, и въ тѣ поры Китоврасъ и все войско Китоврасово задумалось, и услышало Соломоново войско и приде близко Соломо-

(?) Недостаетъ разсказа о похищеніи Китоврасомъ Соломоновой жены: дальше идетъ уже исторія о томъ, какъ Соломонъ самъ явился въ царство Китовраса и отпустилъ ему за похищеніе. Ср. дальше другую исторію о Соломонѣ.

на царя и укрыся въ тайнѣ мѣстѣ. И рекоша ему немилостивые мастера: «царю Соломане, что мѣшкаешь? И Соломонъ поиде по лѣствицѣ и вскочи на верхней перекладъ шибалицы, а лѣсницу прочь отбросилъ, и нача играти во свой малы рожекъ. И борзо прискака Соломоново войско къ нему и повелѣ Соломонъ всѣхъ побивать, — они градскіе люди побѣжаша, а царя Китовраса и жену царицу поймали и привели предъ царя Соломона. И рече Соломонъ: «брате Китоврасе, ты мнѣ говорилъ шибалицу и двѣ петли шелковые, и хотѣлъ меня повѣсити не по винѣ моей, но по своему злокопеному сердцу, и за то еси самъ впалъ въ руки

моя, яко ягня въ когти волку и терпи въ рукахъ моихъ, и не можешь живъ быти». И повелѣ царь Соломонъ повѣсити ихъ обѣихъ — Китовраса въ красную петлю, а жену ево, царицу въ желтую петлю, а волхва ихъ въ лычную петлю; и повелѣ во градѣ и достальныхъ людей всѣхъ побити, а царство Китоврасово огнемъ выпалить. А царь Соломонъ поиде въ Іерусалимъ градъ, славяще святую Троицу, что невѣрнаго царя побилъ, и царство его поплѣнилъ, и огнемъ поपालилъ. Богу нашему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

IX.

СКАЗАНИЕ О ПРЕМУДРОСТИ ЦАРЯ СОЛОМАНА И О ЮЖСКОЙ ЦАРИЦѢ И О ФИЛОСОФЪХЪ.

(Новая редакція изъ того же Толстовскаго сборника, л. 734—739).

Царствующу Давиду царю во Іерусалимѣ, и родися ему сынъ Соломанъ отъ жены Уриѣ, а не отъ блудницы; и нача его царь Давидъ Соломана учить грамотѣ не одной, ино всякой премудрости и хитростямъ; да возрасте Соломонъ, тогда отецъ ево царь Давидъ преставися. По отцѣ же поча Соломанъ царствовать во Іерусалимѣ. Прославися же царь Соломонъ своею мудростію по всему свѣту, и начаша за него свататися многіе цари и царицы. И тогда царь Соломанъ по многимъ землямъ царствовалъ со слугами своими, философствуя предъ цари и царицами многими. Нѣкогда же вшедшу ему за Чермное море, гдѣ царь Фараонъ царствуетъ, тогда услыша царь Фараонъ, что грядетъ ко граду его царь Соломанъ; и пришедши ему ко граду Египту, и начатъ его царь Фараонъ звати его къ себѣ на обѣды и на чашу. И Соломанъ царь

прииде къ нему съ великими дары, и шедшу ему съ Фараономъ, и царь Фараонъ нача ему глаголати: «премудрый царю Соломане, всюду еси славенъ и мнѣ еси велики милъ, понми у меня дщерь мою, и ты будеши ми зятъ». Соломанъ же обѣщася тако сотворити, царь Фараонъ одари его многими дары и отпусти его ко Іерусалиму. И пришедшу ему, царю Соломану, на свое отечество, седшу на свои царскіи престолъ, и поча царствовать.

Малу жь времени минувшу, прииде къ нему нѣкая царица отъ юга съ философы своими, и рече ей царь Соломанъ: «цовѣжда ми, царица, которыхъ звѣрей или скота или птицъ мяса хочешь ясти, да повелю ти доспѣти?» — Царица же рече: «отъ тѣхъ звѣрей доспѣи ми потребу, что назн летаютъ межъ неба и земли, костенныя крылѣ имѣютъ, на небо не взира-

ютъ, гласа не имѣютъ.» Соломанъ же, поразумѣвъ, что царица хочетъ осетрины ясть, тогда Соломанъ повелѣ поваромъ своимъ осетрины доспѣти. Царица же вѣтан повелѣ порядити молодцы и дѣвицы красныя острищи и въ мужескія порты облещи, и постави предъ царемъ Соломаномъ и рече: «повѣдай ми, Соломане, которы полкъ молодцы, а которые дѣвицы?» Тогда Соломанъ повелѣ слугамъ своимъ принести орѣховъ и предъ ними насыпать, и повелѣ имъ грабити; и начаша молодцы по своему чину орѣхи грабить и въ карнавы своя кладуща; дѣвицы же начаша грабити и въ рукавъ сыпать; тогда Соломанъ разумѣ, кое молодцы и кое дѣвицы, и все царицѣ разсуди. Она же отиде во свою землю и подивись велии премудрости Соломонове.

Пришедши же ей во свое царство, и нача мыслити съ философы своими, кого послати ко Соломану и что глаголати? И посла царица слугу своего, рекше: «пришли, Соломане, бѣснаго съ бѣснымъ, а умнаго съ умнымъ.» Соломанъ же той разумѣвъ, посла ей вина (съ) скоромохомъ, а философа съ книгами. Она же подивись премудрости его. И призва ю Соломанъ к себѣ; и приде тогда царица, и возва ю за обѣдъ; отшедшу же обѣду, царь Соломанъ сѣдѣше съ бояры своими и философы, царица же противъ сѣдаху со своими философы, и хотѣше искусити Соломана и рече: «что есть четыре статьи: сухо, горече, мокро, студено, и ниже весь міръ состоится?» — Отвѣщавъ Соломанъ: «сухо — весна, горяще — лѣто, мокро — осень, студено — зима.»

И рече царица: «аще соль изгниетъ, то чѣмъ ея пособитъ, дабы не изгнила?» — Соломанъ же рече: «рогомъ коневымъ.» — Она же рече: «А коли у коня рогъ живетъ?» — Соломанъ рече: «А коли соль гниетъ?»

Царица же рече: «А коли мертвецъ восплачется, чѣмъ его утѣшити, дабы не плакалъ?» — Соломанъ рече: «мгланое лицо дати ему.» — Она же рече: «како можешь во мглѣ лицо сдѣлать?» — Соломанъ рече:

«а коли мертвецъ плачетъ?» — Царица рече: «а коли (ни-ва) поростетъ ножи, чѣмъ ю пожати?» — Соломанъ рече: «со всего свѣта собрать росу и въ томъ сшить рукавицы, тѣмъ ю пожати.» — Она же рече: «како можетъ въ росѣ рукавицы зшитъ?» — Соломанъ же рече: «а коли вырастаетъ нива ножи?» — Царица рече: «аще наполнитца море воды, куды потекутъ рѣки?» — Соломанъ рече: «на небо тещи.» — Она же рече: «како можетъ вода на небо тещи?» — Соломанъ рече: «а коли наполнитца море можетъ?» — Царица рече: «что есть негниющее на земли?» — Соломанъ рече: «душа человѣчская.»

Царица рече: «что лутче всего на семь свѣтѣ?» — Соломанъ рече: «правда.» — Царица рече: «кому подобна милость Божія?» — Соломанъ рече: «(солнцу:) солнце сіяетъ на злыхъ и на благихъ, тако же и Богъ милуетъ праведныя и грѣшныя.» — Царица (рече): «естъ въ земли нашей кладезь велии чуденъ самороденъ и далече отъ града нашего стоитъ, чѣмъ его приближати?» — Соломанъ рече: «ужищемъ песчанымъ привести его ко граду.» Философы же царицины рекоша: «госпоже царице, не мощи намъ противъ Соломана и его мудрецовъ.» И тако царица отойде съ мудрецы своими, дваяся Соломану.

Соломанъ же, хотя показати премудрость свою предъ великими царями, и пошедъ царь Соломанъ съ философы своими во страну далнюю, ко царю Индѣйскому, во царствѣ же своемъ остави матеръ свою съ бояры своими и со слугами. Умѣшкавъ же во Индѣи лѣта многа у царя индѣйскаго; потомъ преслыся во Іерусалимъ, яко умеръ Соломанъ у царя индѣйскаго. Слышавъ же то мати его и бояре и вси домашни его, яко умеръ Соломанъ, и плакашеся велии, и вси ерусалимляне тужиша, поминаючи его великую мудрость; и много лѣтъ вси плакашеся. И минувшимъ лѣтомъ многимъ, уже не начаевшимся его жива быти, мати же его ужь забыла, и тѣшася со иными людьми любимыми ея, ⁽⁸⁾ а о сынѣ своемъ Соломонѣ никакожъ

(8) Въ рукописи его.

помышляше, понеже млада и лѣта, всегда веселя-
щися, играше съ бояры своими и велможи великими
потѣхами разными, пищали моавитскими и цыбалаи и
прегудники, и дѣвицъ красныхъ плясаніемъ и чест-
нымъ яденіемъ и меды сладкими, а о Соломанѣ и
памяти рекли: умеръ. Да потомъ же мати Соломано-
ва помысли ити замужъ, хотя приняти къ себѣ ца-
ря изъ Персиды, а ни въ очи его видяше. Послаше
къ нему послы своя и гостинцы многія, и написа на
листу своемъ сице: «слышахъ, царю, что ты жены
не имѣешь у себя; и ты прійди сѣмо ко мнѣ и къ
славному великому граду Еросалиму, кой стоитъ сре-

ди велик свѣта, а тамо свою украину прикажи
иному царю, да пришедъ, поими мя и возми царство
сына моего Соломана, и многими грады обладаешь, а
мнѣ будешь государь, а имѣнія у меня, злата и среб-
ра много, а каменія и бисера многоцѣннаго толико
много, елико у себя не имѣешь^(*)

. . . Царю Египетскому рече: «тестю мой, аще тебѣ ихъ
не въ чемъ положити, своихъ мертвыхъ погresti, и азъ
имъ повелѣлъ всѣмъ саваны пошить, а ты ихъ у себя
погребѣи.» И слышавъ же сіи(?) Фараонъ, и подивися пре-
мудрости Соломоновѣ

X.

ПОВѢСТЬ ЦАРЯ ДАВИДА И СЫНА ЕГО СОЛОМАНА И О ИХЪ ПРЕМУДРОСТИ.

(Изъ Румянцовскаго сборника XVII вѣка, № 363 л. 418—438).

Бысть у царя Давида три дѣвицы, а не было у
царя Давида ни единого сына; и нача царь Давидъ
со царицею своею Версавіею о томъ Богу молитися,
дабы имъ Господь далъ сына. И услышалъ Господь
молитву ихъ, и въ то же время понесла царица Вер-
савія божіимъ повелѣніемъ во утробѣ своей, не вѣмъ —
сына, не — вѣмъ дщерь. Приспѣ же годъ нарожденію
ея, и народила сына и нарекоша ему имя Соломанъ. И
какъ будетъ дѣтище Соломанъ осми лѣтъ, и призвалъ
царь Давидъ своего слугу именемъ Ичкалу, и даше сына
своего Соломана хранить и лелѣяти доброму своему слу-
зѣ Ичкалу. И началъ дятка Ичкалъ Соломана блюсти
и лелѣяти съ великою радостію, а единого Соломана
никуда не отпускаетъ гулять и тѣшиться. И въ нѣкое
время царица Версавія, мати Соломанова, пошла со
дѣвицами по переходомъ тѣшиться и гуляти, и Соло-
манъ почелъ по сѣванію со своими отроки гулять и

играти; и почелъ Соломанъ дѣлати въ деревцѣ вѣсоч-
ки, а въ вѣскахъ почелъ вѣсить песье г. . . . з жен-
скимъ умомъ. И царица мати его Версавія пришла въ
тѣ поры тутъ же на потѣху къ Соломану и рече ему
царица: «что ты, Соломоне, вѣсишь? И Соломонъ рече:
«вѣшу песье г. . . . съ женскимъ умомъ». И царица ма-
ти его пошла на потѣху и рече Ичкалу дяткѣ: «спонди
къ морю и возми изъ Соломана сердце, вымъ, да и
принеси ко мнѣ живое; я, спекши, сѣмъ его, а тѣло
въ море вкинь». — И дятка Ичкалъ рече Соломану: «спои-
демъ мы къ морю, Соломане». И Соломанъ съ нимъ
пошелъ къ морю гулять, и дятка Ичкалъ рече: «госпо-
дине, чадо Соломане, мати твоя мнѣ велѣла тебя поте-
рять». — И Соломонъ рече: «дятка Ичкалъ, понди ты да
возми сердце изъ пса, а dospѣй сердце человѣчье, а

(*) Далѣе содержаніе повѣсти не влѣзаетъ съ предыдущимъ:
очевидно, что въ этомъ мѣстѣ пропускъ; конца также нѣтъ.

меня продай гостямъ за-море, на корабль». И тотъ дятка Ичкалъ вынялъ сердце изъ пса живое и принесъ царицѣ, и царица, спекши, песью и съѣла, а Соломана дятка Ичкалъ продалъ гостямъ на корабль каши варити.

И ходилъ Соломанъ по морю многое время, и пришелъ съ гостями къ царю Давиду, ко отцу своему. И пошлѣ гости къ царю съ гостинцами; и царь велѣю честь воздалъ, и рече гостямъ: «есть у меня въ моемъ царствѣ колымага добръ добра и дорога; цѣны ей никто не знаетъ». И поставили колымагу передъ царемъ, и рече царь гостямъ: «есть ли у васъ таковъ челоуѣкъ за моремъ, чтобъ отгадалъ ей цѣну»? И гости передъ царемъ промолчали. И рече царь Давидъ: «еще не отгадаете той загадки, ино съ васъ головы поснимать велю; аще отгадаете, въ моемъ царствѣ торгуйте торгомъ безъ пошлины и во всемъ вамъ честь воздамъ велю, и съ проводниками отпустить велю». И гости тому слову не могли отвѣту дати, и пошли съ царева двора на корабль невеселы и въ великой печали. И вышелъ противъ гостей изъ корабля Соломанъ кашеваръ, и рече: «гости заморяне, пора за столъ и за скатерти; о чемъ не кушаете? И гости (въ) велицѣй печали думу думаютъ и къ столу не идуть. И рече имъ Соломанъ: «гости заморяне, что думаете, сошедъ съ царева двора, кое слово прилучилось вамъ на царевѣ дворѣ»?—И гости заморяне говорятъ: «тяжела царя загадка, не отгунути, ино намъ головы покласти у царя Давида». И сказали Соломану загадку; и Соломанъ рече: «гости заморяне, возверзите печаль на радость, а я васъ отъ тое смерти избавлю и ту загадку отгану царю Давиду; дайте мнѣ великъ даръ отъ тое смерти». И гости поклонилися ему до земли и принесли ему дары. И рече Соломанъ: «дайте мнѣ порты дорогіе, въ чемъ къ царю за столъ итти.» И Соломанъ взялъ (съ) стола хлѣбъ и срѣзалъ укропъ хлѣбца и несеть къ царю Давиду, и рече передъ царемъ Давидомъ: «царь Давидъ, сей хлѣбъ дороже злата и сребра.» И поиде съ царева двора въ велицѣй чести и славѣ, а гостей отъ смерти избавилъ и животъ имъ далъ.

И гости-заморяне пошли за-море, а Соломанъ съ ними же пошелъ торговать по заморью, и пришелъ съ ними ко царю Давиду съ великими дарами и зъ гостинцами. И царь Давидъ на своей потѣхѣ тѣшится и..... гостямъ великую загадку загавулъ: «гости заморяне! по конецъ моего царства стоитъ древо златовѣтвіе, у того древа самотцѣвное каменіе; сверхъ того древа мѣсяцъ сыаетъ, и около того древа, у корени, пшеница бѣлая, вокругъ же той пшеницы нива орже-ная сильная; отгоните тому древу цѣну, и вы въ моемъ царствѣ торгуйте безъ пошлины; аще не отганете тому древу цѣны, и мнѣ съ васъ головы поснимать». И гости не могли тому отвѣту дати, и пошли къ своимъ кораблямъ. И встрѣтилъ гостей Соломанъ кашеваръ и рече имъ: «гости, поидите къ столу и за скатерти».—И рече ему гости: «не до стола; пришла на насъ царская кручина, загавулъ намъ загадку, и загадка ево тяжела». И думаютъ гости, стоя на кораблѣ, великую думаютъ думу о своихъ головахъ. И рече Соломанъ кашеваръ: «гости-заморяне, что мнѣ дадите, язъ вамъ отгану загадку цареву, а вамъ животъ дамъ?» И гости то слово слышали у Соломона, и быють челоуѣкъ ему своими головами, и принесли ему даръ великъ отъ тое смерти. И рече Соломанъ: «дайте мнѣ дорогіе порты, въ чемъ къ царю итти за столъ и загадки царевы отгадывать». И пошли къ царю за столъ, и послѣ стола царь загавулъ загадку и рече: «кто еси у васъ загадку мою отгадаетъ?»—И рече Соломанъ: «язъ еси твою цареву загадку отгану».—И рече Давидъ: «по конецъ царства стоитъ древо златовѣтвіе, у того древа самотцѣвное каменіе; сверхъ того древа мѣсяцъ сыаетъ, и около того древа, у корени вокругъ, пшеница бѣлая, вокругъ же той пшеницы нива орже-ная сильная».—И Соломанъ рече: «по конецъ твоего царства стоитъ древо златое,—то твое царство и царствіе; у того древа самотцѣвное каменіе,—то твои государевы ближніе пріатели и столные многіе цари и короли и князи и уланные и мурзы; сверхъ того древа мѣсяцъ сыаетъ,—то ты государь царь, и около

того древа, по земли вокругъ, пшеница бѣлая, — то твои ближніе бояре и околичіе и думные дворяне; и вокругъ же той пшеницы нива орженная сильная, — то твои православные христіане». — И царь Давидъ выгалился на Соломана и рече: «кто еси ты и что за человекъ?» — И Соломанъ рече царю Давиду: «язъ измори, на-молотчей дѣтянка». И гости (въ) величій чести пошли со царева двора, и царь отпустилъ гостей за море съ великою честію; а послѣ гостей помыслилъ во умѣ своемъ про сына своего Соломана, и послалъ царь по царству искати и рече царицѣ: «былъ у насъ сынншко Соломанецъ, гдѣ еси онъ?» — И царица рече царю Давиду: «сынъ нашъ Соломанъ-премудры мертвъ бысть». — И царь Давидъ рече: «гдѣ похороненъ бысть? Спросите молѣбницы, изкаменіе надъ нимъ есть ли, поставленъ ли крестъ Господень?» — И царицына ложь есть: Соломанъ живъ и емлетъ у гостей великъ даръ, и пошелъ за море торговать з гостями, а самъ думаетъ: еще мнѣ не пора на степень царству сѣсть, — еще торговать пошелъ по заморю.

И приде Соломанъ къ отцу своему царю Давиду во царство з гостями (въ) величій славѣ, силенъ и богатъ зело, и пришелъ, кораблемъ сталъ близъ царства царя Давида съ великими товарами. И пришелъ Соломанъ къ царю Давиду съ великими товарами, и царь Давидъ принялъ дары съ великою честію и противъ даръ воздалъ и честь велию Соломану воздалъ. И приде Соломанъ на свой корабль, и въ то время пришли дѣвцы на потѣху заморскаго товару смотреть, и Соломанъ учалъ дѣвицъ на кораблѣ виноградомъ кормить и медомъ поить, и показалъ Соломанъ на кораблѣ 3 самоцвѣтныхъ камышковъ, которые вмѣсто свѣщи горятъ во дни и въ нощи, и дѣвцы изумѣлись, смотря на самоцвѣтное каменіе и на Соломанову красоту и мудрость, и пошли къ царицѣ и сказали про Соломаново самоцвѣтное каменіе. И царица по него послала скоро посланниковъ, и пришли посланники на корабль и рече: «поди, Соломанъ, къ царицѣ; царица тебя зоветъ къ себѣ.» Поди Соломанъ къ царицѣ скоро на дворъ, и бьетъ челомъ

царицѣ и даръ подаетъ царской. И царица спросила: «есть у тебя самоцвѣтное каменіе?» — И Соломанъ рече: «есть у меня, царица, самоцвѣтное драгое каменіе, что свѣтъ въ полатѣ льетъ». — И царица рече: «спрепусти мнѣ самоцвѣтной камень». — И Соломанъ рече: «стотъ камень нести мнѣ къ царю Давиду въ поминокъ, а другой камень дати въ приданые, а третей камень держать про себя, на кораблѣ свѣтитъ». — И царица рече: «что ты говоришь, Соломанъ, въ приданые дать самоцвѣтной камень?» — И Соломанъ рече: «кто со мною пребудетъ, тому и дамъ». — И царица рече: «пребуду съ тобою, гость заморянинъ». — И Соломанъ рече: «дай мнѣ сроку: царю Давиду камень отдамъ, и давши дары, и тебѣ принесу другой камень и съ тобою пребуду».

И пошелъ къ царю Давиду, и царь Давидъ за столомъ сидитъ зъ гостями-заморянами, и рече гостямъ царь Давидъ: «гости заморяне, есть ли у васъ такое узорочье, кои, предъ царемъ стоя, свѣтитъ свѣщу и скляницу съ виномъ держитъ предъ царемъ?» — И царь Соломанъ всталъ за столомъ, молвилъ: «государь царь Давидъ, не роженная — вещь ученая, не царь». И рече Соломанъ царю Давиду: «дай мнѣ сроку не на большое время: будетъ не отгадаю тое загадки, и ты вели съ меня голову снять острымъ мечемъ по могучіе плеча». И царь Давидъ далъ сроку. И въ таковъ же день приде Соломанъ къ царю Давиду и принесе вещь царю. И въ полстола царь Давидъ рече гостямъ-заморянамъ: «есть ли у васъ узорочье и такая вещь?» — И Соломанъ всталъ изъ-за стола, пустилъ изъ рукава мышъ, и мышъ по столу потекла и огонь погасила и свѣщу и потѣху цареву. И Соломанъ премудрый ухватилъ своего звѣря мышъ, да опять въ рукавъ посадилъ; и погасилъ свѣщу и скляницу разбилъ. И Соломанъ премудры всталъ и бьетъ челомъ царю Давиду: «царь, глава моя премудрость есть силовата супротивъ тебя досидѣлъ». И поиде съ царева двора въ величій чести. И узрела его царица и прислала по него: «буди ко мнѣ скоро и принеси каменіе самоцвѣтно». И Со-

ломанъ поиде къ царицѣ и принесе самоцвѣтной камень и подасть царицѣ. И освѣти тотъ камень драгой всею полату, и скоро свѣщи погасиша во всей полатѣ. И царица рече гостю: «сей мой камень, и ты иди вскорѣ ко кровати царской и ляги со мною, царицею, подъ царевымъ одѣяломъ, на царевѣ постелѣ». . . . Съ царицею матерею своею, и ничего съ царицею не говоритъ и не подвинется къ царицѣ. И рече царица: «о чемъ гость-заморянинъ молчишь и не подвинешься ко мнѣ?»— И Соломанъ рече: «страшуся есми царевы постели.» И царица одѣяло взяша, его за руку и положила его руку на свои перся и на груди свои и промолвила царица: «что есть?»—И Соломанъ рече: «тѣмъ есми кормленъ». И подвинула царица руку его по бѣлому своему чреву, а сама рече: «ето что?»—И Соломанъ рече: «а то мои каменные полаты и теремы, въ томъ есми опочилъ». И подвинула царица руку его на свой срамъ и рече: «что ето?»—И Соломанъ рече: «оттуду есми вышелъ и свѣтъ божій увидѣлъ».—И царица рече: «о, безумны человѣче! кто еси ты, и что за человѣкъ и какова роду сынъ? глупъ ли ты есть, или премудръ?» И скочивъ Соломанъ со царской кровати и паде предъ царицею на колѣни свои и заплакалъ: «государыни, мати моя! язь сынишко твой Соломанецъ; коли язь былъ осми лѣтъ, и въ тѣ поры вѣсилъ я песье г. . . . з женскимъ умомъ, и ты, мати моя, изволила спросить, что вѣсишь, и я такожь рече: вѣшу песье г. . . . з женскимъ умомъ, и ты на меня воскручинилась и велѣла дяткѣ Ичькалу моему къ морю итти, изъ меня сердце вынять, и велѣла сердце къ себѣ живо принести, и «я-де сердце Соломаново съѣмъ»; дятка мой Ичькалъ вынялъ изъ пса сердце живаго, принесъ къ тебѣ, и ты ево, спекши, съѣла, а тѣло мое велѣла въ море вкинуть. И дятка Ичькалъ твоего повелѣнія не сотворилъ, и меня на корабль отдалъ гостямъ-заморянемъ. Такоже у всякой бабы волосы долги, а умъ коротокъ.»

И поклонися Соломанъ матери своей до земли, и шедъ къ царю Давиду, и бьетъ челомъ царю Давиду: «государь-царь, ты есми мой батюшко, а язь твой

сынишко Соломанецъ». И царь Давидъ бысть въ велицѣй радости. И роспрашивалъ царь Давидъ Соломана: «гдѣ ты, чадо мое, погулялъ и откуды красота твоя просіяла?» И Соломанъ расскажетъ вся порядку, како надъ нимъ что было. И рече царь Давидъ: «чадо мое Соломане, пора бо есми тебѣ у меня царство принять». И сажаетъ царь Давидъ на свое царство сына своего Соломана. И принявъ царь Соломанъ у отца своего царя Давида и поиде царь Соломанъ со многими войскомъ по инымъ странамъ, и приклонись ему многіе цари и князи, и даютъ царю Соломану велики выходы и (зѣ) своихъ царствъ. И царь Соломанъ многихъ царей подъ своею рукою имѣлъ.

Царь же Давидъ, пропустя многія лѣта, и говоритъ: «сынъ мой возлюбленны, царю Соломане, пора бо тебѣ жениться». И царь Соломанъ, по повелѣнію отца своего царя Давида, выбиралъ во многихъ царствахъ себѣ царицу, и выбралъ по обычью своему велики красну и премудру, и женился. И женись, царь Соломанъ послалъ посланіе ко царю въ дарѣхъ, въ царство (Порово), перстень, и отписалъ царь Соломанъ: «въ прошломъ де лѣтѣ былъ я въ твоёмъ царствѣ, и съ царицею твоею пребылъ, и перстень съ правыя руки снялъ золотой любимой». И послалъ тотъ перстень къ царю въ дарѣхъ, и царь Поръ печаленъ бысть.⁽¹⁰⁾. И женись царь Соломанъ, и приведе царицу жену свою ко отцу своему царю Давиду. Царь же Давидъ скрылъ царицу, сноху свою, и рече сыну своему, царю Соломону: «сыне мой Соломане, царица жена твоя, а моя сноха, вельми есть прекрасна и лѣпа, выбралъ еси по себѣ; и въ нѣкое лѣто свѣдаетъ царь Поръ, что ты, царь Соломанъ, женатъ, и онъ тебѣ отсмѣется».

Царь же Поръ пустилъ по своему царству клячь великъ, кто бы шелъ въ царство Соломаново и провѣдалъ бы впрямъ, — женатъ ли будетъ Соломанъ царь, или не женатъ. И выступилъ княженецкой слуга и рече: «государь царь Поръ, язь тебѣ провѣдаю

⁽¹⁰⁾ Эта строчка въ нашей копіи, и кажется въ самой рукописи, испорчена.

впрямъ, что женать ли будетъ или нѣтъ царь Соломанъ; будетъ женать, и язъ тебѣ, государь царь, приведу царицу Соломонову». — И рече ему царь Поръ: «что тебѣ подмоги взять?» — И рече слуга: «государь Поръ, вели сдѣлать золотые рукавцы и самоцвѣтные каменіе вели у рукавцовъ придѣлать». И царь Поръ повелѣ золотые рукавцы сдѣлать (сѣ) самоцвѣтнымъ каменіемъ, и даша слугѣ княженецкому: и пошелъ княженецкой слуга въ путь и дошелъ до царства Соломонова, и покажетъ гостю вѣскому золотые рукавцы (сѣ) самоцвѣтнымъ каменіемъ. И гость рече: «не наскіе, брате, тѣ рукавцы; подобны тѣ рукавцы царю носить или царицѣ». И сказали про тѣ рукавцы царицѣ, и царица послала про того прохожева челоуѣка скоро, у кого рукавцы. И пришелъ посланникъ царевъ, Пороу, къ царицѣ Соломоновѣ, и рече ему царица: «сказали мнѣ, что есть у тебя золотые рукавцы (сѣ) самоцвѣтнымъ каменіемъ». И слуга показа царицѣ, и царица рече: «что симъ цѣна рукавцамъ?» — И посланникъ рече: «государыня царица, отъ неволи продаю, что на чужемъ царствѣ, ѣсти нечего, а се на проходъ надобно, а снялъ я тѣ рукавцы з дѣвки своей водоноски; и тѣ рукавцы подержанные, а не твойскіе царицыны; тѣ есть сиротчи, поношенные, а у насъ тому не жадны». — И рече царица Соломонова: «есть ли у вашего царя царица?» — И посланникъ рече: «нашъ царь Поръ пытается себѣ царицы и мѣсто ей уготованно на вѣтренномъ обходѣ царствовать и звѣзды на небѣ считати и мѣсяцъ переводити въ нашемъ царствѣ». — И рече царица Соломонова: «язъ иду за вашего царя Пору премудраго». — И посланникъ рече: «а меня царь Поръ для того и послалъ для-ради тебя». — И рече царица: «не можно мнѣ отъ царя Соломона пойти; царь Соломонъ премудры». — И рече посланникъ: «царица, лишь бы у тебя охота была, а я могу у него тебя увести». — И царица рече: «пойти тебѣ со мною по землѣ, и царь Соломонъ лютымъ звѣремъ догонитъ; а подымешь меня на печлиные крылье, — и царь Соломонъ яснымъ соколомъ долетитъ, а въ водѣ щукою догонитъ». — И рече послан-

никъ царицѣ: «дамъ тебѣ забудящаго зелья про тебя, мертву доспѣю, да унесу на корабль». И рече посланникъ: «вели ключи придѣлать у ложницы, и я тебя мертву вынесу».

И по совѣту дастъ посланникъ царицѣ зелья, и царица мертва бысть; и пришли царевы люди и обрѣтъ царицу мертву, и рекутъ царю Давиду: «государь царь Давидъ, у нашего царя Соломона царица умерла, а твоя сноха». — И царь Соломонъ рече: «впрямъ отца моего слово сбылось мнѣ». И поиде царь Соломонъ къ царицѣ мертвой и узрѣлъ мертвую царицу свою, — на одрѣ лежитъ мертва; и велѣлъ царь Соломонъ сковать гвоздіе желѣзные и жегало, и велѣлъ колоть въ бедра и рече: ей, гвоздь и желѣзо и сверло въ мертвой бедрѣ; и царь Соломонъ рече: «мертва бысть». И хоронилъ ее съ великою честію и у гробницы стражи поставилъ многіе. И пришелъ посланникъ царевъ, Пороу, ко гробницѣ, ажъ сторожи стерегутъ крѣпко; и посланникъ пустилъ на стороже(и) сонъ мертвой, и поснули сторожи. И посланникъ царевъ, Пороу, вынулъ гробницу съ царицею и привнесъ на корабль, и поѣхалъ къ царю Пору, и оживилъ царицу жену и царю Пору живую привелъ; и царь посланнику велию честь воздалъ. И послѣ того сторожи сказали царю Соломону: «государь царь Соломанъ, царица у насъ украдена твоя и з гробницею». И Соломанъ царь ростужился и въ кручину палъ, и полетѣ Соломонъ подъ небеса яснымъ соколомъ, и не общелъ ея подъ небеснымъ облакомъ, но пошелъ по земли лютымъ звѣремъ, и не обтече нигдѣ, и поплыветъ въ морѣ щикою, и въ морѣ не нашелъ, и бысть Соломанъ царь въ велицѣй печали.

И пришелъ сильны посолъ отъ царя Пору и рече царю Соломану: «царь Поръ прислалъ къ тебѣ вся пояду выговорить: въ нѣкое лѣто прислалъ ты еси ко царю Пору посла своего и съ посломъ прислалъ перстень златъ въ дарѣхъ, и похвалился еси ты, царь Соломонъ, что будто съ царицею моею пребылъ въ моемъ царствѣ и тотъ золотъ перстень съ царицы моей съ руки снялъ, а нынѣ я съ твоею царицею пребы-

ваю и твоя царица тепере у меня, царя Пора». И Соломанъ царь печаленъ бысть, и скоро отряжаетъ посла своего къ царю Пору въ царство, и велѣлъ отвѣдать, вправду ли есть моя царица у царя Пора, и далъ послу великъ подмочъ. И рече посланникъ Соломану: «государь-царь Соломанъ, дай мнѣ великъ златъ вѣнокъ и рукавокъ жемчюгомъ усаженъ и златой самоцвѣтной камень вѣланъ». И даетъ царь Соломанъ посланнику своему златъ вѣнокъ з жемчюгомъ усаженъ и золотъ рукавокъ (съ) самоцвѣтнымъ камнемъ. И посланникъ принявъ, и поиде въ далекую землю, въ царство Порово; и приде посланникъ царевъ, Соломановъ, въ тое землю, въ лазутчикахъ, въ царство Порово, и показа златой вѣнокъ з жемчюгомъ усаженъ и рукавокъ (съ) самоцвѣтнымъ камнемъ и показа нѣкому гостю: «купи у меня прохожева человека далныя страны». И гость посмотрѣлъ вѣнка и рукавца, ажю у рукавцовъ сіяетъ самоцвѣтныя каменіе; и рече ему гость: «не мойскіе рукавцы; подобны тотъ вѣнокъ и рукавцы царю носить или царицѣ». И гость поиде на царской дворъ и сказали царицѣ; и царица повелѣ того прохожева человека передъ собою поставить въ тотъ часъ. И приде посланникъ къ Соломоновой царицѣ въ полату, и рече царица Соломонова: «повѣждь ми, изъ коей земли и коего царства?» — И посланникъ рече: «я есмь отъ царя Соломана, изъ его царства». — И царица рече: «есть у тебя вѣнокъ златъ и рукавцы (съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ?» — И посланникъ рече: «государыня царица, не твойской вѣнокъ златъ з жемчюгомъ и рукавокъ (съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ, то есть молодова человека». И покаже вѣнокъ златъ и рукавокъ (съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ. И царица великую честь воздала ему и даръ подаетъ посланнику, и учнетъ царица съ нимъ говорить про Соломова царя житіе и какъ у Соломова царица ушла. И посланникъ велику честь поймаетъ за вѣнокъ и за рукавцы, и подписалъ ерлыки царицыны, какъ царица у царя Соломона ушла. И посланникъ Соломановъ втай изъ царства ушелъ къ царю Соломану, и рече: «государь-царь Соломанъ! впрямъ твоя царица у царя Пора»,

— и подаетъ ерлыки царицыны и рече: «въ томъ написанъ отходъ царицынъ, какъ у царя Соломона ушла царица».

И царь Соломанъ учалъ рать копить и собралъ войска своего ^а тысящ и пошелъ на царя Пору со многою силою, и приде многіе царства, и приде ко царю Пору въ царство, и поставилъ свои крѣпкіе воеводы и силу близъ царства Порова. И рече царь Соломанъ своимъ царемъ и воеводамъ и уланомъ, и сильнымъ воеводамъ и княземъ и всей силѣ: «стойте тутъ съ силою, а меня, цари и уланы и сильные крѣпкіе воеводы, отпустите меня ко царю Пору въ царство, и я увижу и услышу своимъ окомъ и ухомъ; и вы, сильные воеводы, стойте и ждите троегласныя трубы къ себѣ отъ меня: какъ буду живъ въ царствѣ томъ и труба вострубитъ, и вы борзо сѣдлайте свои добрыя кони; и въ другой часъ труба вострубитъ, и вы поспѣшите на добрыхъ своихъ конехъ; а въ третьей часъ труба вострубитъ, и какъ слышите, и вы напускайте и сѣките, а милости не давайте; а будетъ троегласнаго гласу вы не услышите, и вы пойдите въ свою землю, въ мое царство, а меня не ждите, — и въ животъ меня не будетъ, и по мнѣ великую память и помоемъ животъ держите и поминайте; а вы, цари и уланы и князи и сильные воеводы, простите и благословите».

А самъ Соломанъ пошелъ въ царство Порово въ каличейскомъ платьѣ, и пришелъ въ свитѣ срацынской, и пошелъ по цареву двору. И узрѣла его царица, а сама испужалась зраку его, и рече царица: «не ушла есмь у царя Соломана ко царю Пору». И учала въ велицѣй тоскѣ быти и думу думати. И пришелъ царь Соломанъ къ царицѣ своей, а не знаетъ его никтоже, что Соломанъ, одна царица его узнала и страхъ (бѣ) великъ держитъ отъ него. И пришелъ царь Соломанъ въ царицыну полату, и царица рече: «почто ты сюды пришелъ?» — а страхъ великъ держитъ отъ Соломона и не умѣетъ, что промолвить предъ нимъ стоячи. И царь Соломанъ рече: «али ты меня знаешь, что я пришелъ за твоею красотою и дорогимъ умомъ и смысломъ?» —

И царица рече: «придетъ сей(часть) мой мужъ царь Поръ изъ полаты ко мнѣ къ постелѣ, изъ-за стола». — И царь Соломанъ рече: «али ты меня знаешь?» — И царица пошлетъ въ полату Соломона царя, въ придѣлецъ, тутъ же и прикроетъ его ковромъ. И въ тотъ часъ пришелъ царь Поръ и любитъ ее на царской постелѣ; и царица рече царю Пору: «что ты меня цѣлуешь? а въ тѣ поры царь Соломанъ выступилъ». И рече царь Поръ: «что моему брату Соломану на меня за брань? Язъ тебя ни вострою саблею, ни златымъ копьемъ тебя достигнулъ... сама еси ко мнѣ пришла! — б.... еси ты!» — И царица рече: «царь Соломанъ, выступай!» И царь Соломанъ выступилъ и не поклонился царю Пору, и емлетъ свою царицу за руку, а самъ говоритъ: «моя царица». А царь Поръ говоритъ: «та моя жена; толко бы твоя была, ино бы у тебя была въ царствѣ». И царь рече Поръ: «мудрый еси ты, царю Соломане; два мужа у одной жены не уживутся и два медвѣдя въ одномъ берлогѣ не уживутся жъ, коей ты смерти хочешь?» — И царь Соломанъ рече: «вѣдаешь ты, государь-царь Поръ, у тебя язъ въ рукахъ, твоя воля царская». — И царь Поръ рече: «пошлю язъ тебя къ немилостивому Пилату и ведю съ тебя голову снять острымъ мечемъ, или по улицамъ развергнуть, или красную смерть повѣшеную дать». — И царь Соломанъ рече: «дай мнѣ красную смерть повѣшеную. И царь Поръ даетъ его Пилату, и Пилатъ поставилъ два прясла на царя Соломона и велѣлъ на пряслахъ поставить 3 осила: осилъ шелковой, а другой осилъ серебряной, третьей осилъ, сверхъ тѣхъ осилъ, златой. И рече Пилатъ царю Пору: «государь царь Поръ, твоя страшная и грозная смерть поставлена на царя Соломона». — И царь Поръ рече: «поведите его страшную смерть». И поведе Пилатъ царя Соломона повѣсить, и выѣхалъ царь и (съ) царицею и весь міръ посмотреть царя Соломона.

И рече идучи царь Соломанъ Пилату: «Пилатъ, молви моему царю Пору, что просилъ царь Соломанъ испить меду пьяново, чтобъ не страшна смерть была царя Соломана, и просилъ у царя Пору златой трубы:

смада еси охочъ былъ трубить по разному. И принесъ скоро кубецъ меду и трубу злаченную, и царь Соломанъ испиваетъ меду и емлетъ злаченную трубу, стоя у шелковаго осила. И заигралъ въ злаченную трубу, разнымъ вострубомъ трубить, ино земля постонула отъ трубнаго гласу, и тѣмъ своимъ разнымъ вострубомъ молвилъ слово: «сѣдлайте кони борзо, поспѣшите, цари и уланы и сильные князи и крѣпкіе воеводы!» И приде Пилатъ ко царю Соломану и рече Пилатъ: «дѣлай, царь Соломанъ, борзо; стоитъ страшная твоя смерть предъ тобою и предъ твоима очима, у шелкова осила». И постоялъ царь Соломанъ и рече: «братецъ Пилатъ, не сойду язъ отъ тѣхъ осилъ даромъ; увидишь, въ коемъ мѣстѣ моя смерть будетъ. И вшедъ на другой восходъ и вострубилъ разнымъ вострубомъ, испиваетъ меду, и труба говоритъ тако: «поспѣшите, милые друзи, не жалѣйте добрыхъ коней». И скачють Соломоново войско на конехъ своихъ, слышатъ разной рострубъ, ино земля дрожитъ отъ такіе рати. А сами рекоша цари и уланы и князи и крѣпкіе воеводы: «поспѣшимъте, милая братья, къ своему царю Соломану, чтобъ намъ царя своего отъ смерти избавить». И рече ⁽¹¹⁾ царь Соломанъ разнымъ рострубомъ къ своему войску: «царь Поръ стоитъ съ царицею у моей страшной смерти; цари и уланы и князи и крѣпкіе воеводы и все войско, поспѣшите ко мнѣ скоро». А самъ Соломанъ идетъ на третьей приступъ, къ золотому осилу, а у царя Пору просилъ вареныхъ медовъ; и узрилъ сильныхъ воеводъ и вострубилъ разнымъ голосомъ, и труба говоритъ, что плачетъ: «напускайте и сѣбите и топчите, живота не давайте, а милости не кажите».

И царь Соломанъ (въ) величѣй радости идетъ къ землѣ на третьей исходъ съ первые своей смерти, и его цари и уланы и князи и крѣпкіе воеводы и все сильное войско нападутъ предъ царемъ Соломаномъ о сыру землю и держатъ царя Пору и съ царицею во сво-

(11) Въ рукописи: рѣкоста.

ихъ полкахъ. И царь Поръ съ царицею падаютъ на свои царскіе колѣни предъ царемъ Соломаномъ; и рече царь Соломанъ: «царю Поре, царица глупая и неразумная погубить человѣка вскорѣ; велѣла на меня 3 осла поставить: осилъ шелковой, а другой осилъ сребряной, а третей, сверхъ тѣхъ осилъ, златой; перевилъ бы осилъ веревкою лыченою лапотною и въ томъ бы удавился, такова же смерть». И царь Поръ повѣсилъ главу свою буйную и не могъ видѣть себя, да не пособить. И царь Соломанъ скоро велитъ съ обѣихъ головы снять вострымъ мечемъ и велитъ развергнуть скоро; а Поровыхъ людей, кон старые и не мо-

гли битися, и велѣлъ понести и собою вести, а то всѣхъ своимъ войскомъ прибили и присѣкли, а злато и серебро къ себѣ перевозили и добрыхъ коней стадами погнали, а Пора царя и съ царицею злой смерти предали. И оттого царю Соломану многіе цари и князи и уланы подъ его руку поклонилися, слышачи его премудрость, а царь Соломанъ въ величѣй чести и славы зѣло. Слышавъ то царь Давидъ, сына своего премудрость царя Соломана, что онъ обладалъ многими землями и всякими ордами и власть надъ ними взялъ, радъ бысть тому. Конецъ отнынѣ и до вѣка, аминь.

XI.

ПОВѢСТЬ ДИВНА О ЦАРИ СОЛОМАНН.

(Изъ Толст. сборника I, № 306, л. 325—326; Публ. Б-ки, отд. I. F. № 243 и другой Толст. рук. II, № 195, л. 134—135).

Еже ⁽¹²⁾ Соломанъ великій, имѣя толику премудрость, богатство и славу, и паче всѣхъ умомъ и разумомъ приближися къ Богу, и той погнѣ жены ради, послушавъ (ю) и отступникъ бысть отъ Господа, вшедъ во церковь идольскую, поклонися идоломъ и покади ихъ и покаянія не примъ, на старость (*sic*) разгнѣви Бога и умре ⁽¹³⁾. Понеже мнози глаголютъ нѣщны о Соломонѣ, яко погубилъ есть душу свою Соломонъ, за неже толика премудрость сущи отъятися отъ него, еже ему дана отъ Бога, — како погуби и безъ вѣсти бысть?

Глагола же нѣкій старецъ святой, великій посникъ, о семъ праведникъ: «никакоже кто вѣсть, токмо Богъ

единъ; нѣсть бо никомуже откры я ⁽¹⁴⁾, николиже ни единому отъ святыхъ ⁽¹⁵⁾».

И иде старецъ по обычаю со ученикомъ своимъ въ пустыню. Ученикъ же моляше старца о вещи открыти ему; старецъ же за смиреніе отрицашеся и сказати не хоташе. Видѣвъ же братъ старца неповинующа о вещи, съ великимъ смиреніемъ сотвори метаніе и прилежно моляше старца изъяснити ему о вещи. Рече братъ: «язъ вѣрую всецѣльному Богу, отъ тебѣ имать увѣдатися истина о немъ, аще попросиши у Бога». Старецъ (же) видѣ ученика своего съ великимъ смиреніемъ и любовію хотя(ща) увѣдати пол-

⁽¹²⁾ Недост. въ Т. II, 195.

⁽¹³⁾ Братъ же нѣкій, отца велика ученикъ, глагола ко старцу своему о недовѣдомей вещи сей въ Толст. II, 195.

⁽¹⁴⁾ Вѣроятно открыся.

⁽¹⁵⁾ Въ др. Толст. списокъ: кто вѣсть о семъ, токмо Богъ единъ, не бо открыся кому николиже ни единому отъ святыхъ.

зы ради, глагола ему: «чадо, вѣру ими ми, яко и мнѣ веліа о томъ скорбь бысть и смущеніе, и не могу домыслитися». Братъ же одиначе моляше старца, хотя увѣдати. Старецъ же отвѣща и рече брату, да «не рещи ⁽¹⁶⁾ никомуже о мнѣ, ни повѣси о вещи сей, дондеже есмь въ житіи семъ». Братъ же обѣщася: «яко же реклъ еси, отче, тако и сотворю». — Тогда рече старецъ: «чадо, о семъ много постихся и моляхъ Бога со слезами, да явитъ вещь, но милостивый челоуѣколюбецъ Богъ не презрѣ моего моленія, и хотя облегчити скорбь велію и болѣзнь окаянныя ми души, яви ми вещь сію. Рече ми пречистыми усты своими, яко вѣсть погиблъ, якоже мнѣ мнози, и о семъ не смущанся, не бо есть отвергъся ⁽¹⁷⁾ мене, развѣ (только) предъщенъ бысть вражьиимъ совѣтомъ отъ жены лукавыя за созданіе храма кумирска и за показаніе его, еже по похотѣнію любодѣица, усты же своими нико-

лиже мене отвержеся, и по скончаніи его живота, до моего во адъ пришествія, только лѣтъ сидѣ во тмѣ и сѣни смертней пострада ⁽¹⁸⁾ крѣпцѣ. И пришедъ убо азъ, умершая отъ пренеподныхъ воскресихъ, да тогда и того душу воставихъ и приведохъ въ жизнь вѣчную; смирихъ бо его толицеми лѣтами во тмѣ посѣдѣти, и преодолѣ скорбь та ⁽¹⁹⁾ всѣмъ грѣхомъ его, и сподобихъ его толику дару, еже абіе возліа на нь ⁽²⁰⁾ милость моя, и помогъ есмь ему и избавихъ и ⁽²¹⁾ отъ мраза темного; елико бо хощу, творю, весь во своихъ есмь ⁽²²⁾ и вѣсть сущаго ми, Богъ благъ есмь, спасая яже хощу, многіе ради моего милости».

Братъ же, сія слышавъ отъ устъ святаго и праведнаго старца, и по скончаніи отца своего написа сія пользы ради душъ нашихъ, на славу божію.

⁽¹⁶⁾ Да не речеши, др. сп.

⁽¹⁷⁾ Не бо ся есть отвергъль, др. сп.

⁽¹⁸⁾ Стража, др. сп.

⁽¹⁹⁾ Въ рукоп. скорбота.

⁽²⁰⁾ Наня въ рукописи.

⁽²¹⁾ Такъ въ Т. II, 195; въ др. сп. избавити его.

⁽²²⁾ Вся творю во своихъ ми, др. сп.

О ПРОРОКЪ ІЕРЕМІИ.

ИЗЪ ЕПИФАНИЯ, О 16 ПРОРОКАХЪ.

(Въ Святославовомъ Изборникѣ, л. 257—258).

(11). Иіереміасъ. снѣ хелкимъ сѣителѣ. бѣаше отъ египта. и въ Тафинѣхъ египетскихъ. каменіемъ побитъ отъ людей оумре. лежитъ же близъ домоу Фараона. яко египтѣне въславиша и. блгодѣтъ имъ примѣше полибоса и аспиды ихъ ошася. и водный звѣрь. еже нарече. египтѣне менефотъ. елине же крокодилъ. имже бѣахоу а оумаражшта. и помолвившася пророкоу. възбраненъ бы отъ земли той. родъ аспидскыи отъ рѣкъ такожде вѣдъ звѣрскыи. и елико же е върники бжии. да нынѣ молятся на мѣстѣ томъ. идеже лежитъ. и въземлюште прѣсть мѣста того. оухапаніа аспидина исцѣлѣжтъ. и звѣра водныа прогонять. мыже слышали есмъ отъ робъ. Антигоновъ и Птолеменъ старцы нѣкыихъ. яко Олѣгандръ Македонъ пришѣдъ надъ гробъ пророчъ и разоумѣвъ сжшта надъ нимъ тайны. въ Александриѣ прѣнесе его мошти. опратавъ ѣ славнѣ. и възбраненъ бы отъ земли той. родъ аспидскъ. и отъ рѣкъ тако же звѣрии. сии пророкъ знаменіе да свателемъ египетскимъ. яко лѣпо естъ потрастиса капиштемъ ихъ. и съкроушитиса рѣкотвореннымъ. егда наидеть дѣвица раждажшти младенць богообразнъ. тѣмъ же и доселѣ чѣтоуть дѣвицю раждажштъ. и младенець въ мѣсхъ полагажште поклонѣжтсѣ. и Птоле-

меоу црю оупрашажштъ. вины гѣахоу. яко оци прѣдана естъ намъ тайна. отъ прѣподобнаго пророка. отъцѣмъ нашимъ прѣдано и чѣмъ коньца тайнѣ нашей. Сииже прѣжде плѣнениа цркви. възъмъ кивотъ законныи. и еже въ немъ и въкопа и. въ каамыкъ глагола къ прѣстоашнимъ отиде Гбъ отъ Сиона. и пакы придетъ въ силѣ. и да знаменіе въ боудеть се прихода емоу. егда дрѣвѣ всѣ страны поклонѣтсѣ. кивота же сего никъто же не изьметъ. Аарона и сжца въ сжштинѣхъ въ немъ скрижалии никътоже отъврѣзе сватитель или пророкъ, нъ тѣмъ Мѣусии избраникъ божии. и на възкрѣшениі прьвоі кивотъ въстанеть. и изьзеть отъ камене и положенъ боудеть въ горѣ Синаистѣи. Тогда всѣ сватии събиражтсѣ тоу ожидажште Хса. на камыцѣ же томъ печать лѣпствомъ своимъ имѣ бжии. и бысть образъ акы изваіи въ желѣзѣ и облакъ покры имѣ то и никътоже не разоумѣеть мѣста до коньчаниа. естъ же камыкъ тѣ въ поустыни. еже прѣжде кивотъ бѣ. межъ дѣвѣма го-рама. въ нейже лежи Моиси и Аронъ. да ношѣжъ облакъ акы огнь боудеть. по образу прьвоуоумоу. яко не имѣ прѣстати слава бжии. отъ закона его. и дасть Бъ Иіеремии блгодать да коньць тайны его да сътворитъ. еже боудеть. приобѣщаникъ Моисиинъ.

СКАЗАНИЕ АФРОДИТАПА.

СКАЗАНИЕ ⁽¹⁾ АФРОДИТЫАНА О БЫВШИМЪ В ПЕРСЫСТЫИ ЗЕМЛИ ЧЮДЕСИ. ГІ БЛГВИ ѠЧЕ.

(Изъ Толст. рукописи XIII вѣка, отд. I, № 8, Публ. Б-ки отд. I. Ф. № 39, л. 56—62).

Отъ Персъ оувѣдѣнъ бы Хъ исперва, не оутайтъ бо са ничтоже сущихъ в нихъ книгочии, ѿ вселюбезнѣ тружающимъса имъ, ꙗкоже бо естъ въ златыхъ ковчезѣхъ въважно и лежить в полатахъ црѣхъ, — се глѣю оубо соущихъ в нихъ жерцехъ, в кумирници оубо намѣненнымъ Ира, еже кѣсть ѿб ону страну црѣхъ дворовъ. Сню же коумирницу, скажутъ, съ всакою бѣ чѣтью створена и поставилъ бѣ въ ней црѣ ѿбразы златы и сребрены и оутворилъ ꙗ каменнемъ многоцѣннымъ. Но да не исповѣдам оутвари, продолжо слово. В ты дѣи написанымъ дѣскы сказаю, влѣзъшю бо црѣю въ кумирницу разрѣшение сномъ прияти, рече жрецъ Прупъ: «спорадоуюса с тобою, вѣко, — Ира зачала естъ въ оутробѣ». Црѣ же, ѿсклабивъса, рече кѣму: «оумеръшимъ ли въ оутробѣ имать?» — Ѡнъ же рече: «ѣи, оумершимъ ѿжила естъ.» — Црѣ жерече: «что се кѣсть, скажи ми?» — Жрецъ рече: «истиною, вѣко, годъ приспѣлъ естъ сдѣ, всю бо ночь пребыша ѿбразы ликъствоующе, моужескъ ѿбразъ и женескъ, глѣюще сами к собѣ: ходите, да са радоуимъ съ Ирою, ꙗко възлюблена бы. — Азъ же рекохъ: кто имать възлюбити несоущю? — Ѡни же глѣху: ѿжила естъ и потомъ не наречетьса Ира, но Оураина, великое бо сѣнце

възлюбило ю естъ. Женъстни к мужескымъ глѣху, ꙗко похваляюще дѣяніе ꙗко источникъ естъ възлюбленъ, естъ Ира за дрѣводѣлю ѿбщалася. И глѣху мужи: источникъ естъ въ правду нареченъ приемлемъ, но има ѣи Мрѣи естъ, ꙗже в ложеснѣхъ, ꙗкы в мори носитъ корабль многа добра. Аще ли источникъ та естъ, да са спце разоумѣваеъ: источникъ бо воды источникъ дѣа присно истачаетъ, едѣну рыбу имущи бѣею оудю емлему, имъже весь миръ, ꙗки в мори, живущъ, своею плотью кормить. Добрѣ рече, ꙗко дрѣводѣлю имать тайно; не ѿ мужа его ражаеъ древодѣла, — і тѣ бо ражаеъса дрѣводѣла старѣишинны дрѣводѣльскы ѿтрокъ трегубнѣ съставленъ нбѣи кровъ сдѣла премудрыми хитростыми, на строение всеи вселенныи стропъ словесемъ съставивъ. Пребыше же оубо ѿбразы пращеса ѿ Ирѣ, ти ѿ источникѣ единогланѣ же рекоша». Скончевающюжеса дѣи, рече жрецъ: «снынѣ убо, вѣко, пребуди прочеѣ дѣи, боудеть бо конечни разоумъ дѣянію, воздвигъшенеъса оубо иѣ просто тако.»

Пребывшю же црѣю ту и выдащу ѿбразы коумирныи, и начаша гудущи густы в гусли, а пѣснѣица пѣти, и еликоже бѣаше внутри четверногыхъ и птицъ сребреныхъ и златыхъ, кождо свершаше свой глѣ. Црѣю же грозну бывшю и всему наполнившюса ему

(¹) Противъ этого живаго писанія Афродитіана Перса, препод. «Максимомъ Грекомъ написано «обличительное слово».

страха, хоташе отъйти, не терпаше бо самозрачнаго матежа, рече же ему жрецъ: «позди, црю, приспѣло бо есть конечное явленіе, еже бо Бѣ всѣхъ изволилъ есть явити намъ». Сему же такое бесѣдовану, ѡкрысѣ стропѣ и вниде звѣзда свѣтла и ста надъ кумиромъ источника, и гдѣ бы таковыи слышавъ: «источниче, ГИ, великое снѣже пустило ма есть повѣдати тебе купно и служити бесквернное писаніе. Служю тебѣ, мѣи старѣишии всѣхъ чиновъ, бывающи невѣстѣ, трейменитому единому Бѣ твоу сущю: прозываетъ же сѣ неѡписанныи младенецъ, начало и конецъ, начало сѣсу, а конецъ пагубѣ». Сему оубо гдѣсу въздану, вси кумири падоша ници, единому источнику стоѣщу, в немъ же ѡбрѣтесѣ почтенъ цркѣи вѣнецъ, імыи ѡ камыка варѣмага анѣфраксѣ, и ѡ измарагда; верху же источника стоѣше звѣзда. Повелѣ же црь созвати всѣ премудрыѣ, разрѣшающа знаменія, еликоже ихъ бѣаше подъ цртвомъ его. Звателемъ же трубами потѣщевающимъ, прѣдоша вси в кумирницу, и яко оузрѣша звѣзду надъ источникомъ и вѣнецъ звѣздѣи каменіемъ и кумиры лежаща на дѣскахъ, и рекоша црю: «скоревъ Бѣскыи и цркѣи възклонилсѣ есть, нѣнаго и земнаго црѣ ѡбразъ приносѣ, источникъ бо Каринѣ вифлѣѣмскыѣ земля есть дщи; вѣнецъ же ѡбраза цркаго есть проповѣданіе на земли чюдотворимо: ѡ Июдѣ възстало есть цртво, еже жидовску память ѡвержетъ; а еже бѣи падоша на дѣскахъ, скончание чти ихъ преспѣло есть. Нынѣ оубо, ѡ црю, послѣи въ Иерлѣмъ, ѡбращеши бо сѣна (*sic*) вседержителя тѣломъ, тѣлесныма рукама держимъ женѣскыма». Пребѣ же звѣзда та надъ источникомъ, нарѣченныи нѣиыи, дондеже поидоша волеви ѡ Персѣ, и тогда с тѣми поиде. Вечеръ же поздѣ зѣло явисѣ единому, в тои же кумирници, Дивнущѣ с хороуговьѣ, гдѣ кумиромъ источнику: «вни единъ посемъ ѡ васъ, но надъ вами есть, иже понавляетъ члѣчю вещь бѣи сълученіи соуща. Жерче Прупе, что сѣдиши сдѣ? дѣиіе писаніи доспѣло есть на ны и есть намъ ѡ сановита лица ѡбличеномъ быти, еже лжюще мечтахомъ и владѣхомъ, к

сему оуже не даемъ пррѣтва. ѡтата есть ѡ насъ чѣ, бе славы и безъ чти быхомъ; единъ точю есть, иже въз свою чѣ». Рече же: «не плещи, к сему бо не испросати Перси дани земныѣ, ни въздушныѣ. Оуставити бо то пришесть еси дани; дани пустившю кѣму, просати. Перви ѡбразъ потвараѣ приспѣлъ есть дѣмъ, нѣбо съ землею радуется, нѣиую славу приемлющи; егоже не бѣ горѣ, бѣ долѣ; игоже умнѣи не видѣста телеснѣ, и видѣта, ѡнѣмъ бо пламы възпрѣщаетъ, а симъ роса приде карину. Бѣгосълученныи источникъ родисѣ въ Вифлѣѣмѣ, — жидовескаѣ земля процвете и страннѣи нѣоплеменныкомъ сѣсъ приде, тружающимъ покои изѣѡбилуетъ. Подобно женѣ ликоствуютъ, глѣюще: Гже источникъ, питье приносѣ бывшии мѣи свѣтила нѣнаго ѡблакъ ѡ зном ѡрошѣи весь миръ, поминаѣ свои рабы, любезнаѣ Гже». Црь же, ни мала премедливъ, посла сущаѣ волѣхвы подъ цртвомъ его с дары, звѣздѣ наставлеши ихъ; и яко сѣ възвратиша, исповѣдаша ему, вписавше на злату дѣску, снѣ:

«Пришедше оубо въ Иерлѣмъ и знаменіе пришествыи нашего глѣщемъ иерлѣмѣномъ, что се есть, яко премудрымъ персѣскимъ прѣти съ явленіемъ звѣздѣиыи. И възпрашахуть и старѣишины жидовскыи ѡ будущемъ, чего дѣла есте пришли? — И ѡвѣщахомъ: се, егоже нарѣчете Месию, родилсѣ есть. — ѡни же плещевахоу и противитсѣ не смѣхоу. Ти же рекоша намъ: таковыи нѣнаго суда, повѣдите намъ, что есте разумѣли? — Мы же ѡвѣщахомъ имъ: вы невѣроваіемъ болите и не имете вѣры ни с клатвою, ни бес клатвы, но възслѣжаєте бесвѣстному своему разуму: Хѣ бо, сѣи Вышнѣаго, родилсѣ есть, расыпаѣ законъ вашъ и сборы, и того ради волхвованіемъ крѣпѣкыи стрѣлаѣми, не крѣико послушаете имени сего, иже внезапно приде на вы. ѡни же сами в себе свѣщавшесѣ, молиша ны, да възмемъ дары и потаимъ таковое чюдо; мы же ѡвѣщахомъ: мы дары на чѣ сѣму принесли есмы, игоже проповѣдѣти бывшенѣ чюдо в нашей странѣ и величѣство, внегода ражашесѣ; вы же глѣте, възмѣте дары; намъ явлено нѣиыи црѣмъ танти

и преступити своего црѣ заповѣди? или нѣсте почюли, колико искушение приимше Асуринско?—Ѡни же насъ оубоавшесѣ, пустиша. Црю же жидовську приведѣшю нѣмъ к себѣ и глѣвѣшю к намъ и въпрашавшю, Ѡтвѣщахомъ к нему ѡ немже, и възмутисѣ ѡтинудъ, и Ѡидохомъ ѡ него, не послушавѣше кѣго, аки радника, и придохомъ, аможе пущени.

«И вѣдѣхомъ рожышю и роженана, звѣздѣ оуказящю влѣтѣскыи младенецъ, і рекохомъ к матери: како сѣ прозываети, преславнаѣ мѣти? — Ѡна же рѣ: Мрѣиѣ. — И мѣти: Ѡкуду чадѣ? — Ѡна же рече: ѡ Вифлѣмьскыи вси. — Мы же: имѣ ли мужа? — Ѡна же ѡвѣща: точю ѡбѣщана быхъ; преже брачнѣмъ бывшимъ знаменіемъ, суботѣ ѡсвѣтши и слѣцю вѣснѣвшю, приде архиглѣ, благовѣстумъ мѣти преславно роженіе нѣкое; и възпихъ: никакоже да не будетъ мѣти, глѣ, — мужа бо не имамъ. И извѣща ми, яко изволеніемъ бжѣмъ сего роженіе имѣти. — Мы же рекохомъ: мѣти мѣремъ, вси бжѣи персѣстни бжѣиша тѣ; хвала твоѣ велика, превознесесѣ паче всѣхъ члѣвкѣ. Ѡтроча же сѣдѣше на земли, аки второе лѣто ему, акиже самъ глѣше, малъ прикладъ нѣмыи ѡбразъ родившиѣ, сама же бѣше висока тѣломъ, смаглѣ блѣскѣ имущи, круговатомъ лицемъ і власы оувасты имущи. Мы же ѡбою ѡбличье написано имущи, въ страну свою занесохомъ и бжѣ положено нашими руками,

иже бжѣ пронаречено снѣ въ Диѡптовѣ кумирници, слѣцю бжѣ великому црю вѣписа персѣскаѣ держава. И взѣ ѡтроча кождѣ насъ и подержа на руку, и поклоншесѣ ему и цѣловавше, дахомъ ему злато и ливанъ и змюрну, рекуще кѣму: тебѣ творимъ любезнѣ и чтемъ тѣ, нбжѣи Ісѣ, инако не быша оустроена была не оустроенаѣ. Аще бы ты не пришелъ, инако не смѣху вышнѣмъ с нижнѣими сѣвѣкуплатисѣ. Аще бы ты не пришелъ, не тольма бо сѣ спѣеть служба. Аще кто раба пуститъ, елмаже, аще кто придетъ самъ, лѣпо бо се естъ твоѣи премудрѣи хитрости супостата тако прехитрити. Ѡтроча же смѣшесѣ и плескаше, хваление имѣи словесъ нашихъ. И поклонихомъ сѣ мѣти его, и таже нѣмъ почтѣвши и мы ю прославивше, придохомъ на мѣсто, идѣже бѣахомъ ѡбитали.

«Бывшю оубо вечеру, приде к намъ оуноша страшенъ и оужасенъ глѣ намъ: скоро изидѣте, да не подоимете свѣта на сѣ. — Мы же оужастю ѡрекохомъ: кто естъ творѣи свѣтъ на великыѣ силы и воеводы Бжѣи? — Ѡнѣ же рече: Иродъ; но вѣставше, абие идѣте с миромъ, сѣсаѣми! — Мы же оускоривше Ѡидохомъ Ѡтуду сѣ всѣмъ потщаніемъ, исповѣдохомъ все, еже видѣхомъ въ Иерлѣмѣ. Се оубо только ѡ Хѣ исповѣдохомъ вамъ. Вѣмъ же оубо Хѣ сѣса намъ бывша; тому слава и держава въ вѣки вѣкѣ.

О РОЖДЕСТВѢ І. ХРИСТА.

ИЦА ДѢВРІА КѢ, СЛОВО НА РЖТВО ГА НАШЕГО ІУ ХА.

(ГІ БЛГВН ОЧЕ).

(Изъ Румянц. Торжественника конца XV столѣтія, № 435, л. 190—199).

Въсімъ намъ днѣ прве'ное сѣнце: сын прѣ' въсхо-
дащи ество', свѣтъ прѣносущенъ, просвѣтивъ всаче-
скаѣ и пзбави ѿ тмы; не терплю лѣчь его, ро' бо мѣ
сѣ свѣ' и помрачаюсѣ страхомъ, рж'ствѣ ра'уюсѣ, и об-
ра' смѣщаетъ мѣ, нова источника истекающа зрю, и
древнаго источника бѣжаща смираю. Младо отроча
видѣ' ражаемо и небо прекланяюсѣ на преклоненіе емоу;
мѣтръ ражающю' своего сдѣтеля, и ложеснѣ не разверзаю-
щи, печатлѣюща рж'тво, родителницю безмужнѣю
в сѣна безъ...(1).

...Просити же не смѣшае, видащи бесплот-
наго, и бѣ' стѣрахомъ одержимо лице дѣва, и помы-
шляше въ себѣ, каково ѣ' целованіе се и кто естъ цѣ-
ловавыи мѣ, приоблистае' бо паче сѣнца съ мною бе-
сѣдѣа. Мню, ꙗко сѣбѣи пришелъ естъ и цѣлованіе
ми принесе'тъ, не оболченъ естъ тѣло', ꙗже ми нѣтъ
пре'стоити и крилома, ꙗко ногама, ходаща по земли,
то что ищеть на земли. Ангѣль ми ꙗвляе'сѣ и ꙗко
чѣкъ гѣтъ къ мнѣ и ѿ бесплотны' стѣхъ глѣ ми при-
носи', самъ ꙗбо паче сѣнца и светлѣе' и белѣе' снѣга
белѣишею ризою ѿболченъ; юношѣ' вижю, плотию не-

обложена и по земли ходаща и слѣда нечѣта не пишю-
ща, ꙗзыка не имоуща и цѣлованіе ми гѣща, а оу-
стнама движюща и ра'сть прорицающа. Не вѣдѣ', что
помышляю страшное се видѣніе: аще посланаго не
разоумѣю, то како пославшаго и въ оутробѣ' прѣмоу,
егоже и нарицати страшно? То нарицанныи стра-
шнѣе' боуде', но сии бо, блистаа, помрачи мои ѿчи, то
кацѣ' тѣло' покрыю прве'наго и свѣтлаго сѣнца, аще-
ли се тварь жаситъ мѣ? То како претерплю сѣтворша-
го? И аще-ли оубоимъсѣ, то како порождѣ' и?

Рѣ же к ней архѣль: «не боимъсѣ Мріе', не зміа бо к
тебѣ гѣтъ; не боимъсѣ, Мріе', слово бо истинно' рко', а
не лестви ти възвѣсти'; не боимъсѣ, Мріе', Бѣцю тѣ на-
рицаю; не боимъсѣ Мріе', радость бо ти принесо', а не
прелестъ ти гѣю; не боимъсѣ, Мріе', не по'кнеши бо сѣ
ты, ꙗкоже Евва: ѿ Еввы бо смѣрть бы', а ѿ тебе въс-
скрѣненіе мѣртвы'; ѿ Еввы пло' смѣртоносны', а ѿ тебе
крѣтъ животворящій; ѿ Еввы лестви', а ѿ тебе любовь;
ѿ Еввы разлѣченіе чѣлко' ѿ Бѣа, а ѿ тебе съвокуп-
леніе несказанно; ѿ Еввы мрачныи сонъ адовъ, а
и сѣ тебе свѣтлыи свѣтильникъ всемъ мирѣ; ѿ Еввы кла-
тва, а ѿ тебе блгвнне; ѿ Еввы ѿсѣженіе, а ѿ тебе
бо ѿданіе; о' Еввы скорбь, а ѿ тебе радость и въ-

(1) Пропускъ одного или нѣсколькихъ листовъ.

ра; ѿ Еввы слезы, а ѿ тебе река воды живы; ѿ Еввы трѣа, ѿ тебе покоі; ѿ Еввы тернороуаа земля, а ѿ тебе троничнаа жизнь; ѿ Еввы братоненавидѣніе, а ѿ тебе бжїе члѣколюбїе; ѿ Еввы потопъ, а ѿ тебе бана бесмртїа; ѿ Еввы оубиїство, а ѿ тебе мртвы вѣкрїе; ѿ Еввы 12 колѣне мрьсци, а ѿ тебе 12 айла; ѿ Еввы смръть, расходащаа по всемъ миру, аже тебе притекшїа, и паде; ѿ Еввы паденїе, а ѿ тебе встанїе. Не боїса мріе, обрѣла бо еси блгть ѿ Бг, и се зачнешь въ чревѣ съзгаго въ оци и родиши сїа въ плоти Адама первѣаша, и роши сїа аггль древиѣиша, и родиши сїа нбсѣ вышїа, роши сїа съзгаго на хероувимы, роши сїа вѣко сдѣтел, родиши сїа оцю безначална, роши сїа, емоуже всаческаа поклоняютса, родиши сїа, егоже поють невидимо; родиши сїа, егоже зрака не свѣ, роши сїа, емоу-же трепето престою.

И исполниша дѣїе родити ей, и ро сїа своего единочадаго, егоже не всаавый моужь. Родѣ (2) сїа, егоже не поноси оцѣ плотаныи на земли; роди сїа, егоже насади тѣло, ро сдѣтелъ выше члѣк, ро в пещерѣ, в Персїдѣ восїа. Хѣ рождѣшюса в Вифлїомѣ іудѣїстѣ, и се влѣсви придоша въ Іерлѣм ѿ востокъ, гдѣ: «где естъ роувыиса црѣ жидовескѣ и гдѣ е роженса нероувыиса и пославый пре собою звѣзъ, и гдѣ естъ воданы посред и наставляа ны посредѣ къ свѣтѣ несвѣдомомъ; гдѣ естъ защищаа всю вселеню безмѣрною дланїю; гдѣ е мвлася весдѣ и по плоти потаїася; гдѣ е разрѣшаа ны ѿ лъсти діавола и наставляа ны къ благоути, си рѣ мвлєнса по дѣбоу трѣцею аггль; гдѣ е непаливыи кѣпины и дѣства не растливъ; гдѣ е изъ ѿца невидимый и изъ мѣре нескверненый; гдѣ е препесѣшвыи и Чрѣмное море, млеко питаемъ; гдѣ е поразивыи Фараона и Ирода таася; гдѣ естъ свазавыи змїа и в пелена полежавый; гдѣ е, егоже не видѣша аггли, нїѣ же члѣци видать?

И се звѣзъа, юже видѣша влѣсви на востокѣ, идаше преа нми, дондеже прише ста врѣхъ вртѣна, идѣ-

же бѣ отроча, о неже пррк рѣ: «се двѣа въ чревѣ приимѣ и родѣ».

Рци ми оубо, о жидовїне: родѣла ли оубо пре безмѣжа двѣа? Повѣжъ ми, ако Ироду.... но не повѣсп ми, ведѣ ѣбо, почто ѿномъ повѣда, да и оубиють его, а мнѣ не повѣси, да бѣ поклонїлса емъ? Исповѣжъ, егоже родѣ съзга Бг и влѣкоу всемоу мирѣ. Аще ли ты оумолчиши, то вса тварь взопїеть, родижеся ако са възсхотѣ, не бо не ѣдержася ѿбычем члѣча, ако бо творецъ члѣкомъ и странїхъ ржествъ введе вещь, да мвлѣтъ, ако члѣкъ бывѣ не ако члѣкъ, но ако Бг ражаеѣтъ, и тої естъ истїненъ, съзавый члѣка ѿ земля древле, а ѿ Адама женоу образовавѣ: ако же Ада без жены женоу изведе, тако двѣа днѣ безмѣжа породѣ, и ражаїса ложесна затворена схранити и дѣвство неврежено съблюде, да странна вещь ржѣвѣ и вѣре велицѣ и ходатаи ми бѣуди.

Рци ми, о жидовїне, родѣла ли естъ двѣа, или нї? Аще ли родѣла естъ, то и повѣжъ ми дивное и странное ржѣство; аще ли не родѣ, то чѣмъ Ирода прелѣаешп, тебе бо въпроси: «где Хѣ ражаеѣтса?»—и ты рѣ емоу: «въ Вифлїомѣ Іудейстѣ? Егда азъ вѣдѣа всѣ тоу или мѣсто то, еда азъ ражающемоу Бѣу нма вѣдѣа, не Ісаїа ли пророкѣ Бг на рѣ: «родѣ бо, рѣ, двѣа сѣѣ и наркѣтъ нма емоу Еммануїлѣ?» Не вы ли свѣдѣщїи врази истїнну исповѣдающе? Не книгѣчїи ли Фарїсѣїстїи, хранители законоу и вса, аже о не, и на наоучїсте, — еда мы мзыкѣ жидовескѣ вѣдахо? Не вы ли кнїги преложїсте Бг нашїи и мзыкѣ, и не прежде даже не роѣтъ двѣа и по ржѣвѣ пребоудѣ двѣоу, да кто рѣтъ за мѣдѣ или за любѣвь сказано слово се бѣ? Не вы ли въпрашаеми ѿ Ирода свѣдѣтелѣ приведосте Мїхеа пррка, да свое слово право створитѣ? И не ты же ли рѣ: «Вїелеѣме, доме Ефрѣѣ, нїчим же менши еси въ влѣкахъ Іудова: ис тебе изыде кнѣзь, иже оупасетъ людѣ моа Іислѣ». Добрѣ бо рѣ пррк: «из вѣа бо изыде и въ мзыкѣ придѣтъ». Сеи бо прихотѣ, а не сынѣ зїжетса, и бываеѣтъ акоже бѣ прежде и прїно бѣ и выноу бѣ; но прїно ѣбо бѣ ако Бг, всѣ мирѣ строя.

(2) В рукописи: родѣши.

дне же оубо Бъ и члкъ тойже, и мко члкъ збо люди пасын и всь миръ спсаа о сѣпостатѣ блгнмъ о клеветнико мѣрдіе тамцагоса Бѣ въ Виѳліомѣ показаша, не волею бо блго створиша, ѡкрыша и, покрыти хоташе. Видиши ли небуумѣніе оучѣль: оучать невѣдѣщаа, алычюща питають, жажѣщаа напаають, нащаа обѣгащють, а сами алычють. Приидѣте оубо, праздноуемъ, приидѣте, лкоствоуи, приидѣте, възрауемса Гви, странно бо ѣ рѣтво и странно дѣѣ прижитіе, — понеже есть дивно рѣтво рѣтѣв. Дне бо неприязнь постыдѣса и бѣси разбѣгошася, смѣръ разроушиса и рай ѡверзеся, клатва разориса и блгвнне расплодиса по земли, грѣѣ прогнанъ бы, лествѣ ѡиде, а истинна прииде. Рѣ бо прѣркъ истинна ѡ землѣ восиѣ, а правда с нбсе прииче; блазѣи вѣре слово всюдоу восиѣно бы и распространиса нбное житіе и на земли насадиса. Несѣмѣнѣще члци съ агглы бесѣдѣють, понеже Бъ и Гѣ на землю прииде и на нбо члкъ възиде, прииде бо словесы на землю с нбси, весь есть на зѣли и всь есть на нбси. Бъ сынъ бы члкъ, не ѡвергъ бжѣтва своего, Бъ Гѣ ѡвиса на, блгнъ градынъ во имѣ Гне и посѣтилъ есть востокъ свыше и направилъ ны есть ноги наша на поуть міренъ. Дне влѣсви придоша, начатокъ прииче ѡмѣтатиса мѣтла, нбо же хвалитса, повѣдаа звѣз'ою всему-миру, своего Гѣ показаа. Но что глѣю и что ркоу, вертепъ и мсли чи' прозовъ? вижю мѣлѣнецъ и мѣтръ дѣоуѣ, обычныѣ требованіе праз'ноуимъ въ всеі нищетѣ, все бо збоѣства исполнь, видѣ ли пространство въ нищетѣ велицѣ и како бога сынъ, обнѣща на ра? О нищета стѣ, о бѣгѣство источникъ и богѣство бесчислено нищетѣ обраѣ носѣ, въ мслѣ лежитъ и всь миръ движеть, в пеленѣ лежитъ пови, греховныѣ терзають оузы и дѣдъ прро', прѣ зря, вопиѣ, мко възвеличиша дѣла твоѣ, Гѣ, всѣ прем'ростію створилъ еси.

Бѣ же⁽³⁾ посланіе ѡ Авгоуста кесаря написати съ-

(3) Ср. *Διήγησις καὶ ἱστορία Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ Θεοῦ* (Protevangelium Jacobi Minoris) *въ изданіи Thilo, Codex apocryphus Novi Testam.* p. 235 и слѣд. глава XVII. Fabricii,

шаа въ Виѳліомѣ Иудействѣ. І рѣ Іосифъ: «се азъ напишю сѣи своѣ, и сеі дѣци Мріи не вѣдѣ, что створю, како ю напишю? Женоу ли себѣ напишю? не стыжѣса; или дѣщеръ? не вѣдѣтъ сѣве Ісѣви, мко нѣ ми дщи. Сви днѣ Гнѣ да створи, мкоже хощѣ». И ѡсѣдла Іосифъ ѡсла свое и всади Мрію на ѡсла, и Семей снѣ его вслѣѣ идѣше. И преидоша три поприща, и ѡзрѣса Іосифъ и видѣ Мрію драхлѣ, и рѣ въ себѣ: «еда како соущее в ней трѣжаетъ ю.» И ѡзрѣса Іосифъ вторицею, и видѣ Мрію смѣющѣса і ѡзрѣса Іосифъ і рѣ ей: «Мріе! что се есть, мко лице твоѣ ѡвогда драхло, ѡвогда смѣюще? — И рѣ Мріа: «вижю двоі люди прѣѣ очіма моима, єдины плачѣющася, а дрѣгїѣ смѣющася». И егѣа быша посреѣѣ поути идѣща, і рѣ Мріа Іосифъ: «ссади мѣ съ ѡслати сего, мко сѣущее во мнѣ нѣдѣтъ мѣ, нѣзити хотѣ.» И ссади ю Іосифъ и рѣ ей: «камо тѣ ведѣ скрыть, мко мѣсто се нѣсто есть?»

И ѡбрѣте Іосифъ⁽⁴⁾ тѣ вертепъ и введе ю въ вертепъ, и пристави тѣ сѣна своего, и иде искать бабы ѡ жидовъ, ѡ Виѳлеѣма. Аз-же Іосифъ ідыи не ідаѣ, възрѣѣ на нбо и видѣѣ крѣгъ слнчѣный стоѣщъ, и видѣѣ птица нбныѣ молчѣща, и позрѣѣ на землю, и видѣѣ делателя възлежаща и не дѣлающа дѣлѣ свои, и роуки и въ ѡпаницаѣ почрѣплюще и къ оустѣ не приношахѣ, и жѣюще, не проглатахѣ, но всѣѣ очі бѣхѣ на нбо зрѣще, и видѣѣ ѡвца женомы и стоѣхоу не идѣще. И възведе пастырь рѣкоу, хотѣ ѡударити ѡвца, и рѣка єго стоѣше горѣ; и позрѣѣ в потоку, и видѣѣ оуста козлищъ прилежаща къ водѣ и не пѣюща.

И видѣѣ женѣ⁽⁵⁾ ісходящю с горѣница, і рѣ ми жена: «камо идеши?» — И азъ рекоѣ ей: «бабы ищѣю євреѣныни.» — І рѣ ми жена: «ѡ Іерѣлма лі єси?» — І азъ рѣѣ ей: «ѡ Іерѣлма». — І рѣ ми: «кто есть ражающіѣ в вертѣпѣ?» — І азъ рѣѣ: «ѡброученаа мнѣ же-

Nov. Test. 103. *Δόγμα δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις ἐξῆλθε παρὰ καίσαρος Αὐγούστου.*

(4) *Διήγησις*, гл. XVIII.

(5) *Διήγησις*, гл. XIX.

на, но нѣ ми жена, занеже зачатіе имаѣ ѿ Дѣа сѣа.» —
 І рече баба: «въ истиннѣ ли се естъ?» — И азъ рече: «гради и виждь». И поиде с ниѣ баба, и видѣ Іосифъ: се облакъ свѣтелъ ѿсѣаѣ и стоаше наѣ вертѣпѣ, и свѣтъ великъ паче слѣнца восѣа в вертѣпѣ, ѿко очима нани не мощи зрѣти, и глѣ агглыки и въ облацѣ поющъ се: «Хѣ ражаѣтсѣ, сѣа в вышнѣ Бѣ і на земли мирѣ, въ чѣвцѣ блговоленіе». І рече баба: «възвелѣчѣса дѣа моѣ днѣ, ѿко днѣ спниѣ всемѣ мирѣ быѣ мвѣса». И абіе облакъ взѣмаше ѿ вертѣпа, и восѣа стѣвѣ велнѣ, и мвѣса млѣнецъ, и прѣатъ сосецъ ѿ мѣре своеѣ Мрѣа, и взопи глѣщи баба: «великъ ми днѣ и страшенъ днѣ быѣ, ѿ видѣ новое се чюѣ». Изыѣ ѿ вертѣпа, славаше Бѣ, и срѣте Саламію, и рече ей: «Саламіе, Саламіе, да повѣдаю ти чюдо ново: днѣ дѣа роѣ, егѣже тѣло не вмѣстѣ». І рече Саламіа: живѣ Гѣ, Бѣ мой, ещѣ не разоумѣю рещи и не імоу вѣры, ѿко дѣа роди.»

И вииде (6) баба къ Мрѣи и глѣше: «ѿкрысѣ, не не мала бо ми тѣга належиѣ ѿ тебѣ». И видѣвши Саламіа, і рече великъ глѣсо: «охъ лютѣ моеѣмѣ безаконію і невѣрованію, ѿко іскоусѣ Бѣ жива, и се рѣка ѿпадаѣтъ ѿ мене». І преклонѣше колѣне, млѣше к Гѣ, глѣщи: «Гѣ Бѣ ѿцѣ нашиѣ, помилѣи мѣ, ѿко сѣма есѣмѣ Авраѣмово і Ісаково і Іаковле; не обличѣи мѣ преѣ снѣ Ісѣвы, но возврати мѣ к нищиѣ, ѿко ты вѣси, вѣко, мѣ ісцѣлѣѣ ѿ имени твоѣмѣ и мздѣ моѣ чюѣ ѿ тебе прѣати!» І абіе пристоупи к ней аггль, глѣ: «Саламіе, Саламіе! ѣслыша Гѣ Бѣ мѣтѣвоу твою: прѣнеси рѣкоу твою къ ѿтрочати і ісцѣлѣѣши, и боудѣ ти спниѣ». Радость же прѣимши Саламіа ѿ аггла, и поклонисѣ емѣ, глѣщи: «се естъ роѣвысѣ црѣ Ісѣвъ!» И приложи рѣкоу къ ѿтрочати, и быѣ цѣла в то чѣ, и изыде ѿправдана и се глѣ быѣ к ней, глѣ: «Саламіе, Саламіе, не возвѣсти никомѣже, ѿже видѣ славнаѣ днѣ, дондеже вѣиидѣ дѣтищѣ въ Іерлѣмѣ.»

И се Іосифъ (7) оуготовлѣсѣ, изыде ѿ неѣ. И прѣ-

идоша ѿ Іерлѣмѣ вѣѣсви ѿ вѣстоѣ, глѣще: «гдѣ еѣ родивысѣ црѣ іудѣесѣ? Видѣхоѣ бо восѣмѣвшю звѣздѣ егѣ на вѣстоѣ, и прѣидохоѣ поклонитѣсѣ емоу.» Слышавѣ же Іроѣ црѣ, и смѣтѣсѣ, и всѣ Іерлѣмѣ с ниѣ, и посла слоуги къ архіерѣоѣ, глѣ: «что вы еѣ писано ѿ Хѣ, гдѣ Хѣ ражаѣтсѣ?» — Они же рѣша: «вѣ Вифлеѣмѣ іудѣистѣ». И прѣзва црѣ вѣѣхвы, и вѣпрашаше, глѣ: «что видѣте ѿ рожшемѣ црѣ?» — И рѣша вѣѣсви: «видѣхоѣ звѣздѣ великъ, восѣмѣвшѣ въ звѣздаѣ и іныѣ звѣзды ѿмрачающѣ, и мы разѣмѣхоѣ, ѿко родисѣ црѣ Ісѣвъ, и прѣидохоѣ поклонитѣсѣ емѣ». — І рече имѣ Іроѣ: «идѣте іспытаѣте извѣстно ѿ ѿтрочати, и аще ѿбращѣте, и повѣдите ми, да і азъ шеѣ поклонюсѣ емѣ». И изыдоша вѣѣсви, и се звѣзѣа, юже видѣша на вѣстоѣ, ведѣше мѣ, дондеже прѣишеѣ и ста наѣ вертѣпѣ, наѣ главою ѿтрочати. И видѣвши вѣѣсви ѿтроча сѣ Мрѣію, матерію егѣ, и занесѣша ѿ скрѣвищѣ своеѣ: златѣ и ливанѣ и ізмѣрнѣ, и даша емѣ, и пѣше, и поклонисѣсѣ емоу, и вѣсть прѣимше ѿ аггла, не възвратишѣсѣ къ Іродѣ, но інѣ поутѣ ѿидоша въ страну свою.

И тогда (8) оувѣдѣвъ Іроѣ, ѿко пороуганѣ быѣ ѿ вѣѣхвовѣ, и разгнѣвѣсѣ зѣло і посла оубнѣца, глѣ к ниѣ сице: «ізбиваѣте млѣнца дѣѣю лѣтѣ, іщѣте Ісѣа нарицаемаго Хѣ». И се слышавши Мрѣа, ѿко млѣнца ізбиваюѣтъ, и пачѣ оубѣѣ, и взѣмше ѿтроча, и повѣтъ еѣ, и скры въ ісѣлѣ волоуѣ. И елисавѣѣ же, слышавѣ, ѿко Іоѣана іщѣтъ, и взѣмши егѣ, и бѣжа в горѣ, и гладавше мѣста, гдѣ скрѣтѣсѣ, и не бѣше мѣста тайна, и въздохнѣвъ Елисавѣѣ, і рече: «горо сѣаѣ, прѣимѣи мѣрѣ с чѣдоѣ своеѣ» — и в тоѣ чѣ прѣсѣдѣсѣ гора и прѣмѣтъ мѣ, и сѣмѣше иѣ свѣтъ велнѣ в горѣ, аггль бо Гѣѣ с нѣма бѣ и хранѣше мѣ.

И Іроѣ же (9) іскаше оубѣити Іоѣана, и посла слѣги к Захаріѣ, глѣ: «гдѣ скрѣлъ еси сѣѣ твой?» — Захаріа же рече: «азъ есѣмѣ слѣга Бѣѣні, прѣстою црѣкви Гѣѣ; како ведѣ, гдѣ естъ сѣѣ мой?» И шѣше слѣги,

(6) Διήγησις, гл. XX.

(7) Διήγησις, гл. XXI.

(8) Διήγησις, гл. XXII.

(9) Διήγησις, гл. XXIII.

повѣдаша Іродъ, и посла же Іродъ вторіцею, глаголю: «Захаріе! гдѣ есть сѣнъ твой? Не вѣси ли, яко кровь твоѧ в рѣку мою есть?» — І рече Захаріа: «ѧще прольещи кровь мою, то мѣкъ боудъ Хѣу Бѣу моему, а дѣхъ мой прииметь Вѣка, яко прольещи кровь неповиннаго.» — И преѣдверми олтарѧ Гѣи, противъ свѣтоу, ѡбиенъ бы Захаріа. Сѣве-же Ісѣви не вѣдахъ ѡубіена сѣща.

Но в чѧ цѣлованіи⁽¹⁰⁾ идоша, и не срѣте и, по обычаю, Захаріа в гоѣ цѣлованіи и блѣвеніи; стоахъ иерѣи, чающе цѣлованіи, еже въ мѣтвѣ; медлающе Захаріи и боѡшасѧ вси, и єдин же ѿ ни, дръзнѡвъ, и вниде въ олтарь, и видѣ при олтари Гѣи кровь сѣвдшюся, и глаголю: «Захаріа ѡубіенъ бы, а не потребітѧ кровь єго, дондеже прииде мѣстникъ єго». И слышавше глаголю сѣи, и ѡбоѡша, и возвѣстиша іерѣемъ, еже видѣ и еже слыша, и дръзноувше, вси внидо-

(10) Διήγησις, гл. XXIV.

ша и видѣша кровь на степені црѣвнѣ сѣвдшюся, аки камень, и растерзаша ризы своѧ, а телеси єго не ѡбрѣтоша. Испѣше, повѣдаша всѣ люде, яко Захаріа ѡубіенъ бы, и слышаше всѧ колѣна Ісѣва, и плакаше гдѣ дни и гдѣ ноши; по трѣ днѣхъ свѣщаша іерѣи, кого поставити на мѣсто Захаріино, и паде жребіи Семейнъ, томоу бо бѣ обещано дѣхъ сѣмъ не видѣти смрти, дондеже видѣ Гѣ Бѣ въ плоти.

Аз-же Іакобъ⁽¹¹⁾ написа слово се, и молю же бывши мнозѣ въ Іерлѣмѣ, и азъ скрыся в пѣстѣ мѣстѣ, дондеже престанетъ молва въ Іерлѣмѣ. Оумре же Іродъ и преста молва. Сѣва давшему мнѣ прѣмѣрость написати таіна чюнаѧ ѡ Хѣ Ісѣ, Гдѣ наше, ємоу сѣва с безначалны ѿцѣмъ и с прѣстѣмъ бл҃гы и животворящѣмъ дѣхъ.

(11) Διήγησις, гл. XXV и послѣдняя.

СКАЗАНІЯ О КРЕСТНОМЪ ДРЕВѢ.

I.

СКАЗАНИЕ (СВ.) ГРИГОРІА БОГОСЛОВА ѿ КРѢ ЧТІЮ И ѿ ДВ҄ КРѢТОУ РАЗБОЙНИЧІЮ.

(Изъ Румянцеваго сборника XV—XVI в., № 358, л. 192—194).

Егда погрѣбоша Адама с вѣнцомъ, иже свивъ возложи на главѣ свою, ѿ дрѣва, ѿ негоже изгнанъ бы, еѣ принесе емѣ Сифъ сынъ его, егда дасть емоу ангѣлъ из раю, израсте емоу древо велико пѣ венца, из глѣвы Адамовы. И бы велико выотоу и пречюдно растѣ, на трое растащѣ седмерицею. И пребы высоко (1) всѣхъ дрѣвѣ. Сиф оубо преставленіе Адамле в Мадіамп. Ѿ того дрѣва п крѣ Хвѣ, на немѣ распатса, и изъ Египта сивъ Изрѣль тамо в наслѣдіе извелъ, и на проа мѣста.

О другоу дрѣ на немѣ разбойникъ вѣрныи распатса. Ѿ того дрѣва пзнесе Тигръ река из раи, п стоиме на песце. Тако егда хоташе помануѣ Сифъ ѿца своего Адама, показа емоу ангѣлъ дрѣво, п сотвори ѿгнь на рецѣ, рекомой Илой, п топса (sic) ѿгнь боудетъ неоугасѣ п до вѣка — всегда горѣ непрестанно, п лютии звери строгоуѣ той ѿгнь. И егда согрѣши Лѣтъ, и приде ко Аврѣ на показаніе, егда же оуслыша Аврѣ и оужасеса велии, п поустѣ Лота, яко да погыбнѣ, п рече емоу: «иди и принеси ѿгна, еѣ во Илой рецѣ». И шедъ Лѣтъ, ѿбрѣ звери

(sic) спаща, и вѣз главни гѣ, и принесе ко Аврамѣ. И видѣвъ Аврѣ, позна п оудивиса, и заповѣда емоу посадити ихъ на горнѣ мѣсте и поливаѣ водою, п рече: «егда прорастуѣ головни, тогда прощенъ боудеши, занеже согрѣшилъ еси, ѿ грѣха того». Баше бо вода недалѣ, по гѣ на днѣ доноса, и поливаше по гѣ мѣсяца. И тако прорастоша головни, п взыде дрѣво пречюдно и прекрасно зѣло (тогда и Исѣ роуца).

Исправленіе ѿ двоу разбойникоу. Во Іерлѣмѣ градѣ цѣрковащю Иродѣ, Антипатровоу сыноу, идѣмелниѣ, искаше Ирѣдъ цѣрь Гѣ нашего Исѣ Хѣ оубити. И понимъ Ѿсифъ Бѣю съ Іѣмъ сыномъ еѣа, и со Іаковѣ со братѣ Гѣмѣ, бежа въ Іегупетъ. Бѣста бо двѣ разбойника в горѣ живуущи со женами и с детьми своими. Единъ разбойникъ жоноу имаше, единъ сосокъ имѣци. Ѿбѣ жоны разбойничи имѣхоу млади дѣти, п единому разбойникоу болаше жоно люто з дѣи, а другоу жоно единымъ сесцемъ токмо свое дѣта питаше, а пныа голодомъ оумираша. Тогда ѣша Бѣю со ѿтрѣчатѣ и со Ѿсифѣ, и рече разбойникъ, емѣ бола жоно: «мы не сотворимъ, человекѣ, тебе ничтоже, ни жены сіа, и воздох ми ѿтрѣ моа; чадѣ моѣ до з дѣи не имѣть ничтоже вкоусивъ. И тако

(1) Пропущено: паче.

поиша 'Уси' и Бѣю и ведоша ихъ во своаши. И въздох Бѣа разбойниче ѿтрѣ, и дрѹгы зъ днѣи и здравѣиша (sic) чада разбойничи. И бы добре, рече разбойникъ: «великое чюдо; аще не бы пришла сіа жона со ѿтрочатемъ своимъ и ѿживила моѣ чадо, оумрло бы». И проводиша Бѣю и 'Уси' и со ѿтрочатемъ, и с дарми великими. 'Утрокы' разбойничи възростоша, и быша, разбойницы, мко и ѿѣи ихъ, и емши ихъ, приведоша

к Пилатоу. И повѣле Пилатъ ѿбѣсити ихъ по ѿбѣ странѣ Га на распѣтъ, сирѣ на крѣта. Единъ разбойникъ, иже млека ссѣ оу прѣты Бѣа, иманѣ Дизманъ по жидовскы, то и на крѣте Бѣа соуща истинна исповѣда. А дроугыи иманѣ Геста, тои не позна Бѣа, пришедшаго въ плоть, ѿлоучи и погыбе не исповѣдавъ.

II.

СЕВИРІЯНА ЕПИСКОПА АВАСИЛЬСКАГО О ДРЕВѢ СПАСЕНАГО КРЕСТА, ГДѢ ОБРѢТЕСЯ И КАКО БЫСТЬ.

(Изъ Толст. сборника XVII в., отд. II, № 475, Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 48, л. 123—128 и изъ Румянц. рукоп. начала XV в. № 451, л. 87—90 и дрѹг.).

Ищутъ нѣцыи, откуда убо ⁽²⁾ древо спасенное бысть, и въ кое время ⁽³⁾ и како смѣшеніе тричастное того бысть и совокупленіе имать тріехъ древесъ естество: елоя, глаголю, и кедра и кипариса, и како обрѣтѣся во дни Господняго распятія. И мы же, повсюду о истинѣ пекущеся, глаголемъ: яко ни едину боголюбезну мужу повѣсть услышахомъ, глаголюща что о семъ; точюу яко въ Виритѣ ⁽⁴⁾ приставшимъ намъ къ нѣкимъ христіаномъ и къ бесѣдѣ прошенію о томъ отъ насъ изшедшу, показаша намъ посланіе Жидовина нѣкоего древняго къ другу егову усердну послано, испытаніе о самомъ древѣ творящу, иже сице обдержаше.

Двѣ рѣцѣ въ Палестинѣ суть, вкупѣ смѣшени, иже Норъ и Данъ, и едину рѣку соверщаютъ Иорданъ, и отъ

соединенія водъ, отъ сложенія иманъ ихъ нареченіе пріятши рецѣ. Посреди убо соединенія рѣкъ, близъ явѣ двохъ смѣшеніихъ обходящу во онъ (градъ) великому Аврааму, бысть обрѣсти ему нѣкоего мужа, горко рыдающа и плачуща, — егоже великій вопросивъ, слышаша тягость исповѣдающа грѣха и безмѣстіе сотворенныхъ, къ нему же великій Авраамъ рече: «аще хочещи, брате, божественое умолюти, три главни принеси ми». Мужъ же повелѣнное вскорѣ сотвори, и якоже отъ растоянія полъ попроща единого обохъ рѣкъ, отшедшу Аврааму, подкнувъ ⁽⁵⁾ главни, по образу триуголну, якоже есть растоятіе коеждо отъ другія по единому растягу (сажени). И заповѣда ему, рече: «до мѣднѣи напояти, на кійждо день по дѣмѣрѣ куюждо отъ главней, да аще въ четьредесѣтъ дней оживятся и вскоренятся главни, вѣдомо буди, яко умплилѣтися есть Богъ

⁽²⁾ Такъ въ друтихъ спискахъ; здѣсь бысть.

⁽³⁾ Такъ во Толст.; въ Румянц.:... бысть, и въ коемъ мѣстѣ; въ Толст. II, 442: и въ кое мѣсто.

⁽⁴⁾ Такъ въ румянц. въ Толст. II, 442: о крестѣ.

⁽⁵⁾ Въ рукописи: подкнувшу.

на тя, аще ли ни (и паки) явлются и ина удобна ⁽⁶⁾ нау-
чу тя. Мужъ же заповѣданная ему отъ великаго усердно
пріимъ, и со тѣченіемъ творяше. Четырдесятемъ же
днемъ совершившимся безъ мала, абіе главни возра-
стоша. Мужъ же надеждою радостною объять бывъ,
къ великому Аврааму притече, витающу у дуба, и
збывшаяся исповѣда великому, радостными слезами зем-
лю моча и при ногу Авраамлю лежа. Сія же три
главни процвѣтши и мало отъ земля во высившаяся во
особствіи каяждо, тако же во едино совокупишася вси
тріе къ высотѣ, (и) въ равности красно растяху; коренію
же по обычею растоящуся и верху же единовидно расту-
ще, въ мале вершіемъ поособно коемуждо являтися. И бѣ
дивно зримое: тріе отъ корене зрятся, тріе верси, сре-
да же единокрасна. И бѣ преизлише красно бысть.
Соломану же царю, создавающу храмъ святая святыхъ,
и многимъ хитрецемъ каяждо дѣла врученная промыш-
ляти храму въ лѣпоту, на украшеніе, тогда приспѣ
нужда, древесемъ добрымъ потреба. Хитрецы же повсю-
ду на взысканіе древесъ уклонишася, обрѣтоша же то-
гда и то тричастное древо. О немъ же собираща мно-
зи хитрецы церковнии, и обходяще кругомъ, древо обзи-
рающе и всей лѣпотѣ его безмѣрной дивящеся; по
чюдномъ же дивленіи преклоншеся, поспѣкоша древо
и многохитростными возилаы подъемше, привезоша его
ко храму. Измѣривше и мѣру на высоту вознесъше,
пѣже требуется положити древо, и абіе по мѣрѣ
угодно явися хитрецемъ. Самое же древо вознесоша и
на уготованное ему мѣсто, и абіе явися тамо кратко,
его же спустиша долу; хитрецы же укоризнами уко-
раху себе, мнящеся не добре умѣривше древо; и па-
ки измѣривше древо, и явися имъ и лишне потребы
долготою; его же со тѣченіемъ паки горѣ возвысиша,

(6) Такъ въ Рум., въ Толс. у дуба.

и абіе кратко бысть. Се же творяшеся о немъ триж-
ды. Добротѣ же древа зѣло чюдящуся царю Соломану,
жалящу же о неугодовѣ, но обаче не восхотѣ без-
дѣльно оставити е. Паки мѣрять, и долгостію отстоя бѣ,
да яко же вознесе. — паки кратко обрѣтеся. Позна Соло-
манъ божественному промыслу (дѣлу) быти бывшее. Тѣмъ
же и внутри церкви положити повелѣ, къ покою при-
лучающимся въ церкви, яко бесѣду. Совершившуся
сницевоу храму и царю Соломану лѣпотами всячески-
ми удостоившу церковь, (и) пришедши же южной царицѣ-
Сивилѣ во Іерусалимъ слышати и видѣти силу и пре-
мудрость Соломану, — съ нею же Соломану обходящу въ
церкви и вся удивленію достойна показующу и къ на-
реченному приближшуся древу, съести съ собою Си-
вилѣ повелѣ, яко на бесѣдѣ. Она же пророческаго
дара полна сущи, сѣденіе убо отрече, къ древу же при-
рече: «о, треблаженное древо, и анемъже распнется
Христосъ, Царь и Господь». Сія глаголы услышавъ
царь, абіе вскорѣ повелѣ поставити праведное дре-
во къ востокомъ, и обложи его тридесатми вѣнцы отъ
серебра чистаго, койждо же вѣнецъ л сребрянникъ цѣ-
няше. Стояше же сіе древо даже до времени Іисова
распятія. И отъ сихъ вѣнецъ, глаголется, единъ даст-
ся егову ученику, иже и предасть его отцемъ на-
шимъ. Да якоже и прочимъ вѣнцемъ отъемшимся,
паки наго древо стояше и бездѣльно и отголеже не въ
лѣпоту ⁽⁷⁾ древо бысть. Во время же распятія Господня
древодѣлцы испросивше его, и крестъ, и несше, зѣ-
лаша, иже Сивиллою пронареченное исполнися, дол-
ною страну свершену, толстотою въ землю воглубив-
ше и ногама Іисовыма имѣти степени широки ⁽⁸⁾.

Сіе въ посланіи Евреовъ писано бысть, егоже мы
прочетше, преписахомъ.

(7) Въ Румянц. такъ: и отгелѣже не в лѣпотѣ оуже...

(8) Въ Румянц, ширше.

III.

НАПИСАНІЕ АФОНАСІА МНІХА ЕРѢМЬСКАГО КЪ ПАВЛОВИ ѿ ДРЕВѢ РАЗУМНѢМЪ ДБРОУ И ЗЛОУ.

(Изъ Румянцевской Кормчей XV—XVI вѣка, № 231, л. 210—212).

Повѣдаша вы нѣщѣи, ꙗко многы оучиши ѿ древѢ
разоумнѢмъ доброу и злѢ, ѿ негоже БгѢ Адама вкѣ-
сити възбранилѢ, и глѣши: вино естъ было. А слышп-
ши писаніе ѿ СвѣзѢ: видѢ жена древо красно видѣніемъ
и добро въ снѣдѢ; — винныи же грезнь кою красотоу
имать? Великыи 'Афонасей смоковъ именуеѢтъ, еже
правѢе ключаетсѢ: того ради ХсѢ смоковъ прокла. И
пакы глѣши: не ѡлѢ естъ Адамъ, но и пилѢ; гдѢ еси
челѢ тако, и злѢ развращаетсѢ истинноу? Мѡисѣсви
(sic) рече: в начало сътвори БгѢ 'Адама и женоу, и
въведе ѡ в рай пища, и все имѢ наслаженіе ѡбило пода
ѡсти, ѿ древа, еже разоумѢти доброу и злоу, вонже
днѢ аще снѣста, смѣртноу оумрета. ОувѣжѢ ѿ стѣхъ
писаніи, что древо и вкѣшеніе Адамле. Того ради на-
речено бѢ древо вѣданію добрѢ и злоу: не древо те-
бѢ зло, но престоупленіе естъ зло, имже 'Адамоу ѿ
ѡвкусенія искѣсь бѢ пріати, ꙗко добро послушати Бга,
зло же ѡслушатисѢ заповѣди еѢго. Възираю вѣсть,
ꙗко по законѢ естъ и помнитѢ законодавца, почто си
заповѣ дана бѢи; им же ина не бѡше тогда что рещи
БгѢи: «не оукради ничѢгоже домъ нѣмѣнія, пре-
любы не сътвори, ни ѡклеветай кого», — всемѢ бо то-
моу не соущю еще. Но дасть заповѣ ѿ прѣлежащаго
наслаженія. Вѣкусивъ не повелѣнаго емоу и разгнѣ-
ви Бга, того ради повнненъ моуцѢ. Законъ бо телесныи
велитѢ бракоу красною быти: аще камѢ дѣца, варивша
годиноу брачною, дасть сѢ на блѢ, неѡслабноу моу-
коу принметѢ ѿ закона, не ꙗко что странно естъ, вѣмъ,

лише прочи дѣлѢ принмѢе, но кромѢ закона власти
ѡца, давшесѢ грѣхоу за престоупленіе моучима. НѣѢ
разоумнѢи ѡбразъ древа сплоу кѣтноу: древомъ побѣди
ХсѢ дѣвола и въ адѢ сведе; кѣтмъ побѣди ХсѢ дѣвола
и иъведе вонъ; дѣвою Свга прелщена бѢ, ѿ дѣвы Мріа
родисѢ ХсѢ, и въ смѣрти мѣсто 'Адамовы, смѣртъ ХсѢа
бѢи. И глѣши: виномъ бѢи прѣстѣпленіе 'Адамоу, — и
того ради блѣвилъ естъ ХсѢ вино. Нѣи, не Адамова ради
прѣстѣпленія блѣвилъ вино, но прѣтѣи крови своѣи
ѡбразъ даѢ, юже иъліа за наше сѣніе. ПрѣтоѢ бо
тѣло свое хлѣбомъ пода, рекъ: «пріимите и ѡдите, се естъ
тѣло мое», — и чашю по вечерѢ, рекъ: «пійте ѿ неѢ вси,
се естъ кровь моя.» Ци не веси, ꙗко ѡпѢ ѡдѢ ѿ древа
сладость прелестнѢю, каплющѢи плѢ въ тѣлѢи, въ смѣртъ
сведе; мы же ѿ древа кѣтнаго ѡдѢ и пивъ тѣло и
кровь ХсѢоу, нетѣлѢи и жизнь и прѣтво ѡбрѣтохомъ, —
а прѣстѣпленія раѢ Адамле писаніе глѣтъ: написѢ Адамъ
ѡда смѣтнаго, рекше скорбіи и печали и слезѢ, възмоу-
щенія моутна, ꙗкы пѢанствѢ сподобисѢ. ѡбычай бѢ
писанню тако имена нарицати вещь. ѿ сего разоумѢи:
патріархъ ископа кладѢзѢ, Филиппи же ѡсобиша и и
сваришасѢ ѿ немѢ, и парѢ Исакъ кладѢзю имѢ: вражда,
не соущество кладѢзное вражда бѢ, но вина, ѿ нейже
вражда створисѢ. И пакы глѣши ты: на томъ древѢ
ХсѢ распѣсѢ, что Мѡисѣи в МеррѢ воды оуслади. Ни
оубѢ, не на томъ; никыи же прѣркъ или писаніе глѣтъ,
ꙗко на томъ распѣтисѢ хѡщеть, вѢ то дрѣво въ ѡбразѢ
кѣрта бѡше. ѡнѢ горкыѢ воды оуслади, сѢ же неѡвѣріе

в' вѣроу преложи и глѣбоку лествь діаволу раз'роуши. Древо же крѣтное не Мѡсіємъ ѡстѣса, ни нѣ кымъ, не (°) само преже сто баше, но кровію Хѡю распатаго на немъ. 'Аще бы чѣть Хѡу творили домъ или црѣвь или прѣтль, ѡко Бгѣ и црю, все баше доброе и славное и красное избрали, но ѡко злодѣю хоулоу и роуганіе, то на распатіе ли его славнаго древа взпцють, иже Мѡіѣи (10) чюдо створи? Ісаіа рече: слава ливанова к тебѣ придетъ, купарисомъ и певгомъ и кѣдромъ; се скажетъ гороу въ стафикистѣи доубравѣ, оуѣщана естъ тацими древесы добровонными. Сею горою прѣркъ црѣковь нарѣ, исполненоу дхѣнымъ оуѣченіемъ: аще ли на томъ или на иномъ приг'воздѣса снѣ бжѣи, ѡбаче кровію его ѡстѣса, а не родомъ то сто, никтоже нмъ (11) покланѣетса но дѣлають и в нѣ потребъ си, влагають и иѣгарають, ѡко и прочаа древа. Гѣши бо, ѡко томоу естъ древоу крѣтномуу ѡвитса съ иѣспн въ второе пришествіе: не древо ѡвитса съ иѣспн, ѡко ты мнѣши, но таковымъ знаменіемъ ѡвлса, оуѣстрашитъ во нь невѣроующаа жида. Крѣтъ бо Хвѣ не аггломъ данъ бы,

(°) Въ рукописи: во.

(10) Въ рукописи: мѡіѣіа.

(11) Въ рукописи: намъ.

но намъ, вѣроующимъ во нь, на прогнаніе бѣсомъ. Слышимъ Гѣ рекша: первое ѡвитса знаменіе сѣа члѣвча, на немже и распаша, — не рѣ: крѣтное знаменіе; ѡко же и въ рѣтво Хѡ ѡвиса звѣзда, — не баше то звѣзда, но сила Бжѣа, въ ѡбразъ звѣзды претворшиса, вохво показа влѣкѣ. И се слышахомъ: твориши Хѣ поставлена попомъ, плугѣ и двѣма волама ѡравше, — послоушѣвъши Латинѣ, иже и самъ хоулишь. Слыши Павла, глѣтъ бо: Хѣ пришедъ архіереп' боудущи блѣгъ, храма истиннаго, иже постави Гѣ, а не члѣкѣ, не кровію козлею, ни телчею жертвѣ принесе Бгѣ ѡцю, но своею кровію вѣчно избавленіе ѡбрѣтъ, и на кѣ ѡцю приведе и кѣ своему хотѣнню. Должны есмы, брате Панко, пытати истиннаго писанія, по реченому: пытати писанію, в немже ѡбращете съкровище мудрости (12) А иже то почелъ еси слово Ерѣмѣа прозвитера, еже ѡ древѣ чѣнѣ и ѡ иѣзвѣщеніе стѣмъ трѣца, ѡ негоже навѣкъ зважеша, то басни лживыа челъ еси. Аще тако въ правдѣ вѣровати начнеша, то по правомъ писанію ѡсоудишиса, прелагаа свѣтъ въ тму, но ѡбаче нмаши слово бжѣе ѡстрѣе меча, до раздѣленія дшѣа и дхѣа.

(12) Въ рукописи: писанія рости.

СЛОВО О І. ХРИСТѢ.

СЛОВО О ІСУСѢ ХРИСТѢ, О ГОСПОДѢ НАШЕМЪ.

(ГДІ БЛГОВИ О^ѣ).

(Изъ Толстовскаго сборника 1602 г. отд. II, № 229, Публ. Б-ки отд. XI^{II}. Q. № 82, лист. 41—45).

Рече Господь своимъ ученикомъ: «алчемъ здѣ мѣ днѣй».—И постишася мѣ днѣй, и ученицы его и самъ Спасъ: алкася мѣ днѣй и кѣ дни, да преприятъ діавола. Слышавъ же діаволъ—алчбу творить Ісусъ, — разгнѣвався великимъ гнѣвомъ, и шедъ и ста предъ нимъ. И рече Ісусъ: «откуда еси?»—Діаволъ же отвѣща ему: «азъ тебѣ глаголю, откуда еси ты, отъ коея страны?» Глагола ему Ісусъ: «сѣ небесъ, отъ вышнихъ силъ».—И рече ему діаволъ: «иди ты на небо и сяди на престолѣ своемъ; твоя сѣ небеса, а моя естъ земля».—И глагола ему Ісусъ: «горе тебѣ, діаволе; пришелъ есми, погребити тя хошу отъ лица земли».—И рече ему діаволъ: «азъ тебѣ двою глаголю, иди ты на небо и сяди на престолѣ своемъ, твоя бо сѣ небеса, а моя сѣ земля, или обличятъ тя аггели мои; аггели бо мои горди сѣ, страшни и силни, да погубятъ тя и тѣло твое погребятъ отъ лица всея земли, яко еди... человекъ отъ людей».—И рече ему Ісусъ: «горе тебѣ, діаволе, и ангеломъ твоимъ⁽¹⁾, пришелъ есми погубити тя и свѣтилници твоя».—Глагола діаволъ: «что сѣ свѣтилница моя?»—И рече Ісусъ: «творяще дѣла твоя...»⁽²⁾ И

отвѣща Ісусъ: «то сѣ дѣла твоя, — разбой и татба, зависть, блудъ, ревность, огонь, тма, трусь, ненависть, ласка, доброта (?), убійство, непокорство, ослушаніе, немилосердіе, піянство, обьяденіе, плесканіе, гордость—горѣ всего, играніе неподобное, смѣхъ и резонманіе, помизаніе очима, гнѣвъ, любодѣйство».—И рече⁽³⁾ діаволъ: «право, вся та сѣ дѣла моя, паче тебе силнѣ есмь и паче ангелъ твоихъ страшнѣ есмь.—И рече Ісусъ: «горе тебѣ, діаволе, яко прелестникъ еси всѣмъ человекомъ, посрамити тя имамъ».—И рече ему діаволъ: «ты еси прелестникъ»⁽⁴⁾ ... «Отъ жены родился есмь, да скончается слово, еже о владыцѣ, егоже созда по образу своему, и не хотящу отпустити его».—И рече діаволъ: «кои сѣ, аще человекъ творить волю мою, а твою славу и честь оставитъ, что ему сотворишь?»—И рече Ісусъ: «послушай мене, діаволе; аще человекъ мою честь и славу оставитъ, а сотворитъ волю твою,—иже творитъ волю твою пятьдесятъ и три, и паки покаетца со страхомъ, странна накормитъ, нища помилуетъ, нага одѣетъ, жадна напоитъ, бѣднаго посѣтитъ, а въ молитвѣ рече(тъ): Господи, помилуй мя согрѣшивша-

⁽¹⁾ Въ рукописи: ангелѣ твой.

⁽²⁾ Пропущенъ вопросъ.

⁽³⁾ Въ рукописи недост. слово: и рече.

⁽⁴⁾ Въ рукоп. недостаетъ начала отаѣта І. Христа.

го къ тебѣ, — то и пошлю ему таковую смерть блаженную, и дамъ душу его архангелу Михаилу и слугамъ его, и ведутъ душу ту въ вѣчную породу ⁽⁵⁾. Послушай мене, діаволе, аще человекъ поживетъ лѣтъ пятьдесятъ и (три) лѣта, а не покается, странна не накормить, нищаго не помилуетъ, нага не оденетъ, жадна не напоитъ, мертвого до гробу не проводитъ, а на молитвѣ не глаголетъ: Господи, помилуй согрѣшившаго къ тебѣ, то и пошлю ему таковую смерть ⁽⁶⁾ люту и предамъ душу его ангилу люту, огнену, ему же лица не опалить пламенъ, и введетъ душу его въ ровъ огнены съ тобою, діаволомъ.

И взыде діаволъ на гору и возвратися отъ Господа, и ту (и) видѣ тму совокуплены бѣсы, и рече Сатана бѣсомъ: «чада моя, укрѣпитесь и утвердитесь; Ісусъ, великій супостатъ нашъ, пришелъ есть насъ погубити...⁽⁷⁾ Егда отецъ его созда Адама, не хотѣхъ ему поклонитися, и сверже мя отецъ его: не хочу части имѣти съ нимъ». Рече діаволъ слугамъ своимъ: «поидите вы со мною, и азъ съ вами». Идущимъ же имъ, взыде прахъ отъ діавола, и видѣша ученицы господни горы трясущися и глубина мятущи(ся), и видѣша ученицы господни вихромъ д... и глаголы ⁽⁸⁾ слышашась, и трепеть пріять и снідоша со Ісусомъ съ горы единнадесять поприщъ. И пріимъ Петръ страхъ діавола, и рече Ісусъ Петру: «Петре, что еси сотворилъ?» — и покаявшеся отъ того Петръ, ста за Ісусомъ, зря грома діавола. Глагола Ісусъ ученикомъ своимъ: «кто сверже съ небесе діавола? едина честь, едина слава въ трехъ составехъ, Отецъ и Сынъ и святой Духъ». И повелѣ Господь облакомъ прейти на землю съ мольніями, и исхитивъ діавола, обѣсили стремглавою за паты; той сотвори Господь единомъ часѣ, и силы его разгна яко дымъ, и слуги его. Глаголють же бѣси, вопіюще: «что ся мы здѣмъ небози, а не бѣжимъ

въ пещеры, се уже князя нашего обѣсику стремглавою во облацѣхъ небесныхъ. Тогда видѣ діаволъ — скончася слово, еже рече Господь, и рече діаволъ: «Господи, помилуй мя и не погуби мене, но пусти мя на землю». И то рече діаволъ, и наполни уста своя храниніа великаго, и восклонився, хотѣ хитити Ісуса. Глагола Ісусъ: «мыслиши мя хитити, діаволе: ни плюну на тя, ни дуну, слина бо моя свята есть, а уже дуну на тя вѣтръ изъ устъ моихъ: духъ святъ есть; еще не боися, Сатана, съ тобою не буду, буду честенъ вышнему». — И рече діаволъ: «азъ влезу въ сердце жидомъ, Аниѣ и Каіафѣ жидовскому, да имуть и распнутъ и уморятъ тя». — Рече Ісусъ: «справо вѣси, діаволе, як о впасти мнѣ въ руцѣ грѣшникомъ, крестъ же *(sic)* имѣють побѣду на тя, на томъ мя распнутъ и тому поклонятся весь міръ, а тебе, Сатана, прокленутъ». — И рече діаволъ: «азъ Іванна Крестителя твоего усѣкнути научилъ предо Иродомъ царемъ». — И глагола ему Ісусъ: «Іоанъ, иже ⁽⁹⁾ мя крести, не умеръ, но живъ есть». И рече діаволъ Ісусу: «аще быхъ вѣдалъ тя, гдѣ ся еси родилъ, то шедъ быхъ на мѣсто то, мать твою быхъ уморилъ, а тебя бы погубилъ». — И рече Ісусъ: «кто ⁽¹⁰⁾ можетъ мѣнить отъ терніа вина, отъ былія пшеница?» Не отвѣща ему діаволъ ничтоже, и повелѣ Ісусъ зинути земли, и расгупися земля на 7 лакотъ, и потресеся земля; и узрѣвся діаволъ, и рече: «что есть, Господь?» И глагола ему Ісусъ: «не боися, діаволе, не погублю тя, но повелю ти царствовати три лѣта на конецъ вѣка». — И рече діаволъ: «а потомъ что будетъ?» — Глагола ему Ісусъ: «первое лѣто не обрящется вина много въ людехъ, а въ другое лѣто не обрящется ни съ пудъ жита по всей земли». — И рече діаволъ: «а потомъ что будетъ?» — И рече Ісусъ: «три лѣта сотворю аки три мѣсяца, а три мѣсяца сотворю аки три недѣли, а недѣлю сотворю аки день, а день сотворю аки часъ, а часъ аки черту». — И рече діаволъ: «а потомъ что будетъ?» — Глагола Ісусъ: «совьются небеса

⁽⁵⁾ Т. е. въ рай.

⁽⁶⁾ Въ рукописи: страсть.

⁽⁷⁾ Въ рукоп. прибавлено еще: насъ шедъ.

⁽⁸⁾ Въ рукописи: гла.

⁽⁹⁾ Въ рукописи: же.

⁽¹⁰⁾ Въ рукоп. по ошибкѣ повторено: кто быхъ уморилъ, и проч.

аки свитоѣ, и разжгу землю аки желѣзо, и приѣти
нмамъ на мѣсто, еже нарицается Ехи..я, ту иматъ
поптити мати моя, еже роди, Іоанъ еже крести, Илья

(¹¹) *На оборотѣ послѣднюю листа слѣдующія замѣтки:*

Списанна бысть сія книга лѣта 7100 деся^{го} етора^{го}, октября
въ 28, на память святыхъ мученикъ Терентія и Неонилы.

Лѣта 7100 - десятаго при благовѣрномъ царѣ и великомъ
князѣ Борисѣ Федоровичѣ всеа Русіи и при благовѣрной ца-
рицѣ великой княгинѣ и при царевичѣ Теодорѣ Бо-
рисовичѣ и при царевнѣ Акинѣ Борисовнѣ, и при свѣтей-
шемъ при патриархѣ Іевѣ и при дмитрополитѣ (*sic*) Ростов-
скомъ Варламѣ, и при Устюжескомъ при преказномъ человекѣ

и Енохъ, еже еста смерти не вкусни, и тутъ тебя
погубятъ, и погублю тѣя (¹¹).

Иванъ Пѣвловъ Нащокинъ подписа(ва) сія книга. А того же
лѣта 110 вызябъ хлѣбъ во всей земли, Россійскомъ царствіи:
четверть ржи купилъ московскую по рублю по двадцати ал-
тынъ а...четверть купилъ по двадцати и по два алтына. Да то-
гоже лѣта вода бысть велика.

А писалъ книгу и подписалъ Верховушемскіе (воло)сти зем-
ской діачекъ Первышка Семеновъ сынъ . . ского. Слава свер-
шителю, Христу Богу нашему, аминь.

В О П Р О С Ъ

ОТЪ ЕВАНГЕЛІЯ И ДРУГІЯ СТАТІИ.

I.

ОТЪ ЕВАНГЕЛІЯ ВСПРОСЪ.

(Изъ Златой Чепи, Полюдин. № 1025, л. 73—74; дополненія изъ Толст. II, 442, л. 376—377).

Что есть — еже рече: повелѣ Хс̄ вовеши Петру удицу въ море, и емъ рыбу, отверзи уста ея и обрящещи въ ней статиръ, и даи же за мя и за ся?

Отвѣтъ. Сице бысть законъ въ Іерусалимѣ: даетъ кѣждо чловѣкъ дань по възрасте 15 лѣтъ. Сущу же Господу нашему Іс̄ Ху, (15 лѣтъ отъ рождества его) въпросиша отъ него дани; — и рече Петру:

въверзи удицу въ море, и еже пмьтъ рыбу, отверзи ей уста и обрящещи статиръ, и иземъ, даи же за мя и за ся. Въ то же время въ Римѣ царь изрони въ море перьстень златъ, и написаша время и чась. Петръ же по повелѣнію Хбу и сотвори, и даде дань, обрѣтоша на немъ римскаго царя написаніе, и написаша, въ неже время и чась, и увѣдано бысть, яко тремъ чясы (изъ Рима) обрѣтесе (перстень) въ Іерусалимѣ.

II.

ІОАННА ЗЛАТОУСТОГО О ХРИСТОВѢ ВШЕСТВІИ НА ГОРУ.⁽¹⁾

(Изъ Толст. сборника отд. III, № 70, л. 313—314).

....Рече Господь: тогда будетъ кончина міру, егда будетъ мерзость въ чловѣцѣхъ, возненавидитъ сынъ отца и братъ брата, и будутъ гладіи частіи, рати многи въстанутъ, и въстанетъ бо князь на князя и царство на царство, и туга языкомъ и скорбь и державы во

всемъ, и будутъ князи немилостивіи, судья же неправедни, людіе будутъ бун, а не мудри, гордливы и завистливы, лицемѣри, златолюбци, а не боголюбци, и

⁽¹⁾ Заглавіе должно быть невярно.

въ тысящѣ дѣвицѣ не обратится дѣвица нескверна; и предасть мати дитя свое на блудъ, и начнутъ не стыдѣтисѣ родителей своихъ и начнутъ черноризци жити съ мирскими, а міряне свински и пескы, и взавидѣтъ живыи мертвому, а свободныи работному. И горе будетъ тогда: священники и кощунники и игреци, и запойцы, и черноризци злобѣсники и сквернословцы, и обрящутца на пгрищехъ мудрѣйши ⁽²⁾ скормороховъ. И скудость во всемъ, въ житѣ и въ скотѣхъ и во зѣбрехъ и въ виноградѣхъ и въ рыбахъ и птицахъ, и тогда будетъ кончина міру.

(2) Въ рукописи: мудрѣйшихъ.

Воспросъ, паки воспросиша апостоли святыи Господа: Господи, повѣждь намъ число: колка лѣтъ отъ начала міру до кончанья міру? Рече Господь

 аще будутъ добрѣ жити человекѣ на земли, съ правдою, то азъ приложу вамъ лѣтъ; аще будутъ человекѣ беззаконники, то азъ отойму у васъ и скрушу число дней вашихъ, и затресу землю, якоже листомъ отъ лица вѣтру, и погублю васъ за беззаконія ваша.

III.

(Изъ сборника XVII вѣка).

Святаго Петра Господь Богъ Исусъ Христосъ своими рукама крестилъ: Петръ же Андрея, Іакова, Іоанна: сѣи же и прочая апостоли вся. Глаголютъ же и се, яко Пречистую Петръ и Іоаннъ крестили, и прилагаютъ и се, яко племянникъ бѣяше Богословъ Іоаннъ Христу Богу нашему по плоти. Іосифъ убо, об-

ручникъ Приснодѣвы Богородицы, дѣ сыны имѣяше отъ жены своея Саломѣи: Іакова и Симона и Іуду и Осію, и дщери г: Есфирь, Фомарь, иже Марѣу нарече, и Саломѣю, юже отдасть Іосифъ за Зеведѣя, съ неюже роди Зеведѣй Іакова и Іоанна Евангелиста.

О СТРАДАНИЯХ И КРЕСТНОЙ СМЕРТИ СПАСИТЕЛЯ.⁽¹⁾

НАПИСАНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСА ХА, ИЖЕ ВОСПОМЯНУВЪ ЕВРЪЙСКИМЪ
ЯЗЫКОМЪ И ФИЛОСОВСКИМЪ, БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ.⁽²⁾

(Изъ Румянц. сборника XVII в. № 567, л. 134; изъ Погод. рукоп. начала XVI в., № 1949; Погод. сборника № 947 и др. рукоп.).

• (Глава I). Въ лѣто же 15 царства Тивирія кесаря, царствующу ему въ Римѣ и обладающу вселенною всю, Ироду же царю владствующу въ Галилею, въ лѣто 19 власти его, мѣсяца марта въ 23 день, при архіереохъ іудейскихъ Іосиппа, и Каіафа, и Анна⁽³⁾, и Дофанла, Гамаленла жъ, Іуда и Левія, и Невеалпа и Александра, и Авра (*sic*) и протчая старѣишины іудейскія, — и пришедше къ Пилату шемону, на Иса глаголюще и обваживающе его многихъ чюдесъ злыхъ, и рекоша, яко сего Иса вѣмъ, яко сынъ Іосифовъ древодѣла есть, отъ Марія рожденъ, глаголетъ себе сына божія и царя, не точію же се, но и субботу сквернить и отеческіи законъ хоцетъ разорвити. И глагола имъ Пилатъ: «что есть дѣло, въ немъже хоцетъ разорвити законъ?» Рѣша ему іудеи: «законъ имамъ, яко

въ субботу не исцѣлѣти никогоже, а сеи и хромыя, и слѣпыя, и глухія, и разслабленныя, и бѣсныя въ субботу исцѣлѣетъ всегда лукавыми дѣлесе». Рекоша ему: «волхвуетъ, и о Верзаулѣ князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы, и всѣ бѣсове повинуются ему». — И глагола имъ Пилатъ: «се нѣсть о дусѣ нечистѣ изгонитъ бѣсы, но о Бозѣ истиннѣ⁽⁴⁾». Се рече Пилатъ, — нечестивымъ богомъ идольскимъ вѣрующимъ имъ. И глаголаше ему іудеи: «молимъ ся твоему величеству, яко⁽⁵⁾ представиши его судищу твоему и да слышшиши его». — И рече имъ Пилатъ: «рцѣте мнѣ, како могу азъ, гѣмонъ сый, царя истязати?» — Глаголаша ему іудеи: «и мы не глаголемъ его быти царя, но самъ себе глаголетъ». И призвавъ Пилатъ нѣкоего корсора имянемъ, и рече ему: «со скоростію призови ми Іса самого», — и шедъ корсоръ⁽⁶⁾ и видѣвъ его, и поклонися ему, и снемъ платно со главы своея и разпростеръ его по земли, и рече ему: «Господи Исе, воступай на се и прииди, яко зоветъ

(¹) Эта статья ложнымъ образомъ приписывается ученику Христову Никодиму.

(²) Заглавіе и начало статьи спутаны. Это начало взято нами изъ Румянц. списка; его недостаетъ въ Погод., по которому мы печатаемъ весь дальнейшій текстъ. Заглавія греческихъ списковъ см. у Thilo, Cod. Aposcr. Novi Test., p. 489. Къ приведенному заглавію принадлежатъ еще слѣдующія слова, различно передаваемыя въ разныхъ рукописяхъ: Снемъ погребоша тѣло Исово въ 17-е лѣто великаго царя Θεοδοσία преложиша изъ еврейскія въ греческія, елико здѣяшася при Понтистѣмъ Пилатѣ.

(³) Въ греч. текстъ стоитъ Ἀννας, въ друг. Νουμῆς.

(⁴) Въ другой рукописи: но о бозѣ Асклипіи, что върнѣе, какъ видно по слѣдующей за тѣмъ фразѣ. Въ греч. текстѣ у Тило также: ἐν Θεῷ Ἀσκληπίῳ; въ латин. in dei virtute Thilo, p. 504.

(⁵) Вър. пропушено да.

(⁶) Въ рук. корсоръ; такъ и дальше; въ греческомъ текстѣ также латинское слово: хѳрсоръ.

тя игѣмонъ». Видѣвше же іудеи, яже сотвори корсоръ, возваша Пилату, глаголюще: «почто *прикеуне* ⁽⁷⁾ рече привести Іса, — корсоръ, увидѣвъ его, поклонися ему, и вѣнецъ платянь со главы своѣи снятъ, распростеръ его по земли и рече ему съ почестию, — Господи, на се воступивъ и прїиди, яко игѣмонъ зоветь тя». Пилать же, призвавъ корсора, и рече ему: «почто тако сотворилъ еси?» — И рече корсоръ Пилату: «господи владыко, егда послалъ мя еси во градъ внити ко Александру, видѣхъ Іса сѣдяща на жребяти осли ⁽⁸⁾ и дѣтии еврейскихъ множество, зовуще и глаголюще: спаси насъ еже въ вышнихъ; овїи вѣтвіе отъ финика держаху въ рукахъ, предхождаху: овїи ризы своя постилаху ему по пути, зовущи: въ вышнихъ благословенъ грядый во имя Господне». — Рѣша же іудеи къ курсуру, глаголюще: «дѣти убо еврейскїа еврейскимъ языкомъ глаголюще, ты же, грекъ сый, како увѣда, что глаголаху?» — Глагола курсуръ: «азъ вопросихъ единаго отъ іудей, что есть, еже глаголютъ дѣти жидовскїа, — онъ ми сказа». — Глагола имъ Пилать: «что глаголютъ: осанна?». — И рѣша ему: «спаси насъ». — Рече имъ Пилать: «да аще вы сами свѣдѣтвуете, то уже что есть о томъ вина курсуру?» — Они же умолкоша. Глагола паки гѣмонъ курсуру: «изыди, яко же хочещи, введи Іса». Изыде же курсуръ, да якоже сотвори прежде Ісу, тако и потомъ рече ему: «Господи Ісе, вниди, глашаетъ тя игѣмонъ». Въшедшу же Ісу, и бози дѣмонстїи, стоаще въ полатахъ гѣмоновыхъ, видѣвше Іса, преклонишася ему. Видѣвше же іудеи чюдо бывшее, возопивше къ держащимъ боги, глаголюще, яко «вы преклонисте ихъ, и поклонишася Ісу». И рекоша іудеи къ Пилату: «мы сами видѣхомъ, яко тїи преклониша боги наша, и поклонишася Ісу».

⁽⁷⁾ Въ греч. текстъ опять латинское слово (*ргаесо*), которое осталось и въ нашихъ переводахъ и обыкновенно не понимается переписчиками. Вопросъ заключается въ томъ: зачѣмъ ты велѣлъ призвать Іисуса не *прекону*, а *курсору*? *Διάτι ὑπό πραικῶνα αὐτὸν οὐκ ἐκάλεσας ἐλθεῖν, ἀλλ' ὑπὸ κούρσωρα;* Thilo, Nicod. Ev. p. 508.

⁽⁸⁾ Дальше начинается списокъ Погодинскій, которому мы съ этихъ поръ и слѣдуемъ. Fabric. p. 240. Thilo, p. 509.

Призвавъ же ихъ Пилать, и рече имъ: «что тако сътвористе, прекланяете боги наша на поклоненіе Ісу?» — Они же рекоша къ Пилату: «мы мужи грецы есмь, и богу нашему служителие, како хотѣхомъ поклонитися Ісу? убо намъ держащимъ боги сами приклониша и поклонишася Ісу». — Глагола же Пилать синагогу и старѣишинамъ іудейскимъ: «изберѣте мужа избранны и мощны и силны, да ти возмутъ боги наша и крѣпко держать ихъ, да не поклонятся Ісу, и видимъ тако бывающимъ». И сотвориша тако іудеи, и избраша себѣ мужа крѣпкихъ и силныхъ ꙗ, поставиша на коегождо бога по 3 человекъ, держати крѣпко, да не поклонятся, егда Ісу стати предъ судищемъ. И рече Пилать курсуру: «изведи Іса внѣ, дондеже направляются боги наша, и тогда введи его яко хочещи». Курсуръ же изведе Іса съ честію вонъ, и рече Пилать съ клятвою кесаревою къ людямъ держащимъ боги, яко «аще приклонятся боги наша Ісу, то вамъ всѣмъ главы отсѣку». И сѣде на судищи гѣмонъ, повелѣ привести Іса второе, изыде ко Ісу курсуръ, и паки простре по земли вѣнецъ свой, и мѣяше Іса, да вступитъ нанъ и пондетъ по нему. Онъ же не хотяше, едва съ нуждею возлѣзе и понде; вшедшу же ему въ преторъ, абїе видѣвше бози, и падоша и поклонишася ему до земли.

(Глава II). Пилать же, видѣвъ се, устрасися зѣлю и хотяше вѣстати отъ престола отъ судища; абїе посла къ нему жена его, глаголющи: «ничтоже тебѣ и праведнику тому, много бо пострадахъ въ сію ночь его ради». Призвавъ Пилать іудея вся, и рече къ нимъ: «вы сами вѣсте, яко жена моя богомъ нашимъ не служитъ, но паче іудейскимъ вѣруеть». — И глаголаша къ нему іудеи: «ей, тако есть». — И рече имъ Пилать: «се убо посла ко мнѣ жена моя Прокла, глаголюще: ничтоже тебѣ и человекъ тому праведну, много бо пострадахъ, рече, въ сію ночь занъ». — Отвѣщавъ же, рекоша ему они: «егда убо мы рекохомъ ти, яко воіхъ есть и о Велѣзулѣ князѣ бѣсовъ».

ствомъ изгнать бѣсы, и вси ему повинуются; се бо во снѣ посла женѣ твоей мечтаніемъ бѣсовскимъ.» Пилать же призва Ісѣа в рече ему: «не слышиши ли, что сѣи на ти свѣдѣтвуютъ? ничтоже ли не отвѣщаеши о снхъ?» — Рече же Ісѣа: «аще не быша власти имѣли, не быша сѣи глаголали; конждо ихъ власть имать своими усты глаголати, добро или зло, тѣи сами да узрятъ». Отвѣщаша старѣишины іудейскія, рѣша ко Ісѣу: «что мы да узримъ? мы вѣимъ (9) яко твоимъ рождествомъ внодеомскія дѣти вся заколени быша;, яко отецъ твой Іосифъ и мати твоя Маріамъ бѣжаста во Египетъ (10). Глаголаша вѣщамъ отъ іудей: «мы не глаголемъ (11). Рече Пилать паки іудеомъ глаголющимъ (12): яко се слово ваше нѣсть истинно, я́ армасани быша (13) родители его предъ всѣми старѣишинами, яко сиде глаголють друзіи. Рѣша же къ Пилату Анна и Каіафа: «вси мы и весь народъ вопіетъ, или не вѣруеши намъ; сѣи же, еже глаголють пришѣцы суть и ученицы его(14)». Призвавъ Пилать Анну и Каіафу, и глагола имъ: «кто пришѣцы суть?» — Рѣша ему: «гречестіи сынове быша и обратишася отъ многобожія въ благоразуміе истиннаго Бога». Глаголаша же паки они: Лазарь и Астерія, и Андонія, Іаковъ, и Исаія, Самонъ, Исаакъ, и Финіосъ, и Приска, и Агрипа,

(9) В греческомъ текстѣ: Τί ἡμεῖς ὁφόμεθα; πρῶτον ὅτι ἐκ πορνείας γεγέννηται· δεύτερον ὅτι ἡ σὴ γενεαὶς κ. т. л. Thilo, Nicod. Ev. p. 526.

(10) Τρίτον ὅτι ὁ πατήρ σου Ἰωσήφ καὶ ἡ μήτηρ σου Μαρία εἰς Αἴγυπτον ἐφυγον διὰ τὸ μὴ ἔχειν αὐτοὺς παράκλησιν (παῖρησιν) ἐν τῷ λαῷ. Thilo, *ibid.*

(11) Ἡμεῖς οὐ λέγομεν αὐτὸν εἶναι ἐκ πορνείας κ. т. л. В греческомъ текстѣ нѣсколько подмѣне. Thilo, p. 528.

(12) Λέγει ὁ Πιλάτος πρὸς τοὺς Ἰουδαίους τοὺς λέγοντας αὐτὸν εἶναι ἐκ πορνείας, Thilo, p. 530.

(13) Ὅτι ὄρμαστρα γεγόνασι.

(14) Τὸ πλῆθος κράζει, καὶ οὐ πιστεύει, ὅτι ἐκ πορνείας γεγέννηται. Οὗτοι.... προζήλυτοὶ εἰσι καὶ μαθηταὶ αὐτοῦ. Thilo, p. 530.

Іуда, рекоша яко «мы нѣсмъ рождени пришѣцы, но чада іудейска есмы, и на армасани Іосифовѣ и Маріинѣ были». Призва Пилать снхъ кѣ мужіи. (15), глагола имъ: «заклинаю вы именемъ кесаревымъ, аще истинну речете ми? (16) Рѣша же они къ Пилату, глаголюще: «законъ имамы, яко не клятися никому всуе; да уже клятеся еси о милости кесаревѣ, тѣи бо суть кѣ старѣишина архіереомъ, и да рекутъ съ клятвою, яже мы глаголемъ, и мы повинни есмы смерти». — И глагола паки Пилать къ Аннѣ и къ Каіафѣ: «ничтоже ли не отвѣщаете къ снмъ?» — Они же рѣша: «что хоцемъ, егда не вѣруеши намъ, ни народа всего, яко вси глаголемъ, яко (17) волѣхъ есть, и себе нарицаетъ сына божія и царя, — и не вѣруеши намъ». Повелѣ же всему народу изыти и старѣишинамъ всѣмъ, оставиша же снхъ кѣ остави же Ісѣа съ ними (18). Глагола имъ Пилать: «ко ея ради вины погубити хотятъ Ісѣа?» — Они же рѣша: «зависть имутъ нанъ, яко суботу не хранитъ, но исцѣлеваетъ въ суботу яко же во иныя дни, и отъ добрыхъ дѣлъ его хотятъ погубити.» — Рече же имъ Пилать: «тако ли есть убо?»....

(Глава III). Тогда яростію исполнися и изыде внѣ ис претора и рече ко всѣмъ: «свѣдѣтѣ ми есть солнце, яко ни единыя вины обрѣтаю въ чловѣцѣ снмъ». Отвѣщаша іудеи, рекоша къ нему: «аще не бы се злотворецъ, не быхомъ его предали тебѣ». — Рече же имъ Пилать: «спомнѣте его вы и по закону вашему су-

(15) Δώδεκα ἄνδρας τοὺς τοὺς εἰπόντας, ὅτι οὐ γεγέννηται ἐκ πορνείας. Thilo, p. 532.

(16) Ὅρκίζω ὑμᾶς κατὰ τῆς σωτηρίας Καίσαρος, εἰ ἀλήθεια ἐστίν, ὅτι οὐ γεγέννηται ἐκ πορνείας. Thilo, *ibid.*

(17) Ἀπαν τὸ πλῆθος κράζομεν, ὅτι ἐκ πορνείας γεγέννηται καὶ γὰρ ἐστὶ, καὶ λέγει ἑαυτὸν υἱὸν Θεοῦ κ. т. л. Thilo, p. 534.

(18) Ἐκτὸς τῶν δώδεκα ἀνδρῶν τῶν εἰπόντων, ὅτι οὐ γεγέννηται ἐκ πορνείας, καὶ τὸν Ἰησοῦν ἐκέλευσε χωρισθῆναι. Thilo, *ibid.*

дите ему». — Они же рекоша ему: «намъ недостойтъ убити никогоже». — Рече къ нимъ Пилать: «вамъ ли рече Богъ не убивати никогоже, но токмо паки мнѣ». Прииде паки въ преторъ Пилать и возгласи Іса особъ и рече ему: «ты ли еси царь іудейскій? — Отвѣщавъ Ісѣ и рече къ нему: «о себѣ ли ты глаголеши се, или ни, или тебѣ рѣша се о мнѣ?» — Отвѣщавъ же Пилать ко Ісѣ, рече: «егда азъ іудеянинъ есмь? родъ твой, архіереи предаша тя, что еси сотворилъ имъ зло?» — Отвѣщавъ Ісѣ и рече: «царство мое нѣсть отсюду; аще бы отъ міра сего было царство мое, то слуги моя подвизались быша, яко да не преданъ буду іудеомъ; нынѣ убо царство мое нѣсть отсюду». — Рече же Пилать: «убо царь ли еси ты?» — Отвѣщавъ ему Ісѣ, рече: «яко ты глаголеши, яко царь есмь, на се бо сндохъ и родихся, да всякъ, ꙗже есть отъ истинны, послушаетъ гласа моего и прииметъ животъ вѣчный». — И глагола ему Пилать: «то на земли ли истинны нѣсть?» — Отвѣщавъ Ісѣ Пилату, рече: «то не видши ли ты истинны глаголющихъ, како судятъ мнѣ, ꙗже имутъ власть на земли?»

(Глава IV). И оставъ Пилать Іса вѣнутрь въ преторъ, и изыде къ іудеомъ и рече имъ: «азъ ни единыя вины не обрѣтаю въ немъ». — И рѣша ему іудеи: «сей рече, могу разорити храмъ сей и тремя дньми созижду его». — И глагола имъ Пилать: «кій храмъ?» — Они же рекоша ⁽¹⁹⁾: «сей храмъ нашъ, егоже мы создахомъ за мѣ и злѣтъ, а сей разоря его глаголетъ, и тремя дньми велитъ создати его ⁽²⁰⁾. Разумѣвъ же Пилать лжу ихъ, глагола имъ: «азъ неповиненъ отъ крови праведника сего, вы узрите». — Рекоша ему іудеи: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». Призва Пилать старѣшныи іудѣйскіа, священники и леввиты, и рече имъ въ тайнѣ: «да не сотворите ему зла, се бо не обрѣтаю въ немъ ни единыя вины, ꙗже нѣсть достоинъ смерти. Се бо вина есть о немъ глѣтъ о цѣлѣбахъ суботныхъ». — Они же рѣша

къ Пилату: «аще убо речетъ кто на кесаря хулу, есть ли повиненъ смерти, или ни?» — Глагола имъ Пилать: «ей, таковыи достоинъ (есть) смерти». — Рѣша (же) ему іудеи: «скольми, аще на Бога хулитъ, яко же и сей». Тогда гѣмонъ повелѣ изыти ис претора и призва Іса и рече ему: «что сотворю тебѣ?» — И глагола Ісѣ къ Пилату: «ничтоже сице предахся; Моисей и пророцы сіа прорекоша о моей смерти и воскресеніи». Слышавше се слово іудеи, возваша къ Пилату: «что вящшую и еще хулу хочешь слышати отъ него?» — Глагола имъ Пилать: «да аще се слово хульно есть, да о семъ поимѣте его вы, и ведите его въ сонмище ваше, и по закону вашему судите ему». — И рекоша Жидове къ Пилату: «законъ нашъ повелѣваетъ, чловѣкъ чловѣку согрѣшитъ — да біють его, ударивши а-ю и девятью; а ꙗже на Бога аще кто хулитъ, то каменіемъ да побіется». — Глагола имъ Пилать: «поимете его вы, да яко хотите судите ему». — Рѣша іудеи къ Пилату: «мы хотимъ да распнется». — Глагола имъ Пилать: «нѣсть достоинъ, да распяти его». Возрѣвъ же Пилать на народъ іудейскій, и видѣ многихъ плачущихся за Іса, и глагола къ старѣшинамъ: «се бо вижду, яко не вси хотятъ его уморити». — Рѣша же старѣшныи іудейскіа: «на се вси придохомъ да умереть». — И глагола имъ Пилать: «то въскую, да умереть?» — Рѣша іудеи: «зане глаголетъ себе сына божіа быти и царя».

(Глава V). Никодимъ же нѣкто іудеянинъ, *иже и сіа написа* ⁽²¹⁾, и предстоящу судищу тому учити люди. рече Пилату: «молются, господи, повели ми рещи словеса чѣтая». — Пилать же рече: «рцы мнѣ». — Никодимъ же рече: «азъ рекохъ старѣшинамъ іудейскимъ и священникомъ и леввитомъ и всему народу іудейску въ соборѣ, — что ищите съ чловѣкомъ симъ? чловѣкъ сей многа знаменія творить преславная, ꙗже ни-

⁽¹⁹⁾ Этѣхъ словъ недостаетъ въ Погод.

⁽²⁰⁾ Въ рукописи: ю.

⁽²¹⁾ Слово, иже и сіа написа, нѣтъ въ греч. и латин. текстахъ у Тило и Фабриція. Nicodemus autem quidam vir Iudaeus stetit ante praesidem et dixit. Thilo p. 551.

ктоже никогдаже сѣтворилъ, ни можетъ творити; оставите его и не сѣвѣщайте о немъ злая. Да аще суть отъ Бога знаменія та, сѣстоятся; аще ли отъ человекъ будутъ, то разрушатся; убо Моисей посланъ бысть отъ Бога во Египетъ сотворити знаменія великая, яже рече ему Богъ, предъ Фараономъ царемъ египетскимъ, и бѣша ту мужіе угодниі Фараонові, Авній, Амврій, и сотвориша знаменія и чюдеса не мала, яже сотвори Моисей, и имяху ихъ египтяне яко боги, — понеже знаменія не имѣяху отъ Бога, погубишася вси, елицы вѣроваша въ нихъ, — и нынѣ оставите человека сего, нѣсть повиненъ смерти». И рѣша Никодиму іудей: «ты ученикъ еси его и слово о немъ твориши» — И глагола къ нимъ Никодимъ: «егда игѣмонъ ученикъ есть его и слово о немъ творить? не поставилъ его кесарь надъ таковыми словесы». Бѣяху же іудей претяще и скрегчюще зубы своими на Никодима. И глагола имъ Пилать⁽²²⁾: «что зубы своими скрегчете, истинну слышавше?» — Рѣша же іудей Никодиму: «истину его да имашите, и въ часть его да будешите». — И рече Никодимъ: «аминь, съ нимъ да буду, якоже вы глаголете.»

(Глава VI). Единъ же нѣкинъ отъ іудей возгласи, моляшеся гѣмону, да поведить ему слово рещи. Гѣмонъ же рече къ нему: «еже хочещи, рцы ми». — Онъ же рече ему: «азъ есмь ѿ лѣтъ лежахъ на одрѣ моемъ боленъ, и пришедшу Ісѹ, и мнози бѣсѣи, различными недуги и узамъ⁽²³⁾ одержими исцѣлишася отъ него, и нѣцыи отъ вѣрныхъ помиловаша мя и двигнуша мя къ нему, и видѣвъ мя Ісѹ, милосердова о мнѣ, и рече ми словомъ: возстани, возми одръ твой и ходи, — и абіе исцѣлѣхъ и взяхъ одръ свой и поидохъ». Абіе возва и другіи: «азъ слѣпъ родихся, и гласъ слышахъ, а лица не

видѣхъ, и проходящу Ісѹ, возвахъ гласомъ великимъ: помилуй мя, сыне Давидовъ, и милосердова о мнѣ и возложи на мя руку и абіе прозрѣхъ». И другіи человекъ отъ удей возва: «азъ прокаженъ бѣхъ, и словомъ единѣмъ исцѣли мя».

(Глава VII—VIII). И жена нѣкая именемъ Вѣрунія, издавеча вопіюще, рече: «азъ кровоточива бѣхъ лѣтъ 12, и коснухся воскрилю ризъ его, и абіе ста теченіе крови моея». Тогда рѣша іудей: «законъ имамы, жена на свѣдѣтельство да не исходитъ»⁽²⁴⁾.

Мнози отъ народа, вшедше посреде, мужіе и жены и дѣти, возваша, глаголюще: «сей человекъ пророкъ великъ есть и силенъ, бѣсп ему повинуются». — И глагола Пилать къ вопіющимъ: «да почто учителя ваши не повинуются ему?» — Они же рѣша: «не вѣмъ». Другіи же рѣша: «мы вѣмъ, яко се воскреси Лазарь четверодневна отъ гроба». И пристрашенъ же бывъ гѣмонъ, рече ко всему народу іудейскому: «что хочете изліати кровь неповинную».

(Глава IX). И призва Пилать Никодима и дванадесяте онѣхъ глаголющихъ — не блудомъ Ісѹ рождшуся, — глагола имъ: «что сотворю, яко крамола велика есть въ людехъ?» — Рекоша къ нему: «не вѣмъ, и тѣ сами узрятъ». И пакы призва Пилать весь народъ іудейскій и глагола имъ: «вѣсте, яко обычаи вамъ есть, по вся праздники ваша опресночныя отпущати единого отъ связанныхъ вашихъ; се убо имамы нѣкогого убійцу в темницы, глаголемаго Варавву, и сего настоащаго Іса предъ вами, в немъ же ни единыя вины злы не обрѣтаю: коего бо хочете отъ обою отпущу вамъ?» Они же воззавше: «Варавву отпусти намъ». — Глагола имъ Пилать: «что сотвори вамъ Ісѹ, глаголемый Христосъ?» — Они же рѣша: «да распнется». Другіи отъ іудей глаголаху Пилату: «аще сего не расп-

⁽²²⁾ *Вмѣсто этого имени въ рукописи поправлено потомъ Никодимъ; въ греч. текстѣ Тило нѣсколько иначе; но въ одномъ спискѣ вполне сходно съ нашимъ текстомъ. См. Thilo p. 555, примѣч.*

⁽²³⁾ *Должно быть язвы, т. е. язвы, большыя, язвы, infirmitatibus.*

⁽²⁴⁾ *Въ Потод. и въ др. рукописяхъ недостаетъ окончанія VII-й и начала VIII-й гл. по латинскому тексту Фабриція; но сходно съ греческимъ текстомъ у Тило pp. 560—562.*

неши, нѣси вѣренъ кесарю, яко себѣ глаголетъ сына божія и царя быти; да хочеш ли сего царя быти, или кесаревъ?» Разгнѣвавъ же ся Пилать на іудея, и рече: «не строенъ есть родъ вашъ, на благодателя своего тако срамная глаголете». — Рѣша іудеи къ Пилату: «конимъ благодѣтелемъ?» — Глагола имъ Пилать: «слышу бо, яко Богъ вашъ, егже вы вѣсте, той отъ работы Фараоновы и рова изведе васъ и отъ земли египетскія, сквозѣ море проведе васъ яко по суху, и въ пустыни препитавый манною и крастельми, — и о сихъ всѣхъ прогнѣвасте Бога вышняго, и онъ не восхотѣ погубити васъ; нынѣ убо видѣсте мое къ вамъ благодѣніе, се уже вы глаголете, яко кесаря ненавиждя». Воставъ Пилать отъ судища, и восхотѣ изыти, и возваша іудеи, глаголюще къ Пилату: «мы царя не имамы иного, токмо кесаря, а не Ісѣа, ибо и волсви нѣщыи на рождествѣ его придоша отъ востокъ, дары принесоша ему яко царю; услыша Иродъ и поиска убити его, и посла погубити вся отрочата еврейская, яже въ Вифліомѣ». Услышавъ Пилать словеса сія отъ іудеи, и убояся, помаавъ имъ рукою, зане зваху: «тѣмъ же убо сей есть, его же ищетъ Иродъ?» Отвѣщаема ему и рѣша, яко сей есть. Тогда приеъмъ Пилать воду, умывъся прямо солнцю, глаголя: «неповиненъ есмь отъ крови праведника сего, но вы узрите». — Паки возваша іудеи, глаголюще: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». Тогда повелѣ Пилать отверсти двери отъ судища, идѣже сѣдѣше, тогда отрече слово, глаголюще на Ісѣа: «родъ еврейскій рекоша на Ісѣа, яко ищетъ царства, сего ради и азъ изрекохъ слово смертно: и прежде свяжите его по закону царьскому, и потомъ общаете (25) его на крестѣ въ вертоградѣ, идѣте ясте его, и два злодѣи съ нимъ.»

(Глава X). И тогда изведоша Ісѣа отъ претора вкупѣ со обою злодѣю. Егда приведоша его на мѣсто, и совлекоша Ісѣа съ ризъ его, и опоясаша его лентіомъ и вѣнецъ отъ терніа возложиша на главу ему, и

(25) Въ Поход. рукописи: общаши.

распяша и, вкупѣ же и оба злодѣи общаши съ нимъ, единого одесную, а другого о лѣвую. Ісѣ же глаголаше: «Отче, остави мнѣ грѣхи сія, не вѣдаютъ бо, что творять». А воини, сѣдѣще ту, раздѣлиша собѣ ризы его. И стояху іудеи, зряще чудеса бывающая, и ругахуся іудеи, и архіерей и князи вси іудейстѣи, глаголюще: «другихъ спасе, спаси и себе, аще еси сынъ Божій избранъный». И подражаху его воини приходяще, оцетъ придѣюще и глаголюще ему: «аще еси царь іудейскій, спаси себе». Повелѣ же Пилать на титлѣ написати вину его греческими словесы, якоже глаголаху іудеи: «царь іудейскій». Единъ же отъ общенныхъ съ нимъ злодѣи, именемъ Гевьста, рече ко Ісѣу: «аще ты еси Христосъ, спаси себе и насъ». — Отвѣщавъ же другіи разбойникъ, именемъ Дизмась, прещаше ему, глаголющи: «не боиши ли ся ты Бога, яко въ томъ и мы осуждени есмы, имѣемъ убо умъ нашъ, въ правду убо мы достойная, яже сѣдѣхомъ, приеъмъ; а сей ничтоже зла не сотвори». И претяще ему, рече къ Христу: «помяни мя, Спасе, егда придеши во царствіи си». — И рече ему Ісѣ: «аминь, днесъ со мною будеши в раи».

(Глава XI). И бѣше яко часъ 3-и дни, и бысть тма по всей земли до часа 6-го, солнце помрачися, и раздрася церковная завѣса на помы посреде, и возва гласомъ великимъ Ісѣ, глаголя: «Отче, въ рудѣ твои предаю духъ мой.» И се рекъ, издѣше. Сотнику же предстоящу, видѣвъ сія бывшая, и прослави Бога, глаголющи, яко человекъ сей праведенъ бѣ. И вси народи, съшедшеся на позоръ сій и видѣша вся бывающая, и біюще въ перси своя, возвращахуся въспять. Сотникъ же текъ, и сказа вся гѣмону. Услышавъ же сія гѣмонъ и жена его, оскорбишася зѣло, ни ядоша, ни пиша въ тон день (26). И посла Пилать ко іудеомъ и рече: «свидѣсте ли бывшая?» Они же тѣшаху (sic) его, глаголюще (27): «ничто нѣсть, солнце паки по

(26) Въ Поход. рукописи: въ тѣхъ дни.

(27) Въ греч. текстъ просто: *oi de eipon autō. Thilo, p. 592.*

обычаю своему померче». Стоаху же знаеміи Ісѣви издавеча, и жены пришедше въ слѣдъ Ісѣа отъ Галилея, зряще сихъ. И се мужъ именемъ Іосифъ, совѣтникъ сей благообразенъ и благъ, отъ Аримаѳеа града іудейскаго, сей не приложенъ бысть совѣту ихъ и дѣянію іудейскому на Ісѣа, и чаяше царствіе божіе. И сей приступи къ Пилату, испроси тѣло Ісѣово. И снятъ и обвить плащаницею чистою, и положи его въ гробъ изсѣченъ.

(Глава XII). Слышавше же іудеи, яко тѣло господне испроси Іосифъ, искаху его и онѣхъ ѿ, и нѣкихъ другихъ, иже бяху по Ісѣѣ, и Никодима, иже глаголаху по Ісѣѣ предъ Пилатомъ добрая дѣла Христова, — вси бо собравшеся и скрышася, а Никодимъ точію явился предъ ними, яко князь бѣаше первый во іудеяхъ. И глагола имъ: «почто паки выидосте въ соборъ нынѣ? — Они же рѣша: «ты како выиде, яко причастникъ его еси, и въ часть его да будеши и въ будущемъ вѣцѣ?» — Никодимъ же рече: «аминь, аминь.» Посемъ же Іосифъ испеде, и рече имъ: «почто вы оскорбистесь на мя, яко испросихъ тѣло Ісѣово и погребохъ его въ новѣмъ своемъ гробѣ, и камень великъ возложихъ на нѣ? вы же не добре сѣдѣласте на праведника сего, или како не раскаястесь, но послѣди копіемъ прободосте его?» Сіи же слышавше іудеи отъ Іосифа, и затвориша въ темницу; завтра въ недѣлю глаголаху ему: «виждь, въ день сей злаа содѣлаются о тебѣ, а смрти ти не будетъ днесь, понеже субота настонтъ, но по семъ злою смертію умреша, а плоть твою звѣремъ и птицамъ небеснымъ предамы. — И Іосифъ рече: «се слово есть гордаго Голіада⁽²⁸⁾, иже повошеніе рече на Бога живаго и на святаго Духа. Рече же Богъ усты пророческими: мое отмщеніе азъ воздамъ. И нынѣ Понтіійскій Пилатъ, не обрѣзаніемъ тѣлеснымъ, но обрѣзаніемъ сердца приеъмъ воду и умывся прямо солнцу предъ всѣми, глаголя: чистъ есмь

отъ крове праведника сего, вы узрите; и отвѣщасте вы и рекосте: кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ, — и боюся, да не како надетъ на васъ гнѣвъ божій и на чада ваша». Слышаша же іудеи словеса сія, и огорчишася душею, и емше же Іосифа, и затвориша въ темницы, и затвердиша, и стража поставиша окрестъ его извнѣ. И повелѣша старѣишины и священники, да завтра въ недѣлю въ сонмищихъ да уранятся. Въ первую же субботу пасхы, уранивши вси на сонмищихъ, и сѣвѣшася, лестію да убіютъ Іосифа. И сѣдящимъ имъ на сонмищихъ, и повелѣша привести Іосифа съ безчестіемъ. И отверзоша двери темницы и не обрѣтоша его, а печати обрѣтоша и двери запечатаны, и уже кому несиѣху рудъ возложить на нѣхъ прочихъ глаголющихъ по Ісѣѣ предъ Пилатомъ.

(Глава XIII). И еще же сѣдящимъ имъ на сонмищихъ ихъ, чюждахуся о Іосифѣ. Придоша нѣцыи отъ воинъ, ихъ же испросиша іудеи отъ Пилата, стрегуща гробъ Ісѣовъ, да не когда пришедше ученицы нощію, и украдутъ тѣло его. И отъ сихъ придоша, и возвѣстиша священникомъ вся бывшая и старѣишинамъ, глаголюще имъ, яко стрегущимъ намъ гробъ, абіе громъ бысть великъ у гроба, и се ангелъ съ небесе спде, и отвали камень отъ гроба, и сѣде на немъ, и баше видѣніе его яко молнія, и отъ страха его быхомъ яко мертвы, и услышахомъ гласъ его, глаголющъ къ женамъ, аже кадаху гробъ Ісѣовъ, — издавеча стоаще, — глаголаше имъ: не бонтесь, Ісѣа ище те назарянина распятаго, нѣсть здѣ, но воста, якоже рече; приидѣте и видите мѣсто, нѣже лежа Господь, и скоро шедше, рцѣте ученикомъ его, яко воста отъ мертвыхъ, и се варяетъ вы въ Галилею, и ту видѣте его». — Рѣша іудеи к нимъ: кіимъ женамъ глаголаше ангелъ?» — И глаголаша воини: «не вѣмъ, кіа жены бѣша». — Рекоша іудеи: «да почто не ясте ихъ?» — Рѣша воини іудеомъ: толика знаменія видѣсте въ челоуѣцѣ томъ и не вѣровасте, да намъ како можете вѣровати? уже вы добре заклаетесь, яко живъ Господь,

(28) Т. е. Голіаѳа.

яко не вѣруемъ». Паки рѣша воини: «слышахомъ, яко Іосифа, еже погребѣ Христа, затвориште въ темницы и печатлѣсте двери, и се не обрѣтосте его; дадите вы Іосифа намъ, а мы вамъ дадимъ Іѣа». — И рекоша²⁰ іудеи: «дадите²¹ прежде вы Іѣа». — И глаголаша воини: «дайте вы нынѣ пре²² Іосифа, а мы дадимъ вамъ Іѣа». — Рѣша іудеи: «яко Іосифъ въ свой градъ отъиде». — Глаголаша воини: «а Іѣъ, воставъ, отъиде въ Галилею, якоже ангелъ отвали камень отъ гроба и рече къ женамъ». Сія услышавше іудеи, стояху же убоявшися глаголюще, яко да не услышано буде²³ слово се, да вси нмѣ²⁴ вѣровати во Іѣа. Сотвориша въ себѣ совѣтъ, и собравше сребро много, и даша воинномъ, глаголюще: «рцѣте, яко намъ спящимъ придоша ученицы его и украдоша и; услышано аще буде²⁵ у гѣмона, мы убо утолнимъ его, и вы бес печали будете». Они же, приѣмше сребро, и рекоша яко²⁶ научени быша, и пронесеса слово се (и) до днесь.

(Глава. XIV). И Финеосъ²⁷ вѣкин священникъ, и Ада учитель, Исаія леввитянинъ, по днехъ²⁸ многихъ съшедшеся отъ Галилея во Іерусалимъ, повѣдаху княземъ іудейскимъ, священникомъ и леввитомъ, яко «видѣхомъ Іѣа и с нимъ²⁹ ѿ ученикъ его, сѣдѣща на горѣ нарицаемѣи Плофилъ³⁰», и учяше ученики своя, глаголя: шедше въ весь миръ, проповѣдайте еѡаніе всей твари, и крещанте ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; вѣровавы крестится, спасенъ буде³¹, а не вѣровавы осудится. Бесѣдующу Іѣу ко ученикомъ и учаше ихъ, благослови ихъ; абіе видѣхомъ его возносящася на небо, — и се два юноши, свѣтомъ страшнымъ одѣяни, сташа предъ народомъ, глаголюще: мужіе галилѣйстїи, что стоите зряще на небо? тако³² паки приидетъ судити всей вселеннѣй. И реша имъ старейшины, священники леввитстїи: «дадите славу Богу Израилеву, дадите ему исповѣданіе чѡе, аще тако есть, иже глаголете; видѣсте и

слышасте, яко³³ и глаголете?» — И глаголаху они: «живъ Господь Богъ нашъ, яко есть Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ, Богъ Іаковъ, яко есть тако: видѣхомъ возносящася на небо». — Рѣша к нимъ іудѣи: «на се ли приидосте дати молитву Богу, да чѣ³⁴ что суть бляди³⁵ сїи, и³⁶ глѣасте предъ людьми своими и всѣми блядослови-сте толико?» И глагола Финеосъ священникъ и Ада учитель и Исаія леввитъ къ старѣйшинамъ и княземъ: «аще убо словеса сїя, иже глаголахомъ, видѣхомъ и слышахомъ, а не вѣруете, и вы, якоже хотите, сотворите намъ». Они же, взявше законная писанія, и заклаша ихъ, да никомуже не глаголютъ словеса сїя, и даша имъ ясти же и пити, изведоша ихъ изъ града, давше имъ сребренники, и три мужа проводить ихъ до града Вифлеома и Галилея. И отъидоша съ миромъ. (Среда).

Совѣтъ же сотвориша іудеи по отхожденіи онѣхъ, и затвориша себе въ своихъ домѣхъ вси первосвященники и старѣйшины, сѣтующе и рыдающе скорбію жалостною, глаголюще: «что се знаменіе бысть во Израили днесь?» Рече Анна и Каіафа: «почто оскорбите душъ вашихъ толико? воинномъ ли вѣруете, ако ангелъ Господень снїде съ небесъ и отвали камень отъ гроба? — сіа бо ученицы Іѣови сотвориша, и сребромъ купиша тѣло Іѣово, и научиша ихъ глаголати, яко ангелъ снїде съ небесъ, и тако сотвориша: или не вѣсте, како пишеть, яко не подобаетъ вѣровати чело-вѣку, не нмыи обрѣзанія³⁷»

(Глава XV). Воставъ же Никодимъ, и ста посредѣ сонмища, и рече имъ: «право се глаголете, но не³⁸ слышасте ли мужей сихъ, пришедшихъ отъ Галилея, что повѣдаху вамъ, ихъже вѣмы мужа истинныя и праведныя, благовѣрныхъ и мудрыхъ, — тїи повѣдаша намъ, иже видѣша и слышаша, яко видѣша Іѣа на горѣ Елеонстен, сѣдѣща со ученики своими; учаше ихъ и та-

(²⁰) То есть ложь.

(²¹) Въ этой главѣ и въ слѣдующей русскій текстъ часто короче греческаго.

(²²) Въ рукоп. поше; въ друг. ст. то не.

(²⁹) Въ другой рукописи Плофинъ. Въ греч. текстъ: εἰς τὸ βρος ὀλιβῆτι, въ лит. in monte Oliveti. Въ греч. рукописяхъ это названіе пишется также различно. Thilo, p. 617, прим.

ко вѣзъ на небо; но о семъ не вопрошихомъ ихъ, ни испытахомъ, кѣмъ образомъ вознесся, якоже пишетъ въ пророцѣ Іліи, егда духомъ взятъ бысть Ісѣ, и отнесенъ бысть на нѣкую гору, и се подобаетъ намъ послати и поискати». Слышавше же се слово іудей, и угодно бысть имъ. И послаша мужи избранны по всѣхъ горахъ и предѣлахъ всѣхъ, искаша Ісѣ повсюду, и не обрѣтоша его, и придоша ко іудеомъ, глаголюще, яко обыдохомъ всѣ предѣлы и горы и не обрѣтохомъ Ісѣ, но обрѣтохомъ Іосифа, иже отъ Аримафіи. И услышавше о Іосифѣ, и порадовашася, даша славу Богу Израилеву. И совѣтъ сотвориша вси, да быша како призвали Іосифа, и написаша епистолю и послаша к нему, глаголюще: «миръ тебѣ, господине Іосифе, и всему дому твоему; вѣмы, яко согрѣшихомъ Богу и тебѣ, и молимся твоему вѣчеству, потщися⁽³³⁾ пріяти до насъ, ко отцемъ и чадамъ твоимъ, оскорбѣхомъ бо о тебѣ зѣло, яко затворивше тя въ темницѣ и запечатлѣвши, послѣди не обрѣтохомъ тя, и увѣдохомъ, яко (зло) совѣщаніе сотворихомъ о тебѣ, но Господь Богъ избави тя и разруши Богъ совѣтъ таковой, бывший на тя, честнымъ отче⁽³⁴⁾ и честнѣвши всѣхъ людій». Избравше отъ всего собора 3 мужи избранныхъ, любящихъ Израїля, ихъже самъ Іосифъ любяше зѣло, и рекоша вся старѣшныи Іудеи: «сидѣте, да аще приметъ Іосифъ епистолю и прочтетъ ю, да вѣсте, яко приидетъ к намъ с вами; аще ли не прочтетъ ю, да вѣсте, яко озлобленъ есть на насъ и не хочетъ пріяти; вы же, цѣловавши его, дадите ему миръ и возвратитесь». И благословиша ихъ и послаша. И придоша мужіе ко Іосифу, и поклонившася ему и рѣша:

«миръ тебѣ и всему дому твоему». — Онъ же рече: «миръ вамъ и всѣмъ людямъ издалеча Іудеимъ⁽³⁵⁾», И даша ему епистолю, и пріимъ Іосифъ и прочетъ, и облобыза епистолю, и благослови Бога и рече: «благословенъ Господь Богъ мой⁽³⁶⁾», иже посла ангела своего и покры мя подъ крылѣ свои». И уготова имъ Іосифъ трапезу, и ядоша и пиша, и почиша ту и спаша; и паки ураниша и молиша³⁷ Богу, и осѣдла Іосифъ осла своего и поиде с мужи тѣми. И придоша во градъ святой Іерусалимъ, изыдоша во срѣщеніе ему вси, и возваша вси к нему. Іосифъ же цѣловавъ всѣхъ, и рече имъ: «миръ вамъ». — И цѣловаша вси людіе Іосифа, и сотвориша молитву вкупѣ с нимъ. И видяще зракъ лица его преславенъ, и двияхуса. И поятъ его Никодимъ въ домъ свой, и сотвори Никодимъ гощеніе велие и призва Анну и Каїапу, (и) старѣшныи леввитскія, въ домъ свой. Іосифъ же пребысть въ дому⁽³⁷⁾ Никодиму, и пріять ихъ Никодимъ, и рекоша к нему: «миръ тебѣ паки и честному Іосифу». И введе ихъ въ домъ свой, и сѣдоша на вертоградѣ своемъ. Приде же Іосифъ и сѣде посреде Анны и Каїапы, и не смѣяше никтоже рещи слово к нему. И рече к нимъ Іосифъ: «что есть, еже призвасте мя к себѣ?» — Отверзъ уста своя Никодимъ, и рече к нему: «вѣси ли, честнымъ отче, учителя, священники и леввие, что ищутъ увѣдѣти отъ тебе глаголь?» — И рече имъ Іосифъ: «яко вѣмъ, что хотятъ слышати; вопрошанте мя, и азъ отвѣщаю». И пріемше законъ, и заклаша Іосифа глаголюще: «даждь славу Богу Іудею и исповѣданіе что, яко да не утаиши насъ ни единого слова». Рекоша к нему: «озлобихомся много на тя, яко испроси тѣ-

⁽³³⁾ Въ другой рукописи: помолися Богу Израилеву, потщися и проч. Греч. текстъ ср. у Тило, стр. 636.

⁽³⁴⁾ Это мѣсто, какъ и нѣкоторыя другія, различно передается въ разныхъ редакціяхъ сказанія: въ греческомъ текстѣ у Тило: κατὰ σοῦ, τίμιε πατήρ 'Ιωσήφ. Καὶ ἐξελέξαντο ἀπὸ πάντος 'Ισραὴλ ἑπτὰ ἀνδράς φιλοῦντας τὸν 'Ιωσήφ, οὓς καὶ αὐτὸς ὁ 'Ιωσήφ λίαν ἐφίλει κ. т. л. Въ латинскомъ: Pax tibi, domine Joseph, honorabilis ab omni plebe. Et elegerunt septem viros, amicos Joseph etc. Thilo, p. 636 — 637.

⁽³⁵⁾ Въ греческомъ: Εἰρήνη ὑμῖν καὶ παντὶ τῷ λαῷ 'Ισραὴλ. Thilo, p. 638.

⁽³⁶⁾ Въ другой рукописи: иже избави Израїля, и не изліяхъ кровь его неповинную; благословенъ Господь Богъ мой и проч. Ср. Thilo, p. 638.

⁽³⁷⁾ Въ Полюд. рук. пропускъ; въ другой рук. это мѣсто читается такъ: Іосифъ же пребысть въ дому Никодимовѣ; на утріи же, въ день пятый, собралася вси въ дому Никодимовѣ, и пріять ихъ Никодимъ и проч.

ло Ісѣво и погребѣ честно въ гробѣ, и сего ради затворихомъ тя въ темницѣ и врата запечатлѣхомъ, въ субботу завтра отверзохомъ двери, и не обрѣтохомъ тя, и зѣло оскорбихомся и во удивленіи бысть всякъ человекъ даже до вечера; и нынѣ скажи намъ яже о тебѣ, что бысть? — Рече Іосифъ: «вѣсте убо, въ день пятка, тотъ вечеръ во вторынадесять часъ, въ той часъ зитвористе мя, быхъ⁽³⁸⁾ въ субботу исполнено. И по семъ в полунощи, стоящу ми на молитвѣ, абіе хлѣвна, въ нейже бѣхъ затворенъ, обѣсися о четырехъ углѣхъ, и видѣхъ яко свѣтъ предѣ очима моиѣма, и пристрашенъ бѣхъ и падохъ на землю, и пріятъ мя нѣкто за руку и изведе мя отъ мѣста, идѣже бѣ пѣнѣ^у и потъ отъ главы моея изліася и сниде до ногу моею, и благоуханіе (мира) прииде в ноздри мои, истрохъ потъ отъ лица моего, и облобыза мя, и рече ми: «не боюся, Іосифе, но отверзи, Іосифе, очи твои, и виждь мя, кто есмь, иже глаголю ти». И возрѣвъ, и видѣхъ Ісѣа, и пристрашенъ бѣхъ, и мнѣхъ — привидѣніе ми естъ, и начахъ молитву творити. И вы вѣсте, аще кому привидѣніе будетъ, тои начнетъ молитву творити, и отбѣгнетъ отъ него неприязнь, и онъ паче молящеся со мною, и видѣхъ азъ, яко не отбѣгаетъ, но тои паче со мною молится, и рѣхъ ему: учителю Іліа! — Онъ же рече ми: нѣсмъ азъ Іліа. — И рѣхъ (ему): кто еси ты (гѣ)? — И глагола ми: азъ есмь Христосъ, егоже испросилъ еси у Пилата, и снятъ мя со креста, и погреблѣ мя еси честно въ новемъ своемъ гробѣ, и плащаницею и миромъ обвить, и сударь положилъ еси на главѣ моей и на образѣ моемъ, и камень великъ возложилъ еси на гробъ. — Азъ же рѣхъ к нему: покажи ми мѣсто, идѣже положихъ тя. И приведе мя и показа ми мѣсто, идѣже положихъ его, и сударь, иже бѣхъ положилъ ему на главу. И тогда разумѣхъ, яко Ісѣа естъ, и ятъ мя за руку и постави мя посредѣ дому моего, сущимъ дверемъ затвореномъ, и упокои мя на одрѣ моемъ и рече ми: миръ тебѣ, и облобы-

(38) Въ другой рукописи: и пребыхъ.

за мя, и заповѣда ми, глаголя: до мѣ двѣмъ да не изыдеши изъ дому своего, азъ убо иду ко ученикомъ моимъ избраннымъ».

(Глава XVI). Сія же словеса слышахъ азъ⁽³⁹⁾, и старѣишины, и князи и первосвященники отъ Іосифа, и падоша на лица своемъ и быша яко жертви, и ни ядоша же, ни пиша до самого вечера. И призва Никодимъ Іосифа и вся старца, Анну и Каіафу, и рече: «ставше на нозѣ свои, сѣдете». И рече имъ: «вкусите хлѣбъ и укрѣпите^ѣ, яко утреніи день субота естъ». И вставъше, молитву сътворивъше, ядоша же и пиша; и иде кождо въ свой домъ. И завтра пакы, въ субботу, сѣдоша вси первосвященники и книжники, стязующеся другъ другу глаголюще: «что се естъ гнѣвъ падшии на насъ, яко мы вѣмъ родителя его, отца и мать?» — Рече Леввитъ учитель: «родителя его вѣмъ, яко бояхуся Бога и молитвы своя николиже оставляху, и десятины на всяко лѣто отдающе Богу, и егда родися Ісѣа, тогда принесоста родителя его въ храмъ, и жртвы и всесоженія даяху Богу, и Симеона видѣхъ, како пріятъ его великій учитель Симеонъ въ руку свою, и рече: нынѣ отпускаеши раба своего, владыко, по глаголу твоему, с миромъ, яко видѣсте очи мои спасеніе твое⁽⁴⁰⁾, — и благослови Симеонъ Бога и рече къ матери его: что воздамъ тебѣ, мати, о отрочати семъ? — И рече Марія: что благое, гдѣи мой. — И рече Симеонъ к ней: сей убо лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Іудѣи, и въ знаменіе пререкованно, и тебѣ самой душу оружіе прондетъ⁽⁴¹⁾, и отымутся отъ многихъ сердецъ помышленія». — Глаголаша ему вся старѣишины: «хочемъ отца твоего видѣти». И посла за отца своего. и

(39) Должно быть просто: слышавъше; въ греч.: Καὶ ἀκούσαντες οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς. Thilo. p. 652.

(40) Въ другой рукописи приведены вполне эти извѣстные слова Симеона: «...еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языкомъ и славу людей твоихъ Израиля. Также и въ греч. текстъ, Thilo p. 654.

(41) Διελύσεται ῥομφαία, — pertransibit gladius. Thilo, p. 654.

прииде отецъ его, и глагола имъ⁽⁴²⁾: «убо что хотите его еще слышати, почто не вѣруете сыну моему, якоже глаголетъ блаженный праведный великій Симеонъ, той научи его закону божію». (И рече ему): «убо паки рцы намъ истинное слово божіе: аще сице есть, якоже глаголеши⁽⁴³⁾». Тогда вси старѣишины и священники леввитѣи рѣша: «приидѣте, паки пошлемъ въ Галилѣю к тремъ овѣмъ мужемъ, яже придоша, проповѣдающе о поученіи и востаніи Ісусовѣ, да скажутъ вамъ, яко видѣша его вознесшася». И послаша и рекоша к нимъ: «учителю Адда и учителю Финей и учителю Илія, миръ вамъ и всѣмъ домашнимъ вашимъ; вѣдомо же буди вамъ, яко разысканіе много бысть въ соборѣ о вещи Ісусовѣ; послахомъ к вамъ паки, да приидѣте во святыи градъ Іерусалимъ». Услышавше мужіе се, яко требуютъ ихъ въ соборъ, воставше в молитву сотворше, и идоша с миромъ во Іерусалимъ. И на утрѣ собравшеся вси, и сѣдоша на соборѣ, и вопросиша ихъ, глаголюще, яко «свидѣсте ли Ісѣа на горѣ Елеонѣ, учаща ученики своя и вознесшася на небо?» — (Они же рѣша): «якоже видѣхомъ его возносящася, тако и повѣдахомъ». — И рече Анна к сомнищу: «поймете которогождо особу и опросите ихъ отан, да видимъ, аще тако равно соглашаются вси тріе». И разлучиша ихъ другъ отъ друга, и призваша прежде Адда, и вопросиша его: «скажи намъ истинну, какъ видѣлъ еси Ісѣа?» — Отвѣщавъ, и рече: «сѣдѣшу ему на горѣ, и учаще ученики своя, и абіе вознесся облакомъ, иже паде нанъ и на ученики его⁽⁴⁴⁾; и прежде ученики его осташа и ужасошася вси, падаху же ученицы его ницъ на землю, молитву воздающе». — И призваша паки Финей и вопросиша его: «скажи намъ истинну, како видѣлъ еси Ісѣа?» — Онъ же такоже отвѣща, якоже и Адда. И тако и Илія учитель. И рече соборъ весь: «пишетъ въ законѣ Моисеовѣ, яко

усты двохъ или трехъ свѣдѣтель станеть всякъ глаголь». — И рече Аудинъ учитель⁽⁴⁵⁾: «пишетъ въ книгахъ — преставися Енохъ и не бысть его, яко взятъ его Богъ». — И рече Аиръ учитель: «святаго Моисея смерть слышахомъ, пишетъ бо о смерти Моисеови усты господни, не увѣдѣ же никтоже гроба его до днесь. И рече Леввитъ учитель: «что есть, еже рече Симеонъ великій, — сей лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Іудѣ, и во знаменіе прерѣкованное?» — Рече же Илія учитель⁽⁴⁶⁾: «пишетъ другое въ законѣ, яко азъ послю ангела моего⁽⁴⁷⁾, иже хранить тя во всякомъ пути блазѣ, яко ния мое пронесосте». — Тогда отвѣща Анна и Каіафа, и рекоша: «о всемъ право глаголасте писаныхъ въ законѣ Господни, яко Енохову смерть никтоже видѣ⁽⁴⁸⁾, а Ісѣа на судѣ Пилатовѣ видѣхомъ его раны приемша, и оплеванія приемъ на лица своемъ, и связанъ бысть, и вонны терновъ вѣнецъ возложивша на главу его, и осужденіе приемъ отъ Пилата, и на крестѣ распятся, и два разбойника с нимъ, и оцтомъ напоиша его и желчію, и прободоша ребра его копіемъ; тѣло его погребѣ Іосифъ въ своемъ гробѣ; что се, еже глаголете, яко воскресетъ? — глаголютъ сіе тріе учителя, яко видѣхомъ его возносящася на небо⁽⁴⁹⁾».

Еще же и Леввитъ глаголемая вѣкая Симеономъ великимъ: сей лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Іудѣ и во знаменіе прерѣкованно. И рекоша вси учителя ко всемъ людемъ и ко всему собору: «аще убо отъ Бога бысть се, будетъ дивно предъ

⁽⁴²⁾ Въ греч. δ' Ἀδδᾶς διδάσκαλος; въ латинскомъ: Annas et Caiphas dixerunt. Латинскій текстъ въ этомъ мѣстѣ короче греческаго и славянскаго.

⁽⁴³⁾ Въ греч. ῥαββί Ἰσαίας, такъ и въ другомъ нашемъ спискѣ. Въ латинскомъ совсѣмъ недостаетъ.

⁽⁴⁴⁾ Предъ лицемъ мнѣ, прибавлено въ другомъ спискѣ.

⁽⁴⁵⁾ Сходно съ греч. текстомъ у Тило; въ другихъ рукописяхъ прибавлено еще: ни Моисеову смерть ни Ільино предложеііе никтоже не видѣ. Сравн. латинскій текстъ у Тило, р. 663 и прим.

⁽⁴⁶⁾ Здѣсь оканчивается XVI-я глава греческаго текста; наши списки не имѣютъ дальнѣйшаго продолженія разсказа, потому что подлинникомъ ихъ былъ испорченный и неполный текстъ, греческій списокъ котораго указанъ у Тило, р. 664—665.

⁽⁴²⁾ Такъ въ другой рукописи; въ Поход. ему.

⁽⁴³⁾ Этого эпизода о призваніи отца левита нѣтъ ни въ греч., ни въ лат. текстахъ у Тило и Фабриція.

⁽⁴⁴⁾ Въ другой рукописи: ...Нанъ и на ученики... прежде и потомъ вознесся на небо облакомъ тѣмъ, а ученицы его осташа и проч.

очима нашими: видяще же видите весь домъ Иѣвъ, яко писано есть: проклять всякъ чловѣкъ обѣшенъ на дровѣ; другое списаніе: бози, иже не сътвориша небеси и земля, да погибнуть. Рѣша учителя (и) леввители другъ другу: «аще бо до самого глаголемаго явишъ память его, видите, яко продолжится до вѣка, (и) воздвигнетъ себѣ люди новы». Тогда⁽⁵⁰⁾ завѣщаша старѣшныи, священницы и леввиты (ко) всему народу, глаголюще: «слышите, людие Иѣви, проклять всякъ чловѣкъ (будетъ), иже поклонится дѣлесемъ чловѣческимъ». Рѣша вси людие: «аминь, аминь». И прочее вси воспѣша людие (Господу Богу и рекоша): «благословенъ Богъ, иже дастъ упованіе сыномъ Иѣвовымъ о всемъ, иже глагола: не спадетъ ни едино слово отъ васъ, аже глагола къ Моисею, рабу своему, и да будетъ Господь Богъ с нами, якоже бѣаше со отцы нашими; не погуби насъ, Господи, и не отрини насъ, и ходи по всѣхъ путехъ твоихъ, и сохрани заповѣди твоя и судьбы твоя, якоже заповѣда отцемъ нашимъ; будетъ Господь Богъ единъ, и имя его едино, Господь царь нашъ, и онъ спасетъ насъ, и нѣсть тебѣ подобенъ никтоже; велии еси, Господи, и велико имя твое, и силою твоею изцѣли насъ, Господи, и исцѣлени будемъ; спаси насъ, и спасени будемъ, яко достоиніе твое есмь; и не оставитъ Господь людей своихъ, имени ради своего великаго». Воспѣша вси, и отъиде каждо въ домъ свой, многымъ невѣріемъ обюродиша. Пилать же, яко слыша о воскресеніи и о вознесеніи Ісѣвъ, зѣло велики убояся и рече: «аще о семъ слышано будетъ у кесаря?» — сѣде и написа епистолію, и посла къ кесарю (Тивирію) въ Римъ, глаголя сицевая:

Державному и страшному Тивирію, великому кесарю, Пилать рабъ твой, иже отъ восточныхъ странъ начало пмыи твоею властію и повелѣніемъ. Се же пишу по велицѣй области твоей, страхомъ обдержимъ о нѣкоемъ вещи, бывшей во время се, вси бо епарси, в

(50) Такъ въ др. рукописяхъ; Поюд. егда.

немъ же обрѣтаются держащии, есть нѣкии отъ градовъ, нарицаемы Іерусалимъ, в немъ же собраса весь народъ іудѣискии, и предаша ми нѣкоего чловѣка, глаголемаго Ісѣ, многая злая о немъ глаголаху, и (же) не возмогоша ни единѣмъ словомъ осудити его. Едина же въ нихъ есть ересь, яко въ субботу отъ всякого дѣла упражняются, а Ісѣ не празднеше въ субботу, но аже дѣлаше во нныя дни, тоже и въ субботу творяше, а дѣло ничто же не творяше, по точію исцѣленія творяше великая, слѣпыя просвѣщая, сухорукія и хромыя исцѣляше, и слукія⁽⁵¹⁾ исправляше, и прокаженные очищаше, и мертвеца многія воскреси, и разслабленыя лѣты многи имущихъ поцѣли, ихъ же боги наша не могутъ сотворити николи же, а Ісѣ творить. И четверодневна нѣкоего мертвеца, именемъ Лазаря, словомъ единемъ воскреси, имя его точію возвавъ, истлѣнна суща воздвиже изъ гроба съ благоуханіемъ. И бѣснующихся въ вертпахъ и горахъ прилагающихся словомъ исцѣли и цѣломудрыхъ показа, и жены слукія словомъ здравы сотвори, отъ многихъ лѣтъ стражущихъ. Чюдеса же велика и знаменія сотвори Ісѣ. Число знаменіемъ, аже въ морѣ и на земли, безъ мѣры и многа, елико слышахъ всегда и видѣхъ. И того убо іудейскии родъ, Архилла, Филиппъ, Анна и Каіафа совѣтми своими людьми приѣмше, и предаша ми яко злодѣя. Ничтоже не можахъ обрѣсти вины на немъ, точію яко субботу не хранитъ. Азъ же видѣхъ неправд ихъ, иже творяху на Ісѣ и хотяще его убить, и много подвизахся отъ рукъ ихъ избавити его, но не возмогохъ, но вси народи и воини зваху, да распнется. И видѣхъ азъ крамогу ихъ великую, иже творяху на ми подвизающесе, и отдахъ Ісѣ воли ихъ. И связаша его и сотвориша крестъ и распяша и. Егда распяша его, абіе солнце въ полудне помрачися и тма бысть по всей земли, и звѣзды съ небеси спаднуша, и луна въ кровь преложишя. Умершу же Ісѣу на крестѣ, и за вѣса церковная раздрася на двое, и земля потрясеса,

(51) Въ другой рук. глухія.

и каменіе распадеся ⁽⁵²⁾, и пропасти явишася до про-
исподнихъ аду, и гроби отверзошася, и вѣсташа
нѣцыи отъ мертвыхъ, ихъ же тѣи сами именують
іудѣи, и нарицають ихъ праведники: патриархъ Авраамъ
и Исаакъ, и Іаковъ, и нѣи мнози съ ними, и яви-
шася многимъ на долгъ часъ, и паки невидими быша,
якоже свидѣтельствоваша мнози отъ іудей. И видѣша
онѣхъ всѣхъ пророкъ и праведникъ, иже преставиша-
ся прежде трехъ онѣхъ тысящъ лѣтъ и пятисотъ. Азъ
же ихъ многихъ видѣхъ. Трясашеся земля отъ шеста-
го часа дни до 7-го, въ пятокъ. И поздѣ бывшу въ су-
боту вечеръ, громъ бысть съ небеси, и свѣтъ явися
свѣтелъ паче солнца еще въ полунощи, явишася му-
жіе высоцѣ зѣло славою, одѣяни пресвѣтлою одеждою,
зваху, глаголюще: «распныи Христосъ воста, восхо-
дите на небо вси праведницы, иже во адѣ поработе-
ни». Пресвѣтлыхъ же онѣхъ юношъ зовущихъ числомъ
бѣше ихъ неисчетно, всю же ночь ту бысть неизрече-
нын гласъ. А въ пропастьхъ тѣхъ земныхъ, иже тог-
да земля сѣтвори, мнози пропадоша и погубоша, и не
обрѣтоша, иже на Ісѣа подвигошася. И не въ видѣніи
бывше тогда, сицевому азъ самовидецъ бѣхъ, и стра-
хомъ одержимъ изступленіемъ ума моего, — и рѣхъ,
якоже видѣхъ и слышяхъ ⁽⁵³⁾. Тѣмъ же трепещущи онѣхъ
видѣніи, и боюся твоего величества. Писахъ и по-
слахъ твоему величеству, яже быша о Ісѣ, якоже ви-
дѣхъ во ону ночь смерти его, яже содѣяшася на Ісѣа.
О семъ убо написахъ на увѣдѣніе твоему вѣчеству.

Приспѣвшу же сему писанію въ Римъ къ кесарю,
и прочтеся предъ всѣмъ множествомъ князей и наро-
да предстоящихъ. Все удивилася и ужасошася отъ
сечеваго безаконія Пилатова, яко ⁽⁵⁴⁾ толка знаменія
и чюдеса содѣяшася по всей земли. И яростію испол-

⁽⁵²⁾ Въ другой рук. прибавлено: и распадеся земля и про-
пасть явися.

⁽⁵³⁾ Въ другой рукоп. и зрѣхъ, якоже никогда же видѣхъ
и слышяхъ.

⁽⁵⁴⁾ Въ рукописи яко и отъ поставлены въ обратномъ порядкѣ.

нися кесарь, и посла воины, повелѣ привести Пила-
та въ Римъ. (И приведенъ бысть Пилатъ въ Римъ).
И услыша кесарь, яко dospѣ въ Римъ Пилатъ, и
абіе въниде кесарь въ храмъ боговъ своихъ, и сѣде
на престолѣ, и вси князи съ нимъ, велицѣ же и ма-
ліи, и вся воинства съ нимъ силъ его. И повелѣ
привести Пилата и поставити рѣчь ему. И рече ке-
сарь к нему: «что яко смѣлъ еси сицевая сѣтвори-
ти, о злочестиве, видѣвъ знаменія и чюдеса о му-
жи ономъ; а ты, таковое злодѣйство сотворивъ, весь
миръ погубилъ еси?» — Пилатъ же рече: «державный
и страшный царю, азъ не повиненъ есмь сему, но
начинатели и повинницы ему *(sic)* сѣуть іудеискіи
родъ». — Кесарь же рече: «которіи сѣуть?» — Глагола
Пилатъ: «Архелла, Филиппъ, Анна и Каіафа, и весь
родъ іудѣискіи». — И рече кесарь: «то совѣту ли еси
ихъ послѣдовалъ и се сотвори, окаянне?» — Пилатъ
же рече царю: «неистовенъ есть родъ еврейскій, не
повинуются твоей державѣ». Кесарь же рече: «да егда
предаша ти его, подобаше ти прияти его со храненіемъ
велицѣмъ, и послати его ко мнѣ, а не послушати онѣхъ,
ни распяти таковаго мужа, праведника суща, толка
знаменія благая сотворѣша, якоже ты самъ свѣдѣтель-
ствуешь; паче же, еже тѣлу написалъ еси на распатіи
да вы и рекосте: се есть царь іудѣйскій, Ісѣ Христосъ». —
И се рекъшу кесареви и именовавшу имя Христово, и
абіе стоація божіи кесареви, злати и серебряни, и вси
идоли внезапно падошася ⁽⁵⁵⁾, и быша яко прахъ, а кеса-
реви сѣдящу со всѣми силами, и ужасошася вси и
вострепеташа, своихъ боговъ видяще пагубу внезапно
имени ради Ісѣова, и единымъ богомъ изрекохъ, —
страхъ и трепетъ нападе на всѣхъ князѣхъ и на
всѣхъ людѣхъ. И тако отъиде въ домъ свой, чюдѣ-
ся бывшему. Повелѣ же царь съ твердостію держати
Пилата. Во утрѣи же день сѣде кесарь на престолѣ, и
повелѣ привести Пилата предъ всѣми князи и людьми.
Повелѣ паки вопросити Пилата предъ всѣми о Ісѣ, гла-

⁽⁵⁵⁾ Въ др. рук. падоша и сокрушишася.

голя: «глаголи истинну, о злочестиве, яко твоего ради злочестиваго дѣйства, нже сотворилъ еси на Іса, нынѣ яви(ся) злочестивыхъ ти дѣлъ дѣяніе, толико и таковыхъ боговъ погубитися. Глаголи убо, кто бысть распялся; ния его точію поминухомъ, и погубихомъ боги наша». — Пилать же рече: «убо елика ти писяхъ о немъ твоему величеству, истинну писяхъ, яко вси бози наши, ихъже мы вѣмы, нѣсть ему точенъ ни единъ отъ нихъ». — Кесарь же рече: «да что тако смѣлъ еси сотворити о немъ? Не убоялся поне моеа державы, но паче злосовѣщаль еси о моемъ царствіи, егоже боятся вся земля и вселенная». — Пилать же рече: «беззаконни и непокоривіи іудеи се сотвориша». Яростію же исполнился кесарь и совѣтъ сотвори со всѣми князми и силами своими и повелѣ писати писанія на іудея безбожныя, сице глаголя: «великіи кесарь, всея вселенныи царь, Лукіану, первому областнику восточныи земли, радоватися. В настоящее се время, бывшее смѣніе отъ живущихъ во Іерусалимѣ и прочихъ градѣхъ іудейскихъ, и беззаконное дѣйство познахъ, нже сотвориша, яко бога нѣкоего, Іса глаголемаго, съ Пилатомъ распяша. Согрешенія ихъ великая, якоже видѣхомъ солнце померче, земля разсѣдашеся, весь миръ въ пагубу впаде, аще не бы паки онъ своимъ повелѣніемъ укротилъ; тѣмъже и ты повелѣніемъ моимъ (скоро) множество вой собери, и шедъ съ силою, и распяни и поработи весь родъ еврейскіи на порабощеніе, постави ихъ по всѣхъ языцѣхъ, и умали и смири ихъ, всю землю еврейскую, порабощеніемъ, и не явитися на земли ихъ отъ рода своего, ни царства, ни княжества имѣти, лукавства такова исполнени суще».

Доспѣвшу же писанію сему на восточную землю до великаго князя Ликиніи, абіе страхомъ великимъ приѣмъ кесарево повелѣніе, и повелѣ тысящникомъ и сотникомъ скоро кесарева повелѣнія совершити, со страхомъ величѣмъ. И воинство много собравъ, и распяни весь родъ іудейскіи, и сотвори ихъ по всѣхъ языкохъ, даже и до днесь. Вся же о сихъ быша, и увѣдѣ кесарь, яже сотвори Ликиній на іудейскій родъ,

и угодно бысть ему. Паки приложи кесарь вопрошеніе и отвѣтъ на Пилата сотвори, и повелѣ нѣкому отъ князъ, именемъ Адвіе, главу ему отсѣщи, и рекъ сице: «понеже Пилать таковое смѣніе сотворилъ, на таковаго праведника убійство смысли, главу ему отсѣщи за то». И изведоша Пилата на усѣкновеніе, и ста на часть, помолися ⁽⁵⁶⁾ Ібу, и тако преклонися, и главу ему отсѣкоша и скончася. Мы же всегда прославляемъ Господа Бога и Спаса нашего Іса Хрта, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

(О приходѣ въ Римъ Марѣы, сестры Лазарева) ⁽⁵⁷⁾. Въ тоже время приде въ Римъ ко царю Августу кесарю Марѣа, сестра Лазарева, отъ Іерусалима, и рече ко царю на Пилата: «Гдѣ царю, послушан мене, женѣ страннѣ, отъ Галилеи пришедши, глаголати тебѣ придохъ на Пилата. Послушан глаголь моихъ, еже ти скажу истинну». — Царь же рече: «отъ коея земля пришла еси?» — Марѣа же рече: «отъ земля мадіамскія есмь, придохъ о правдѣ глаголати тебѣ». — Царь же рече: «глаголи, еже хочещи». — «Господи, явился мужъ крѣпокъ и силенъ, егоже земныхъ никтоже изрещи можетъ. Онъ мертвыи воскрешаше, и слѣпныи просвѣщаше, прокаженныи очищаше, духи нечистыи прогоняше; сей же Пилать предалъ его на распятіе іудеомъ; они же распяша его и нѣкин отъ воинъ прободе ребра его, изыде кровь и вода. И то видѣ Логинъ сотникъ, свидѣтельствова ми». Тоже слышавъ царь Августъ, таковыи глаголы о Христѣ и въ сладость вопрошаше ю, и рече: «о жено, во истинну ли глаголеши, яко таковъ былъ человекъ? Можетъ ли ниъ кто изрещи, яко тако есть?» — Марѣа же рече: «господи царю, мой братъ бѣ Лазарь умерлъ и во гробъ положенъ и погребенъ бысть 4 дни, воскреси четверодневна мертвеца, и вси прокаженіи и слѣпѣи, ихъ же исцѣли, то вси

⁽⁵⁶⁾ В др. рук. : ста нача молитися.

⁽⁵⁷⁾ Это сказаніе извѣстно у насъ и въ другихъ болѣе подробныхъ редакціяхъ, и собственно говоря не имѣетъ связи со сказаніемъ, приписываемымъ Никодиму.

в мирѣ здрави ходять». — Царь же рече: «во истину пошлю во Іерусалимъ, и приведутъ ми свидѣтелей отъ недужныхъ, ихъже исцѣли». И посла царь слугу своего Капсофа, и Марее рече: «сиди во Іерусалимъ и приведи ми истинныхъ свѣдѣтель, и азъ вѣрюю словесемъ ихъ». И тако познаша вси іерусалимляне истинное кесарево посланіе, и сошедшеся вси, единогласно написаша писаніе къ царю, глаголюще: «во истину право глаголетъ Марее», — и послаша съ нею въ Римъ Логина сотника и Лазаря, истинныхъ свѣдѣтель. Они же придоша въ Римъ и внидоша къ царю въ полату. И полата же потрясся велии. Царь же рече: «се знаменіе, еже творится, велие чудо есть». — И рѣша болыре ко царю: «господи, егда сихъ людій ради тако творится, еже придоша отъ Іерусалима глаголати о Христѣ распятомъ?» — Августъ же царь рече: «изыдѣте вси вонъ ис полаты моея», — и пакы рече: «внидѣте вси по одному въ полату, да видимъ, кого ради трясется домъ мой». И спде вси внидоша въ полату; егда же Логинъ вниде, потрясся полата велии паче перваго, и вси людие страхомъ великимъ одержимы бѣша, и отъ страха не можаху зрѣти к Логину. Рече к нему царь: «человѣче, кто еси ты, иже тебе ради хотимъ погибнути?» — Отвѣщавъ Логинъ, рече: «господине царю, егда нѣсть мене ради, но ради Христа моего и Бога распятаго, егоже прободѣ нѣкии отъ воинъ въ ребра копіемъ на крестѣ, и изыде кровь и вода, и солнце померче, и каменіе распадется, и здѣ есть человекъ Лазарь, егоже воскреси изъ гроба». Царь же рече: «да во истину вѣруемъ о комъ есть, и почто тебе ради домъ мой трясется; повѣждь ми истину, но вси мы страхомъ одержими есмы тебе ради тако». — Логинъ же рече: «егда же зане риза его на мнѣ есть?» — Царь же рече: «изыди вонъ и совлечы съ себе ризу». Изыде Логинъ и снятъ съ себе боготканную ризу Господню. Егда вниде Логинъ въ полату, и не бысть трясенія, ни страха, ни трепета. Царь же нмаше въ носѣ своемъ живу язву и много пакостяше ему, и не

можаху врачеве исцѣлити его отъ язвы той. И рече царь: «аще бы богъ той здѣ былъ нынѣ, исцѣлилъ бы мя отъ болѣзни сея». Марее же рече: «господине царю, аще и на небесѣхъ есть, нарицаи имя его, то именовъ своимъ исцѣлитъ тя». Царь же вопроси: «да како нареку имя его?» — Марее же рече: «прекрѣти болѣзнь свою и рцы: во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Царь же тако сотвори. Тогда язва паде предъ нимъ. Егда то видѣ Августъ царь, приспѣ сердце его съ трепетомъ, и припаде къ Лазарю и къ Логину. и собра царь вся воя своя, и иде во Іерусалимъ. И собра вся ерея жидовскія, и книжники и прочая князи и власти, и повелѣ иссѣщи ихъ отъ мала и до велика, дондеже паде тма на нихъ и по домомъ ихъ. И иссѣкоша жены ихъ и дѣти, на которыхъ паде тма. Царь же повелѣ престати отъ сѣча, и тогда тма отъяется отъ нихъ, перечте ихъ царь и обрѣте ихъ, и тѣхъ дастъ царь всяку граду и по два разсѣя ихъ. Царь же, ятъ Пилата, а Каіафа убѣжа въ пустыню, и скрыся въ пещерѣ. Пилатъ же моляшеся, глагола и (sic): «господине царю, не посѣцы мене скоро, но даи же ми мученіе, и егда како и азъ причтенъ буду въ стадо избранное». Августъ же царь, умучивъ его велии, Пилатъ же, възирая на небо, моляшеся, глаголя: «помилуй мя, Христе Боже всемогущи, и приими мя съ собою и да за рабы своя прочая и остави». Глазъ же бысть съ небеси, глаголя къ нему: «радуйся, возлюбленниче мой, стоя у престола Отца моего предстоиши». Егда усѣкнуша его, тогда ангели взяша главу его на небо. И по осми днехъ изыде царь на полѣ и изгнана селенія о агары своими, и ста елень предъ пещерою тою, идѣже скрыся Каіафа. Царь же стрѣли въ еленя, и Каіафу удари въ сердце. И поиде отрокъ царевъ, хотя взяти стрѣлу, и обрѣте Каіафу лежаща, стрѣлою уязвлена, и повѣда царю. Царь же, видѣвъ, и рече: «слава тебѣ, Христе Боже, великая и страшна судѣла твоя, и приими молитву мою, еже не видѣхъ тебе, и вѣрюю тебѣ единому Сыну Божию, емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПОСЛАНИЕ

ПИЛАТА КЪ ТИВЕРІЮ КЕСАРЮ.

ПОСЛАНИЕ ИЗЪ ЕРУСАЛИМА ОТЪ ПИЛАТА ВЪ РИМЪ КЪ ТИВЕРІЮ КЕСАРЮ РИМСКОМУ О СОДѢАНЫХЪ ОТЪ ГОСПОДА.⁽¹⁾

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI в., № 358, л. 274—290).

Великому, дръжавному, благочестному, велии стро-
шному ⁽²⁾ Тиверію кесарю, — азъ Платъ Припонтской,
восточныя страны область придеръ, възвести⁷ требуа
твоему благочестью, трепетомъ и страхомъ многымъ
одержимъ есмъ, дръжавный царю, въ настоящомъ семъ
времени истинну показа, яже сдѣаша въ дни сіа ⁽³⁾.
Азъ бо сію одержу область, — нѣкоторая молва воста въ
иудѣйствомъ племени, по повелѣнію твоего дръжавства,
азъ сы старшина странъ той восточной, единъ отъ градъ,
наречаемый Ерусалимъ, бысть сицево дѣло въ ед-
номъ святилищи юдѣйска языка, ту въ немъ собиратися
всему народу иудѣйску: предаша мнѣ нѣкоего человѣка,
глаголемаго Ісуса, многы бещисленны соблазны нанъ при-
носящи, и не могоша ни въ коемъже Ісуса обвинити.
Единая же бѣ рѣ нанъ, яко субботы пхъ не храняше, но

разоряше, глаголя не сущаго права праздника, и многа
исцѣленія творяше благы дѣлы: слѣпыя сотвори про-
зрѣти и сухія ходити, и мертвыя востави, раслабле-
ныя исцѣли и недугующая, токмо имущи костное со-
чтаніе, подаваше имъ силу ходити и ристати, сло-
вомъ токмо повелѣваше. Ина же етера мощнѣйши вещь,
еже есть дивнѣйши отъ богъ нашихъ: четвероднев-
ного Лазаря отъ мертвыхъ воскреси словомъ токмо,
растлѣнно уже тѣло имущи, червми и сирадомъ,
въ гробѣ лежащъ, и възгласи, повелѣ теши, и ни-
какоже мертво имущи что, но яко живыхъ изыде
ищертога, тако изыде изъ гроба, благоуханія же мно-
га исполненъ. И нѣкъя явѣ бѣсящая, въ пустыни
живуща... ⁽⁴⁾.

....Солнцю померкшю вснмъ и токмо кругу темну
сущю; тоже к сему и полудни, яко и звѣздамъ вснмъ
свѣтити, но обаче свѣтлость омраченну имѣаху, якоже
не вѣстоваше благочестье, еже въ всемъ мірѣ, свѣща
вожгоша отъ 6-я годины до вечера, мѣсяцъ въ крови
всю ночь не преста (болѣзноваше); надъ симъ же все
мно^{ство} прилучившій весь міръ колыбашеся отъ неис-
повѣдимаго труса, хотяше вся тварь во препсподняя

⁽¹⁾ Это посланіе составляетъ, какъ мы видѣли, часть
сказанія о смерти Спасителя, приписываемаго Никодиму; но
перѣдко оно встрѣчается и отдѣльной статьей въ рукописяхъ.
Сущность содержанія одна и таже; для сличенія текстовъ,
мы приводимъ эту отдѣльную редакцію по списку не совсемъ
полному, но довольно старому, который любопытенъ по вѣщи-
ности и языку; они даютъ понятіе о первоначальной формѣ
этію, безъ сомнѣнія, очень стараго перевода.

⁽²⁾ Можетъ быть: страшному; въ греч. φοβερόν.

⁽³⁾ Текстъ испорченъ, въ греч.: φόβος πολλὸς καὶ τρόμος
συνεχόμενος, κράτιστε βασιλεῦ, τὴν τῶν ἐνισταμένων χαίρων
ἱστορίαν, καθὼς τὸ τοῦτων τέλος ὑπέδειξε.

⁽⁴⁾ Въ этомъ мѣстѣ рукописи пропускъ, смыслъ котораго
легко дополняется по предыдущему списку посланія.

поглочена быти, якоже нмѣху крещеніе церковною
пюдѣйско, катапетазме ихъ церковнѣи раздиратиъ свѣ-
ше и до низу. Громи же и шуми мнози бываху, яко
и всей земли колыбаться и трястися, явиша же во
странахъ и мертвецы воскреснуша, якоже и сами пю-
дѣи видѣвши и ркоша: яко видѣхомъ Аврама, Исака,
Іакова и кѣ патріархъ со Моисеомъ ⁽⁵⁾ преже двою
лѣ и ф; ннѣи же мнози, яже азъ видѣхъ, въ тѣлеси
авишася, плачь же творящимъ велии всима бывшего
отъ нихъ ради безаконія, погыбели деля закона ихъ,
яко законъ ихъ нѣкими разоренъ бысть; начаша быти
и трусове отъ години зѣ, въбѣени въ онъ же часъ
гвозды въ руци и нозѣ Ісусовѣ, пригвозжденъ бысть
на древѣ крестнемъ до вечера. Во едину же субботу,
нощю, великъ шумъ со небеси бысть, яко всему съ
небеси, седмицею сугубъ яснѣйшю и свѣтлѣйшю
всѣхъ днѣи быти, паче отъ г-я ча нощи солнце восіа,
якоже никогдаже явилосѣ бѣ, и освѣти вся всю, и
все небо просвѣтисѣ, яко молнія, внезапно. Тако и му-
нѣцип во одеждахъ красныхъ, во славіи несповѣдимой
сущи на аерѣ, въпѣици, распныйся Христосъ воскре-
сый ⁽⁶⁾, ихъ же гласъ слышавши яко ⁽⁷⁾ величье грома:
«слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ! Изыдите
отъ ада, поработеніи въ преподнихъ аду». Отъ гласъ
же ихъ вся горы и холмы колыбахуся и каменіе ра-
спадахуся, пропасти на земли велики бываху, яко
глубины яви велици быти, и мнози тѣлесамъ въскрес-
нути изъ мертвыхъ умершимъ, и ходити всему мно-
ству и въспѣвати великимъ гласомъ: «Христосъ въс-
кресе изъ мертвыхъ, вся умершая воскресивъ и ожн-
ви и ада разруши и умертви, и нынѣ рцете учени-
комъ Господнимъ, яко варяю вы въ Галелею». — Всю
же ноць, владыко благочестивый, свѣтъ не преста-
ше; отъ пюдѣи же мнози умроша, во пропаstechъ зем-
ныхъ погыбоша, яко ни тѣлесемъ ихъ явитися. Ты
глаголы, владыко, на Ісуса бывшая: яко мнети ми

привиденіе, никако видѣти мертво и ветхо, его никогда
даже не бѣ видѣлъ; едино же соборище оста въ томъ
самѣмъ Ерусалимѣ, — вся сборища падоша въ ноци
той; тѣмъ азъ со страхомъ — въ ужаси быхъ, трепе-
томъ одержимъ, якоже видѣхъ въ той часъ написавъ
вашой дръжавѣ; списавъ же вся, содѣянная отъ пюдѣи
на Ісуса, послахъ къ вашему благочестью, владыко.

Донесеннымъ же книгамъ въ Римъ и сказаннымъ
Тиверію царю и прочтеннымъ, и не малу сбору сто-
ящую ту, пристрашнымъ же бывшимъ имъ Пилатова ра-
ди безаконія и не праваго ради суда его, кесарю же
ярости исполншю, посла воины, повелѣ предъ ся при-
вести Пилата въ Римъ, связавши. Шедши же воины,
приведоша Пилата.

Слышавъ же кесарь ⁽⁸⁾ приведена Пилата въ Римъ,
и сѣде на капетуліи въ церкви богъ, со всѣмъ сунъ-
клитомъ, и всему мноству римску предстоящу, пове-
лѣ привести Пилата, и рече ему кесарь: «глаголи, не-
честиве, ты ли еси Пилатъ гемона, восточную страну
дръжа?» Пилатъ рече: «ей, владыко самодръжець, азъ
есмь рабъ вашего тиховства, азъ есмь Пилатъ Понты-
скый, отъ Амасіа града Понтеско строа». Кесарь ре-
че: «что сицевая дерзнулъ еси сотворити, нечестивый,
видѣвъ сице знаменія такова о человекѣ томъ, яко
злодѣа смерти горкія предавъ еси, имъ же хотѣлъ еси
всѣ миръ погыбну, якоже послано тобою сіе писаніе
научилъ ны еси». И рече Пилатъ: «азъ, владыко са-
модрѣць, безъ вины се сотворихъ, но безъчестивъ родъ
жидовскый и еврейскый». — Кесарь рече: «кто си суть?»
«Всѣ народъ жидовскый въ Ерусалимѣ». — Тивирій рече
царь: «что ради воли ихъ послѣдовалъ еси?» — Пилатъ
рече: «жестокъ есть и непокоривъ языкъ жидовскый,
мнѣ же покоренъ вашимъ дръжавствомъ». — Кесарь же
рече: «токмо предали ти суть тобѣ, его же тобѣ лѣпо
во утверженіе сотвори и послати ко мнѣ, о немъ при-

(5) Въ рукописи: Семеопомъ.

(6) Въ греч. ἀνέστη θεός ὢν.

(7) Въ греческ. ὡς περ μέγας βροντῶν.

(8) Въ греч. здѣсь особенное заглавіе: Παράδοσις Πιλάτου, Thilo p. 813.

частину и распяти мужа. Селика убо знаменіа велпка сотворша блага, якоже писалъ ѿ намъ книжнымъ писаніемъ, видѣлъ ѿ хотящому распяти таковыа страсти, и на титлѣ написалъ еси, пригвоздилъ ѿ на древѣ: Христосъ се есть, царь иудѣйскъ». Си рекшу царю, нарекшу имя Христово, абѣ все мноѣство богъ падесе и быша яко прахъ, идѣже сѣдѣше кесарь въ церкви (съ) сунклитомъ; народъ же ту предстояи и вси, иже со кесаромъ, пристрашни быша бывшаго ради паденія богъ ихъ, словесного ради реченія, страхомъ многымъ одержими, и отъидоша въ дома своя, дивящися, Повелѣ царь Пилатъ утвердити, якоже вѣсть, да извѣсто испытаетъ о Ісусѣ. На утрее же день сѣдъ царь въ церкви на мѣстѣ своемъ и со всѣмъ сунклитомъ, и нача въпрашати его царь, и рече Пилату: «о проклятый, нечестивый! истинно, яко твоего ради нечистаго осужденія тишимъ дѣяніемъ, еже во оного челоуѣка, здѣ показалъ ѿ дѣломъ своего дѣанія, богомъ моимъ предложити паденіе! Кто бо бѣ онъ челоуѣкъ распный, яко имя его нарекохъ, и вся богы погубихъ?» — Пилатъ же рече: «памяти, рече, владыко самодръжце, еже послахъ къ вашему благочестью, еже истинна наричаѣтъ, азъ вѣрю яхъ отъ самыхъ вещей, яко болій ѿ богъ нашихъ, егоже мы чтемъ». — Царь рече: «ти что ради сицеву муку нанесе на ны, разумѣвъ сплу его, всяко хотя зла моему царству?» — «Нечестиваго (9) ради настоянія юдѣй ради се сотвориохъ». Ярости исполнися царь, совѣтъ сотво со всѣмъ сунклитомъ, повѣ повелѣніе написа на иудѣя спце: «Ликинію, старшинѣ вѣсточныа области, на нечестивыа жыды и архіерея: въ настоящее время дерзости бывши отъ ерусалимлянъ, живущихъ окрестныхъ странѣхъ, незаконныхъ жидѣхъ, Бога ради, глаголемаго Ісуса, съ Пилатомъ распеншимъ Христа, что ради соблазна си весь міръ омраченъ ѿ, мало у погыбели не бысть. Повелѣваю ти,

восточныа области Ликинію, вкупѣ съ войны пріити и плѣнити великимъ плѣненіемъ Ерусалимъ градъ; симъ повелѣніемъ повиную, пришедъ, сотвори я на расточеніе въ вся языки поработати, прогнавъ, и да не явятся въ градѣхъ своихъ, яко лукавѣства полни наричаются».

Повелѣнію дошедшу на восточную страну, Ликиній, повинувся страхомъ, по повелѣнію изгна вся иудѣя и плѣнники въ всѣхъ языцехъ предасть, работати сотвори. Яко увѣдавъ касарь Тивирій римскій вся бывшая Ликиніемъ, годѣ бысть кесарю; паки въпроси царь Пилатъ и повелѣ привести (пре)фекту, именемъ Салдію, главу Пилатову указа устѣши, рекъ: «яко се руцѣ нанесе на того, и самъ таже получи двесь». Пилатъ же, шодъ на мѣсто, глаголаше: «господине, погуби мене со незаконными іудѣи и съ нечестивыми проворливыми, яко азъ на тя руку свою не быхъ положилъ или нанеслъ, но языка ради незаконныхъ, настоянія жидовска, нудившихъ мя. Но Ты вѣси, Владыко мой Господи Ісусе Христе, якоже се въ невѣденіи сотвориохъ, не погуби мене съ грѣхы моими, но умилосердися на мя, раба твоего, и Проклу убогую со мною, въ горкій часъ смерти моеа, юже научилъ ѿ проричати: ничтоже тобѣ, ни праведнику сему имаша на крестѣ пригвоздити; ни въ грѣсѣхъ семъ остави мене, но остави ми прегрѣшенія вся и въ части праведныхъ причти ны». Скончавшю молитву сію Пилату, приде гласъ съ небеси, глаголя: «блажать тя вси роди отѣства языкъ, яко о тобѣ скончаша пророческая прореченія, ты свѣдѣтель будеши во второмъ моемъ пришествіи, и прочее. Таже устѣкатѣ Пилатъ, отѣче главу въ Римѣ повелѣніемъ Тивиріа кесаря, и се ангелъ Господень пріятъ душу его. Видѣвши ангела Прокла, жена его, и радости исполншій, и та предасть духъ, и погребены быша оба въ градѣ Римскомъ, славяще Отца и Сына и Духа святаго нераздѣлно во единомъ Божествѣ.

(9) Въ греч. ὁ δὲ Πιλάτος ἔφη. Διὰ τὴν παρανομίαν καὶ στάσιν, и проч.

ВОПРОСЫ СВ. ВАРΘОЛОМЕЯ.

ВОСПРАШАНЬЕ С҃ГО А҃ЛА ВАЛ҃ФРОМ҃ЪА.

(Изъ Павсiевскаго сборника XIV в., принадл. Невской Лагеръ, л. 136—147).

Пре' воскрeнѣмъ изъ мѣртвахъ Г҃а нашего Іс҃а Х҃а, і рекоша а҃ли: «воспрашаемъ Г҃а, — ѡкрыи намъ чюса». І рѣ имъ Іс҃ъ: «аще ѡложю оубо тѣло плотное, то не могу повѣда' вамъ». Егда же погребенъ бывъ и воскрсе, і вси не смѣхуť его воспрашати, ꙗко не баше его видити, но ісполнь бж҃тва его вѣдомо баше, і приступивъ Валѣфромѣ ко Г҃у Іс҃у, и рѣ: «слово ми естъ к тобѣ, Г҃и». — Іс҃ъ же рѣ ему: «вѣдѣ, что хоцещи воспраша: г҃и оубо, е҃гоже ты не мниши, но і то ти повѣдаю». — И рѣ Валѣфромѣ: «Г҃и, егда ты хоташе на кр҃тѣ пригвожденъ быти, и азъ издавеча послѣдовахъ ти, Г҃и, і видѣхъ тѣ на кр҃тѣ ѡбѣшена, і а҃нгли с нбсѣхъ схожаху, і кланяхусѣ твоѣ ст҃р҃ти, і тѣа бысть; азъ зрѣвъ и видѣхъ тѣ на кр҃тѣ невидима бывша, г҃а же точью слышахъ во преісподни, і вопль і скрежеть бывши вели; повѣжь ми, Г҃и, камо ѡиде со кр҃та?»

І рѣ Г҃ъ: «бл҃жнѣ еси, Валѣфромѣю, возлюбленіе мое, ꙗко видѣлъ еси тайну сию, і нынѣ оубо възвѣщю ти всѣ, ѡ немже мѣ възпрашаеши: егда невидѣмъ быти ѡ кр҃та, тогда снидо' въ адъ, изведохъ Адама і всѣ патрeархи, Аврама, Ісака, Іакова; егда же снидохъ со а҃н҃глы своими во адъ, да стру твердыѣ затворы і мѣдѣнныѣ затворы сломлю, і г҃аше адъ ко дѣволу: виждю азъ, ꙗкоже Б҃ъ на землю сниде. І зваху а҃нгли ко властемъ, г҃аше: возмѣте врата князи ваши,

ѡмeго врата вѣчнаѣ, се бо сходитъ цр҃ь славы; адъ же рѣ: кто естъ цр҃ь славы, сходѣи с нбсѣхъ к намъ? Егда же снидо' .ф. степеніи, и сматѣ адъ, г҃а: слышю оубо вышнему дышущю і не могу стерпѣти. Дѣвол же ѡтвѣща, г҃а: не покарасѣ, аде, но оукрѣписѣ, самъ бо Б҃ъ на землю не сниде. Егда же сниде .ф. степеніи, і зваху а҃нгли і силы: возмете врата, ѡмѣте, се бо цр҃ь славы сходитъ. — І г҃а адъ: ѡ люте мнѣ, ꙗко дыханье бж҃е слышю. — І г҃а дѣволъ ко аду: что мѣ оужасаети, аде, пр҃ркъ естъ, і оупобилсѣ бѣ, пр҃рка того имеве і приведемъ его сѣмо, ко мнѣшимъ взяти на нбса. — І рѣ адъ: кто естъ ѡ пр҃ркъ, повѣжь ми, Снохъ ли, правдѣ писатель, но не попусти ему Б҃ъ сниде на землю прѣ кончанья .с. лѣ; Іако ли г҃аше местителя, но прѣ не сниде. Что створю, ꙗко ѡ Бѣ пагуба естъ, оуже бо скончанье наше естъ, имамъ бо число в руку моею. — Разумѣвъ же дѣволъ, ꙗко слово ѡче на землю сходѣи, і рѣ к нему: не боисѣ, аде, оутвердивъ врата і оукрѣпивъ верѣѣ своимъ, самъ бо Б҃ъ на землю не сниде. — І рѣ адъ: гдѣ скрѣеѣсѣ ѡ лица бж҃и, великаго цр҃ѣ, ѡстави мѣ, не противисѣ, прѣ бо тебе азъ створенъ быхъ. І тогда сотроша мѣдѣнныѣ врѣ, і верѣѣ желѣзныѣ сломи, і ше', мхъ его, и бихъ его .р. мѣ ранъ, і связяхъ его оузами нерѣшимами, изведохъ Адама і всѣ патрeархи, і придо' на кр҃тѣ».

І рѣ ему Валѣформѣ: «Гѣ, видѣхъ та на крѣтѣ ви-
саша, і англі прѣстоаша ти, Гѣ, і мертвыя востающа
і кланяющатѣ, Гѣ; повѣжь ми, Гѣ, кто єсть члѣвкъ,
єгоже англі принесоша на рука, великъ зѣло, і что
гѣа ему ты, а ѡнъ въздыхаше?» — І рѣ Ісѣ: «то єсть
Адамъ, первыи члѣвкъ, єго дѣла азъ на землю снѣдо,
і рѣхъ ему азъ: тобе дѣла і ча твоихъ на землю
снѣдо і на крѣтѣ повѣшенъ. Ѡнъ же, ѡвѣщавъ, і рѣ:
такъ ізволилъ єси, Гѣ». —

І рѣ Валѣформѣ: «видѣхъ, Гѣ, вса силы агльскимъ
восходаща на нѣба, і прѣ ѡцмъ хвалаще та, Гѣ; єдинъ же
ѡ агль вщѣиши пѣ всѣхъ, і не хоташе взѣ на нѣбо,
имаше же в рудѣ копье ѡгнено, и тобе смотраше єди-
нѣ, і вси агли молахуть єго взити на нѣбо, ѡнъ же не
хоташе взѣ; єгда же повелѣ ему ты, і видѣхъ пламѣнь
ѡгнанъ сходяще ѡ руки єго, идуще въ граѣ». — І рѣ
ему Ісѣ: «бѣжнѣ єси, Валѣформѣю, возлюблениче моі,
ѡко видѣлъ єси тайны снѣ, — і тѣ бѣ єдинъ ѡ агль
меститель, ѡ прѣстоашѣ прѣтлу ѡца моего, того бо
посла агла ко мнѣ; да того ра не хоташе взѣти,
хоташе бо власть погубѣ мирную; єгда повелѣхъ ему
взѣти, і пламѣнь исхожаше изъ руки єго, і разбивъ завѣсу
црѣвную на .к. части раздравъ в послушество снѣмъ Изд-
рлвмъ, за стрѣтъ, зане распаша ма на крѣтѣ». І то
рекшю ему, п гѣа агломъ: «спождте мене на мѣсте семъ,
днѣ бо приносиѣ жертва прѣі».

И рѣ Валѣформѣ: «что єсть жертва права». — И
рѣ Ісѣ: «днѣа праведны възходѣ в рай, аще бо не приду,
не внидѣу в рай».

И рѣ Валѣформѣ: «Гѣ, колко днѣ изъ мира сего
исходѣ на днѣ?» — І рѣ Ісѣ: «(г)».

І рѣ Валѣформѣ: «Гѣ, єгда съ нѣа слову оучаше,
прѣимаше ли жертву в рай?» — І ѡвѣща Ісѣ: «самниъ,
амнѣ, гѣю тобѣ, возлюблениче моі, азъ с вами слову
оучѣ і со ѡцмъ ѡдесную сѣда, а в рай жертву при-
имѣ».

І рѣ Валѣформѣ: «Гѣ, аще (г) точыю исходятъ
зъ мира сего, колко днѣ ѡ тѣхъ праведны ѡбрѣта-
етѣ?» — І рѣ Ісѣ: «ѡдва. и». —

І рѣ Валѣформѣ: «Гѣ, колко днѣ ражаєтъ в ми-
рѣ сѣ?» — І рѣ Ісѣ: «єдина точыю ѡ излишающихса,
ѡ исходящѣ изъ мира». Та гѣщю ему, і дасть имъ
миръ і невидѣи бѣ ѡ нихъ.

Баху же агли на мѣсте риторѣ с Мрѣею, і прише
Валѣформѣ і рѣ Петрови і ко Андрѣю і ко Івѣ:
«воспрашаємъ ѡбродованую, како зачѣ невмѣстимѣ,
или како породѣ толико величество». Ѡни же сумна-
хуса воспрашатѣ. І приступивъ Валѣформѣ раѣстныи
лицемъ, і рѣ: «радуиса, ѡбравана црѣкѣ вышнам, не-
сквернена, воспрашаємъ тобе вси агли, како зачѣ
невмѣстимѣ, или како поноси толико величество?» — І
рѣ Мрѣ: «не воспрашаите мене ѡ тайнѣ сѣ; аще на-
чну гѣти, ѡгнь нѣзи изъ устѣ моихъ и помѣтъ вы». Ѡни же пѣа прилежаху воспрашати єа; ѡна же не хо-
таше ѡслушати агль, і рѣ имъ: «станѣ на мѣтву», —
і сташа агли за Мрѣею, ѡна же рѣ к Петрови: «Пе-
тре, верховныи агле, за мно ли стойши, не рѣ Гѣ
нашъ, ѡко мужю глава єсть Хѣ, а женѣ мужъ; прѣ
мною ставше молитѣ». — І рѣ єі Петръ: «в тобѣ бо
ѡснова хрѣ свої, в та ізволи вмѣстѣти, тобѣ бо по-
баєтъ молитѣ прѣ намъ». — І рѣ имъ: «вы єсте свѣ-
тащѣ ѡко звѣзды, ѡко рѣ прѣркъ: возведохъ ѡчи моѣ
в горы, ѡниоду придеѣть помощь моѣ; вы єсте горы,
вамъ побаетъ молитѣ прѣ мною». — І рѣ Мрѣ: «по
ѡбразу вашему создасѣ птица, и пусти ма в миръ». —
Ѡ(ни) же рѣша к неі: «нѣбнамъ дѣо, вмѣстѣтѣисѣ в та
ізволи простраино».

Мрѣ же възставше прѣ ними и въздвиже рудѣ
свои горѣ і нача гѣти: «Елѣузаре. Феѡфа. Амолѣсѣ.
Компаѣсѣ. Елисоадонъ. Еоунъ. Навелъ. Арваръ. Ваоу-
фараєю. Алара. Едпѣсѣ. Едусъ. Сактиносѣ. Феѡфа. Ара-
ниафа. Неюнасъ. Маридамъ. Марѣмарнѣ. Геѡфѣсѣ. Фур-
наму. Вѣхсарнѣ, — єже протолкуєтъ єврѣиски: Бѣ пре-
вели і црѣю вѣкомъ несвѣдомыи, неізгѣнныи величе-
ствомъ, нѣбнамъ вса словомъ составивъ, іже согласно соста-
вивъ неставима ставленѣе оустроивъ, темную ноцъ ѡ
свѣта разлучѣи, ѡснованѣа воднамъ составивъ теченьєиъ,
вкупѣ і нѣбнамъ со земныи мѣи страхованѣе, землю

«основаны і не остави єа погибну; єго .3. нбѣ ѿдва
вмѣста і въ ма ізволи вмѣстити, ісполни са сло-
вы, и тобою вса быша, да іже славу імани сво-
єму превеликому, повели ми извѣща предъ айлы
твоими».

І кончавше мѣтву, і рѣ: «припадѣ на землю», — і
нача гѣти: «егда бѣхъ въ цркви бѣеі, і приѣмлющи
пищу ѿ руки айгловъ, і авимъ самъ видомъ айгль-
скимъ, лице же єго невмѣстимо, і не імѣа в руцѣхъ
своеі ни хлѣба, ни чаши, ꙗко прѣи прихода ко мнѣ
айгль. Напрасно раздраса красота црквиамъ і трусъ бѣ
зѣло, і пахъ на лиці, не терпѣще видимаго. Ѿн же
возва ма, і возрѣ на нбо і при ѿблѣкъ росѣнъ на ли-
це моє і ѿкропи ма ѿ главу і до ногу, і ѿтре ма
свитою своею, і рѣ ми: раїса, ѿбладованамъ, суде із-
браннѣи, радости неісповѣдимамъ. І махнувъ десни-
цею своею, і бѣ хлѣбъ превеликъ, єго оумъ члвчъ
недооумѣа сказати свѣтлости, і бѣ трапеза, і положи
хлѣбъ на трапезѣ, і асть. а. є самъ и дасть мнѣ і
махну лѣвою рукою, і бѣ чаша превели, полна ви-
на неізреченна, і пивъ. а. є самъ и дасть мнѣ. І во-
зрѣхъ, и видѣ хлѣбъ цѣлъ и чашю полную вина. І рѣ
ми: еще ти по. г. хъ лѣтехъ пошлю ти слово свое, і
зачне сѣ мой, і тѣмъ сѣстьса весь миръ; ты будещи,
сѣсьнѣ мпру; миръ тобѣ, возлюблена, і с тобою бу-
миръ мой всегда. І невидимъ бѣ, и бѣ цркви акы
а. а», — и се глѣщу єи, ѿгнь изи изъ оустъ єи.

І хотѣющу скончати миру, і ависа Хѣ, і рѣ: «Мрѣе,
не повѣдаі тайны сеа; аще повѣси, то скончаєтъ вса
тварь днѣ». И страхомъ ѿбѣйти быша айли, єгда ка-
ко на ны разгнѣваєтъ Гѣ.

І сниде с ними на гору Маври, і сѣде посреди
ихъ, ѿнѣ сумнахуса впраша єго і бѣищи, і рѣ Ісѣ:
«вспрашаіте мѣ, ѿ немже оумыслисте, да наочю вы,
еще бо .3. днѣи взиду ко ѿцю моему, и не авлюса во
ѿбразѣхъ семъ». Ѿнѣ сумнахуса, і рѣша єму: «Гѣ,
покажи намъ бездну». — І рѣ імъ Ісѣ: «лучъ бѣ вамъ
не видѣ глубины; аще ли хочете, то по ѿбѣтованью
поидите въ слѣ мене і видите». І возведе ма на мѣсто

зовомое Херуктисні, єсть то мѣсто правды, і повелѣ
западнымъ айгльмъ, і воздыгоша землю, акы свитокъ, і
ависа бездна, і видѣвше айли, падоша ницѣ. Гѣ же
воздыже ма, глѣ: «не рѣхъ ли ва, ꙗко не добро вамъ
видѣ глубины тоа?» І повелѣ айгльмъ, і покрыса бездна.

І поімъ ма, і возведе ма на гору єлєвнскую, і рѣ
Петръ къ Мрѣи: «ѿбладована полато и створеноє
жилище, помолиса Гѣи, да ны авить, ꙗже сѣ на нбѣхъ».
І рѣ Марѣа къ Петрови: «несѣкомъ камѣ, не ѿ тобѣ
рѣ Гѣ, црковь созда, і приступи воспрашаі єго, ꙗко
ты єси цркви вышнаго». І рѣ Мрѣа Петрови: «ты єси ѿ
племени Адамова, да не ты ли створенъ бѣ, потомже
ѿсва? вижъ сѣнце, како ты по ѿбразу єсть старѣи; вижъ
луну, како ты блѣднѣи наполнена за преступленѣє євзи-
но, — і постави Адама на вѣстоцѣ, а ѿсву на запа,
і повелѣ ѿбѣма свѣтилома свѣти: сѣнце же Адаму на
вѣстоцѣ, а лунѣ ѿ запа блѣднымъ лицѣ снати, ꙗже
дано бѣ ѿсвѣ, зане преступи заповѣдь бѣи, і того
ра потемнѣ луна, і не снѣетъ свѣтъ єи (1). Ты оубо
єси ѿбразъ Адамови, тобѣ побѣаєтъ воспраша, Петре».
І єгда взидоша на врѣхъ горы і мало ѿглучиса Гѣ ѿ
нихъ, і рѣ Петръ къ мѣри: «ты єси оупразнивши
преступленѣє євзино ѿ студа на радость».

І оубоавшюжеса Петру, и рѣ Валѣфромѣи: «Гѣ, пока-
жи ны противника члвка, да видимъ, како єсть, или что
дѣло єго, ꙗко ни тебе самого постыдѣса, і створи та
на крѣтѣ пригвождену бѣ». — І возрѣвъ Ісѣ, і рѣ єму:
«тобѣ єсть, жесткосерде, не можеша видѣти єго». Валѣ-
фромѣи же, падъ на ногу єго, і рѣ: «свѣтильниче неоуга-
са, Ісѣ Хѣ, вѣчнаго свѣта сѣсьнѣ, неісповѣдимъ и
невидимъ в миръ прише слово ѿчѣимъ, і дѣло свершѣи і
скорбѣ Адамову в весельє преложи, і печѣ євзину оу-
празни своимъ рѣтвомъ, сподоби словесѣхъ воспраша-
нѣ». Та глѣщу Валѣфромѣю, і рѣ Ісѣ: «хочеша ли видѣ-
ти противника члвка, і оузрите єго, не точью ты, но і с
тобою айли и Мрѣа падѣ ницѣ, і будѣ акы мѣртва». — І вси
рекоша: «Гѣ, да видимъ єго,» — и сведо ма з горы єлєвн-

(1) Сравни. сказаніа оъ Адама.

скиа і запрети айгмъ долнимъ, і повелѣ Михайлу потру-
би; і воструби Михайлъ, і в томъ чѣ изведенъ бы дымъ,
волъ, держимъ. ѿ. і. ѿ. тѣ айглъ, ѿгненными верига
связанъ. Баше же высота змиа того. ѿ. локѣ, лице же

ѣго мко моланъ, ѿчи же ѣго ѿ іскриѣ, ѿ ноздри ѣго
ісходяще вонъ смердаще, оуста же ѣго мко пропасть
глубока. Бѣ же нашему слава ѿ вѣ.

ВОПРОСЫ СВ. І. БОГОСЛОВА О ЖИВЫХЪ И О МЕРТВЫХЪ.

ВОСПРОСЪ СВЯТАГО ІОАННА БОГОСЛОВА, ОТВѢТЪ СВЯТАГО ОТЦА АВРААМА О ЖИВЫХЪ И О МЕРТВЫХЪ.

(Изъ сборника XVIII вѣка, Публ. Б-ки, отд. І. Р. № 258, л. 217—224).

Взыде Иисусъ на гору Елеонскую со ученики своими и се рекъ имъ, глаголя: «се азъ возвожду съ собою и тѣхъ, иже суть были съ нимъ во адѣ и въ преисподней землѣ», — и глаголя Аврааму: «тебѣ предаю душа разлучати на двое — едины на небо, праведныя, а грѣшныя во адъ». — И глаголя ему Петръ: «Господи! повѣжь намъ, когда будетъ кончина вѣка сего и пришествіе Твое на землю?» — И глаголя ему Господь: «когда узрите мерзость на земли, и въ чело-вѣцехъ ненависть, и безстыдіе въ родѣ своемъ и поревнованіе, и потресеніе землѣ, и погибели многи краты, и братъ брата возненавидитъ и предастъ на смерть, и царь на царя встанетъ, и ту будетъ языкомъ печаль и воздыханіе, а еже суть крещени отъ святыхъ церквей, взя Богъ, — и взыде на небо(?). Умре же Адамъ и Авраамъ и яже бѣша съ нимъ во адѣ, и все множество чело-вѣкъ изомретъ».

И вознесенъ же бысть Богословецъ на небо ко Аврааму, и вопрошаше Авраама:

— Отче Аврааме! есть ли милость имѣти жидомъ или пищу райскую? — И рече Авраамъ: то не слыша ли пророка Аввакума, глаголюща: оскудѣша овца отъ пища, не будетъ воловъ при яслѣхъ. О чадо! овца бы-

ша жидове, и жерцы ⁽¹⁾ ихъ — волове, ясли — райская пища.

— Или поганымъ востати на пришествіе Христово со крестьяны? — Чадо! не слыша ли Давида, глаголюща: не тако нечестивіи, не тако, но яко прахъ, егоже возмечаетъ вѣтръ отъ лица земли; сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ и грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ. И паки той же пророкъ глаголетъ: яко овца во адѣ положена суть, смерть упасетъ я; чадо, имѣсть имъ отвѣта, занеже Бога не познаша.

— Или есть ся познати на ономъ свѣтѣ со отцемъ и съ матерью и зъ братією и со сестрами и зъ сосѣди и зъ друзи своими? — Чадо! егда воскреси Богъ Адама и съ нимъ мнози, како ти ся радощами познавающесе лобзахуся, веселящесе съ чады своими, чадо, познаващесе велии ⁽²⁾, то како ся хочетъ утаити вражебникъ или судолжникъ и любодѣй, и влачитися начнутъ на судище и право судитися и вринетъ (въ) себѣ мѣсто братъ брата своего въ муку вѣчную.

— Чуютъ ли ся чело-вѣкъ умеръ? — Чадо! слыша ли глаголюща Давида: не умру, но живъ буду? Или па-

⁽¹⁾ Въ рукоп.: аже рцы.

⁽²⁾ Въ рукоп.: велии есть.

ки глаголетъ: жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя? Чадо! сие же имъ быти безъ тѣла.

— Знаетъ ли ся душа зъ душею, яже суть тамо? — Чадо! знаетъ, якоже и мы знаемъ.

— Да еже младенцы мрутъ, помнятъ ли ся тамо? — Чадо! яко же рости ему на землѣ и смыслити, тако и душа растетъ тамо и смыслитъ.

— Приходитъ (ли душа) къ тѣлу своему ⁽³⁾, якоже Петръ глаголетъ: придите, святѣи, приходити къ тѣлу своему? — Чадо! не слышите ли Давида, глаголюща: человекъ, аки трава, день его — аки селный цвѣтъ, тако о(т)цвѣтетъ, яко пройдетъ въ немъ, не будеть и не познаетъ к тому мѣста своего; чадо, николиже не приходитъ.

— Укажи ми чинъ поповъ. — Чадо! Первыи ереи Мелхиседекъ и Захарія и Семіонъ како ти чести сузща ⁽⁴⁾, очистишася отъ жены и отъ всякія скверны и постомъ и молитвою, сласти не знающе, ни вина піюще, ни варива ядуще единою; влезшимъ имъ во святая святыхъ слѣпи прозираху на молитвѣ ихъ, людѣ очнщахуся отъ грѣхъ своихъ. Великъ есть чинъ поповъ: клятва его не отдается даже и со гнѣвомъ, и всимъ сердцемъ кленетъ кого-ти-ся лѣчить, умрети ему. Чадо, не слышалъ Давида ⁽⁴⁾, глаголюща Петрови апостолу: егоже свяжеша на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, предъ Богомъ; и егоже разрѣшите на земли, и будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ, предъ Богомъ ⁽⁵⁾. Чадо, рече Богъ: аще попове разрѣшаютъ и отпускаютъ грѣхи человекѣмъ, аще ли ихъ не брежетъ, то и Азъ небрегу ихъ. Чадо! того ради наречетъ Богъ пастыря человекѣмъ. Аще добро строятъ, то мѣду примутъ отъ Бога; аще ли будутъ злѣ учили и стропли, то ся идутъ на осуженіе.

⁽³⁾ Такимъ образомъ можно кажется возстановить вопросъ, спутанный въ рукописномъ текстѣ. Въ рукописи нѣтъ словъ, поставленныхъ у насъ въ скобки, и фраза прямо связана съ предыдущими словами.

⁽⁴⁾ Вѣроятно: Господа.

⁽⁵⁾ Слова эти сказаны Иисусомъ Христомъ св. Петру и прочимъ апостоламъ.

— А иже беззаконницы не чтутъ поа и чинъ его попираютъ? — Чадо! не слыша ли, что жидовя Богу сотвориша, и не слыша ли отвѣта имъ, како рече имъ: да ся быша не родились человекѣ ты, таковое творяще?

— Укажи ми чинъ черноризецъ. — Чадо! како ты рыба на суши умираетъ безъ воды, тако и чернецъ, преступая обѣты, и творитъ святаго алтаря и стриженіе отъ руки поповы, и вѣнецъ пріиметъ нетлѣнный предъ святѣи послухи архангелы, — сластью и пьянствомъ и лѣвостію и непослушаніемъ игумена, то есть чернецкого чина.

— Или по единому чернцу пребывати кромѣ игумена? — Чадо, егда отлучитца овца настуха своего, что будетъ ей? пришедъ волкъ, разбѣетъ ю, или тать украдетъ ю.

— Или со трема женама совокупити на ономъ свѣтѣ? — Чадо, не разумѣ ли, како есть отъ единой плоти со женою? Чадо, стати со женою съ первою, а не со второю, ни съ третію: вторая бо и третья прелюбодѣнія ради, тоже бо есть, иже прелюбодѣнія блудъ створитъ, вторая жены и третья посягъ, тоже есть прелюбодѣй.

— Аще человекѣ крещеся и паки скотчки живутъ: пьютъ и ядятъ, дитяти своего не крестяще? — Чадо, тѣмъ пророкъ Исаія глаголетъ: да возмѣтутся (и) нечестивцы, и да не видятъ славы господня; погибаютъ тѣи, тако творяще.

— А иже татіе, клеветницы, что тѣмъ тамо будетъ? — Чадо! тѣмъ Давидъ тако глаголетъ: скончаются грѣшницы отъ земли и беззаконницы, яко не быти имъ, и погибнуть безъ остатка.

— И мужевн грѣхъ, еже жена согрѣшитъ? — Чадо, великъ грѣхъ, еже жена согрѣшитъ, якоже Евга Адама изведе изъ рая, сочталъ бо есть Богъ и вѣнчалъ малажена.

— Что есть вѣнчаніе малженома? — Чадо, вѣнчаніе есть обрученіе божіе, даже егда на страшнемъ судищи будета, тогда съ радостію соберете дѣти своя въ вѣчную жизнь, яко Адамъ ста зъ дѣтми своими.

— Камо идеть душа праведнича? — Чадо, не слыша ли Давида, глаголюща: душа ихъ во благихъ водворится Господеви и сѣмя ихъ наслѣдятъ землю? Чадо, не посидѣвши душа праведнича идеть къ Господу.

— А еже душа грѣшница, (камо) идеть? — Чадо, не слыша ли Давида глаголюща: возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забываящи Бога? Чадо, грѣшную душу 9 днѣй держатъ ангели у себя, глаголющи: негли кто помянетъ ю въ молитвахъ; аще ли не будетъ памяти, то паки держатъ ю до 40 днѣй у себя, глаголющи: негли кто помянетъ ю, будетъ кого накормила или одѣла, или попове въ молитвахъ помянуть ю. Изыдоше же 40 днѣй, да иже до милостины ни оскудуже⁽⁶⁾, и рекутъ ей: иди, убогая душе, во тму кромѣшную.

— Колько ту душа пребываютъ во тмѣ? — Чадо, отъ великаго четверга до пятницостныхъ недѣль во свѣтѣ пребываютъ⁽⁷⁾.

— Ядятъ ли душа манну? — Чадо! не слыша ли Давида, глаголюща: хлѣбъ небесный ясть человекъ и пищею питается? А грѣшникъ егда во свѣтѣ суть, та же имъ пища.

— А иже свѣцію вжигаютъ и кутью посылаютъ? — Чадо! велика есть память и велика за души ей радость души и веселіе предъ Богомъ; якоже Адама помяну Богъ и изведе изъ тмы, и обрадовася, тако и душа радуется кутьи.

— А еже се молодые дѣти мрутъ, а другія болѣе менши, а другія много лѣтъ живуща? — Чадо! дней есть отъ года до года 365; въ тѣхъ днѣхъ суть часы и межичасья; да иже въ тотъ день родится дѣтище, то состарѣвша умретъ; а другіи часы сужіи (?) родится, то средовичъ умретъ или унотою; а иже межъ часъ родитца, то худо умретъ.

— А иже къ волхвомъ ходятъ и богати суть отъ нихъ? — Чадо! Давидъ глаголетъ: буди дворъ ихъ пустъ и въ селѣхъ ихъ не буди живущаго; и паки глаго-

летъ: потребится отъ земля память ихъ и клятва въ дому его, и самъ погибнетъ во вѣки.

— А иже сего поганци суть? — Чадо, всякъ языкъ научаетъ, есть Богъ, токмо и жидове одинъ, иже, отвергшися его, и погнѣнутъ во вѣки. Отъ жидовъ вся погани расплодиша по земли.

— Что дѣла богатство дано бысть человекъ: или на ползу души, или нѣсть? — Чадо, не слыша ли Давида глаголюща: богатство аще ли мимо идеть, не приложите сердца? Никіиже апостолъ, или мученикъ, или пророкъ, или святитель въ богатствѣ пребысть, но оставивъ, и нищимъ раздая, вообрѣте богатство небесное. Чадо, уне бо есть (?) величатися на земли и укоряти убогаго, а душа пагуба.

— Аже се убожаетъ человекъ? — Чадо, не слыша ли Давида, глаголюща: яко не до конца забвенъ будетъ нищій и терѣніе убогихъ не погибнетъ до конца? Чадо, то есть мзда велика, зане пострадалъ есть. Павелъ глаголетъ: егоже любить Господь, и страсть ему предъ человекъ воздастъ.

— А иже старѣйшіи суть, тѣи вѣнецъ преже приимутъ, и друзіи послѣ примутъ и старѣйше ся творить? — Чадо, Давидъ глаголетъ: сего смиряетъ, сего возноситъ. Велика есть власть, глаголетъ бо Давидъ: всякъ возносяйся смирится, а смиряяся, вознесется⁽⁸⁾.

— Аже се человекъ крещены и во крестьянѣхъ, тпся ему годитъ въ поганыхъ умрети, или тому стати на воскресеніе со крестьяны и съ родомъ своимъ; или имѣти милость человекъ творящему грѣху, а крестьянинъ есть, во церковь входитъ и Бога молить? — Чадо, Давидъ глаголетъ: егда востужить къ Богу, и отъ бѣды избавить я Господь, и паки согрѣшша, а нынѣ имъ милость, творящимъ грѣху; и покается, то милость есть велика отъ Бога, и отдадятся ему грѣси.

— А иже человекъ исповѣсть грѣхъ своя попови и зайдетъ ему поститися противу грѣховъ его, отпустятъ ли ся грѣхи? — Чадо, Давидъ глаголетъ: блаженъ,

(6) Вѣроятно ни откуда.

(7) Сравн. дальше «Хожденіе Богородицы».

(8) Слова эти изречены І. Христомъ въ притчѣ о мытаріи и фарисей.

имъже отпущена суть беззаконія ихъ и прикрываша грѣси ихъ. Чадо, отпустятъ ему, ихъже ся будетъ каялъ.

— Приметь ли попъ грѣхи исповѣдника своего?— Чадо, Давидъ глаголетъ: со избранными избранъ будещи и со строптивыми развратилися на земли живыхъ. Аще сынъ со отцемъ крадетъ, не свяжутъ ли отца съ сыномъ, не оба ли тядбу платятъ? Чадо, тоже грѣхи попови, ниже исповѣднику, обѣма общъ есть грѣхъ, того дѣла поручается занъ и пріемлетъ грѣхи его.

— А иже исповѣдникъ то(тъ) начнетъ паки, грѣхи ти отпустятъ ли ся ему, ихъже ся будетъ каялъ? — Чадо, Богъ есть уста(ви)лъ 40 дней великого поста, да аще будетъ человѣкъ сотворилъ, то сими деньми 40-ми отпустится, въ великій постъ; пости бо ся то первое Моисей, то и самъ ся постилъ съ нимъ Богъ, не имый грѣха. Чадо, отпустятъ грѣси всякому человѣку, аще ся кто постить.

— Или епископу, или попови грѣхъ сотворше, ти ся его покаетъ или лѣпо, или нѣсть? — Чадо, Давидъ глаголетъ: надѣвшия на Господа, яко гора Сіонъ не подвижется во вѣки. И паки глаголетъ: не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ни вси низходящии во адъ, но мы живіи благословихомъ Господа отнынѣ и до вѣка. Ей, чадо, достоинъ ся каяти грѣха своего, отпустятъ бо ся ему грѣси, и вѣнецъ пречистый пріимутъ. Каятися грѣха своего достоинъ, да предъ Богомъ чистъ будетъ.

— Или епископу отвѣщати за люди на страшномъ судищи предъ Богомъ за грѣхи ихъ, или лѣпо, или нѣсть? — Чадо, епископу отвѣщати за попы, а попомъ за люди, а игуменомъ за чернцовъ отвѣщати; и ркутъ, стояще предъ Богомъ: се азъ и дѣти, яже ми есть далъ Богъ.

— А еже се епископи и попове и игумени величави суть, не смиренни въ жизни своей суще, что тѣмъ будетъ предъ Богомъ? — Чадо, тѣмъ Давидъ глаголетъ: устать(?) мужъ не исправится на землѣ. И паки тѣмъ апостолъ глаголетъ: всимъ измѣнитися есть на воскресеніе и стати есть всимъ человѣкомъ въ единъ, во Адама и во Еву, и въ едино обличье.

— И вся скажи ми, отче, какъ мертвымъ воскреснути и како ся хотять родити, а изгнали суть? — Чадо, послушай, Давидъ глаголюще: послеши духъ свой, и созиждутся, и обновиши лице земли; и труба возгласитъ въ полунощи, и тѣлеса во гробѣхъ оспнуты и зародятся, яко паучина; и паки труба вострубитъ предъ кѹрогласіемъ, и тѣлеса во гробѣхъ созиждутся и нетлѣнна будутъ; и третья труба вострубитъ предъ зорамъ, уже и душа пойдетъ каяже въ тѣло свое, и мертвіи о Христѣ прежде воскреснутъ и будетъ во устѣхъ ихъ слажде меду седмю частіи, и потекутъ отъ запада на востокъ солнца, познавающесе и лобзающесе другъ со другомъ, славяще Бога и святую Троицу: Отца и Сына и Святого Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

II.

СЛОВО СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО ІОАННА БЕЛОГА.

(Изъ Румянцовскаго сборника XVI в. № 96, л. 91—93).

Взыде Ісусъ на гору Елеонскую съ ученики своими, и рече имъ, глаголя: азъ васъ отхожу и Адама воздвижу съ собою, иже суть съ ними во адѣ положенныя въ преисподнѣи, — и глаголя Аврааму отъ преисподнихъ душа разлучити на двое, едины убо на небо праведныя, а грѣшныя душа въ муку. — И отвѣща ему Петръ: Господи, повѣждь мѧ, когда будетъ кончина въка сего, и пришествіе твое на землю, въскресиши умершая отъ въка? — И отвѣща ему Ісусъ, рече: тогда будетъ кончина въку и пришествіе на землю, егда узрите мерзость на земли и въ чловѣцѣхъ) ненавѣсть, бестудіе въ родѣ своемъ, и ревность, вътрясеніе земли, и погыбель многа, братъ брата возненавидитъ и предасть на смерть, царь надъ царя стаетъ, и будетъ языкомъ печаль и въздыханіе много. А иже (°) отъ святыхъ церкви, — и взя Богъ и взыде на небо. Умре же Адамъ и Авраамъ бѣаше съ нимъ во адѣ, все множество съ нимъ чловѣкъ изомретъ.

И возверженъ же бысть Іоанъ Богословъ на небо ко Аврааму, и вопрошаше Авраама, глаголя:

— Отче Аврааме, имѣти жидомъ милость или пища райская?

Рече Авраамъ: чадо, не слыша ли пророка Аввакума, глаголюща: оскудѣша овца отъ пища, не будетъ воловъ при яслѣхъ? Чадо, овци бѣша жидове, и волоче — жерци, а ясли — райскыя пища.

Вопросъ. Есть ли поганымъ стати на воскресеніе со крестьяны?

(°) Не разобрано слово: слѣсннѣ.

Толкъ. Чадо, не слыша ли Давида, глаголюща: не тако нечестивы, не тако, но яко прахъ возмещеть вѣтръ отъ лица земли; сего ради не воскреснутъ нечестивы на судъ, ни грѣшницы въ свѣтѣ праведныхъ. И пакы тоиже пророкъ глаголетъ: яко овца во адѣ положенныя и смерть упасеть я; чадо, нѣсть имъ отвѣта, зане Бога не знаша и не чтиша.

В. Есть ли ся знати на ономъ свѣтѣ со отцемъ и съ матерью своею и съ родомъ и з други и сусиди своими?

Г. Чадо, егда воскресн Богъ Адама и многы съ нимъ, то тако radoщами познаваются и лобызахуся и веселящися съ чады своими. О чадо, знатися вели, то како ся хочеть утанти вратникъ или ложникъ или любодѣй? влачить бо ся начнутъ, за горла емлюще другъ друга, и на судище приводитися, и верже въ себе мѣсто брата своего въ муку вѣчную.

В. Чуетъ ли се тамо чловѣкъ умеръ?

От. Что не слыша ли пророка Давида, глаголюща: не умру, но живъ буду? — и пакы глаголетъ: жива будетъ душа ихъ, и восхвалятъ тя, Господи; чадо, живу быти сѣля (?).

В. Знають ли се тамо яже суть, я(ко)же и мы здѣ?

Г. Чадо, знаютъ тамо, якоже и мы знаемъ.

В. Иже младенци мрутъ, знаютъ ли ся тамо?

От. Чадо, якоже ему расти (1°) на земли сдѣ и мыслити, тако и ростеть и мыслить...

(1°) Такъ должно читать; съ рукот. мудрости.

ХОЖДЕПІЕ БОГОРОДИЦЫ ПО МУКАМЪ.^(*)

**ВЪ СРЕДУ Ё-и ПЕДЪЛН ВЕЛИКОГО ПОСТА СЛОВО ВЕЛИК
ДУШЕПОЛЕЗНО, О ПОКОИ ВСЕГО МІРА.**

*(Изъ Толст. сборника 1602 г., отд. II, № 229, Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 82, л. 45—57, и варианты изъ Соборника
Троицкой Лавры, XII—XIII в.).*

Хотѣ святая Богородица помолитися къ Господу Богу нашему на горѣ Еліонстей: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да снідетъ архангелъ Мханлъ, да повѣсть о муцѣ небеснѣй и о земнѣй. Слово возвѣщавши, сніде архангелъ Мханлъ и ѿ ангелъ съ нимъ: ѿ отъ востока, ѿ отъ запада, ѿ отъ полудни, ѿ отъ полуночь, и цѣлова благодатную Мханлъ со ангелы и рече: «радуйся, отче исполненіе; радуйся, сыновне пребываніе; радуйся, святаго духа похвало; радуйся Хѣи... и утверженіе; радуйся, Давидово прореченіе; радуйся, святое поклоненіе; радуйся, пророч(ьска) проповѣданіе; радуйся, превышняя всѣхъ у престола божія».

Рече же благодатная ко архангелу Мханлу: «радуйся ты, архистратиге, первый воинъ, невидимаго отца служителю и свѣтильниче; радуйся, Мханле, первый воинства, святаго духа повелѣніе; радуйся

архистратиге, шестокрылству похвала; радуйся, Мханле архистратиге, мучителемъ попраіе, а престолу Владыкы достойно стояши; радуйся, Мханле, просвѣщенія никакогоже угасая; радуйся, архистратиге, первый воинне, хотя вострубити и убудити отъ вѣка умершая; радуйся, Мханле, первый всѣмъ небеснымъ силамъ, первый же и до престола Божія вся ангели прославльшаго».

Богородица, хотящи, дабы видѣла, како ся душа мучать, и рече Мханлу архистратигу: «исповѣмся, исповѣждь ми, яже суть на земли всяческая». И рече къ ней Мханлъ: «яко же...речеши, благодатная, азъ всяческая тебѣ исповѣмъ». И рече къ нему святая Богородица: «сколько есть мукъ, идѣже мучится родъ христьянскіи?»—И рече къ ней архистратигъ: «снєзрєкомыи суть муки».—Рече же къ нему благодатная: «исповѣждь ми на небеси и на земли».

Тогда повелѣ архистратигъ явитися ангеломъ отъ полудне, и отверзєся адъ, и видѣ во адѣ мучащася, и бѣше ту множество мужъ и женъ, и вопль много бѣше. И воспроси благодатная архистратига: «кто си суть?»—И рече архистратигъ: «сіи суть, иже не вѣроваша во

(*) Такое заглавіе нашего памятника упомянуто въ извѣстной статьѣ «о книгахъ истинныхъ и ложныхъ». Объясненіе ея сдѣлако нами въ Отеч. Зап. 1857 г., т. СХУ. Слова въ началѣ статьи «Хотѣ-Еліонстей» въ рукописи отнесены къ заглавію, но безъ сомнѣнія принадлежатъ къ самой статьѣ.

Отца ⁽¹⁾ и Сына и Святого духа, но забыша Бога и вѣроваша юже ны бѣ тварь Богъ на работу сотворилъ, то они все боги прозваша: солнце и мѣсяць, землю и воду, и звѣри и гади, то стѣи чѣкы, ѿ камени ту устроя, Трояна, Харса, Велеса, Перуна, но быша обратиша бѣсомъ злымъ и вѣроваша, и доселѣ мракомъ злымъ содержиши суть, того ради здѣ тако мучатся...» ⁽²⁾.

И видѣ на друзмъ мѣстѣ тму велику, и рече святая Богородица: «что сѣи есть тма сѣи, и кто суть пребывающи въ ней?»—И рече архистратигъ: «многи душа пребываютъ въ мѣстѣ семъ».—И рече святая Богородица: «да отыметсѣ тма сѣи, да быхъ видѣла и ту муку». И отвѣщааша ангели, стрегущи муку: «поручено ны есть ⁽³⁾, да не видятъ свѣта, дондеже явится сынъ твой благи(и), паче ³ солнць свѣтлѣйши»,—и прискорбна бысть святая Богородица, и ко ангеломъ возведе очи свои, и возрѣвъ на невидимыи престолѣ отца своего, и рече: «во имя Отца и Сына и святого Духа, да отыметсѣ тма сѣи, и да быхъ видѣла сѣю муку». И отъятсѣ тма сѣи и ³ небесъ явисѣ, и ту пребываше множество народу, мужъ и женъ, и вопль многъ бысть и гласъ велик... исхожаше. И видѣвши я пресвятая Богородица, и рече къ нимъ, плачущисѣ ⁽⁴⁾ со слезами: «что сотворили есте, бѣдницы окаяннѣи, недостойнѣи, како вы сѣмо приидосте?» ⁽⁵⁾ И не бысть

⁽¹⁾ Съ этихъ словъ начинается *Лаврскій списокъ*, въ которомъ недостаетъ начала. Прибавки, необходимыя для смысла и взятыя нами иногда изъ *Лаврскаго списка*, поставлены въ скобкахъ.

⁽²⁾ Въ *Лавр. рукописи* это испорченное мѣсто читается слѣдующимъ образомъ, по чтенію г. Срезневскаго: нъ забыша бога. и вѣроваша. юже ны бѣ тварь богъ на работу створилъ. то то они все богы прозваша. сынце и мѣсяць. землю и водѣ. звѣри и гады. то естънѣи и чловѣчска мена та оутрю троiana хърса велеса пероуна. но богы обратиша. бѣсомъ злымъ вѣроваша. до и доселѣ мракомъ злымъ одържими соуть. Въ *греческомъ текстѣ* просто: οὗτοι εἰσὶν οἱ εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἄγιον πνεῦμα μὴ πιστεύοντες καὶ διὰ τοῦτο οὕτως κολάζονται.

⁽³⁾ Такъ въ *Лаврскомъ*: Толст. порученно есть.

⁽⁴⁾ Въ *Толст.* плачущисѣ.

⁽⁵⁾ Въ *Лавр.* въ семъ постигостеся.

гласа отъ нихъ, ни отвѣта, и рекоша ангели стрегуще: «почто не глаголите?» Рекоша мучащѣи(ся): «о благодатная, отъ вѣка нѣсмь свѣта видѣли, да не можемъ зрѣти горѣ». И возрѣвши на нѣ святая Богородица, и восплакася велми, и видѣвши ю мучащисѣя ⁽⁶⁾, и рекоша къ ней: «како (ны) еси присѣтила, святая Богородица, но сынъ твой благодатны(и) на землю приходить, и не воспроси насъ, то ни Авраамъ прадѣдъ, ни Моисѣи пророкъ, ни Іоаннъ креститель, то ни апостолъ Павелъ, возлюбленникъ божіи, но ты, пресвятая Богородице, заступнице,—ты еси роду христьянскому стѣна, ты молишь Бога, како еси насъ присѣтила бѣдныхъ?» Тогда рече святая Богородица ко архистратигу Михаилу: «что есть согрѣшеніе тѣхъ?»—И рече Михаилъ: «сѣи суть, иже не вѣрова(ша) во Отца и Сына и святого Духа, то ни въ тя, святая Богородица, не хотяща проповѣдати имени твоего, якоже родися отъ тебе нашъ Іс Христосъ, плоть примъ, освятѣ землю крещеніемъ,—да того дѣля въ томъ мѣстѣ мучатся.» И паки прослезисѣ святая Богородица и рече къ нимъ: «почто (ся) соблазнисте, не вѣсте ли вы, якожъ мое имя чте все созданіе?»

То рекше святая Богородица, и паки тма нападе на нихъ. Рече къ ней архистратигъ: «куды хочешь, благодатная, (да изидемъ на полудне, или на полуночь?»—И рече благодатная: «изыдемъ на полудни». — Тогда обратишасѣ херув(и)и и серафимы и ѱ ангелъ, изведоша Богородицу на полуднѣ, идѣжъ рѣка огненная жжаше ⁽⁷⁾, и ту бѣше множество мужъ и женъ, бяху погруженіи ту, овѣи до пояса, овѣи до пазуху, овѣи до шіи, а друзіи до верха. И видѣвше святая Богородица, возопи гласомъ великимъ, и воспроси архистратига: «которые суть сѣи, иже до пояса во огни погруженіи?»—И рече къ ней архистратигъ: «се суть ⁽⁸⁾, иже отецъ и матерей своихъ клятву приѣша, да за то здѣ мучатся, яко про-

⁽⁶⁾ Въ *Толст.* нечѣрно: и ѿ мучавщѣи.

⁽⁷⁾ Въ *Лавр.* исхожаше.

⁽⁸⁾ Въ *Толст.* которіи се суть.

кляти суть». — И паки рече Богородица: «иже суть подъ пазусѣ въ огни, которіи суть» ⁽⁹⁾? — И рече къ ней архистратигъ: «сія суть присныя куми были, карящеся, а другіи блудъ творяху, да за то ти здѣ ⁽¹⁰⁾ мучатся». — И рече пресвятая Богородица: «а иже суть до шія во пламени огню, которіи суть?» — И рече къ ней архангелъ: «сіи суть, иже мяса я(д)шая человѣча, да за то (ти) здѣ мучатся тако». — Рече святая Богородица: «а сіи до верха суть вверженіи во пламени огню, которыи суть сіи?» — И рече архистратигъ: «си суть, госпоже, иже крестъ честныи держаще, кленутся лжами, — таковыми силы честнаго креста, егоже ангели зряще трепещутъ и со страхомъ поклоняются ему, — тогожъ человѣцы держаще, кленутся имъ ⁽¹¹⁾, не вѣдуще, какова мука ожидаетъ ихъ; того ради тако мучатся».

И увидѣ святая Богородица мужа висяща за нозы, и черви ядаху его, и воспроси ангела: «кто сей есть? что (ли) грѣхъ сотворилъ есть?» — И рече къ ней архистратигъ: «сіи есть, иже приклады имаше на злато свое и на серебро, да за то на вѣки мучится».

И видѣ жену, висящу за зубъ ⁽¹²⁾, и различныя змїи исхожаху изъ устъ ея и ядаху ея. И видѣвши пресвятая, и воспроси ангела: «что есть жена сіи, что ли грѣхъ ея?» — И отвѣща архистратигъ и рече: «та есть, госпоже, еже хожаше по ближняя своя и по сусѣдомъ, послушающи, что глаголютъ, и слагающи словеса неприязнена, сважающи на сварѣ, да того ради сице мучится». И рече святая Богородица: «добро было человѣку тому, да ся бы не ражалъ».

И рече къ ней Михаилъ: «(и) еще, святая Богородица, нѣсть видѣла великихъ мукъ». — И рече святая ко архистратигу: «изыдемъ да походимъ, да видимъ вся муки». — И рече Михаилъ: «куды хочеш, благодатная?» — И рече святая: «на полунощъ». И обратиша(ся)

херув(ми) и серафими и ѱ ангелъ, изведоша благодатную на полунощъ, и бысть облакъ огненъ распростертъ, посреди его одрове, яко пламенныи огонь, и на нихъ лежаше множество мужъ и женъ. И видѣвши святая, и воздохнувъ, и рече ко архистратигу: «кто си суть, что суть согрѣшили?» — И рече архистратигъ: «сіи суть, госпоже, иже во святую недѣлю на заутреню не вставають, но лѣняще(ся) лежатъ, яко мертви, да за то тѣ мучатся». — И рече святая Богородица: «да еще кто не можетъ стати, да что сотворили?» — И рече Михаилъ: «послушан, святая, еще кому загорится храмѣна на четверо, и обыдетъ (и) огонь и згоритъ не мога востати, таковъ не имать грѣха».

И видѣ на друзѣмъ мѣстѣ столы огнены ⁽¹³⁾ и на нихъ множество народу мужъ и женъ, згараху на нихъ, и воспроси архистратига святая... ⁽¹⁴⁾ — «иже поповъ не чтутъ, то ни встають ⁽¹⁵⁾ имъ и егда приходятъ отъ церкви божїи, да того ради мучатся».

И увидѣ святая Богородица древо желѣзно, имѣюще отрасли и витви желѣзныи, и вершіе вѣтви того имѣаше уды желѣзныи, и бяше множество висящихъ, мужъ и женъ, за языки. И видѣвши святая, прослезися и воспроси Михаила: «кто си суть, что (ли) согрѣшеніи ихъ?» — И рече архистратигъ: «и се суть клеветницы и свадницы, иже разлучиша брата отъ брата и мужъ отъ женъ своихъ». И рече Михаилъ: «послушан, пресвятая, да ти азъ скажу и о сихъ: еще кто хотяше креститися и покаятися грѣховъ своихъ, то ти разглаголаху и не поучаху спасенію, да того ради тако мучат(ся) на вѣкѣ».

И видѣ святая на друзѣмъ мѣстѣ висяща мужа за четверо ⁽¹⁶⁾, за вся края ноготъ его, исхожаше кровь велии зѣло, и языкъ его вязашеся отъ пламени огненнаго, не можаше воздохнути, ни рещи: господи, помилуй (мя. И видѣвши его пресвятая Богородица, и ре-

⁽⁹⁾ Въ Толст. до пазухи сіи во огни которыи суть?

⁽¹⁰⁾ Въ Толст. за то тѣ.

⁽¹¹⁾ Въ Лавр. во нь.

⁽¹²⁾ Въ Лавр. по зубы.

⁽¹³⁾ Въ Толст. столпъ огненъ.

⁽¹⁴⁾ Пропускъ и въ Лаврской рукописи.

⁽¹⁵⁾ Въ Толст. стають.

⁽¹⁶⁾ Въ Толст. за тѣверо.

че: «Господи, помилуй») ꙗко, и сотвори молитву. И приде къ ней ангелъ, иже обладаше муками, отрѣшити языкъ мужевѣ тому. И воспроси святая: «кто се есть бѣдныи челоуѣкъ, приѣмля сію муку?»—И рече ангелъ: «се есть икономъ (и) церкви (17) служитель, (и) не творя воля божія, (но) да продаваше сосуды, имѣніе церковное, и глаголаше: иже церкви работаетъ, то отъ церкви питається, и того ради мучится (18) здѣ».—И рече святая: «якоже есть сотворилъ, тако приѣмлетъ». И паки ему ангелъ связа языкъ.

И рече архистратигъ: «поди, госпоже, да ти покажу, гдѣ мучать ерѣи,» — и видѣ попы висяща отъ краи ногти, вхождаше огнь отъ тѣмани ихъ и опаляше я. И видѣвши пресвятая, и рече: «кто си суть, что ли согрѣшенія ихъ?»—И рече Михаилъ: «си суть литоргіи служители и пре(д)стоящи престолу божію и достовѣи (ся) творящи, да огда проскомисаху просвиру, и не храняху, и роняху крупы на землю, яко звѣзды божія: тогда страшныи престолъ колебашеся, и подножіе божіе трепеташе, да того ради (такъ) мучатся.»

И видѣ святая мужа, зміи крылатъ имѣющъ ꙗко главы (19), — единая же бѣ глава ко очима мужа, а ꙗко устомъ его. И рече архистратигъ: «се есть бѣдныи челоуѣкъ, яко не можетъ одохла отъ зміи сего». И рече архистратигъ: «се есть, госпоже, (и) святая книги прочташе и евангелія, а самъ не послушаше; люди учаше, а самъ не творяше воля божія, блудомъ и всѣмъ безаконіемъ».

И рече архистратигъ силы господня: «поди, пресвятая, да ти покажу, гдѣ ся мучитъ чинъ ангельски и апостольски (20)». И увидѣ святая, гдѣ (21) лежаху на пламени огнемъ и ядше ихъ червь не усыпая. И рече святая: «кто си суть?»—И отвѣща Михаилъ: «си суть, иже образъ ангельски носятъ и апостольски, на земли величающе(ся), патріархи и епископы, слав-

ныи имени, и словяху благословити отцы святіи, но на небеси не звашеся святіи, не сотвориша бо, яко бо ангельски и апостольски образъ носиша, да того ради тако мучатся».

И видѣ пресвятая жены висяща за вся ногти и пламени исхожаше изъ устъ ихъ и опаляше вся, и зміи исхожаше изъ пламени того и прилѣпяху къ нимъ, и вопіяху, глаголаше: «помилуйте насъ, яко мы едины мучимся паче всѣхъ мукъ». — И рече святая, прослезившись: «что есть согрѣшеніи тѣхъ?» — И рече архистратигъ: «то суть попадьи, иже поповъ своихъ не почтоша, и по смерти ихъ идоша за мужъ, да того ради мучатся».

И видѣ другія жены во огни лежаща и различныи зміи ядаху ихъ, и рече святая: «что согрѣшеніи ихъ?» — И отвѣща Михаилъ: «то суть монастыря черницы, яже тѣлеса своя продаша на блудъ, да того ради здѣ мучатся».

И рече архистратигъ: «поди, пресвятая, и покажу ти, гдѣ ся мучитъ множество грѣшникъ». И видѣ святая рѣку огненую, и видѣніи рѣки тоя яко кровь текущи, и пояда всю землю, и посреде волны тоя множество грѣшникъ. И видѣвши Богородица, прослезися и рече: «что есть согрѣшеніи ихъ?» — Рече архистратигъ: «то суть блудницы и любодѣицы, татіе, иже послушаютъ (22) отаи, что суть ближніи гѣтъ, свадницы и клеветницы, иже чужіе нивы ужинаху, или урояху, иже брени си остани дожидають (sic), иже ядятъ труды чужы, и малжены (23) разлучають, пьяницы, немилостивыи князи, епископы и патріарси, и цари, иже не сотвориша воля божія, сребролюбцы, иже лихву емлютъ, беззаконники». Слышавше то, пречистая Богородица прослезися и рече: «о люте грѣшникомъ!» — и рече ко архистратигу: «тяжко согрѣшающимъ, да бы ся не ражали».

И рече къ ней Михаилъ: «почто ся плачеша, святая, нѣсп ли видѣла великъ мукъ». И рече пресвя-

(17) Въ *Лавр.* и *Толст.* икономъ и проч.

(18) Въ *Толст.* работаютъ... питаются... мучатся.

(19) Въ *Толст.* зміи крылаты имѣющи.

(20) Въ *Толст.* аплы.

(21) Слѣдующаго дальше въ *Лавр.* опять недостаетъ.

(22) Въ *рук.* послушавъ.

(23) Въ *рук.* има жены и.

тая ⁽²⁴⁾: «поведи мя, (да вижу) вся муки». — И рече къ ней Михаилъ: «скуды хоцещи, благодатная, да изыдемъ на востокъ или на западъ, или въ рай, на десно или на лѣво, идѣже суть великія муки?» — И рече пресвятая: «изыдемъ на лѣвую страну». Слово рекше пресвятѣй, и обратишася херуви(ми) и серафими и ѱ ангелъ, изведоша пресвятую отъ востокъ на лѣвую страну, и близъ тоя рѣки баше тма мрачна: ту лежаше множество мужъ и женъ, и клоктаху яко въ котлѣ и яко ⁽²⁵⁾ морскія волны, (и) ображались надъ грѣшники, да егда волны возхождаху, и погружаху грѣшники $\frac{1}{2}$ локотѣ, не можаху рещи: «справедный судья, помилуй ны». Ядѣше же черви неусыпая, и скрежетъ зубомъ. И видѣвше пресвятую ангели стрегуще, и возопиша (все) едины усты, глаголюще: «святъ, святъ, святъ еси, Боже свѣтъ, (и ты), Богородице, благословимъ тя и Сына Божія, родившагося отъ тебе, яко бо отъ вѣка не видѣхомъ свѣта, и днесь видимъ свѣтъ тебе ради, Богородице». И паки возопиша вси единѣмъ гласомъ, глаголюще: «радуйся, благодатная Богородице; радуйся, просвѣщеніе свѣта вѣчнаго; радуйся, святыи архистратиге Михаиле, моляся Владыцѣ за весь міръ, мы убо видимъ грѣшныя мучащіяся, и зѣло скорбимъ». Видѣвши Богородица ангелы скорбныи и уныли грѣшникъ ради, и возплакася пресвятая, и возопиша вси единымъ гласомъ, глаголюще: «добрѣ есте ⁽²⁶⁾ пришли во тму сію, да ны видить ⁽²⁷⁾ како ны есть мука; помолись, пресвятая, со архистратигомъ». И слыша (плачъ и) гласъ грѣшныхъ, воздвигоша плачъ свои, вопіюще и глаголюще: «Господи, помилуй ны», да яко опростиша молитву, уставися буря рѣчная и волны огненныя, и явишася грѣшницы, яко зерна горочная ⁽²⁸⁾. И видѣвши святая, прослезися и рече: «что есть рѣка си и волны ея?» — И рече къ ней архистратигъ: «сіи рѣка вся смолена, а волны ея вся огнены, а иже ся мучать, то

(то) суть жидове, иже мучиша Господа нашего Ісуса Христа, Сына божія, и вси языцы, иже крестишася во имя Отца и Сына и святаго Духа, иже крестьяне суще, ти вѣрують въ дѣмоны и отвергошася Бога и святаго крещенія, и еже блудъ створиша по святомъ крещеніи, и съ кумы... своими и съ матерями своими и со щерьми своими, и отравницы, иже ядами уморяють чловѣки, и оружіемъ убиваютъ чловѣки, и давать дѣти своя, и того ради мучатся противу дѣло(мъ) своимъ». — И рече святая: «по дѣломъ ихъ буди тако». И паки наиде на ня бурна рѣка и огнена волны, и тма покры я ⁽²⁹⁾. И рече Михаилъ къ Богородицы: «аще ся кто затворитъ во тмѣ сей ⁽³⁰⁾, нѣсть памяти о немъ отъ Бога». — И рече пресвятая: «о лютѣ грѣшникомъ, яко неусыпаемыи (есть пламы) огня сего!» ⁽³¹⁾

И рече къ ней архистратигъ: «поди, пресвятая, да ти покажу озеро огнено, да видиши, гдѣ мучатся родъ христьянскіи». И видѣ, и услыша плачъ и вопль отъ нихъ, (а) онѣхъ не бѣ видѣти, — и рече: «которіи си суть, что (ли) согрѣшеніе ихъ есть?» — И рече къ ней Михаилъ: «сіи суть, иже крестишася и крестъ словомъ нарицаху, а діаволя дѣла творяще; и погубиша время покаянію, и того ради мучатся тако здѣ».

И рече пресвятая ко архистратигу: «при едино(и) молитвѣ молются, да вниду и азъ, да ся мучу со крестьяны, и понеже нарекоша(ся) чада сына моего». — И рече архистратигъ: «почивай въ рай». — И рече пресвятая: «молются, и подвижни ⁽³²⁾ воинства $\frac{1}{2}$ -ми небесъ (и) вся воинства ангели, да ся помолимъ за грѣшники, не бы ли насъ услышалъ Господь Богъ и помиловалъ ихъ». — «Живъ Господь Богъ, имя его велико, $\frac{1}{2}$ -жды на день и $\frac{1}{2}$ на ночь, егда хвалу приносимъ (владыцѣ и) за грѣшники, госпоже, Господеву ⁽³³⁾ поклоняемся, да ни худѣ насъ послушаетъ Владыко». И

⁽²⁴⁾ Продолжается *Лавр. списокъ*.

⁽²⁵⁾ Въ *Толст.* а морскія и проч.

⁽²⁶⁾ Въ *рук.* кажется еси.

⁽²⁷⁾ Въ *Толст.* да вы видети.

⁽²⁸⁾ Въ *Лавр.* горющична.

⁽²⁹⁾ Въ *Толст.* покрывая.

⁽³⁰⁾ Въ *Толст.* се.

⁽³¹⁾ Въ *Толст.* неусыпаемыя огня сего.

⁽³²⁾ Въ *Толст.* подвижныи и воинства.

⁽³³⁾ Въ *Толст.* приносимъ за грѣшники Владыцѣ, госпоже, господеву и проч.

рече пресвятая Богородица: «смолимтисѧ, повели ангельскому воинству, и вознесе(те) мя на высоту небесную и поставите мя предъ невидимымъ Отцомъ». И повелѣ архистратигъ, и предсташа херувими и серафими, и вознесоша благодатную на высоту небесную, и поставиша ю предъ невидимымъ (Отцемъ) у престола, и воздѣ руцѣ свои ко благодатному Сыну своему, и рече: «помилуй, владыко, грѣшныя, яко видѣхъ я, (и) не могу терпѣти, да ся мучю (и) азъ со крестьяны». И прииде гласъ къ ней, глаголя: «како хочу тыя помилovati? а вижу гвоздіа во дланехъ сыну моему, да не имамъ я како тѣ помилovati». — И рече: «Владыко, не молюся за невѣрныя жида, но за крестьяны молю твое милосердіе». — И прииде гласъ, глаголя: «азъ вижу, яко братія моя (34) не помиловаша, да нѣ ми како тѣхъ помилovati». — И рече паки пресвятая: «помилуй, Владыко, грѣшныя; помилуй, Господи, тварь руку своею, яко по всей земли твое имя нарицають и въ мукахъ и на всякомъ мѣстѣ, (и по всей земли) глаголюще: пресвятая госпоже Богородице, помогаи намъ, — (и) егда ражается человекъ, и глаголетъ: святая Богородице, помози ми». Тогда рече къ ней Господь: «послушай, пресвятая Богородице, владычице, — нѣсть того человека, иже не любитъ (35) имени твоего; азъ же не оставляю тѣхъ то ни на небеси, ни на земли». — И рече пресвятая Богородица: «гдѣ есть Моисѣи пророкъ, гдѣ ли суть вси пророцы, и вы, отци, иже грѣха не сотвористе николиже; гдѣ (ли) Павелъ возлюбленникъ божій; гдѣ есть Недѣля, похвала христьянская; гдѣ ли есть сила честнаго креста, иже Адама и Іевгу отъ клятвы избави?» — Тогда Михаилъ (архистратигъ и) вси ангели рече: «помилуй, Владыко, грѣшныя». Тогда Моисѣи возопи, глаголя: «помилуй, Владыко, (яко) азъ законъ твой дахъ имъ». Тогда Іоаннъ возопи, глаголя: «помилуй, Владыко, азъ евангеліе твое проповѣдахъ имъ». Тогда Павелъ возопи, глаголя: «помилуй, Господи Владыко,

яко азъ епистолюя твоя пріяхъ (36) церквамъ». — И рече Господь Богъ: «послушайте вси вы: аще по евангелію моему или по закону моему, и аще есть (37) по евангельскому проповѣданію, еже проповѣдаше Іоаннъ, епистолюямъ, яже принесъ Павелъ, то тако судъ примуть, — имѣши что ради (38) рещи ангели, толико помилуй Господи, праведны еси (sic)». — И рече пресвятая Богородица: «помилуй, Владыко, грѣшныя, яко ти евангеліе пріяха и законъ твой сохраниша». — Тогда рече къ ней Господь: «послушай, пресвятая, аще кто тѣхъ сотвори зло, но не каются ни отъ работы, да добръ глаголеши, яко закону твоему поучишася, и паки сотвориша злое, егда (не) отдаша злаго, азъ что (да) реку, — яко есть речено, подасть тѣмъ противу злобѣ ихъ? Тогда вси святіи, слышавше Владыку глаголюще, не смѣша что отвѣцати.

И видѣвше Пресвятая, яко вси не успѣша ничтоже и Господь святыхъ не послуша, но удаляетъ милость свою отъ грѣшникъ, и рече Пресвятая: «гдѣ есть архистратигъ Гаврилъ, иже возвѣсти мнѣ, — радунся, якоже преже всѣхъ вѣкъ внемляше Отца, и нынѣ на грѣшники не призираетъ; гдѣ есть велики, иже градъ (39) носить на верѣ своемъ (и) на единой земли, за непріязнена дѣла человеческая искаляна бысть земля, — и посла Господь Богъ сына своего и утверди плодъ земьныи (40); гдѣ суть служители престола, гдѣ есть Іоаннъ Богословецъ? почто не явистесь съ нами на молюбу Владыцѣ за крестьяны (41) грѣшники? не видите ли мене плачущую за грѣшныя? Приидѣте вси ангели и сущіи на небесѣхъ; приидѣте вси праведніи, яже Господь оправди, и вамо дано есть молитися за грѣшныя. Прииди ты, Михаиле, — ты еси первый безплотнымъ и до престола Божія, — повели (и) всѣмъ, да припадемъ предъ невидимымъ От-

(34) Такъ въ Лавр.

(35) Въ Лавр. молить.

(36) Въ Лавр. принесохъ.

(37) Въ Толст. просто: аще по еванг. и проч.

(38) Въ Лавр. такъ е.м. тако; далѣе и умѣшь что ради.

(39) Въ Толст. иже Господь носить.

(40) Въ Толст. земліи.

(41) Въ Толст. крестьяны грѣшны.

цемъ, и не подвижемъ себе, дондеже послушаетъ насъ Богъ и помилуеть грѣшныя». Тогда падесе Михаилъ ницъ лицемъ своимъ предъ престоломъ, и вся лики небесныя, и вси чини безплотныхъ. И видѣ Владыко молбу святыхъ, умилосердися Сына ради своего едиnorodнаго, и рече: «спиди, Сынъ мой возлюбленный, виждь молбу святыхъ, и яви лице свое на грѣшники».

И спедъ Господь отъ невидимаго престола, и увидѣша (и) во тмѣ сущи, и возопиша вси единымъ гласомъ, глаголюще: «помилуй ны, Сыне божій; помилуй ны, царю ⁽⁴²⁾ всѣхъ вѣкъ». — И рече Владыко: «слышите вси, — рай насадихъ и человѣка создахъ по образу своему и поставихъ (и) господина раевн, и животъ вѣчный дахъ имъ, они же ослуху створиша и въ своемъ хотѣнн согрѣшиша, ⁽⁴³⁾ и предашася смерти; азъ же не быхъ хотѣлъ обозрити ⁽⁴⁴⁾ дѣла руку своею мучима отъ діавола, спидохъ на землю и воплотихся во дѣвицу ⁽⁴⁵⁾, и вознесохся на крестъ, да

⁽⁴²⁾ *Лавр.* цѣсарю.

⁽⁴³⁾ *Толст.* они же ослушаніе сотвориша во своемъ хотѣнн и согрѣшиша.

⁽⁴⁴⁾ *Лавр.* обузрѣти.

⁽⁴⁵⁾ *Лавр.* воплотихся дѣвици.

свобожу ся отъ работы и отъ первыя клятвы; воды испросихъ, и даша ми желчи со оцетомъ смѣшено; рупѣ мой создаста человѣка, — и во гробъ вложиша мя: да и во адъ спидохъ и врага своего попрахъ, избраны своя воскресихъ, Іорданъ благословихъ, да вы прощу отъ первыя клятвы, — и вы небрегосте покаяться грѣховъ своихъ, но крестьяне ся творяще словомъ точію, а заповѣдей моихъ не соблюдосте; да того ради обрѣтестеся во огни негасимомъ, да не имамъ васъ помилувати. Нынѣ же за милосердіе Отца моего, яко посламя къ вамъ, и за молитвы матери моея, яко плакася много за васъ, и за Михаила архистратига завѣту и за множество мученикъ моихъ, яко многа трудишася за васъ, — и се даю вамъ (мучащимся) день и ноцъ отъ великого четверга до святого ⁽⁴⁶⁾ пантикостія, имѣте вы поком и прославите Отца и Сына и святого Духа». И отвѣщаша вси: «слава милосердію твоему».

Слава Отцу и Сыну и святому Духу, и нынѣ и присво и во вѣки вѣкомъ аминь.

⁽⁴⁶⁾ *Лавр.* до святмя.

СОНЪ БОГОРОДИЦЫ.

I.

(Изъ новой рукописи).

Молитва. Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Сонъ пресвятыя Владычицы нашея, Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Опочивала пресвятая Богородица во святомъ градѣ Вифліемѣ іудейстѣмъ, въ мѣсяцѣ мартѣ, тридцатомъ числѣ, во святой святынѣ, во святой горѣ въ вертепѣ, надъ святою рѣкою надъ Ерданію. Ложилась Владычица спать и почивать, Владычицѣ мало спалось и во снѣ много видѣлось. Видѣла вельми сонъ страшенъ и грозенъ и чуденъ, про возлюбленного сына своего, про самого про Иисуса Христа, царя небеснаго, Спаса, — какъ бы его, Господа нашего Иисуса Христа, сына Божія поимана бысть (*sic*) и къ жидомъ приведена бысть, связана и предана къ жидомъ въ руки на поруганіе, Господа нашего Иисуса Христа ученикомъ его первымъ, Іудею Скаріотскимъ, цѣною за тридесять сребренницъ. И приведена бысть отъ жидовей Господа нашего Иисуса Христа, Сына божія, въ руцѣ къ Понтійскому Пилату, игемону, на распятіе. Въ третій день на крестѣ распяша на трехъ древахъ, кедрѣ и на кипарисѣ и на певгѣ, промежду двухъ разбойникомъ, на горѣ Холмофѣ; въ руцѣ и въ нозѣ гвоздми пригвоздиша, и копіемъ въ ребро его прободоша, святую кровь проліяша: солнце померкло, луна кровію предася, небо и земля потрясся, церковная завѣса на двое раздрася, сверху и до низу, каменіе распадется, гробы отверзюшася, и мнози усопшихъ тѣлеса востаха. И видѣла Господа нашего

Иисуса Христа, Сына божія, желчію напоена, тростию по главѣ біена; вѣнецъ съ главы сбиша, терновъ вѣнецъ на главу возложиша. Видѣла Господа Иисуса Христа, Сына божія, за ноги тискана, и тѣломъ его всѣмъ поругана, и по святому лицу біена, оплевана бысть отъ беззаконныхъ и нечестивыхъ жидовъ, искупленъ и во гробѣ положенъ, и въ землю погребенъ. И паки въ третій день, по писанію, отъ гроба воскресе Христосъ. Видѣла Господа Спаса нашего Иисуса Христа, Сына божія со ангелы, херувимы и серафимы, воскресе Христосъ. Видѣла Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, на превышнемъ престолѣ, воскресе Христосъ.

И приде къ ней Господь нашъ Иисусъ Христосъ Сынъ божій, Спаситель міру сего, къ матерн своей, дѣвѣ Маріи. Рече ей Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ божій, Спаситель міра сего: «мати моя возлюбленная, госпоже пресвятая Богородице, дѣво Маріе! Спишь ли ты, или такъ лежишь? встань и убудишь».

И рече ему пресвятая Богородица, дѣва Марія: «возлюбленный Сыне мой Господь Иисусъ Христосъ, сынъ божій, Спаситель міру сего! глаголю я тебѣ: спала есмь я во святомъ градѣ въ Ефліемѣ іудейстѣмъ, въ мѣсяцѣ мартѣ, въ тридцатомъ числѣ, во святой святынѣ, во святой горѣ; въ вертепѣ, надъ святою рѣкою, надъ Ерданію, ложилась (я) Владычица спать и почивать. Мнѣ, Владычицѣ, мало спалось, а во снѣ много видѣлось, сонъ видѣла и страшенъ и грозенъ и чу-

денъ, про тебя, про возлюбленнаго сына моего, про самого Иуса Христа царя небеснаго — свѣта, и нельзя тебѣ повѣдать».

И рече ей Господь нашъ Иусъ Христосъ, Сынъ божій, Спаситель міра сего: «гой еси ты, мати моя возлюбленная, госпоже пресвятая Богородице, дѣва Маріе, и повѣдай ми сонъ свой, и что ты еси во снѣ своемъ видѣла про меня?»

И рече ему пресвятая Богородица: «какъ бы тебя Господа моего Иуса Христа поимана бысть жидовьями и приведена бысть, связана и предана, къ жидомъ въ руки, ученикомъ твоимъ, превозлюбленнымъ другомъ, Іудею Искаріотскимъ, цѣною 30 сребренницъ; и предава бысть въ руцѣ къ Понтійскому Пилату, игемону, на распятіе. И въ третій день на крестѣ распяша на трехъ деревьяхъ, на кедрѣ и на кипарисѣ и на певгѣ, промежду двумя разбойниками на горѣ Голгофѣ, въ руцѣ, и въ нозѣ его (sic) гвоздьми пригвозденна. Единъ отъ воинъ прииде и копіемъ въ ребро прободоша, и абіе изыде кровь и вода, на исцѣленіе всѣмъ православнымъ христіаномъ.... Святимъ Никодимомъ пресвятое тѣло твое со креста сняша, и благообразнымъ Іосифомъ плащаницею чистою обвивъ, во гробъ положенъ и въ землю погребенъ: солнце померкло, луна кровію предася, небо и земля потрясся, церковная завѣса раздрася на двое, сверху и до низу, каменіе распася, гробы отверзошася, и мнози усопшихъ тѣлеса востаха. И видѣла тебя Господа Иуса Христа, по ланитѣ заушена, и желчію напоена, тростію по главѣ біена, вѣнецъ съ главы сбиша, терновъ вѣнецъ на главу твою возложиша. Видѣла тебя Господа Иуса Христа за ноги таскана, и тѣломъ тебя всѣмъ поругана. Видѣла тебя Господа Иуса Христа отъ беззаконныхъ жидовъ поругана бысть и оплевана бысть, и по святому пречистому лицу твоему біенъ бысть. Видѣла Господа Иуса Христа, паки въ третій день отъ гроба изъ мертвыхъ воскресе Христосъ, и вознесся со славою на небеса, и сѣдше одесную Отца. И видѣла тебя, Господа Иуса Христа, со ангелы, съ херувимы и серафи-

мы, воскресе Христосъ. Видѣла тебя, Господа Иуса Христа, на превышнемъ престолѣ, воскресе Христосъ.

И рече ей Господь нашъ Иусъ Христосъ, Сынъ божій, Спаситель міра сего: «гой еси ты, мати моя возлюбленная, госпоже пресвятая Богородице, дѣва Маріе! доподлинно сонъ твой не ложенъ, что ты еси во снѣ своемъ видѣла про меня страсти, то все надо мною сбудется. Азъ на то отъ тебя родихся, и сошедъ отъ Отца моего съ небеси, и смертію моею крестною спаси изпогибшій родъ человѣческій, а кровію моею избавити, и вывести изъ ада преисподняго и огня геенскаго, отъ мученія мытар.... всѣхъ грѣшныхъ и праведныхъ, и паче миѣ твой сонъ..... и воста(?) и глаголю тебѣ сице»:

1) «Кто сей сонъ твой, пресвятая Богородица, спишетъ, и въ домѣ своемъ содержать въ чистотѣ и съ прилежностію, и домъ тотъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ лукаваго и отъ нечестиваго духа, діавольскія силы: къ тому человѣку, къ дому, къ рабамъ не приступится и не прикоснется лихой и злой человѣкъ, и будетъ въ томъ дому духъ святой почивать, и будетъ счастье и умноженіе всякаго плода, и ущербу ни въ чемъ не будетъ.

2) «Аще который человѣкъ поидетъ въ путь свой, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собой несетъ въ чистотѣ и съ чистою прилежностію, и тотъ человѣкъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ грома и отъ войны и отъ бури наносныя, и отъ лукаваго и нечестиваго духа и діавольскія силы; къ тому человѣку и не прикоснется діаволъ.

3) «Аще который человѣкъ, рабъ божій или раба, поидетъ въ лѣсъ на дѣло и на всякое промышленіе, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собой несетъ въ чистотѣ и съ прилежностію, и тотъ человѣкъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ лѣсоваго, и отъ ползающаго гада, и отъ всякаго нечистаго духа; и того человѣка, раба божья *имрекъ*, укуситъ и змѣя не можетъ.

4) «Аще кто поидетъ на воду, рабъ божій *имрекъ*,

а сей сонъ, святую молитву твою, съ собою несетъ въ чистотѣ и съ прилѣжностію, и тотъ человекъ, рабъ божій *имрекъ*, сохраненъ будетъ и помилованъ отъ морскія бури и отъ дѣвольскаго навожденія, демонскаго стрѣлянія, и на водѣ утонуть не можетъ, и не потопитъ море, и не будетъ погибели до нынѣшняго конца(?) живота своего.

5) «Аще который человекъ, рабъ божій *имрекъ*, поидетъ предъ царя или предъ *управляющаю*, или воеводу, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собою несетъ въ чистотѣ, и тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ напрасленныя смерти и отъ всякаго злаго человека, и отъ супостата, и отъ немилостиваго судіи, и никакой судія не можетъ противу того человека, раба божія, на мѣстѣ усидѣть не можетъ, а встанетъ на ноги, и будетъ тихъ и кротокъ и смиренъ сердцемъ, и будетъ съ нимъ глаголатъ тихо, яко отецъ съ чадомъ; и тотъ человекъ на суду стоитъ, и не будетъ не правъ, а будетъ всегда правъ.

6) «Аще кто первымъ бракомъ или вторымъ бракомъ идетъ вѣнчаться, а сію святую молитву твою съ собою несетъ въ чистотѣ, и съ чистотою и съ прилѣжностію, и тотъ человекъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ дѣвольскія силы, и къ тому человеку не приступится и не прикоснется лихой и злой человекъ.

7) «Аще которая жена беременна и не можетъ родить младенца, или въ болѣзни, а сей сонъ, святую молитву твою, почитати надъ нею трижды и положить ей надъ главу, и ту жену прощу и безъ болѣзни отпущенія, будетъ здрава.

8) «Аще въ которомъ въ дому кто держимъ, рабъ божій *имрекъ*, будетъ какою злою болѣзнію, или сну у него нѣтъ, а сей сонъ, святую молитву твою, надъ нимъ прочитати трижды, и положить ему надъ главу, какъ младенцу, такъ большому, раба божію *имрекъ*, и тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ всякія злыя и падучія болѣзни и чернижныя смерти, и будетъ на него сонъ легокъ; и тотъ человекъ получитъ здравіе

и долговѣченъ будетъ на земли, во вѣки вѣковъ, аминь.

9) «Аще который человекъ отъ сего временнаго свѣта, рабъ божій или раба божія *имрекъ*, будетъ представляться, отъ сего временнаго свѣта поидетъ въ будущую и безконечную жизнь, на вѣчное и безконечное житіе, при смерти своей отца духовнаго у раба божія или рабы не прилучится, а сію святую молитву твою прочитати надъ нимъ трижды, и положить ему умирающему надъ главу, а какъ разлучится душа отъ тѣла, то сей сонъ, святую молитву, положить съ нимъ во гробъ и въ погребеніе, въ землю, и ту душу адъ не приметъ, а встрѣтятъ ангелы, херувимы и серафимы и вся небесныя силы, и повесутъ одесную престола славы божія.

10) «Аще который человекъ въ первый и во второй бракъ поидетъ, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собою несетъ въ чистотѣ, и тотъ человекъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ напрасленныя смерти и отъ всякаго злаго человека, врага и супостата, и отъ непріятеля; никакое желѣзо ранитъ не можетъ, и на бою убить не будетъ».

11) Рече Господь Исусъ Христосъ, Сынъ божій, Спаситель міра сего, матери своей дѣвѣ Маріи: «госпоже пресвятая Богородица, дѣва Марія, — положена сія твоя святая молитва, — сонъ пресвятыя Богородицы, — во святомъ градѣ Іерусалимѣ, во святой святыни, во святой, соборной, во апостольской церкви, и подъ престоломъ Господнимъ, запечатана твоя святая молитва 4-мъ іерусалимскимъ патріархомъ(?). И прочиталъ Петръ и Павелъ, райскій помощникъ, Козма и Диміанъ, а печать: крестъ-небесная вышина, крестъ-земная ширина, крестъ-церковная красота, крестъ-морская глубина, крестъ-ангеломъ и архангеломъ похвала, крестъ-дому ограда, крестъ-царемъ держава, крестъ-вѣрнымъ утвержденье, крестъ-православнымъ жительство, крестъ-мнѣ раба божію помощь, крестъ-демономъ язва, крестъ-врагомъ побѣда, крестъ-бѣсомъ прогонитель. Нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

II.

Къ разряду статей, ходящихъ въ народѣ подъ названіемъ «Сна Богородицы», относится и народная пѣсня, напечатанная г. Буслаевымъ въ «Лѣтописяхъ русской литературы» (кн. I, стр. 152):

Пресвятая Богородица,
Гдѣ спала, почивала?
Въ городѣ Ерусалимѣ,
За божьимъ престоломъ,
Гдѣ Исусъ Христосъ
Несетъ сосуды:
Кровь и руда льется,
И снется (*sic*) и вьется.
Кто эту молитву знаетъ,

Трожды въ день читаетъ, —
Спасенъ бываетъ.

Первое дерево кипарисово,
Другое дерево истина (*sic*),
Третье дерево вишнево.
Отъ воды и отъ потопа,
Отъ огня — отъ пламя,
Отъ лихова челоуѣка,
Отъ напрасной смерти.

Эта пѣсня — молитва записана была г. Щербиной со словъ деревенскаго мальчика въ Юрьевъ-польскомъ уѣздѣ Владимирской губерніи. Эту молитву читаютъ тамъ, по свидѣтельству г. Щербины, вмѣсто известной «Богородице, дѣво» и называютъ ее *Богородицей*.

III.

Въ Лѣтописцѣ Ерлича (Latopisiec Joachima Jerlicza, wyd. K. W. Wojcicki, Warszawa 1853. 2, 44—45) подъ 1660-мъ годомъ записано два любопытныхъ апокрифическихъ памятника, изъ которыхъ одинъ — List Pana Jezusa Nazareńskiego, Króla Juckego (р. 41—44), имѣющій цѣлебныя и чудесныя свойства и состоящій изъ нравственныхъ наставленій; онъ посланъ будто бы съ неба папѣ Льву и найденъ въ Британской землѣ, на Оливной горѣ; другой — Сонъ Богородицы.

SEN PRZENAJSWIETSZÉJ PANNY.

Заснѣла была пренajсвѣтша Panna Boga Rodzica w Brytanii na górze Oliwnéj i przyszedł do niéj Pan Chrystus Jezus, syn onéj najmilejszy i mówi: matka moja najmilejsza, spisz-li albo-li słyszysz? — J mówi: spałam, ałem się ocknęła i śnił mi się dziwny sen o Tobie: widziałam cię

w ogroju pojmanego i związanego, przed Annasza, Kajfasza, Piłata, Heroda przywiedzionego, u słupa przywiązanego, z twéj świętéj głowy krew strumieniami płynęła, a twoje przenajświetsze ciało jak skorupa się padało. — Matko moja, prawdziwy ten sen: kto ten list będzie miał albo przy sobie onego nosić będzie, ten łaską moją i przyjaźnią od wszystkich ludzi będzie miał, i duszy odpuszczenie grzechów; a przy onego śmierci sam będę, i ty, matko moja najmilejsza, ze wszystkimi anioły, i duszę onego wezmiesz do Królestwa Niebieskiego; a kto tego listu żąda, ten zbawienie wieczne otrzyma. Panu i Bogu naszemu cześć i chwała na wieki wieków. Amen. — Pisano ten sen albo list pod rokiem 1546, miesiąca Augusta, 25 dnia.

ПАВЛОВО ВИДѢНІЕ.⁽¹⁾

I.

ЧЕТВЕРТОКЪ ѿ НЕДѢЛИ ПОСТА, СЛОВО О ЕПИСТОЛИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА, БАКО БЫВЪ ВЪ ДУСѢ СВЯТѢ И ВИДѢ, БАКО ДУШИ ПРАВЕДНЫХЪ И ГРѢШНЫХЪ ПРЕСТАВЛЯЮТСЯ.

(Изъ Позодинскаго сборника, № 947, л. 56 обор. — 59).

Сынове человѣчѣстїи, благословите безпрестани Бога на всякъ часъ, день и ночь. Еще бо заходящу солнцу вси ангели людстїи, мужстїи и женстїи, въздуть къ Богу и поклонятся, и принесуть дѣло каждо, еже согрѣшати человѣцы отъ утра и до вечера, или добро дѣло сѣтворять того дни, или злая, еже ангелъ того человѣка добраго идетъ радуясь къ Богу, и вси восходятъ отвѣтъ дающїи Богу о дѣлахъ человѣческихъ. Изыдетъ духъ на срѣтеніе имъ отъ Бога, и речетъ имъ: «откуда прїидосте, ангели мои, носяще бремена благыхъ дѣлъ и молитвы честныхъ?»—«Мы прїидохомъ отъ онѣхъ отрѣкшихся мира и сласти имени ради святаго твоего, и глаголюще: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да освятится имя твое, да прїидетъ царствїе твое, да будетъ воля твоя яко на небесѣхъ, тако на земли,—и скитающихся во градѣхъ, изгонимы и хулимы и бѣими, оплеваемы по вся часы, плачущеся и жаждуще, переходяще изъ града во градъ за слово святое, и препоясани день и ночь, въ рукахъ своихъ имуще милостыню. Мы же, ангели ихъ, чюдимся терпѣнію

ихъ».—И бысть гласъ, глаголя: «се будите вѣдущїи, яко вамъ здѣ стоящимъ, а моя благодать съ ними есть, яко Сынъ мой возлюбленный предстоитъ имъ, и николиже оставляя ихъ». И пакы идоша ангели служити имъ, и се друзїи ангели прїидоша предстояти предъ Богомъ отъ иныхъ человѣкъ. И тѣмъ же плакахуся и рыдающе, и духъ божїи пзыде на срѣтеніе имъ. И бысть гласъ къ нимъ, глаголя: «откуда прїидосте, ангели мои, носящи тяжкія бремена?»—И рекоша ангели: «мы прїидоша отъ онѣхъ, парецающихъ имя твое и плоти угодіе творящихъ, прикладающихъ грѣхи на грѣхи, ни единой молитвы чистымъ сердцемъ творящихъ, что бо потребо (sic) намъ служити таковымъ грѣшникомъ?»—И пакы рече къ нимъ Господь: «идѣте не престаючи служити имъ, дондеже суть, аще обратятся и покаются; аще ли не прїидутъ ко мнѣ, сужу имъ тогда азъ». Видите ли, сынове человѣчѣстїи, яко все дѣло наше ангели возносятъ на небеса предъ Бога, добрая или злая, да се вѣдуще, братїя, престанемъ отъ зла и сотворимъ добро; безпрестани благословите Бога.

Азъ же Павелъ быхъ въ дусѣ святѣ, отвѣщавъ ангелъ, рече: «послѣдствуй ми, Павле, да ти покажу мѣсто святыхъ и грѣшныхъ, и познаеши мѣ-

⁽¹⁾ Подъ такимъ заглавіемъ означали это произведеніе въ старину; съ этимъ именемъ упомянуто оно въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ.

сто святыхъ, нѣже носими суть душа праведныхъ». И паки снѣдоховѣ нѣже есть тма и адъ, ту показа душа грѣшныхъ, ту вносятся плачуща. И прѣдоховѣ подъ твердь земную, и узрѣхъ Сатону и ангели его и власти его, старѣишыны его, беяху ту брани его и ополченіе: другъ другу завидяща, и бѣ духъ ту завидливъ, выѣзе въ сердце въ челоуѣка, и духъ клеветливъ и блудный, и напрасный и гнѣбливый, ту бяху лукави дуси и влазя въ сердце властелемъ, да убьютъ другъ друга. И рече ми ангелъ: «суть то властели земныя и князи мира сего, и се посылаеми по душа невѣрныхъ челоуѣкъ, во время смерти; не яша бо вѣры Богу, ни уповаша на спасеніе его и на имя святое его». И возрѣвъ на небо, и видѣхъ нны ⁽²⁾ ангелы, ихже лица свѣтяхуся яко солнце, и опоясаніе поясы златыми, пмуще почестъ велику на свѣтахъ своихъ: написано быше на нихъ имя божіе, исполнени всея красоты и кротости и милости. И воспросихъ ангела, глаголя: «скоторѣи то суть?» — «Ангели праведныхъ челоуѣкъ, тѣи посылаеми по душа вѣрныхъ». — И пакѣи воспросихъ ангела, глаголя: «всп ли ⁽³⁾ праведницы и грѣшницы знаются, егда умирають?» — И рече ми ангелъ: «созри на землю». И созрѣвъ, видѣхъ весь миръ, быше ни во чтоже предъ мною. И рѣхъ къ ангелу: «се ли есть величествіе челоуѣчское, всеу метущее?» — Отвѣщавъ ангелъ, рече ми: «сѣи суть, иже отъ утра до вечера согрѣшающіи». И видѣхъ облакъ распростирающіяся, беяше надъ всѣмъ миромъ аки кроваво, и рѣхъ: «что есть, господи?» — И рече ми: «се есть безаконіе смешено съ молитвами грѣшныхъ челоуѣкъ». Азъ же восплакався о томъ, и рѣхъ къ ангелу (*sic*): «хотѣлъ быхъ видѣти душа праведныхъ и душа грѣшныхъ, кимъ образомъ исходятъ отъ міра сего». — Отвѣщавъ, рече ми: «созри долу». И созрѣвъ долу, и видѣ челоуѣка умирающа. И рече ми ангелъ: «се праведникъ и бѣ видѣлъ его, иже сотвори за имя божіе во всемъ житіи своемъ, и вся представше въ часъ той предъ нимъ»; — и видѣхъ его уже

⁽²⁾ Въ рукоп. нн.

⁽³⁾ Въ рукоп. весіа.

кончавшася, и обрете покой. И со дерзновеніемъ представа ему ангели купно же зли, не обрѣтоша мѣста на немъ, блаженни же ангели взяша душу ту, ркуща ей: «о душе, познавъ тѣло свое, отнюдуже изыде, достовѣй бо ти возвратитися въ свое тѣло пакѣи въ день воскресенія, да воспріимеши со всѣми праведными еже уготова». И воспріимши душу ту отъ тѣла, целоваше ю, яко и знаше ю, и рѣша ей: «радунся, о душе, понеже сотвори волю божію, на земли сущи». И прииде ангелъ храняи по вся дни, и рече ей: «радуйся, о душе, азъ бо радуюся о тобѣ, яко сотвори волю божію на земли живущи, азъ бо возношу по вся дни дѣла твоя къ Богу». Также изыде духъ божій на срѣтеніе ей, рече ей: «о душе, не усумнися, ни ужасаяся, но прииди на мѣсто, егоже еси не видѣла николиже. Буду ти азъ помощникъ; обретохъ и азъ въ тебѣ покой, елико время бяхъ въ тебѣ». И духъ божій вѣдаше предъ нею на небеса. Изыде же духъ лукавыи, забытливый Сотонинъ, и рече: «камо течеши, душе, и дерзаеши, хотящи взыти на небеса? постои, да видимъ, нѣсть ли ничтоже отъ нашихъ, и по семъ възиди, душе, на небеса, носима ангелы ко престолу Вседержителя Бога». Потомъ же созрѣхъ долу, и видѣхъ челоуѣка умирающа, и рече ми ангелъ: «а се грѣшникъ есть», — и бѣ ви^и дѣлъ его, яже сотвори на земли во всемъ житіи своемъ, и вся представше въ часъ той; мурины представа предъ нимъ, и взявше душу его, несеша, затвориша ю во тмѣ и сѣни смертѣи, нѣже суть душа грѣшныхъ плачуща отъ вѣка, чающа послѣдняго воскресенія и дни суднаго, яже уготова себѣ дѣлы своими злыми, живущи на земли, — да не погубить грѣшныи праведнаго. И не восхотѣ бо Господь помиловати его, но возгорѣси гнѣвъ божій и ревность на челоуѣцѣ томъ, зане не послуша гласа господня, и согрѣши, — на душу ту его, кто оправдается на соборищехъ грѣшныхъ(?), и возгорѣбоса огнь, гладъ, градъ, смерть, иже вся та створенному грѣшнымъ мѣсть нечестивымъ, огнь, червь, вражда, мечъ и рана на незаконныя сотворенна суть чада мерзка бывають грѣшныхъ, творятъ грѣшныхъ отъ дьявола есть, яко искони Сотона согрѣшаеть.

Вопспнну нечестивъ глаголется еже къ Богу грѣхъ: яко стѣнь телеси, тако и душамъ грѣси содеяніи, и вослѣдуютъ образующесе. Аще бо тщета слѣпому, солнца сего не видящу; колика тщета грѣшному, истиннаго свѣта лишившуся. О коliko постенши, человекѣ; о коliko востресешися, егда узрши свѣтлость праведныхъ и въ пресвѣтломъ разлученіи даровъ, уныльство же грѣшныхъ въ велицѣ тмѣ(?), которая речеша въ сердци своемъ. Охъ мнѣ, не отвергшемуся грѣховнаго бремени; нынѣ убо со ангелы быхъ былъ; нынѣ убо, яко небесныхъ благъ насыщался быхъ. О злого совѣта, — маловременнаго ради наслажденія грѣховнаго, бесконечныя мучимъ есмъ; сладости ради плотныя огню предасть праведенъ судъ: зовемъ баше и не послуша, учимъ бяху и не внима, свидѣтельствоваху мнѣ, азъ же смѣяхся; грѣховныхъ ради дѣлъ родство огненное ожидаетъ меня и болѣзненно сѣтованіе и неправды въ житиіи семъ, да не водворятся мерзокъ и нечистъ, пѣя несправедно вино, — якоже незрѣлъ грезилъ зубомъ на вредъ и дымъ очима, тако въ беззаконіи пребывающимъ пагуба въ нихъ зла беззаконныхъ нечистотъ предъ Богомъ. О окаянныи азъ, не помянухъ, яко Богъ умъ соблюдаетъ, и душа чюетъ гласъ, помыслихъ на грѣхъ, въ собѣ глаголя: милостивъ есть Богъ, пощадитъ мя въскорѣ, а не помыслихъ, яко Богъ ангелъ согрѣшивши(хъ) не пощадитъ, но пленицамъ мракъ и на судъ преда мучимыи блюститъ. Кто похвалится чпсто имѣти сердце, или кто дерзнетъ чпствъ быти отъ грѣха? Человѣкъ на земли нѣсть правдивъ, аще рече: грѣха не пѣамъ. Мы сами ся льстимъ, нѣсть истинны въ насъ, яко никтоже безъ грѣха, ток-

мо единъ Богъ. Остави согрѣшенія ближнимъ своимъ, и тогда молящутся, грѣси твои разсыплются. Избавленіе мужу богатство, огонь распалающися угаситъ вода, а милостыня очиститъ грѣси. Горе ожидающимъ дни Господня. Въ скую вамъ есть, грѣшницы, день Господень, тма и не просвѣтитъ, великъ день Господень велико просвѣтитъ зѣло, кто будетъ ему достоинъ? Токмо правіи сердцемъ и умомъ къ Богу, не будетъ бо тамо прѣ^а толкущимъ, ни препираніе словесъ, ни украсти могуща суда истинны, не вослѣдуютъ бо тамо помощницы, ни имѣніе, ни величаніе сановъное, но путь и о(тъ) другъ и отъ помощникъ уединенъ, безсовѣтенъ, посрамленъ: каждо сѣтуя, долупоникъ, уединенъ бо со дерзновенія. Аможе аще кто возведетъ очи свои, явѣ узритъ дѣлъ своихъ образы, якоже бо и стѣнь^(*) телеси, тако и душамъ грѣси вослѣдуютъ, явѣ дѣлеса наша въ образѣ. Аще сего ради нѣсть тамо мощно отрещися дѣлъ своихъ, но заграждаются уста тамо грѣшникомъ, самы дѣтельствуи душѣ(?), не гласъ испущающе, но показавшесе, яже намъ здѣяна, аще не загладимъ здѣ покаяніемъ, милостынею и постомъ. Братіи, разумѣйте, гдѣ отцы наши и дѣти, гдѣ суть апостоли и пророцы, егда здѣ въ вѣкы живутъ, но всяка человѣческая слава, яко цвѣтъ травный, яко сѣно исшетъ и цвѣтъ отпадетъ, тако наше житіе. Но попецѣмъся о душахъ нашихъ, доколѣ есмы живи, и сотворимъ милостыню по силѣ нашей, да спасемъся. Богу нашему слава нынѣ.

(*) Въ рукоп. сѣзъ.

II.

ВТОРНИКЪ ВЪ ПЕДЪЛН СЪГО ПОСТА, ОТЪ ЕПИСТОЛН ^(*) СЪГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

(Погодин. сборн., тамъ же, л. 21).

Такъ глаголетъ Господь пророкомъ: доколѣ согрѣшаеи и прилагаеи грѣхи на грѣхи, и прогнѣваеи сотворшаго вы, но ^(*) останитѣ неправдѣ и навикнете добро творити и милостиви будете, да спасетесь. Вся бо тварь велѣнію божію повинуется, токмо чловѣци едини преступають заповѣди божіи. Многажды бо солнце молящеся Богу, глаголя: «Господи Вседержителю, доколѣ неправды чловѣческыя терпиши, безаконія много ихъ; повели, Господи, да ихъ пожгу, да не творять зло». И гласъ бысть ему, глаголя: «азъ все вижду и видѣ око мое, но терплю имъ и покаанію подаю время; аще не покаются (и) прїидутъ ко мнѣ, то сужду имъ».

Тогда мѣсяцъ и звѣзды моляхуся Богу, глаголюще: «намъ, Господи, далъ еси область свѣтити въ нощи; доколѣ, Господи, призриши на безаконія, блудство, давленіе дѣтей; повели, Господи, да погубимъ злотворящаа чловѣки». И бысть имъ гласъ, глаголющъ: «вся око мое видѣ ⁽⁷⁾, но чяю обращенія имъ; аще не покаются, то сужду имъ».

Тогда море и рѣкы вопіяху, молящеся Богу: «рци намъ, Господи, да потопимъ злотворящаа чловѣки, иже по насъ плавають, а разбивають и злое творять». И бысть гласъ, глаголющъ къ нимъ: «аще вся видя (sic), но аще не покаются, тогда имъ сужду».

^(*) Въ рукоп. епистолин.

^(*) Въ рукоп. выи но; быть можетъ выи сказано также какъ прежде пакія.

⁽⁷⁾ Въ рукоп. видя.

Тогда же и земля возъи, просящи на чловѣки: «азъ, Господи, паче вся твари осуждена есмь: не могу терпѣти разбоя, блуда и прочихъ злобъ, волхвованія, клеветы, яко сынъ досаду творить отцу и дщи матери, братъ брату много неправды творять. Повели, Господи, да не проращу всѣянныхъ за злобы ихъ, да голодомъ изомрутъ». И бысть гласъ, глаголющъ ей: «азъ убо видѣ всѣ, и ничтоже у мене не утаится, вся бо суть обнажена предъ очима моима; аще ли не покаются, прїидутъ ко мнѣ, сужду имъ».

Слышите, чловѣци, како вся тварь повинуется Богу, а мы почто воли его не творимъ? Самохотіемъ славы божіи лишаемся. Останемъ, братіе, злобъ нашихъ и на всякъ часъ благодаримъ Бога, яко бо зашедшу солнцу, вси ангели людсти къ Богу поклонятся идуть, приносяще дѣла чловѣческая, благаа или злая. Богобоязлива чловѣка ангелъ идеть радуясь къ Богу на поклоненіе, а злаго чловѣка ангелъ плача идеть ко Господу, и глаголетъ: «Господи Вседръжителю, повели, да не буду со злымъ симъ грѣшникомъ, токмо имя твое нарицаеть, а угождаетъ плоти, и грѣхи прилагаетъ всегда ко грѣхомъ, акы стрѣла летить, и не единою молитвы не сотворить къ Богу отъ сердца, ни въ день, ни въ нощь, а на подавіе согбенны имать руцѣ, токмо собираеть, а не даетъ». — И Господь глаголя: не оставляйте тѣхъ, егда нѣци прїидутъ на покааніе; аще ли ся не покають, тогда прїидутъ ко мнѣ, и азъ сужду имъ».

И завтра въ 4 часъ дня, ангели людстѣи приходятъ на поклоненіе къ Богу, отвѣтъ дающе о человѣцѣхъ, что будутъ въ нощи сотворили, вся дѣла наша и мысли пощныя и дневныя, творенія вся объявлена (*) суть предъ Богомъ, — того дѣла, братія и сестры, на всякъ день

(*) Въ рукоп. обнѣжена.

благодарите Господа Бога, въ конецъ бо дни и въ конецъ нощи, въ реченный часъ всегда ангели всѣхъ насъ на поклоненіе къ Богу приходятъ. Не можемъ, братіе, никтоже насъ ни единое нощи преминути, не молившеся Богу, да не опечалимъ хранителя нашего ангела. Нощъ бо на двое разлучена есть: тѣлу на покой, и души на спасеніе. Богу нашему слава и нынѣ.

СКАЗАНІЯ О РАѢ.

I.

О СВ. АГАПИИ П О РАѢ.

(Изъ Толстовскаго Пролога XIII вѣка, отд. I, № 113, 39—40.).

Прп'бный ѿць нашъ "Агапий ѿ крѣпну родителю рожьса, и тѣмъ повуженъ бы причтатися женѣ и пребѣ с нею г лѣ. Родителма же кѣго оставльшема житиѣ сего. . . . , Агапий оубо, ѿставивъ домъ и прѣтѣжанне ѡтне и жену, и шьдъ в манастирь и бы мнихъ. И молашеса Гви, глѣ: «Ги, ѡви мп, чего ради ѿставляють домъ и жену и имѣннѣ, и въ слѣдъ тебе идуть?» И бы кѣму глѣ, глѣ: «Агапий, изиди изъ манастиря, да оувѣси, что оуготова Бѣ любящимъ кѣго». И шьдъ же изъ манастиря, и видѣ ѿрълъ пре' собою идущъ, и иде въслѣдъ кѣго до лукъ морьскы, и ѿбрѣте тамо корабль и в немъ нѣкоѣго ѡко знаѣма суща, — иже бѡху ѡнгли бий и самъ Гѣ с ними. И перевозоша (sic) кѣго ѿб онъ полъ рѣкы, и тамо шьдъ, вниде в рай, ти ѡко любо кѣму мѣсто, хоташе жити ту; и видѣ пакы путь великъ, иде по нему, и видѣ гѣ мужа идуща; се же бѡше Хѣ съ кѣ апѣома. И тѣми посланъ бы изъ рай того и кѣще болшамъ видѣти. И шьдъ, приде к некымъ стѣнамъ каменнымъ, и ту поймъ кѣго "Илиа, въведе и в рай, и вса бѣгамъ тамо видѣ. И дасть кѣму часть хлѣба, кѣго-

же самъ ѡдѡше, и посла и възвѣстити мирови ѡкоже видѣ. И пришьдъ на море, и видѣ корабль плывущъ по морю, и всѣдъ к нимъ, вѣда имъ ѿ оукруха, кѣже да кѣму "Илиа, и вси оуздравишася, — бѡху бо иэнемогли и оуже хотѣша иэмрети ѿ глада. И кѣднемъ чѡмъ доидоша гра' Фовора, ѿнелже бѡху блудили г лѣ. И ту иэпде жена въпьющи, бы бо възвѣщено кѣи прежо з дний не погрести сѣа своѣго, дондеже придеъ корабль и в немъ старецъ "Агапий. И сътворивъ мѣтву, и въскри сѣа еѣ, и с нимъ народъ и всь гра' ѿ чюдес диващѣ, "Агапий же сказа имъ все, како изъ манастиря ишьдъ повелѣннѣмъ биймъ, и в рай бывъ и "Илиа находивъ. Гражане же молаху кѣго пребыти с ними вса дни живота кѣго. "Агапий же, пребывъ з дний, оутѣвѣса иэпде изъ гра', по краю морьскому шьдъ м дний и ѿбрѣте оуготованое кѣму. . . . (1) сты. . . . иэволени. . . . мѣ и прѣстав. . . .

(1) Отъ слѣдующихъ пяти строкъ осталось только начало послѣднихъ трехъ.

II.

О СВ. МАКАРЬѢ И О РАѢ.

(Изъ Пролога 1432 г. Публ. Б-ки, отд. I. Р., пергам. рукоп. № 48).

Мѣца того^(*) въ мѣ, памѣ прибною ѿцю нашею Макарьѣ Римскѣ и Макарьѣ Егуптанина пусты.

Прибныи оцѣ нашѣ Макарий великий баше римлянинъ, оца хртѣана сущий сѣъ, сѣ же ѿ оуности любаше безмолвѣе, оцѣ же е'го, бѣтъ сын, оувѣща, да приведему кѣму невѣсту. И не могъи преслушати оца свой, обѣща кѣму створити тако, гораи же дѣмъ и нѣща сѣти свою дѣю, молаше Бѣ избавити и ѿ мира. Бывшю браку, въведоша невѣсту в чертогъ, и преже сѣмъ излѣзе и сѣ полаты, помысливъ и по мѣ аи'глъ во об-

разѣ старца и въведе и в пустыню, и ту невидѣ бы. Посемъ обрѣ змий и веде и в непроходимѣ мѣста, и тѣ бѣ кѣму страшенъ спутникъ, но крѣпаше, поминамъ Дѣда, рекше: хвалите Гѣ ѿ землѣ змѣи и всѣ гадове.

И посѣ мѣпса кѣму голубъ, и полѣтамъ, доведе и мѣста и пещеры, и вселѣ ту, близъ раи токо за кѣ поприщѣ. И ту по мнозѣхъ лѣхъ обрѣтоша и гѣ мниси, Феопилъ, и Оугинъ, и Сергѣи, иже сказа всѣмъ о себѣ, и сии предаша црквамъ в похвалу оцю нашему и стѣму Макарью.

III.

СЛО ѿ ТРЕ МНИСѢ, КАКО НАХОДИЛИ СТГО МОКАРЬА.^(*)

(Изъ Паисіевскаго сборника XIV в., теперь принадл. б-кѣ Невской Лавры, л. 147—166; и варианты изъ Толст. сборника отд. III, № 70, — Публ. Б-ки отд. I. О. № 64, л. 514—525).

Умилился убо и мы, убози и недостойни иноцы, Сергій, Тефилъ, Югинъ; вы же, отцы и братья, слышите отрেকшихся житѣя сего прелестного. Внидохомъ

въ монастырь отца нашего^(*) Асклипиѣ въ Месопотамѣ Сурьстѣмъ^(*) межю двѣма рѣкама, единой яма Ефрантъ, а другої Тигръ, и ѿпѣвшимъ на^а годину

(*) Т. е. лавра.

(*) Въ Толст. списокъ статья имѣетъ слѣдующее заглавіе: мѣсяца генваря въ 19 день, житіе святаго преподобнаго отца нашего Макарья, иже есть близъ раи обрѣтенъ за 20 поприщѣ.

(*) Это начало, недостающее въ Паис., дополнено изъ Толст. списка; прибавки изъ Толст. мы ставимъ далѣе въ скобкахъ.

(*) Въ Паис. Асклипиѣ всепотамѣ Сурьстѣи; въ Толст. въ Мѣ-стопотамѣ сурьстѣмъ.

а-ю, і сѣдохомъ г-ѣ на мѣсте молчаливѣ (6) і на-
 чахомъ другъ друга воспраша ѿ постѣ (7) і ѿ воз-
 держаніи ѿ мнишѣстѣмъ. І вни^а єдиному въ срѣце оумъ
 бнѣ (8), і рѣ Феѡфилъ брама своіма, къ Сергѣю і ко
 Оугниови: «хотѣлъ быхъ ходи^и (вся дни) живота своѣ
 і странствовати по земли, да вижду, гдѣ прилежи^и нбо
 к земли (якоже глаголють книги, яко на столпѣхъ
 желѣзныхъ стоить небо)». І рекоста ѡба бра^а: «Фео-
 филе, тебе имавѣ во ѡца мѣсто, і не ѡстаневѣ тебе (9)».
 І томъ ноци ізидохомъ ізъ монастыра ѡтаі, ідохомъ въ
 Срѣимъ днѣи і і поклонихомъ Бѣю гробу і чѣному
 крѣту; ідохомъ въ стѣни Вифлѡмъ і поклонихомъ стѣи
 пещерѣ, ідѣ родися Хъ, і видѣхомъ звѣзду і кладазъ
 водни; ідохомъ дале къ поприща, ѡбрѣтохомъ мѣсто,
 ідѣ англіи поа: слава в'ъ вышнихъ Бѣ. И возра-
 тихомъ і вздохомъ на гору єлѡньскую, ідѣ Хъ взи-
 де; і придохомъ въ Срѣимъ, і створихомъ ту днѣи і (10),
 ходяще по монастырѣ і молаще Бѣ. І не надѣяхомъ
 возврати^и в миросъ (11), і ѡбратихомъ на вѣсто снѣца,
 ідохомъ днѣи і і преидохомъ рѣку Тигръ (великую), і
 внидохомъ в землю Персію, на полѣ чѣта, іманемъ
 Асиа, ідѣ оуби стѣни Меркурей Оульмана Парвата (12).
 І внидохомъ въ градъ іманемъ Котисифонъ, да в томъ
 гра^а лежать г^а ѡтроци, ѡванъ, ѡзаръ, Мисаілъ; і
 поклонихомъ г^амъ ѡтроко^а, і славихомъ Бѣ. І про-
 шедшимъ (13) землю Персію, і внидохомъ в землю
 Індію а-ми днѣи, ѡбрѣтохъ кровъ єдинъ нндѣскъ
 празденъ, не имуще чѣвка; і влѣзше, прележахомъ
 ту, і не баше в мѣсте томъ гра^а, но коіждо своі кровъ
 да іма^а. І быхомъ в кровѣ томъ і дни, і се придоста
 і малжана, вѣнца носѣща на глава^а дивны; і видѣ-

(6) Въ Паис. поливнѣ.

(7) Въ Паис. повѣсти.

(8) Въ Толст. и о воздержаніи и о чистотѣ и о (имени)
 честнѣмъ, и паиде же на всѣхъ на насъ мысль добра.

(9) Въ Толст. нѣже ты идеша и не разлучивъсе тебе, яко
 и намъ угодно бысть слово твое.

(10) Въ Толст. и пребыхомъ 20 дней.

(11) Т. е. въ міръ сей; въ Толст. въ міръ сесѣ.

(12) Въ Толст. Поровата.

(13) Въ Паис. Богу, проводшему и т. д.

вше нѣ, убоаша зѣло, і мнѣста, яко ісходатаі єсмы
 земли тоі, і шѣше, собраша на нѣ люѣ, і баше ихъ
 (боле) і мужъ, і пришѣше, і ѡбрѣтоша нѣ клана-
 ющася Бѣ, і взяша ѡгнь, хоташе нѣ заже^и: мѣ оубо-
 вшеся избѣжахомъ і стахомъ посреди ихъ, не бы, камо
 бѣжа^и. ѡни же гѣху, а мѣ не разумѣхомъ рѣчи ихъ,
 а ѡни намъ не разумѣю^и, і приимше, і ведоша нѣ и
 затвориша нѣ в мѣсте тѣснѣ, і не даша намъ мсти,
 ни воды пити. Мѣ грѣшніи молахомъ Бѣ, и бѣго-
 словнихомъ Бѣ, і днѣи затворени быхомъ. І собраша на
 нѣ люѣ; і видѣша нѣ молащася Бѣ, а ѡни мнахуть нѣ
 гладомъ оумориша; ізведоша нѣ вонъ и с крова то^а п
 погнаша нѣ изъ земля томъ, быюще нѣ прутѣмъ, а
 оуже імахомъ мног(о) днѣи, не вкушавше пища ника-
 комъ же.

І помолихомъ Бѣ, ідохомъ днѣи м, і обрѣтохомъ
 древа красна взору і плодовиѣ. зѣло, рѣвшии пло^а
 бѣгъ, і прославихомъ Бѣ і насытихомъ. ѡ плода того
 бѣлаго. І преидохомъ в землю нѣну, Песѣ-Главы, і
 зрахуть на нѣ, і не творяхуть намъ зла. По всѣмъ мѣ-
 ста собѣ живутъ, межъ каменѣ гнѣзда сносивше; жи-
 вуть с чады своіми (14). Ідохомъ сквозъ землю нѣхъ і
 днѣи при на вѣстокъ снѣца, і внидохомъ в землю Тре-
 пастокъ, да ѡни, видѣвше нѣ, бѣжахуть ѡ нѣ, да мѣ
 прославихомъ Бѣ, избавляющаго нѣ ѡ пи^а. І взидо-
 хомъ на гору высоку (зѣло), ідѣже ни снѣце снѣтъ,
 ни древа єсть, ни трава ростеть, развѣ гадъ и зми-
 амъ свистающіи і сѣкрегчущи зубы, аспиды, єхид-
 ны і оували, і валилисты; і видѣхомъ иныи змиа,
 многыи імани не вѣдѣхомъ, і прославихомъ Бѣ,
 избавляющаго нѣ ѡ нихъ (15). Ідохомъ а днѣи, слы-
 шащи гла^а змиѣвъ, оуши своі залѣпивше воскомъ, не
 могуще терпѣти змиѣва свистанѣа.

Перешѣшимъ намъ гору ту, і придохомъ в землю
 пусту і велику, и не баше в земли тоі ничто^а, ни при-
 шель баше чѣвкъ туду (sic) николи. Ідохомъ днѣи і,

(14) Въ Толст. живутъ же въ каменныхъ щельнахъ и съ роды
 своими.

(15) Въ Толст. и ідохомъ 4 дни, бысть нѣврежени ѡтъ нихъ
 божією милостію, и прославихомъ Бога.

разумеюще, что створи хѡ і поимѣ Гѣи, іже нѣ оу-
пасѣ ѿ лютыхъ молвъ. І прѣ к намъ елень ⁽¹⁶⁾, і
поиде прѣ нами; ідохомъ п(о) ѡлени і проведе нѣ
сквозѣ тму п пропасть велику; ідохомъ со страхѡ і тре-
петомъ, і прешѣше, н ѡбрѣтохомъ мѣсто равно і чре-
ду ѡлени пасущѣ. І преідохѡ всю землю ту беспуть-
емъ, і стуживше собѣ н помолихомъ Бѣ, наставляю-
щаго нѣ на путь бѣгъ. І ѡтуду ідохѡ днѣ ѡ і при-
дохомъ в мѣста равна і добра, н видѣхѡ древа многа
на мѣсте тѡ (нмущи плоды сладки, п не бѣша сія-
нія солнечного на мѣстѣ томъ), но толко мѣгла темна,
да ту оубѣні сѣдѣ поплакахомъ, зане путь нѣ са
заглади ⁽¹⁷⁾, да не вѣдахѡ, камо путешествовати.

Плачущимъ же са намъ на мѣсте тѡ до 3-го днѣ,
і прилѣтѣ голубъ с высоты і нача лѣтѣ ⁽¹⁸⁾ прѣ на-
ми, мѣ оубѣні раѣ быхомъ і весели, і славихомъ Бѣ.
Ідохомъ по голуби томъ, і ѡбрѣтохомъ столпъ н кома-
ру, і баше написано ѡкрѣтѣ еѣ: «Си столпъ поставилъ
ѣсть Александро прѣ македонскѣи, іда ѿ Халкидона
і побѣдивъ Персы, воєвалъ ѣсть до сего мѣста. Се са
нарѡ тма, да аще хощѣ хто минѣ се мѣсто, то на
лѣво ідетъ, вса бо воды мира сего ѿ лѣвоѣ страны
приходѣ, да іже са тѣхъ водъ надержѣ, то ідѡ на
свѣтъ; а на десную страну су горы великиа і (стром-
ны, п) ѣзеро полно змиѣ. То башѣ написа на столпѣ
Александровѣ. Да мѣ то прочѣше, оутѣшихомъ, і
спѣхны бы п славихомъ Бѣ, спасающаго нѣ ⁽¹⁹⁾, і по-
ідохѡ на лѣвую страну. ідохѡ днѣ м, і не можахомъ
терпѣ сирада по вса днѣ і благословихѡ Бѣ, подаю-
ща намъ терпѣннѣ дѣвноѣ.

Ідохѡ въ печали величѣи, і приожаше нѣ глѣ,
мѡ і кони ржуще, і приближихомъ на глѣ тѣ і ви-
дѣхѡ ѣзеро полно змиѣ, мѡ баше не видѣ воды по-
нимѣ, і слышахомъ плачь н стenanнѣ люто ⁽²⁰⁾, і

баше ѣзеро то полно члѣвкѣ, і приде нѣ глѣ с нѣбѣ.
глѣ: «си суть люѣ ѡсуженнѣ; ти бо са люѣ Бѣ ѡверго-
ша; да мѣ страхѡ і трепетомъ минухѡ ѣзеро то ѡсу-
женоѣ ⁽²¹⁾.

І пошѣ мало днѣи, оузрѣхѡ горѣ к высотѣ, да ту
видѣхѡ мужа велика, в высоту ѣ локотѣ, і баше при-
вазанъ веригами мѣданѣи по всему тѣлу (п ко десной го-
рѣ баше привязанъ веригами тѣми), і пламѣнь пала-
шѣ все тѣло еѣго, і вопнаше глѣмъ великѣ, ісхожаше
глѣ мужа того до лѣ поприщѣ ⁽²²⁾. І оувидѣвши нѣ
мужѣ-тѣ, нача плакати, прикланамѣ к земли, і баше
ѡпалено (огнемъ) все тѣло еѣго. Мѣ же ѿ страха (того)
покрывше лице своѣ, минухомъ гору ту (п) ідохѡ днѣ
ѣ, слышаще глѣ (стенаніе) еѣго. І (паки) привпрохомъ
стремнѣ мѣсте ⁽²³⁾ н глубочѣ, і видѣхѡ ту жену сто-
мѣцю простовласу на край глубины, і змиѣ баше ве-
ликѣ ѡблѣсѣ ѡколо еѣ ѿ ногу і до главы, — і хотѣ
рещи слово єдино, і не даша еѣи, і заимаше еѣи оуста
хоботѣ, і бышеть ю по оустомъ хоботѣ, да не глѣ
ничтѣ. Інѣ же гласи ісхожаху іс пропасти глубоки
народа многа, ізъ глубины, вопиюще: «помилуѣ нѣ
Гѣи, помилуѣ нѣ, Снѣ Бѣ вышнѣ». Мѣ ѿ страха
того (убоявшесѣ, п) рекохѡ ⁽²⁴⁾: «Гѣи, ѡпрости жи-
вотъ нашѣ, мѡ видѣста ѡчи наши члѣса си н труѣ
на земли сѣи» ⁽²⁵⁾. І паки поідохѡ ѿ мѣста того
плачущѣ, н ѡбрѣтохѡ мѣсто другое, і древа бѣху
омоковѣннѣи ѡбразѣ на мѣсте томъ, і на древехъ тѣхъ
множество народа птиць, тѣми тѣми баше ⁽²⁶⁾, і рѣ
іхъ баше мѡ члѣвча, і вси єдиннѣи глѣмъ вопнаху, глѣ-
ще: «ѡстави нѣ, Вѣко, і помилуѣ нѣ, Гѣи, мѣ бо со-
грѣшихѡ пѣ всѣмъ твари». Мѣ, оубѣні, та члѣса слы-

⁽¹⁶⁾ Въ Толст. молящесѣ... дабы насѣ унаслѣ отъ лютыхъ
змиѣвъ. Молящимъ же са намъ, п приде елень.

⁽¹⁷⁾ Въ Толст. зане пути сѣ заградиша.

⁽¹⁸⁾ Въ Толст. полетѣя.

⁽¹⁹⁾ Въ Толст. п утѣшихомѣ н спасены бысть.

⁽²⁰⁾ Въ Толст. п стenanіе п воздыханіе много.

⁽²¹⁾ И приде — осуженное, недост. въ Толст.

⁽²²⁾ Въ Толст. п 4-мъ пламенѣмъ палаше около мужа того,
п жгуща тѣло еѣго, п бысть вопль гласа еѣго 30 поприщѣ члѣти.

⁽²³⁾ Въ Толст. въ мѣстѣ стромнѣ.

⁽²⁴⁾ Такъ въ Толст., въ Пис... того ідохѡ, рекохѡ.

⁽²⁵⁾ Въ Толст. члѣса многа въ мѣстѣхъ сѣхъ, что суть на
земли сѣи.

⁽²⁶⁾ Въ Толст. просто: множество птицѣ, п рѣчь ихъ п
проч.

шавше і видѣвшѣ, і поклонихомъ Гѣи, гѣще: «Гѣи, ави на чюдеса спа, мже ёсмѣ видѣли і слышѣа» (27). И молащимъ намъ Бѣ, і раступисѣ земля пре нами, изи гла гѣа: «ни ёсть вы даво видѣ дѣлѣ тѣхъ, но идѣте путѣ свої».

Мы же минухомъ со страхомъ, і прихромъ на мѣсто иноѣ страшно, і ту видѣхомъ мужи д-ре, ѡбразѣ же ихъ нѣ (мощно) сказа. І баше же пре сѣми тѣми мужи ѡружьѣ ѡстро і стрегуще твердо, змѣне со ёхиднѣ, ѡбѣстомхоутъ ѡколо. А се д мужи вѣнца носѣща на глава красны, і въ рукахъ своїхъ имущѣ палица злата. Да мы оубѣни (то видѣвшѣ, н) падохомъ на земли ницѣ (лицѣ своимъ), і восприхомъ (глаголюще): «спомилуите (ны) мужи нѣни, да быша не прикоснулисѣ на ѡружьѣ та». І ѡтвѣща намъ гѣще (28): «вѣставши (29), идѣте путемъ своимъ (съ миромъ), а може вы веде (Господь), не боите ничтоже, не владѣте бо ва ѡлоби ѡружьѣ се (30), мы бо і блюде до дѣи суднаго». Да мы то слышавше, прекрѣтившесѣ і поклонихомъ (издалече), і прославихомъ Бѣ, і минухомъ (со страхомъ). мко (и) дѣа не имущѣ.

(И) ідохомъ дѣи м, і в напраснѣи гла слышахомъ народа многа зѣ, і насытихомъ бѣгоуханѣ многа, і ѡ гла поущи бѣгоуханѣ многа (31), сонъ нѣ ѡбу-мори, да мы оуспохо; і вѣстахомъ, ѡли спитѣи оустомъ нашѣи ѡ бѣгости па меду і ста. І вѣставше, і видѣхомъ црѣвь, і баше м(ко) ледѣна і велика; посре же црѣ-ви то ѡлтарь знаменованъ (32), посреди ѡлтарѣ того источни знаменованъ водѣи бѣлѣ (33), мко млеко. І видѣ-хомъ ту мужи страшны зѣ, ѡбѣртѣ водѣи оушца, і пом-хутъ агльскѣи пѣ; і видѣвшѣ то мы трепещуще, мко

(27) Вѣ Толст.: Господи, покажи намъ, да быхомъ вѣру-мѣли, что суть чюдеса, яко же слышахомъ.

(28) Вѣ Толст. и рѣша къ намъ.

(29) Вѣ Паис. вѣсташа.

(30) Вѣ Толст. не одоолеетъ бо намъ озлобити васъ.

(31) Толст. прииде на нѣ гласъ поущѣ народа многа, и бысть благоуханіе многа зѣло, и насытихомъ мура отъ гласъ поущѣи и благоуханіи темьяннаго.

(32) Толст. созданъ.

(33) Толст. и бѣ въ немъ вода бѣла.

мрѣви (34). Да единъ ѡ ни красенъ зѣ, да тот нѣи рѣ, приступи: «се ёсть источни бесмртнѣ, ѡжидаѣ праведныхъ насладитѣи» (35). Мы то слышахомъ (и па-дохомъ ницѣ) і прославихомъ Бѣ, і минухомъ мѣсто то со страхомъ (36), і в радости величѣи быхомъ, мко Бѣ. вѣсть, но бѣху оустѣи наша ѡслаженѣи ѡ воды тоѣ до г дѣи, слипахуса оустѣи наша мко ѡ меду.

І доідохомъ рѣки великиѣ зѣло, і насытихомъ во-ды бѣа, і насытихомъ бѣгости, і прославихомъ Бѣ, і къ д-тому часу сущю, і сѣдохомъ на брезѣ оу рѣки тоѣ, размышляюще, что створи рѣцѣ сѣи. І баше по рѣ-цѣ той свѣтъ (37), седмирицею сего свѣта свѣтлѣе, і помолчихомъ на д страны земля (38), и бѣху вѣтри в земли той инаѣи тварью, западнѣи вѣтръ зеленъ тварью, а ѡ вѣстока сѣнцю, ѡ раѣ рѣжъ вѣтръ, мко і желтъ; а ѡ полунощи вѣтръ, мко кровь чѣа; а ѡ полуднѣи страны вѣтръ бѣлѣ, мко снѣгъ. Сѣнце теп-лѣе сего з - мидѣи, і древа болши сихъ і краше і ча-стѣиши, і плодовиѣ, а другое не муще пло, і горы выше сихъ; і земля к лицѣ имущи: червьлена і бѣла, і птици всѣи лици (иногою тварью).

Имахомъ бо оуже р дѣи не вкушавше пища развѣе воды тоѣ, мко Бѣ вѣсть. Ідущимъ же намъ, іже в на-праснѣи придоша на нѣи множество мужи і женѣ, і дѣти, не вѣ ѡкуду; оуни же ѡ ни грозѣхуса на побѣду на нѣи, друзи же (39) дивлахуса, но бѣху низци зѣ-ло. Мы м видѣвшѣ, оустрашихомъ, гѣще, егда изъ-дат нѣи, начахомъ гѣти к собѣ: «что створимъ, брѣа?» І рѣ Сергиі ко брѣи: «рострасемъ вѣи главы своеѣ, вперимъ на нѣа, ащѣи бо побѣжимъ, то изъда нѣи;» — і створихомъ (40) та, да ѡни побѣгоша, ча своѣи вос-хищающѣи и скрегчюще зубы своѣи (на нѣи). Ідо-

(34) Толст. вѣстрепетахомъ, отъ страха быша яко мерѣви.

(35) Толст. вкушите и насладитесь.

(36) Толст. приб. не вкушавше ничтоже.

(37) Толст. земля свѣтла.

(38) Толст. на 4 страны моря.

(39) Толст. и ни же отъ нихъ озлобишасѣ на нѣи, а иными м проч.

(40) Вѣ Паис. створиша.

хомъ по земли тоі много дѣи і ѡбрѣтохѡ ладину не велику ростомъ, ни с локо ѡ землю в' высоту; да то грызуще проідохомъ землю ту, і баше ладина та бѣла (и сладка), но пѣ меду и ста: да ту ладину грызуще, ізмѣнихомъ си лица свои, і повеселихомъ, і славихомъ Бѣ. Ідохѡ по земли тоі дѣи и (41), не вѣдуще пу.

Бжнімъ повелѣніемъ (42) ѡбрѣтохѡ стезю (43) і (видѣхомъ) пещеру члѣкмъ оукрашену, да то мы видѣвше, ра' быхѡ, і влѣзше внутрь пещеры, (и утѣшихомся, и почихомъ ту, и человекѣесть есть метаніе въ ней) і (много) не ѡбрѣтохѡ (въ ней) ничто; і ту блгоуханье прихажаше в ноздри наша. І рекохомъ (44): «браѣ, пребудѣ здѣ до вечера, і не придетъ ли сѣмо никто». І легше, поспяхѡ, і вставше ѡ сна, ізмѣзохѡ вонъ при вечерѣ; і зрацнимъ же намъ къ востоку, ци хто приде на мѣсто се, і оувидѣхомъ мужа страшна зѣло; и баше на немъ ѡдежа никакоже, но развѣе власи бѣли, і покрываху все тѣло его ѡ главы і до ногу (яко снѣгъ), і градаше въ пещеру ту, і ѡбона дшѣ наша іздалеца, і паде ницъ на земли і рѣ: «заклинаю вы Бжѣ: аще есте ѡ Бѣ, то явитемъ; аще есте ѡ дьвола, то іди ѡ мене (45), проклаті». Тогда мы восприхѡ (противу) ему, глше: «ѡче блгні! мы грѣшници есмъ, (но) бжніи раби на рѣмъса; ѡ дьвола ѡрекохомъ». Тогда приступивъ к намъ, і воздвиже рущи свои на нбо і помолиса Бѣ, і блгви ны и разложи власи ѡ лица своего, і оусть свои распратавъ, і бяху власи его бѣли яко снѣгъ, і баше блгоуханье ѡ него (много и благо зѣло), і слышахѡ гла ѡ старца того, і лице ему видѣхѡ: ѡчи же ему бяху впали ѡ старости, и брови ему бяху вписи (46), а ногти его бяху велици ручниі і ножниі (аки серпы), тѣло баше стѣцю тому расѣдалоса все (и аки желѣвино); і впрошени быхѡ ѡ него, і повѣдахомъ ему

(еже о себѣ) всю истинну, якоже пошли есмъ, да быхомъ видѣли, кдѣ прилежитъ нбо к земли. І рѣ стѣи Мокарей: «ча' моя мила! не можеть члѣкъ плотанъ, ѡ женскаго грѣха (47) родивса, того мѣста видѣ, ни тѣхъ чюсъ, ни силъ Гѣ Бѣ нашего Іса Хѣ; аз бо грѣшныи мно ѡкушаса і плакахса къ Бѣ, да бы видѣлъ чюда тѣ; і рече ми ангѣль (48): не прогнѣвай Гѣ Бѣ своего, создавшѣ та: никтоже можеть (живъ) того мѣста дойти; да и азъ реко: почто, гѣ мой? И рѣ ми: ѡ сего мѣста есть поприще к, ідѣже еста к града, єдинъ желѣзе, а другий мѣданъ; да за тѣми градома рай бѣи, ідѣже былъ а-е Адамъ съ Евгою; (да вышедъ убо) на вѣстокъ сѣнца за раѣмъ, да ту нбо прилежи, і виѣ раѣ поставилъ естъ Бѣ хправи-ми и сирафими, ѡружье пламанно в рука імущи, стрещи раѣ і древа животна; сѣ же та хравѣ ѡ ногу до пупа члѣвци, а перси лвовы, а глава іною тварью, а рущи яко ледяни, і ѡружье пламанно в рука ихъ виѣ стѣи града, да не можеть ту внити никто. Сѣ же бо ту силы страшныи мнози зѣло, і ликово ангѣлствіи ту пребываю, і помси нбниі ту сѣ, ідѣже почиваетъ нбо». Да то мы слышавше ѡ члѣка бѣ Мокарь, глше ему ангѣль, і оубоухомъ со страхѡ великимъ, славихомъ Бѣ і стѣго Мокарь, і возвеселихомъ, яко сказа на дивна чюса бѣ (и упокоивша насъ отъ безумныи суеты, и прославиша Бѣ, давшего намъ сицевого человекѣка видѣти). Баше бо оуже вѣрь, рѣ Мокарей: «ча' моя! оуступите мало і постоите чѣ, дѣтища бо имамъ к, да придита ко мнѣ по всѣ вечера; боюса егда ісказита вы». Да ту, мы оуступихѡ мало (49), і се приста к лѣ ѡ пу-стыни і поклонистасѣ ему, да мы видѣвше ихъ, пахомъ ницъ ѡ страха, не могуше ни слова провѣща, і возложи руку свою на на і блгослови а, і рѣ іма: «ча'

(41) Скорѣе и, какъ въ Толст.

(42) Передъ этимъ въ Толст. поставлено заглавіе: о пещерѣ Макарьевѣ.

(43) Толст. видѣхомъ стезицу малу.

(44) Толст. и глаголаше къ себѣ каждо наю.

(45) Толст. идите кромѣ мене грѣшного.

(46) Толст. вѣщи его и брови закрыли очи.

(47) Толст. отъ жестока грѣха.

(48) Толст. и явившасѣ ангѣль во снѣ ноцію, глагола.

(49) Толст. Рече къ намъ преподобный отецъ: «чада моя. съступите на малъ часъ кромѣ мѣста сего, и постоите, имамъ 2 дѣтища, приходятъ ко мнѣ на всякъ вечеръ, да страхъ мнѣ есть, егда восхвѣются на вы». И мы же мнѣхомъ, яко чело-вѣцы сѣ, и сътворихомъ тако, яко же намъ повелѣ.

мом добраа! ѿ члвч҃каго мира пришли су̑ гости, не мо-
зѣта імъ створи̑ ничто: раби бо су̑ бѣи̑. І рѣ намъ:
«идѣте сѣмо, браа, і не боіте̑ ничтоже, да мѣтву
вечернюю створи̑». Ідохомъ к нему со страхомъ (ве-
ликимъ), і притекоста лвы противу нѣ на вострѣтеніе,
і начаста равати̑, ѿвому нози лижущю (*sic*), другаго
по главѣ гладяще, яко члвци разумѣюще, і кланя-
хуть⁽⁵⁰⁾. Мы̑ руки свои воздѣх^{омъ} къ Бѣ, оукротив-
шему таковыа звѣри, і створихомъ вечернюю мѣтву, і
сѣдохомъ ту і воспросихомъ стго Макарья⁽⁵¹⁾ и реко-
хо: «ѿче бл҃гнї! како еси пришелъ на се мѣсто на
стоѣ, скажи намъ». І рѣ імъ Макарей: «искони житѣа
своего скажу ва̑, браа; приклоните оуши свои во гл҃ы
оустъ моихъ і послушайте мене, да вы скажу ѿ всемъ.
Азъ грѣшныи Ивановъ сѣи̑ быхъ, і нужю ми створи-
ша родители жененіемъ и створиша бракъ, і приве-
доша ми жену; і бывшю вечеру, и хотѣша мѣ поло-
жити, народу плашущю, іздохъ ѿтай, людемъ же не
вѣдущимъ, і скрыхса оу жены двѣца, да быхъ ту 3
днѣи кр҃мыса оу двѣца, да та ми старица приношаше
ми вѣсти і плачь ѿ родителей моихъ; і рѣ ми старица:
«ѿиди ѿ мене, да не оувѣдаѣтъ тебе здѣ; боюса роди-
тель твоихъ». І вѣстахъ в полунощи в мѣртвиое время,
іздохъ ѿ нем і просла̑ Бѣ, неѡставляюща̑ никого-
же, но всѣ руку подаа̑ молащимъ^{ся} ему. І посла ми
Гл҃ъ а҃нгла Рафаїла во ѡбразѣ мужа стара і странна, і
приблизиса ко мнѣ, і азъ воспросихъ его: «гдѣ идеши?»
І рѣ ми ѡнъ: «гдѣ ты оумомъ мѣслиши, да н азъ
с тобою іду». І рекохъ: «г҃и! настави мѣ на путь жи-
вота моего;» — і поїдохъ в слѣдъ^ъ его по земли⁽⁵²⁾, і

(50) Толст. овому поги лижуще, а овому до шен приѣм-
лющи ногами.

(51) Съ этого листа разница текстовъ Паис. и Толст.
довольно значительна; въ Толст. разказъ идетъ такъ: И во-
просихомъ преподобнаго глаголю: господи, повѣждаѣ намъ, како
ти еси нма, а свои ему повѣдахомъ нмена, и отъ коеа земля
еси, и како сюда пришелъ еси на сіе святое мѣсто? И рече
святый: нма ми естъ Макарей, и якоже отъ житѣа отшолъ
есми, и пришолъ есми въ сию землю, отъ римского града, отца
нарядаемаго Іоанна и матери крестьяны, отъ богату родителей,
и нужею створиста ми родителя бракъ, и приведшу (*sic*) ми
невѣсту отъ сына рода. Азъ же неволю сѣтвориэхъ ее, и

начаховъ просити милостыняа, пищи собѣ, азъ не ра-
зумѣхъ (грѣшный и худоумный), яко а҃нглъ водѣи мѣ, но
мнѣ, яко старецъ водить мѣ. І бы̑ хоженыа нашего гл҃ѣ, і
доїдоховъ на мѣсто⁽⁵³⁾, і легша, поспяховъ. І азъ^ъ
оубудихса і не вѣдѣ̑ оу себе старца, і азъ восплакахса,
гл҃ѣ в собѣ: како са дежу в пустынныхъ сихъ. Да ту
мнѣ̑ мви гл҃ѣ, гл҃ѣ: «азъ есмь Рафаїлъ а҃нглъ Гл҃ъ, при-
ведши тѣ на се мѣсто повелѣніемъ бѣимъ». И слышѣ̑
гл҃ѣ тѣ, оутѣшихса, і па̑ поїдохъ, не вѣдши пути ка-
мо іти, і стрѣте мѣ дивнїи яко пасыса⁽⁵⁴⁾, і заклахъ
его Бѣмъ створшимъ нбо и землю. І рекохъ ему:
«поведи мѣ в мѣсто жилища члвч҃каго». Да ѡнъ поїде
пре̑ мною, і азъ поїдо̑ въ слѣдъ его. Ідохъ 3 днѣи
по немъ, і стрѣте мѣ елєнь, да оузрѣвъ дивнїи ѡлєнь,
взратѣ̑ въспать. І веде мѣ ѡлєнь другаа 3 днѣи, і
стрѣте мѣ змеї, і видѣвъ ѡлєнь змиа того, возвратѣ̑ вос-
пѣ̑. Азъ̑, видѣвъ змиа того, оустрашихса і заклахъ
его Бѣмъ, да бы ми не створи̑ зла ничтоже, да ту
змиі, стѣ̑ на ѡпашь своемъ, і нѣ̑ гл҃ти яко члвкѣ, и
рѣ ми: «добрѣ̑ еси пришѣ̑ на мѣсто се, рабе бѣи̑ Мака-
рей; се бо оуже̑ гл҃ѣ̑ ѡжидаѣтъ тебе мѣсто се оугото-
ваноѣ тобѣ; і поїди въ слѣ̑ мене і оузриши мѣсто свое̑».
І прослави̑ Бѣ, слышавъ рѣчь ѿ змиа того; і поїде
пре̑ мною, оуношею са створи̑⁽⁵⁵⁾, и постави мене предъ
дверьми пещеры сея и отъиде отъ меня; азъ же, со-
творшо молитву, и внидохъ внутрь и обрѣтохъ лвицу
мертву и сіи лвы ещо дѣтища надъ нею стоять, по-
никше отъ глада, нѣсть бо имъ млеба что съсати. И
азъ ихъ корнѣхъ вершиємъ дубовнымъ, и матеръ ихъ
сохранихъ.

бывшу браку и пришедши вечеру, и приде ми мысль на сердце,
а людемъ піющи, и сѣтворихомъ си проходу время, и издохъ
отъ чертога своего, и бѣжахъ и скрыхса у жены у двоици
и пребыхъ ту 7 дней, и прославихъ Бога, не оставляющего
никогда же прошенія нашего и руку подаетъ всѣмъ молящимся
ему.

(52) Толст. и пондохъ въслѣдъ его, и ходиховъ по градомъ
и по землямъ.

(53) Толст. дондеже придоховъ во урочное мѣсто.

(54) Толст. стрѣте мѣ дивьягъ.

(55) Здѣсь въ Паис. недостаетъ листка; слѣдующее затѣмъ
мы приводимъ по Толстовскому списку.

И намъ же бесѣдующимъ, прилетѣ вранъ, износя гъ полотце хлѣба, и положи предъ нами и отлетѣ, и рече Макарь: «се разумѣхъ, яко рабъ есте божіи, яко урани Господь послати пищу сію. Много бо лѣтъ яко та птица приносить мнѣ пищу и до сего дни. И се, чада, увѣжьте грѣси мои, сгда ми сотворше на семъ мѣстѣ лѣтъ 31, и излѣзохъ посидѣти предъ дверями пещеры сія, и начатъ Сатана искушати меня. Обрѣтохъ предъ собою ризу женску; азъ же грѣшныи не домыслихъ, откуда се, и взяхъ ю и положихъ въ пещеру сію и рѣхъ: Господи, что се дѣеть въ пустыни сей? Во вторыи день излѣзохъ, и другую вещь видѣхъ женску, и то внесохъ въ пещеру, и легохъ спати въ той нощи, не прекрестясь, отъ розжженія беззаконія моего. И въ третій день излѣзохъ и походяхъ, и узрѣхъ жену на камени сѣдящу въ позлащенныхъ ризахъ, украшену, сама же лѣпа непсказанно, и плакашеся горькими слезами, и рѣхъ ей: како еси зашла сѣмо? — да и азъ восплакахся, зря ея плача. Она же рече ми: «грѣшница есми, именемъ Марья, бѣхъ въ Римѣ богата мужа дщи, да мучити мя начаста родителя моя, и нужаста мя посягнути замужъ, азъ же не хотѣста дѣвства своего осквернити; на брацѣ, спящимъ людемъ и украдохся и идохъ въ пустыя горы, и не вѣдѣ гдѣ идохъ, того ради плакахся. Азъ же, не вѣды козми дьяволя и разожгохся помысломъ, и пріяхъ ю за руку, и ведохъ ю въ пещеру, и добыхъ бредокъ и дахъ ей ясти, и сдѣлако ядущи плачущася со слезами, а мнѣ ядшю, а мыслию мятущеся, да и легохъ не прекрестясь. Но ни сонъ на очю мои прииде, въ тузѣ велицѣхъ почихъ мало ѿна; ⁽⁵⁶⁾ же (вставше), прилѣзѣ ко мнѣ, и ѿрѣши помятъ мои и заложъ руци свои за плоть свою, азъ легохъ ѿбуморенъ сномъ тажкѣмъ ⁽⁵⁷⁾, и тогда помыслихъ согрѣшѣи с нею, и вставъ ѿ сна своего, примахъ ю и согрѣшихъ: ѿна (не

⁽⁵⁶⁾ Опять продолжается Паис.: ...всѣ. ѿна же прилѣзѣ и проч.

⁽⁵⁷⁾ Толст. ...помятъ мой, и руками своими осяза мя по всему тѣлу моему; азъ же лежахъ яко мертвъ, не смыслихъ зла ни. колиже, тогда же и проч.

бысть подо мною и) ищеже ѿ мене. Азъ грѣшникъ ѿчютихся и легохъ на земли, яко на мраморѣ студени. И ту помянухъ грѣхъ свой ⁽⁵⁸⁾, излѣзохъ вонъ ѿ пещеры, плакахся горко, а лвища разгнѣваша на ма, и киваста на ма главами своими выдаще грѣхъ мой, и звахъ а, и не ідоша ко мнѣ. Оумолихъ а и повелѣхъ имъ ископѣ аму при оуглѣ, внутрь пещеры; ископаста аму (ногты своими), въ глубину члѣвѣка stomacha. Азъ же грѣшныи ввергохъся въ аму и до трехъ днѣ оумолихъ а, да загребета аму ѿ мнѣ; и придоста лвища плачуща ѿ мнѣ, и загребоста ма въ мнѣ. И быхъ въ ней гъ лѣтѣ посыпанъ, и не оумро ⁽⁵⁹⁾, (яко) Гѣ заступникъ мой естъ. И бывшую ми ту всѣ гъ лѣтѣ, и створиса зима велика бѣимъ повелѣніемъ, и расадеся земля на главою моею, и ѿверзеся ама, и видѣ свѣ ⁽⁶⁰⁾, излѣзохъ вонъ, и прославихъ (милосердаго) Бѣ, ѿчистишаго грѣхъ мой, и приде ми глѣ глѣ съ нѣбѣ: «ни есмь прише праведныхъ дѣла, но грѣшныхъ сѣсти и въ покаяніе привести». И до сего дни помплова ма Бѣ ⁽⁶¹⁾.

Мы же то слышѣ ѿ сѣго Макаря, и подвижникомъ и прославихомъ Бѣ. Намъ двѣщимъ ѿ глѣхъ его, и се приѣста лва ѿ пустыни, и возложи руцѣ свои на ма Макари і блгви а, и поклонистася всѣмъ на. И рече намъ: «возложиже руцѣ свои і вы на дѣтища снѣ». И речекомъ ему: «даже ны благословеніе свое, да шедше ⁽⁶²⁾ въ миръ, скажемъ (вся еже) ѿ тобѣ». И сотворше ⁽⁶³⁾ мѣтву і поцеловавъ ны і предасть ны Гѣви, вѣводащему цѣ, і лва ѿ предасть ны довести до темныи мѣстѣ. Бѣимъ повелѣніемъ дошедше ѿбрѣтохомъ столпъ

⁽⁵⁸⁾ Толст. ...грѣшникъ легохъ на земли и помянухся, и разумѣхъ студъ моему составу, и увѣдѣхъ, яко соблазнъ естъ дьявольской.

⁽⁵⁹⁾ Толст. ...посыпанъ 3 лѣта створихся, покрыхся весь землею, и не умрохъ...

⁽⁶⁰⁾ Толст. и вставъ горѣ, видѣхъ свѣтъ сквозе скваженію.

⁽⁶¹⁾ Толст. но грѣшныхъ спасе покаяніемъ, — и излѣзши же и се еще хожу и до сего дни.

⁽⁶²⁾ Такъ въ Толст.; въ Паис. невольно: на дѣтища снѣ, благословъ я преподобныи отецъ, и мы пришедъ въ миръ, и проч.

⁽⁶³⁾ Такъ въ Толст.; Паис. створимъ.

и комару Александровъ; ту же лва ѿба поклонѣша намъ,
и возвратистася въ свое мѣсто. Мы же Бѣнѣ наставляеми,
приидохомъ въ Персію ⁽⁶⁴⁾, и прешедше рѣку Тигръ, и
ѿбрѣтохомъ хрестыяны. И тѣхъ воспрѣспѣша ны ѿ пути на-
шемъ, и сказахомъ все еже ѣсми видѣли и слышѣхъ ѿ
члѣвѣка бѣа Мокарьа. И приидеши въ Ерѣмъ, и покло-

⁽⁶⁴⁾ Толст. въ Епрсію (Гедрозію?) землю, имя ей Тисифонъ
(Ктезифонъ).

нихомъ Бѣнѣю гробу и всѣмъ стѣмъ мѣстомъ. И прииде-
ше въ свой монастырь, и поклонихомъ всеі братѣи и
великаго игумена Асклиппа, и сказахомъ ему все еже
ѣсми видѣли и слышали. Во имя ѿца и сѣна и стѣго дѣа,
и нынѣ и прѣи ⁽⁶⁵⁾.

⁽⁶⁵⁾ Толст. и вся си имъ сказахомъ, аже мы видѣли, и житѣе
преподобнаго Макария, и вся си, иже повѣда намъ. Богу на-
шему (слава).

ЖИТИЕ СВ. ФЕОДОРА ТИРОНА.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛА, ВЪ 31 ДНЬ, СЛѢДЪ СТОИТЪ ИЧѢКА ФЕОДОРА ТИРОНА (Г҃И).

(Изъ Румянцовскаго Торжественника начала XVI в., № 436, л. 177—184).

Въ время Оуаѣлента црѣа, прѣствѣюще въ Афѣнѣ-
нѣстѣмъ градѣ, и боаромъ его моужьствѣющимъ, и по-
казаса етеръ мужъ стратигъ въ градѣ, нарѣцаемѣмъ
Андрѣѣмъ; силенъ, дрѣзъ, богатъ зѣло, именемъ
Феѡдоръ, первый боаринъ и зборъ, възлюбленъ бы
вельми бж҃и рабъ. Въ градѣ же томъ живаше стѣи
и баше едина кладѣзь кипа водою бл҃гою. Той же
кладѣзь ѡдрѣжимъ баше звѣри и змѣ, множество ино-
го гада. И дааше имъ црѣи жрѣтъ по всѣмъ лѣтамъ ха-
маръ кѣи, и оуницъ п, и агнець кѣи. И поущахоу водѣ—
и насыщашеса весь народъ. Единою же въ днѣхъ
тѣхъ, сонъ видѣ црѣи и многимъ страхомъ ѡдрѣжимъ,
со тѣпаниемъ посла ко Феѡдору, да воспроситъ вѣнѣ-
ства его. И сътвори црѣи гонение веліе, и призва боари
свои, веселѣшеса, рече к нимъ: «боаре и вси князи и
весь зборъ! Кто ѡ васъ видѣ челоѡвѣка сановника, ко-
пѣе на люди имоуще на рѣци, ѡружье на ѡбѣ странѣ
ѡстро, и другое за собою ѡпоасано? И первое на-
паде на насъ, и абѣе избодѣ насъ и мышца не ѡстави?»—
И ѡвѣщаша ему князи, рѣша: «Црѣю, владыко само-
властнѣ! мы такого же челоѡвѣка не вѣдахомъ нигдѣ-
же». Црѣи же исполниса гнѣва и ярости, и рече:
«тако ми царьствѣюще, аще са не ѡбращеть той чѣлѣкъ,
ѡбладамъ въ славе моѣи,—и князи мои премѣнатса». Ви-
дѣвъ же стѣи Феѡдоръ црѣа печальна, тѣжаше. И
рече къ зборомъ си: «люди моѣ, црѣи насъ вѣнѣ-
ствовалъ естъ, за него изомремъ, а бѣдемъ живи,—

такое рече Феѡдоръ. Вѣставъ заоутра, поимъ конь свои
вѣинескый и ѡбоклѣса въ свѣтъ⁽¹⁾ браньскѣю и ѡру-
жие въземъ—и поиде сквозѣ мѣзги, иже закона не
знають, и скаемаго не ѡбрѣте. И по мнѡзѣхъ же днѣхъ,
приде въ Сѣрию и приближиса къ темнѣмъ лѣсоу. При-
шедъ къ пѣстоу мѣстоу,—и ѡбрѣте тѣмъ кладѣзь ископанъ
и китою затченъ, и вниде во нь и ѡбрѣте въ немъ
Срачинъ числомъ р, а женъ—п, а дѣтей—р: ѡко
видѣ а Феѡдоръ нагы, и възма мечъ свой, паде на насъ.
Они же начаша бранити, не имѣа ни ѡружья, и
поработи а Феѡдоръ и свазавъ, и веде а въ землю
Римьскѣю, идеже баше црѣи. И а видѣ а црѣи, и абѣе
позна много странника, ѡко въ снѣ, и рече: «тако
ми се прѣствѣюще Бѣи, тотъ насъ избодѣ,—и абѣе по-
лѣтъ и, и повелѣ глаголющъ ѡсеци, а а—погубити а,
а а—въ темницу затворити, а ѡтрокы и жены ихъ
пороботити. Въ радости бывъ црѣи, и въ то время змѣю
жрѣтвы не принесе. И разгнѣваса змѣ и оудрѣжа во-
дѣ, и баше прѣскорбни люди, и скоти ихъ издыхаше.
Видѣвши же мѣи его, конь сѣа своего Феѡдора хо-
таще воды зѣло; ибо той первый конь его, его имѣа въ
бранѣ. И въземши оудѣ въ рѣци свои, и иде едина къ
кладѣзю. Баше же мѣсто то, идеже кладѣзь, оужасно
и страшно, имѣюще стрѣлы и пропасти, входи же и
исходи⁽²⁾, и зрѣи мнѣство. Егда приде къ кладѣзю,

(1) Въ рукописи: всютъ.

(2) Въ рукописи: входивже и сходи.

на мѣтвѣ мою, да быхъ ѿдолѣлъ враговъ сихъ, меръ-
скихъ змѣевъ, да съ прославить имя твоѣ стое». И
прииде ѣмъ гл҃а, гл҃а: «възмогаи, Феодоре, азъ есмь
с тобою». И простеръ роукъ свою, и побѣди змиа,
и кѣи аспидъ пронзе, и все воинство побѣди змиево,
иже великий змей не баше тѣ, но на полѣ ловы дѣаше.
Принимъ Феодоръ мѣтръ свою и гл҃ше ей: «иди, мѣтръ
моа, изиде въ адовъ рѣку». И тѣма же гл҃ющима, се
приде змей великий, свидаа; взоръ его грозенъ и
страшенъ, имѣаше долготъ ѣ лакоть, а въ ширинѣ кѣи
и три главы имуще. И принесе два ѿтрока и г҃ елени, иже
с ними сѣдаща, и призри нечѣивый, и видѣвъ храмъ свой
разрушенъ и война мѣтръ свою дрѣжаща, и разгнѣ-
вася зѣло. И пусти на нѣа гнѣвъ свой, яко дымъ и
тмѣ великъ зѣло. Рабъ же Феодоръ видѣвъ, и оужасѣ,
и молашеса гл҃а: «Г҃и Бѣ нашъ, изведе Иовъ ис
кита, пожрѣта въ трѣ днѣхъ избави ѣ, избави Данила ѿ
оустъ лвовъ, помилуй, спси мене и рабѣ свою, да ѿдо-
лѣевъ сего». — И приде ѣмъ гласъ, гл҃а: «възмогаи,
Феодоре, азъ есмь с тобою». И ѿведъ копѣе, и оуда-
ри змѣа, яко не ⁽⁴⁾ видѣти. И оудрився, кое вонъ,
кое вноутрь. И затворенъ же бы Феодоръ съ мѣтрю
за 3 дѣни. И Феодоръ молася Бѣ, и тако гл҃аше: «Г҃и
Бж҃е, живы на небесѣхъ и на земли, разрушивши

двери адовы и оузы, призри на мѣтвѣ мою, яко ны-
нѣ слава моа и въ прѣпастехъ горкихъ, снидохъ въ зем-
ныя гл҃бины, да изидеть ѿ печали животъ мо к тобѣ,
Г҃и Бѣ мой!» Гл҃ъ Бж҃ъ, хотя его спасти и избавити, и
посла к нему Михаила арханг҃ла; и пропѣсти водѣ
тещи первымъ си поутемъ. И назираа раба бж҃и
изити съ мѣтрю своею и съ двема оуношема, тѣ въ-
звѣсти цр҃ю. Се же бы ѿблакъ свѣтелъ покры а. Изиде
въда яко рѣка велиа; и видѣвши чл҃вци мѣста того
водѣ и раба бж҃и съ мѣтрю своею и со двема оуно-
шема, тѣ възвѣсти цр҃ю. И ѿбродовася цр҃ь и стре-
те его, испытавъ ѿ немъ, яко оубилъ естъ змиа и все
воинство его. И постави его въ первомъ санѣ и ѿто-
лѣ борющимся мзыкомъ, и ѿдолѣваше а. И потомъ
оумре цр҃ь, и преставися Феодоръ въ Пенетий Ирак-
лен. Тоу баше Ликиней цр҃ь; да ѿтого ли оуспеченъ
бы ѿ добромъ его страданіи. И приатъ ѿ Бѣ вѣнецъ
и бѣсы изговаа, и слѣпымъ прозреніе подаваа, и гл҃х-
хмъ—слышаніе, и тѣмы—проглашеніе, а намъ послу-
шающимъ мѣтѣ и щедроты подасть, иже съ оупова-
ніемъ всѣмъ творящимъ пречѣнью его наматъ. И по-
дасть имъ Гл҃ъ Бж҃ъ помощь неизреченную; исполнитса
пшеницею и вино и масломъ, и всѣхъ бл҃гихъ. И
дасть имъ Гл҃ъ Бж҃ъ бл҃гнне Авраамови, и Исаакови и
Иаковли, и сподоби цр҃тѣвоу нб҃номъ. Бж҃е нашему.

(4) Въ рук. змѣа коне.

ЖИТИЕ СВ. МУЧЕНИКА НИКИТЫ.

ИҢА СЕНТѢ ВЪ ЕІ ДНѢ СТѢТЬ СТГО Х҃ВА МЧНКА НИКИТЫ. Г҃И БЛ҃ВИ Ѡ.⁽¹⁾

(Изъ Румянцовскаго Торжественника, начала XVI в., № 436, л. 30).

Въ ѡно время бы мѡжъ мѡдрѣ, именемъ Никита, сѣъ црѣвъ, нарѣцаемаго Максѣяна; любаше же Х҃а зѣло, повеже хоташе сосѣдъ избраненъ ёмоу быти. И видѣ во снѣ ношю знаменіе чѣнаго крѣа надъ главою своєю; видѣвъ же блженныи, падъ, поклониса ёмоу. Вѣстав же ѡ сна и хода по градѣ, и вѣспрошаше, г҃ла: «кто ми покажетъ ѡбразъ, еже азъ видѣхъ в ношѣ сию?» И ѡбрѣтъ женѣ, именемъ Оульианѣ, и г҃ла ёмѣ жена: «ты вѣко всеѣ вселенныѣ, боюса ѡца твоего, арь клати(?) быхъ, и показала образъ, егоже еси видѣлъ в ношѣ сию». — И г҃ла блженныи: «не боиса, жено, много ти имѣвѣа имамъ принести». Преклонивъше же са блженнаѣ, и вложи роукѣ свою в надра своѣа п вына крѣтъ, ѡбрадованнѣю стѣю Бѣю Мрѣю. Видѣвъ же блженп поклониса ёмѣ, г҃ла: «вѣистиннѣ се естъ знамѣе, еже азъ видѣхъ в ношѣ сѣ», — и в тѣ чѣ шедъ ко ѡціо своёмѣ, и г҃ла ёмоу: «ѡ цевѣрныи незаконни! Жрахѣ бгѣмъ кѣмпрѣскимъ, не вѣдахъ доселе». И совлечеса съ ризѣ своихъ п ѡблечеса в нищаѣ ризы, ѡже ѡ сѣкна, и г҃ше: «Г҃и! паведи мѣ на пѣтъ твои, да са помолю тобѣ». —

Приде ѡтроча мало, именемъ Оульианѣ престѣп-

никъ ко црѣю, и шедъ ко ѡцію ёго, г҃ла ёмѣ: «смолю ти, црѣю, ѡко милый твой сѣъ молитса бгѣ, рѣжемъса ѡ двѣи Мрѣа, и ѡметаѣтса твоихъ кѣмпрѣскы». — И г҃ла ёмѣ црѣ: ѡтрѣче, аще ми повѣси, много ти имѣвѣа имамъ дати, и тако ми великѣ Бгѣ, ѡко вторѣю моу дщерѣ дамъ за тѣ, да ми бѣдѣши зѣтъ». Оувѣдавши ёго црѣ молащеса въ цркви стѣа Бѣи на вѣстокѣ, и г҃ла ёмѣ црѣ: «ѡ чѣдо милое, слыша и не ѡхъ вѣры; нынѣже видѣхъ тѣ самъ, вѣрѣ ѡхъ, ѡко молишиса Бгѣ крѣмѣньскомѣ п ѡметаѣши моихъ кѣмпрѣскы бгѣ». — И г҃ла ёмѣ стѣ Никита: «ѡ незаконни, бѣи г҃лѣси и нѣмпи и слѣпи и безг҃лѣни сѣтъ: оуста имѣтъ — не г҃лѣютъ, ѡчѣ имѣтъ не — видѣтъ, оуши имѣтъ — не слышѣтъ, и рѣци имѣтъ — не ѡсѣжѣтъ, нози имѣтъ — и не поидѣтъ, ноздрѣ имѣтъ — не ѡбонѣютъ, падаютъ — не вѣстаютъ; то аще ти сами собѣ помощи сѣтворити не могутъ, а иного пакѣ вѣставити мыслѣ не вѣдѣ, да аще молвиши, тѣ дай же ми бгѣ своѣ, ёлико ми са ихъ достанетъ, да ѡтай поклонюса имѣ». Радъ же бывъ црѣ, и дастъ же ёмѣ кѣ бгѣ златы. Взем же блженныи, изнесеѣ на соудѣще и вземъ жезлѣ своѣ, и сѣтвори ѡко пра. И вѣставъ црѣ ѡ престола своёго и г҃ла: «ѡ чѣдо моѣ милое, не видѣ, како жрѣши бгѣмъ». Имѣ за рѣкѣ веде на сѣдѣще, идѣже бози ёго, — жраху имѣ, и г҃ла ёмѣ: «возми и виждѣ бгѣ». И вѣзрѣвъ г҃ѣмонѣ, не видѣ ничтоже и вѣспи, г҃ла: «ѡ чѣдо моѣ, кто са потвори, цѣ Егорѣи тѣ потвори, ёгоже оуиѣчи братъ мой Дадѣиѣ?» — И

(¹) См. Nessel, Catalogus Cod. MSS. b-cae Vindobon. MDCXC. 5. 112 (рукоп. № 57, л. 10—14): Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Μάρτυρος Νικήτα, начин. Εὐγένετο ἐν τοῖς χειροῖς ἐκείνοις βασιλευόντος Μαξιμιανοῦ τοῦ βασιλέως, ἣν ὁ υἱὸς αὐτοῦ Θεοσεβῆς καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἔκτισαν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, и проч. Въ концѣ говорится, что онъ былъ обезглавленъ 15-го септѣбрѣ.

глаголю сѣи Никита: «мене не потвори никто же, но оуповаю на Бога моего живаго и бесмертнаго, да мѣ избавитъ ѿ бѣды сей».

И повелѣ црѣ вести вонъ изъ града и привазати оу столпа, и бити жилами говажими, жилы же намочены ѿцта и желчи; доблий же Хвѣ мчѣкъ Никита сию мзку претрѣи и помолися, глаголю: «благодарю те, ГИ Бже мой, кою похвальнѣю память мою вижду, яко моя плоть желѣзомъ погибаетъ и тонкое мое тѣло оувадается». И сше архангелъ ГИ, именемъ Михайлъ, и глаголю: «радуися, мчѣкъ Хвѣ Никито, вѣстниче нашъ, смѣщение бѣсомъ и съблазнѣ дѣмономъ, възри ⁽²⁾ горѣ и виждѣ блѣхъ твоихъ дѣланий». Блженный възрѣвъ на нбса, и глаголю Михайлъ: «что видиши»? — Онъ же рече: «вижду вѣнецъ, посреде его рѣка ГИ, а в рѣци ГИ яко голубь, и столпъ ѿгненъ ѿ земли двѣ нбси». И пакы глаголю Михайлъ: «что се глѣши, яко естъ ти глѣти?» — Блаженный же рече: «сзѣ глѣю, яко Богъ се естъ». — Глаголю Михайлъ: «нѣ се Бѣ, но вѣнецъ твой».

И пакы повелѣ црѣ привести сѣго и положити въ знакъ(?) и розвазати подъ дѣ колы, и привести дѣцю красную и положити верхоу егѡ, яко да прилепится верхъ еѡ и пожреть бѡгомъ кѣмирьскимъ. Блженный же, оугрызѣвъ мзку свою, и поверже на смѣтѣиши. Скверная же дѣца видѣвъ уста егѡ исполнена крови егѡ зѣло, и гнѣшася и не прилѣписа грѣхъ егѡ. Скверная же дѣца шѣши, ко ѡцѣ егѡ, и рече: «молютсѣ, яко сѣи твои мзку не има; мзку бо свой предаде еѣ Бгу своему».

И повелѣ црѣ принести ѡдръ, имаше же ѡдръ дѣлако, и възгоша на немъ ѡгнь смолою и положиша на немъ сѣго Никиту. Доблий же Хвѣ мученикъ, въздохнѣвъ, и знамена ѡдръ, и тогда възниче на немъ трава, и ляже на травѣ, сѣце поѡ: «блѣнъ градыи въ имя ГИ, Бѣ ГИ ависа намъ». Видѣвъ же црѣ бывшее чюдо, и оуди-всѣ зѣло, и разгнѣвасѣ зѣло велии, и повелѣ воиномъ вести сѣго Никиту на горѣ высокѣ, и свазавшо, пѣ-

стити низъ с горы. Сиде же сѣи никакоже невреженъ; воины же, видѣвши чюдо, еже сътвори свѣи Никита, и поклонисѣ, глаголю: «вѣрѣмъ и мы въ Бѣ твоѣ, мчѣкъ Хвѣ Никито». И знамена десною рѣкою, и глѣше имъ: «вшедѣше сѣ мпромъ — и выпдете в рай». Тогда блженный, шедъ ко ѡцѣ своему, и глаголю: «сметѣи незаконни, не видѣши ли силы Бѣ моего?». Сѣ слышавъ црѣ, и сѣде яко нѣмъ, не могши ѡвѣщати ничтоже, ѡтнѣдѣ, — в собѣ же бывъ, повелѣ же проврети сѣго за уста ремѣне и завергѣти зѣло, яко не мощи емъ ни двигнѣтисѣ, и привести роженъ желѣзенъ кѣ локотъ, ѡстрѣ на дѣ грани — и вложити въ десное оухо егѡ и ввати изъ лѣваго оуха егѡ, и оуголь просыпати подъ нозѣ егѡ, жаратка насыпати въ оуста егѡ, и стрѣмглавъ повѣсити, и двѣ каплѣ желѣзи подъ пазѣ егѡ. Посемъ повелѣ покѣрити хвастѣмъ. И пришеши к нсѡму дѣволъ, нача емъ глѣти сѣце: «оуж зрите ⁽³⁾ добрѣ и оучите, никтоже ѿ князь ваши дѣсѣдимъ на, се бо былъ на попракъ, вы(нѣ) естъ пивочтоже». Свѣи же Никита ѡврати лице свое ѿ него, дабы егѡ не видѣлъ. Дѣволъ же възопи, глаголю: «ѡ горе мѣ, ѡ люте, яко мѣи мѣа хощетъ мчѣкъ Хвѣ Никита». И то рече, дѣволъ ѡиде ѿ него.

Посемъ повелѣ црѣ ѡковати сѣго Никиту и всадити в темницу. Дѣволъ же, ѡболѣсѣ въ ангелскѡю ѡдеждѣ, и иде въ темницу, глаголю: «радуися, мучениче Хвѣ Никито!» — Блженный же ѡвѣща: «кто естъ приносѣ ми цѣлованне?» — Дѣволъ же рече: «сзѣ есмѣ ангелъ ГИ, съ нбси сподохъ глѣти к тобѣ, да пожреш бѡгомъ кѣмирьскимъ, и пакы же послѣди помолиши Бгу своему, да не въ многи мѣки себе въведеш». Блженный же, въздѣвъ рѣци свои на небо, и покони колѣни свои на землю, помолися, глаголю: «ГИ, покажи ми, кто естъ глѣи со мною, еже ми не на ползѣ глѣти?» — И сше архангелъ ГИ Михайлъ, глаголю: «простри рѣку свою, мчѣкъ Хвѣ Никито, и оудержи, то ти

(2) Въ рукоп. възри.

(3) Въ рукоп. зрите; текстъ кажется испорченъ.

самъ ѿ собѣ глѣтъ. Простре же блженныи рѣку свою, мѣтъ дѣвола и поверже поа собою, и настѣпи на шею его, и задави, — спаше(?), да виѣтъ дѣвола и снемъ ѿковы, иже бѣхъ на ногѣ его и бѣше дѣвола ѿковами, глѣ: «рци ми, дѣмони бѣсѣ, кто та послалъ сѣмо?» — Бѣсѣ же рѣ: «страстотрѣпче Божии, ослаби ми ногѣ твою, и азъ ти глѣю: послалъ мѣ ѿ оцѣ мой, Сатона, приидо к тобѣ». — И рѣ емѣ стѣи Никита: «скверны, нечѣтѣи, како еси дрѣзвѣлъ впити сѣмо?» — Глѣ емѣ бѣсѣ: «стѣе Бжии, иже ты тѣшиши въ нецѣ прѣати ѿ роуки Вседрѣжителя, такоже и мы тѣшимъ, да бѣгодарствено ѿ оцѣ нашего Сатона приимѣ». — Глѣ емѣ стрѣтотерѣпецѣ: «рци ми, бѣсѣ, что сѣ нарицаѣтѣ имѣ твоѣ?» — И глѣ емѣ бѣсѣ: «азъ емѣ нарецаемѣ Вельзаоулѣ. Азъ емѣ борасѣ со еѣпы, въвода въ гнѣвъ; азъ емѣ въвода чѣкы въ ѿгнь, и въ вода потопляю; азъ емѣ твораи чѣлкомъ въ всемъ сѣгрѣшати и мѣзы дамѣи женамъ, и тако сѣтворити, с нами на ѿномъ свѣте ѿдержатѣ имѣ мѣзы ты, и ѿблпчаютъ мѣ, да лучши бы имѣ безо мѣзы сѣгрѣшати. Азъ емѣ твораи чѣлкомъ, да молвать, иже ѿнѣ попѣ грѣшенѣ естъ, да мы ѿ рѣкы его компаніе не приимѣтъ».

Да проклѣти бѣдоу молѣващии тако, попѣ бо ѿ каковъ но былъ, егда входитъ в домъ бжии, преклонитѣ и повержетъ бремѣ грѣховъ своихъ и входитъ въ ѿлтѣрь въ пламениѣй ѿдежи — и паки рѣтъ: да исполнитѣ оуста наша, и паки преклонивсѣ, и възметъ бремѣ грѣхѣ своихъ, исходитъ вонъ.

Сѣдащѣ же стѣи Никите в темнище, и скончѣ глѣта и възспомѣнѣвъ црѣ, и повелѣи привести на сѣдище. Ведомъ же на сѣдище блженныи Никита держаще бѣса за рѣку, и прпшѣшѣ емѣ на сѣдѣще, и поверже прѣа црѣмъ ничѣ. И глѣ емѣ црѣ: «о Никито, се естъ бѣтъ твои». — Блженныи же рѣ: «нѣ се бѣтъ мой, но се естъ твоимъ волѣжбамъ поспѣшникъ». И повелѣи црѣ привѣзати стѣго Никитоу межѣ двѣма столпома, и тако прѣтерпи тѣло его на полы. Доблии жо (мѣчнкъ) Хѣвъ Никита и сѣю мѣку прѣтерпи, и

помолисѣ, глѣ: «бѣгодарю та, Глѣ Бжѣ мой!» И се емѣ рекшю и пребѣи не вреженѣ; а пила, иже воскъ бѣи.

И по се възсхвалѣстасѣ два волѣхва веднии, Нахомен нарецаемѣ, глѣща ко црѣ, иже «можеве Никитоу смрѣти прѣдати». И глѣ имѣ црѣ: «влѣхва моѣ, аще се сѣтворита, и бѣдѣта ми дрѣга и много имѣниѣ дамъ вама». И доста же ѿба влѣхва со травою змиино мѣдѣ и иное велико влѣхваніе и лѣто ведѣще зѣло(?), и даста блженномѣ испити чашѣ. Доблии же мѣчнкъ Хѣвъ, Никита, приимѣ чашѣ и знамена ю ѿбразѣ животворащаго крѣта, и въздохнѣвъ, и тогда снѣде роса съ нѣбси, и оуканѣ в чашѣ и възскипи чаша и все влѣхваніе искинѣ, падѣ на землю, испи блженныи чашѣ, имѣщи тѣло и кровь Хѣвъ, и пребѣи. слава Глѣ нашего Іѣса Хѣа. Видѣвше же влѣхвы чѣдо се, и поклонѣшѣ емѣ, глѣще: «вѣрѣемъ и мы въ бѣтъ твои, мѣчнке Хѣвъ Никито». И възспросѣста его, глѣще: «стѣе бжии, како сѣ нарецаѣтѣ имѣ твоѣ?» — И глѣ има: «первое имѣ мое — крѣтъанинѣ нарецаюсѣ, а второе Никита, Хѣвъ мѣчнкъ». И паки пѣше влѣхва, и поклонѣстасѣ емѣ, глѣще: «вѣрѣемъ и мы въ бѣтъ твоѣ, моучениче Хѣвъ Никита», и ѿкропѣ ѿ чашѣ, и крѣти ѿ во имѣ ѿца, и сѣа и стѣго дѣа, рекѣ има: «идѣта с мироу в ранѣ». Стѣи же Никита глѣ ѿцѣю своимъ: «ѿ безаконнѣи, почто не разѣмѣеши бываемыхъ чѣдесѣ, иже сѣтвори Бѣ моѣ, и не вѣрѣеши в него?»

И глѣ емѣ црѣ: «столпъ стойтъ издавна, в немъ мрѣтвѣци лежатъ, — аще оуповаѣши камены столпъ сѣтворити мрѣтвѣца воскрѣи, вѣрѣю и азъ въ бѣтъ твоѣ». И сшеа, архангѣлъ Глѣи Михаилъ, и глѣ емѣ: «радѣи сѣ, мѣчнке Хѣвъ Никито; мѣтва твоѣ... бѣи». И знамена столпъ десною рѣкою. И тогда столпъ сѣтвори лозіе, исполнено грезновнаго вина, и среди его бѣше медѣ съдовле: и възстѣста два малжаника, и поидѣта, и поклонѣшѣ емоу, глѣща: «вѣрѣемъ и мы въ бѣтъ твоѣ, мѣчнке Хѣвъ Никито». — Глѣ има стрѣпцѣ: «како имѣ мое вѣсте?» — «Вни же рѣша: «ѿ вѣка здѣ лежи», а были

ёсма в мѣци, а нынѣ, твоего ради имени, почиваемъ; како быхомъ не вѣдали стго твоего имени?» Тогда въспниша вси гражане, глгоше: «вѣрѣмъ и мы въ Бгѣ твоѣ, мѣнче Хѣъ Никито». — И гла има црѣ: «не прельщайтѣ людие мои, то лстить вы и блзнить бѣсы своими».

И вѣсташа же вси людие съ црцею на црѣ, а ис сътолпа же того потечеть медъ смѣшенъ с мѣромъ и масло. Бѣженныи же Никита крѣи весь гра, и тысящъ мѣжъ и д, а женъ д тысящъ, а дѣтей тысяща. Оуспѣ же стггг мѣникъ Хѣъ Никита мѣа септѣбра 11 днѣ, в нелю въ 7 чѣ дни, и спешѣ ангѣли Гггг, не даша тѣмъ егѣ лежати на землѣ, но възаша въ стггг

градъ, идеже сътъ мощи стггг мѣникъ: Харлампѣи и Соуламѣи и Внифантѣа; а мощи его въ стггг градѣ. Да идѣ слышится стое чтеніе чтѣнаго и славнаго мѣника Хѣа, врача Никитѣ, — и ти аще не добрѣ са начыетъ оучити своему оучению, да добрѣ са наоучимъ; аще болить — да исцѣленіе емъ бѣдетъ; аще ли бѣдетъ в горцѣ работѣ, — да свобода емъ бѣдетъ; и бѣсы мѣчитъ, да избавится ѿ ни; аще ли сирота, или вдовица, — застоупленіе имъ да боудѣ. Оу него же бѣдетъ чтеніе се стго славнаго мѣника Хѣа Никиты, — за шесть дгггг бѣжать ѿ него грѣси егѣ, а за четыредесѣ дгггг бѣжать ѿ него дѣмони. Ѡ Хѣъ Гѣѣ, о Гдѣ нашѣ, емоу же слава ны и прѣно и в вѣ.

ЕПИСТОЛІЯ И СКАЗАНИЕ О НЕДЕЛѢ.

I.

СВѢТОКЪ ИЗЪ ЕРУСАЛИМСКОЙ ЗЕМЛИ, ПОСЛАНО ОТЪ САМОГО ГОСПОДА НАШЕГО ІСА ХРИСТА.⁽¹⁾

(Изъ Толстовскаго сборника II, № 445, л. 207—212 стар. нумер., и по современному списку).

Во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ бысть явленіе предивно: во святѣи божіи церкви гласъ глаголющъ.

Невидимо спаде съ небесъ камень малъ, студень, а тяготы сво никто не можетъ исповѣдати; а спаде тотъ камень въ первомъ часу дни. Патріархъ іерусалимскій со всѣмъ соборомъ нача молебны пѣти по три дни и по три ночи, и въ четвертый день тотъ камень развалился на двое, и обрѣтоша въ томъ камени свѣтокъ сей, Богомъ писаны, а въ немъ писано спце.

Тако глаголетъ Господь Богъ: послушайте, людие мои, человеколюбиваго моего наказанія и разумѣйте сіе писаніе словесе моихъ. Азъ есмь Богъ вашъ и вы есте людие мои; пишу вамъ первая и вторая и послѣдняя; сіе заповѣдаю вамъ многіе заповѣди творити, вы же не вѣруете и словеса моихъ не соблюдаете, заповѣди моя и наказанія моего не слушаете; небо и земля мною пдетъ, а словеса моя не могутъ прейти. Уже вамъ окааннымъ по многія лѣта и времена знаменія отъ меня много бывають; уже бо днѣ ваши кончуются, а страшны судъ готовитца, престолы господни поставляются, и вся тайная дѣла ваша обличаются, и судія праведный, Сынъ, грядетъ къ вамъ и воздастъ комуждо по дѣломъ его: праведнымъ будетъ царствіе

небесное, а грѣшнымъ мука вѣчная. И вы, безумни чловѣцы, поживите въ совѣтѣ и въ любви, дѣлайте любовь и правду между собою и воскресеніе Христово чтите⁽²⁾, божественнаго писанія слушайте: а въ пятокъ сотвори Богъ перваго чловѣка Адама на земли, а въ воскресеніе начатокъ вашего ради спасенія архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Богородицы въ Назаретъ.... (Ко) Христу грядите и креститесь отъ Іоанна, во Іердаваніи приѣмши крещенія, яко распяша жидове, ружь и нозѣ мои и ко кресту пригвоздиша; и ребра моя копіемъ прободоша за ваше беззаконіе, и въ воскресеніе азъ воскресъ изъ мертвыхъ, и вся умершія собою воскресивъ, изъ гробовъ изведе праведные. Да въ тоже воскресеніе начатокъ бысть вашему спасенію; въ среду совѣщаша жидове іемони убити мя, того ради подобаетъ поститися⁽³⁾. Аще ли кто въ воскресеніе Христово труды полагаетъ, хочетъ себѣ прибыти, и тотъ чловѣкъ погубитъ у себя всю шесть дней въ недѣли, понеже бо въ воскресеніе Христово, и въ среду, и въ пятокъ

⁽¹⁾ Въ новой рукоп. приб. честно и духовно въ недѣлю.

⁽²⁾ Въ новой рукописи: воскресеніе чтите..., также среду и пятокъ: въ пятокъ сотворилъ Богъ перваго чловѣка Адама на земли, а въ среду совѣтъ совѣташа.... іудеи...., въ день пятка меня жидовыи ко кресту пригвоздиша, въ ребро копіемъ прободоша за ваше беззаконіе, а воскресеніе — воскресъ изъ мертвыхъ, умершія воскресивъ съ собою.

⁽³⁾ Заглавіе взято изъ новой рукописи; въ Толст. недост.

далъ Богъ челоѣкомъ и скотомъ, и рабомъ и рабы-
немъ на покой. А праздниѣи господскіа (4) празнуйте
чесно любовію, а не пїанствомъ и не объяденіемъ, чи-
стотою совѣстїи, чтите другъ друга и празнуйте духов-
но, а не тѣлесно, прославляйте имя господне. Сироты
и вдовицы, я по васъ пекуся (5), — а вы ихъ не бе-
режете и не милуете; за то и сами не помилуйте
будете отъ меня. Пїщїе, убогіе — братїа моя возлюб-
леннаѣ, и вы есте безумни, челоѣцы вѣрни, (смотрите,
какъ) и невѣрниіа (люди), которые вашего языка не
знають, милостыню нищимъ-убогимъ подають; они мо-
литца по своей вѣрѣ, — и вамъ данъ бысть законъ
мой, крещеніе Христово, вы же по моему закону не
ходите и не вѣруете. Азъ бо есмь Богъ вашъ, дол-
готерпѣливъ и многомилостивъ, но до конца прогнѣ-
ваюся на васъ окаянныхъ, жду вашего обращенїа, отъ
злыхъ дѣлъ вашихъ покаянїа. Послалъ васъ окаянныхъ
до конца погубити, всякаго челоѣка на землїи, за не-
правды и за беззаконїе (6), и еще молитца за васъ
окаянныхъ пречистая Богородица, и архангелы и ан-
гелы, и азъ еще умилосердїа на васъ окаянныхъ,
не хотя васъ до конца погубити: жду вашего обра-
щенїа и покаянїа отъ злыхъ дѣлъ вашихъ. Аще, безум-
ни челоѣцы, обратитесь ко мнѣ и сотворите любовь
и правду между собою, воскресенїе Христово, среду и
пятюкъ и праздниѣи господскіа пачнете чтити, къ цер-
кви приходити, и въ посты поститися, нищимъ-убо-
гимъ, братїи моей, милостыню пачнете давати любовію,
и наказанїа моего послушаете, — и азъ дамъ вамъ жи-
вотъ вѣчный и насыщу васъ, и дамъ вамъ дожда на
землю и теплоту солнечную во время плодовъ зем-
ныхъ и всякаго изобилїа много, и болши прежняго ва-
шего. Азъ есмь Господь долготерпѣливъ и многомло-
стивъ и каюся (?) о злобахъ челоѣческихъ; аще ли,
окаянии безумни челоѣцы, злыхъ своихъ дѣлъ тво-

рить не престанете, и словесъ писанїа моего не слу-
шаете, воскресенїе Христово, среду и пятюкъ и празд-
ниѣи господскихъ чтити не станете, и къ церкви
божіи приходити, и въ посты поститися, о грѣсѣхъ сво-
ихъ, беззаконїа и неправды творити не престанете, —
и азъ напущу (7) на васъ многїа языки невѣрныа и про-
лію кровь вашу за беззаконїа ваша, и порудятъ кре-
щенїа ваша, и еще пущу на васъ глады великіа и
мразы студеныа, трусь (8) и огонь палящъ, и моръ на
челоѣки и на скоты; — и еще, безумни челоѣцы,
и пущу на васъ жажду и не дамъ водъ на землю, и
иссушу рѣки и источники водныа за ваше беззаконїе
и за неправды ваша. Аще, безумни челоѣцы, видя-
щи таковъ гнѣвъ мой, и не воспokaетесь, и не обра-
титесь ко мнѣ отъ злыхъ дѣлъ своихъ и не presta-
нете, и азъ не пущу дожда на землю и теплоту сол-
нечную во время плодовъ земныхъ, отверзу всю седьмъ
небесъ, и пущу на васъ каменїе горящее и воду ки-
пящую за ваше беззаконїе. Како хотите отъ руки
моея укрытиса или убѣжати отъ всевидящаго ока мо-
его? И еще пущу на васъ звѣрей ядовитыхъ и змѣй
крылатыхъ, и тотъ часъ сердца ваша побьютъ и плоти
ваша. Аще видяще, каковъ гнѣвъ мой, и не вспо-
каетесь, и еще пущу на васъ звѣрие двуглавые, главы
у нихъ львовы, а крылья орловы, власы женскїа (9);
и еще пущу на васъ тьму великую, и вы, окаянии, по-
колебаются другъ за другомъ, аки звѣрие
припадающе (10) къ землїи, и пачнете раскапывати гро-
бы умерши (станете речетъ отцамъ, матерямъ, братьямъ
и сестрамъ): прїимите вы насъ къ себѣ, уже мы не мо-
жемъ терпѣти отъ гнѣва божіа и отъ сплзъ лютыхъ и
отъ звѣрей! — (И) рече азъ Господь, — тогда отвращу ли-
це свое отъ васъ и не послушаю гласа вашего и ры-
данїа и вопля. О семъ рече Господь: поборники и уч-

(4) Въ рукоп. господскїа яко.

(5) Въ Толст. по васъ пекуши. Далѣе прибавки изъ новой
рукоп. въ скобкахъ.

(6) Въ новой рук. иначе: посланъ былъ азъ по васъ окая-
нныхъ погубити до конца за беззаконїе ваше и т. д.

(7) Въ рукописи напушу; также иногда и въ другихъ слу-
чаяхъ, напр. выше: гласъ глаголющъ.

(8) Въ рукописи: трудъ.

(9) Такъ въ новой рукописи; Толст. двуглавые, крылы у
нихъ; аще пущу на васъ и проч.

(10) Въ рукописи: звѣрие и творенїа за брань припадающе.

тели, слѣпшіи сердцемъ, лукавыи душегубцы, научилися есте отъ діавола Верзаула и отъ всѣхъ ангелъ его, а не отъ Бога, — братъ брата и сестра сестру оклеветаютъ, другъ друга, сосѣдъ за сосѣда, и отъ лукавыхъ дѣлъ не престанете, другъ друга завидяще. По слову Господу: о прелюбодѣицы, о прекословцы немилостивіи, како есте возлюбилы тьму, а свѣтъ оставили, како васъ окаянныхъ за ваше беззаконіе и непослушаніе, грабителие имѣнія, много азъ(?)... милостины нищимъ не даете и не милуете ихъ, за то сами отъ меня Бога непоминлованы будете: нищій-убогіе — братія моя возлюбленная. Разумѣйте, безумнии человѣцы, который отвѣтъ дати въ день судный, егда прійдетъ судити дѣла ваша, живымъ и мертвымъ, — и вы, окаянніи, примите отъ меня клятву, еже уготованна вамъ мука вѣчная, за умноженіе грѣховъ вашихъ и за неправды ваша; якоже въ послѣднія времена пишу къ вамъ (первое таковоже есть писаніе).

Аще кто есть сему писанію не повѣритъ, или кто глаголетъ ложь быти сему писанію, и тотъ человѣкъ будетъ проклятъ и наслѣдитъ себѣ муку вѣчную и приметъ смерть лютую, а не животъ. И еще глаголю вамъ: неудобно есть верблюду сквозь игляные уши проити, тако и богатымъ не наслѣдовать царствіе небесное, немилостивымъ. И аще кто не хочетъ услышати писанія сего, о горе тому человѣку въ день судный, — которой человѣкъ неправду глаголетъ и неправду дѣлаетъ, посулы емлетъ, сиротамъ и вдовицамъ милостину не даетъ; о горе клеветнику и татемъ и разбойнику и грабителемъ и мздоимцомъ! О горе блуднику и беззаконнику! о горе дающимъ куты своя и ризы своя и серебро свое въ лихву, и скверно глаголетъ! о горе скопщикамъ и плясцомъ и тому, кто даритъ ихъ, и кто скверно глаголетъ! о горе тому попу, который позорствуетъ есть(?) злыми скверными словесы, а самъ въ церковь божію входитъ не простясь со власти, безъ страха божія; а церковь бо есть земное небо. О горе піющимъ хмелемъ безвременно; яко татемъ и разбойникомъ и мздоимцомъ — уготована вамъ мука вѣч-

ная. О горе тому попу, который не учнетъ читати писанія сего передъ народомъ въ воскресеніе Христово и по вся праздники господскія, или засоромитца, страма ради своего, утаитъ свитокъ сей предъ народомъ и не станетъ читати по вся воскресенія и по вся праздники господскія, — да будетъ проклятъ и не благословенъ. Аще ли который священникъ или діаконъ, или кто грамотѣ умѣетъ, и станетъ свитокъ сей читати передъ народомъ по вся дни, и въ воскресеніе Христово, и по вся праздники господскія, или списавъ да посылаетъ далнимъ странамъ, — аще будутъ грѣхи его велицыи превыше главы его, и отпустятся. И рече Господь: за то отпущу грѣхи его и тому, кто послушаетъ съ вѣрою, и отпущу вся грѣхи ихъ. О горе тому попу, который не учитъ дѣтей своихъ духовныхъ страху божію и закону господню! о горе учителемъ будетъ въ день судный, который отца своего не слушаетъ наученіе его! о горе тому попу будетъ въ день судный, который священникъ не станетъ въ воскресеніе Христово къ заутрени ходити, и за то храмъ его загоритца со всѣхъ четырехъ угловъ; за то и самъ отъ того огня не можетъ изыти и ангелъ на спасеніе роду человѣческому... А которой человѣкъ въ воскресеніе Христово къ заутрени не станетъ и дѣтей своихъ не возбудитъ, и тотъ будетъ человѣкъ проклятъ. О горе тому человѣку въ день судный, который человѣкъ не учитъ дѣтей своихъ страху божію и закону господню! О горе вамъ, людие мои, будетъ въ день судный, аще не хоцещи творити по божественному писанію, отъ злыхъ своихъ дѣлъ не престанете и не уклонитесь, — и азъ не дамъ дожда на землю и теплоту солнечную во время плодовъ земныхъ, и что хочете ясти и пити. Послушайте, людие мои, моего божественнаго писанія, давайте нищимъ милостину, а Богу молитесь со страхомъ и со вниманіемъ, а каноны и свѣщи достойно творити Богу съ тихостію, а праздниковъ господскихъ не забывайте и причетниковъ церковныхъ почитайте, крамолы не творите, а по жидовскія не говорите, матерны не браните-

ся, а на покаяніе къ отцемъ своимъ духовнымъ приходите, и о грѣсѣхъ своихъ кайтесь со слезами и поститесь, и другъ другу согрѣшеніе отпускайте, и отецъ вашъ небесны за то отпуститъ вамъ согрѣшеніе ваше. Послушайте, людіе мои, и разумѣйте послѣдняго

писанія моего и наказанія: небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не могутъ прейти. Вѣруйте во святую Троицу, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

II.

О СВѢТЛОЙ НЕДѢЛѢ.

(Изъ Златой Члпи, Погудин. № 1025, л. 72—73).

Отъ Ѳомины недѣли до Сшествія святаго Духа — ни поста, ни колѣнопоклоненія, въ среду же и въ пятокъ еще сохранити отъ вина и рыбы на твоей воли есть, — яко свѣтлая недѣля единъ день есть. Въскресшу Ісѹ, отъ шестаго часа възиде солнце, и вшедъ стоя на вѣстоцѣ яко два дни, на полудни же яко три дни, о вечерни же стоя яко два дни, въ 8-й день заиде. Тѣмже оттогѣ прослы великъ день, иже того ра-

ди недостойтъ на той недѣли съ женами совокупитися, ни неопмона пѣти, но въ неопмона мѣсто пѣти святѣи Богородици, любо молебень или похвалныи, — многа же бы достояло пѣти канонъ за упокои тѣхъ ради душъ, иже тогда пущени быша со святыми на възкресеніе, и суть въ покои отъ Пасхи до Пянтикостя.

III.

ДРУГОЙ ВАРИАНТЪ.

(Изъ Румянцовскаго сборника № 567, л. 37—38) (').

Вѣдомо же буди всѣмъ, отъ чего наречень бысть великъ день, яко свѣтла яведѣла — единъ день есть. Воскресшу бо Господу нашему Исусу Христу, абіе до шестаго часа възиде солнце и стоя два дни на единомъ

мѣстѣ; а на полудни 3 дни стояло, а на вечерни стояло 2 дни, а во осмыи день заиде солнце. Тѣмже оттоле наречень бысть великъ день. Нѣсть достойно въ ту недѣлю упиватися, да не погубимъ труда постаго; самъ бо рече Господь: претерпѣвый до конца, той спасень будетъ.

(') Въ Толст. сборникъ XVII вѣка, отд. III, № 70, эта статья помѣщена съ именемъ Василія Кесарійскаго.

ГРОМНИКЪ И КОЛЯДНИКЪ.

I.

ГРОМНИ ДВНАДЕСАТИМЪ МѢСЯЦЪ СЪБРАНО ПРАВЕИЕМЪ ЦРЬЕМЪ ѿ ЗВѢЗДОЗАКОША.⁽¹⁾

(Изъ сборника Троицкой Лавры, по опис. 1795 г. № 43, общій № 1881, по нов. опис. № 762, л. 265).

Ш вѣ. Маръ, животно гѣемое швѣ. Аще оубо згремѣть въ швѣѣ, иже ѿ земли вѣсточныа. порашатся и вѣтци бѣдѣ по вселенѣи. въ нестреніе и растлѣніе члѣко и телесе погыбель. Бѣдетъ плодово пагѣба. аще ли трѣсь бѣдетъ гла бѣде и брани.

А п р и, юнецъ. Аще ли възгремѣть въ юнци, пше-
ниці пагѣба по мѣсто швалеѣ. въ црѣствѣющіи же
раѣсть швалеѣ и веселіе къ вѣсточныхъ страна гла . .
. и недѣзи бѣдоу. четвероногы пагѣба, и въ за-
падны страна недоузи. въ црѣкы дворохъ радость веліа.
Аще ли трѣсь бѣдетъ. варове сѣнчви велици и болѣ-
зни бѣдѣ.

М а и, близнецъ. Близнецъ аще възгремѣ. не-
дѣгы въ члѣцѣ назнаменуѣ. и тлѣніе животх и арав-
лаво пагѣба. а на вѣсточны страна оумноженіе пло-
дѣ. зима бѣгорастворена. и швленіе нѣкоторого вельможа
и смрѣносіе по вселенѣи. и мнѣгъ матежъ. и гадо
погыбель. Аще ли трѣсь бѣдетъ, смѣщеніа многа.

Р а, іюнь. Ракъ аще възгремѣ, вѣтри мнѣзи по-
вѣю по мирѣ. тѣмже плове цѣли бѣдѣ. но и граса-

вице многы бѣдоу. волѣ пагѣба. шгемона нѣкотораго
швленіе и къ сѣверскы страна мало плода бѣде. и
сочивомъ тла, аще ли трѣсь бѣдетъ. разделеніе швалеѣ
бѣгородны мѣжен.

Лѣ, ію. Левъ аще възгремѣть пшеници и прочи
плодо пагѣба. и по запаны странахъ разделеніа и бѣ-
ды и напасты бѣдѣ. и сѣврженіа въ члѣцѣхъ и стра-
жованіа. вѣпадѣтъ бо нѣци въ бѣды великыа. зима
добра. сочивѣ пагѣба въ звѣрѣ дивинхъ межѣоусобнаа
брани. аще ли трѣсь бѣдетъ. цѣломѣрны мѣжи пагѣба.

Дѣ а, авг. Дѣа аще възгремѣ. любовь врагѣ и пріа-
тельство. црѣмъ недооумѣніе. и по Египѣтѣ мѣтва. и по
запаныхъ мѣсто и плавающа въ бѣды вѣпадѣтъ. и
пагѣба пшеници и сочивѣ все иже по земли пола
шпѣстѣють. и в мори зловѣздѣшіе боудѣ позѣны зимы
и непотребны бѣдоу. и смрѣть въ члѣцѣ. Аще ли трѣ
бѣдетъ. болѣзнь наападаніа и недѣзи бѣдѣ.

Сѣ, Іарѣ. Іарѣ аще възгремѣ, брани и заколеніа
помежѣоусобныа назнаменуѣ глада множѣство и мѣзва
по дивинхъ звѣрѣ бѣдетъ. послѣже мнѣжаншам ѿ нихъ
погыбноу. зима добра. плодове мнѣзи. рѣка потеченіа
зѣлна. и къ южиѣи странѣ мнозѣ потопатъ. брани
различны. мѣже и жепѣ пагѣба. по запады мѣсто и
по вселенѣи шбѣстоаніа. четвероногы пагѣба и гадо

(1) Копія этого памятника была намъ сообщена г. Срез-
невскимъ; она кажется не вполне передаетъ всю особенности
языка этого памятника, очевидно принадлежащаго южно-сла-
вянской редакціи.

бѣды и ѿ бѣснованіе. недѣзи мѣзи. Ащели трѣ бжде. смѣрть многа.

Скрьпіо. Скрьпіо аще възгремѣ бжде гла и заколеніа межѣоусобнаѣ. и звѣре погыбель. зима добра, мало плода бжде. и сочива много и тѣніе бжде въ славны члѣцѣ и падежи мнози съ нѣсе и црѣмъ мѣленіе и грабленіе пшеніѣ ѿ вельможин. Ащѣ трѣ бжде расть веліа бжде, пшеници много и бѣгостына веселіа.

Стрѣлецъ, ноѣврин. Стрѣлецъ аще възгремѣ. подвигъ и мѣвъ въ странѣ тѣ показѣ въ ней погремѣ. пшеницѣ въ грѣнѣ мѣстѣ, и плодово тѣ всѣмъ въ планискыи страна, въ полскыхъ мѣстѣ пло много бжде. Четвероногы многоплодіе. и по мѣсто вѣсточныи зимы бѣгорастворены бѣдоу. послѣдѣ же при мори погыбноутъ. и боудѣ мирно и радостно по всен вселенѣи. Аще ли трѣ бждѣтъ, стадо погыбель бжде.

Козорогъ аще възгремѣ зима бжде многа и дождевѣ мнози бждѣтъ наченше ѿ рожѣства, и престаноу въ располовленіе февруарію и нахоженіа многа

бждѣтѣ искоушеніѣмъ. и вещь бѣгодѣліе иже въ вѣсточныи странѣ, и гладь малъ боудѣ. ѿсжѣніе чѣко, плодѣ пагыба, и по мѣсто глади бѣдоу, и много матѣжъ и пагыба. Аще ли трѣ бжде, бране встаніе боудѣ.

Волен, мноуаръ. Водолиатель аще възгремѣтъ, брани сказоуѣ. и расть въ все поморіе. недѣгы и болѣзны въ члѣцѣхъ, пѣзѣблѣіе пшеници и мѣмынѣ, и сочивѣ всѣмъ. зима добра. и сѣмаа и сажѣнаѣ изѣѣблѣствѣжѣ. гадомѣ погыбель. лѣсть и навѣти . . мѣжеи силныи оубіеніа. и дождевѣ за мѣ днѣи бѣдоу. Аще ли и трѣ бжде, встаніе бране боудѣ.

Фѣ, рѣ. Рыбы аще възгремѣ. по мѣстохъ пшеници ѿсжѣдѣніе бжде. мала мѣва и бѣда же по вселенѣи чѣко. гла и пагыба. послѣдѣ всѣ сѣберѣтѣ сѣ дрѣжѣ съ дрѣго. славныи зимы мѣлаѣ. всѣ ранаа и познѣа многа ѿбилна и добра и растителна. воло пагыба. и звѣре и гадѣ. на вѣсточныхъ мѣстѣ и западныи и полѣдѣныи мирно. Аще ли трѣ бжде. смѣщеніе показѣтъ.

II.

О РОЖѢСТВѢ ХВО, ВЪ КОН ДНѢ БОУДЕ.

Не. Аще случитѣся Рожѣство Хво въ нѣлю, бжде зима растворена, весна мокра, лѣто сѣхо, есень вѣтрѣна, вое радѣваніе плодѣ изѣѣблѣіе, четвероногыи множество, мѣ много, — юны пагыба.

Пне. Аще случитѣся Рожѣство Хво въ пнѣлнѣ. зима добра боудѣ, весна и лѣто мокро, пожатіе богато, дождевѣ веліцы бѣдоу, есень сѣха, виноберѣ мало, медѣ ѿскоудѣніе, пло веліцы, смѣрти напрасни мнозѣмъ мѣже кончѣна. воемъ радость, црѣю и болярѣ вѣспріатіе, жена бѣгородныи плачь, и плачемъ силныи погыбѣжѣ.

Вѣ. Аще случитѣся Рожѣство Хво въ вѣ, зима снѣжна, весна мокра. лѣто добро но сѣхѣ, есень сѣха, пло скоудѣнѣ, четвероногыи пагоуба, недѣзи напрасни сѣдрѣжѣтъ, плавающѣмъ вѣстоплѣніе, медѣу и масла множество, и Греко смѣщеніе.

Срѣ. Аще въ срѣ бжде Рожѣство Хво, зима бжде многа и добра, весна сѣха, лѣто добро. есень сѣха. пшеници сѣждѣсть. виноберѣ многа. ѿвѣщѣа и мѣ много. мѣже пагыба. масла сѣждѣсть. враго прѣложѣніе въ мѣрованіе.

Чѣ. Аще въ четвертокѣ бжде Рожѣство Хво. зима

ма бѣде растворена. весна п лѣто вѣтрено. швоція ма-
ло. медуу скѣдость. силны пагоуба. масла множѣство.
пло мнози. сочиво скоудость.

Пѣ. Аще бѣде въ пѣтѣ Рожѣство Хѣо. боудѣ зи-
ма многа. весна вѣтрѣна. лѣто мокро. есень сѣха. пло
многъ, виноберъ многа. очесѣ болѣзни, юны пагоуба,

вое радость. сѣмѣненіе много, масло много, князе по-
хвала.

Сѣ. Аще въ сѣботѣ боудѣ Хѣо Рожѣство, бѣде
зима вѣтрѣна. весна п лѣто мокро, плодѣ скоудость но
добри, есень сѣха. швца пагѣба, падежи мнози, три-
дѣтѣны трасавица, стары пагоуба.

III.

О Ї Б С П.

Нѣбо едіно оубо ѣ по сѣщѣствѣ, а же по числу,
п оубо едіное ѥбо по шброуу вѣка сего иже прежѣ
сѣтвореніа мѣрж. Другое жо ѥбо по шброуу вѣка иже
по вѣскрѣніи п сѣдѣ п вѣзѣаніи. Седмѣ ѥбѣ соу
по шброуу седмѣ вѣкѣ мѣра, дрѣгоѣ безвѣзѣаа твердѣ,
седмѣ ѥбѣ имоу п великѣ седмѣ звѣздѣ, црѣси пны
седмѣ звѣздѣ. Естѣ на сѣ долнежѣ ѥбѣси лѣна, п
на вторѣмѣ по сѣи Ермѣ, на третіѣ естѣ Афродѣ,

на четвѣртѣ ѥбѣси слѣнце, на пѣтомѣ Арѣ, на ше-
сто Зевсѣ, на седмо Кронѣ ⁽¹⁾. Сѣ оубо имена
седми: Кронѣ, Зевсѣ, Арисѣ, Слѣнце, Афродѣ, Ер-
мѣ, Лоуна. И сіа оубо седмѣ звѣздѣ соу на сед-
ми ѥбѣсѣхѣ, на всѣко ѥбо едина звѣзда, вышѣ седмаго
ѥбѣсѣ сѣ дрѣгѣа звѣзды, к числу, имѣ имена сіа:
швенѣ, юнецѣ, близнецѣ, ракѣ, левѣ, дѣа, шремѣ,
скорпѣш, стрелецѣ, козѣи рогѣ, водолѣатель, рыбы.

IV.

СТИХІИ ДВАНАДЕСАТИ МѢСЦЕМЪ.

Мѣ. Азѣ вошпы на всешроуство пзвожѣоу, мечѣ
пзѣшѣраваю. п привлѣчю къ бранѣ п зѣлю чѣжѣ лю-
бовнѣ подаю вошѣ. Сѣнѣбо наказую вѣ п пошѣаю ⁽²⁾, шко
достонѣ п повелѣваю всѣ, прѣимати на всѣ дѣи пишоу
сладкѣ, спрѣ вѣсдержателнѣ.

Ап. Азѣ агнѣце шѣѣствѣваю въ снѣденіе чѣко, п
пѣцѣ пишоу, вѣрны приношѣ. п радость прѣвѣщаваю
вѣстаніа ради множае. глѣю жо всѣ бѣжати ш рѣп-
чоугѣ, псполнѣ соущи шда. из нѣ же ражѣаетѣ меласѣ,
шже естѣ чернам желчѣ.

Мап. Азѣ подаваю шпинкѣ блѣговоннѣ, пже по-
шѣю в мѣдоушѣ, п цвѣтѣ крѣно красѣ радованіа шбра
п веселіа. п корѣнѣ травѣ штѣсраваю п оукрѣпѣаю п по-

⁽¹⁾ При этихъ именахъ поставлены въ рукописи и соот-
вѣтствующіе имѣ извѣстные знаки планетѣ.

⁽²⁾ Вѣроятно ошибка копѣи.

велѣваю мѣсти главы и ноги и кормини, ражае бо из нѣ флегма и чрмнаа желчь. ѿ нѣже възростае трасавица и соухаа болѣзнь въ составѣхъ.

Ію. Азъ траву серпы пожинаю и земледѣлатели преоуготовую на жатвою, и повелѣваю чѣкомъ вѣшати водѣ на всако оутро. зае тога оумножаеся чермнаа желчь и пѣзетъ зѣло пити водоу наслано срѣце.

Ію. Азъ пшеницѣ пожинаю. и мѣмни в лѣпотоу. и гоумна вса рукоѣти испѣнаю. и хлѣбо насыщаю срѣца чѣчскаа. гѣю бѣгати ѿ снѣденіа овице. ѿ нѣже не пѣзетъ тѣло никакоже, но пѣ впадае в различныа болѣзни.

А в гѣ. Азъ повелѣваю мѣсти овице и вси стражѣ оущи ѿ трасавице насыщати пици. оудалатиже подобае всакомоу ѿ лежаніа и покоа.

Сѣ. Азъ гроздіа виноградо порѣзоую. и сіа в то чплѣхъ оугнѣтаю. и творю питвою и вино слако всѣ в начало лѣту. и гѣю пити млеко на всако оутро. за очищеніе оутробное. Не очищенѣ бо тои зудове ражаются.

Ѿкто в рѣ. Азъ птице принашаю различны и

малѣйшаа привода оулавлатиса ѿко и сѣмни отрѣски. всѣмъ повелѣваю снѣдати прасы, пѣзоуе бо тога и очищае оутробоу ѿ мнообразныхъ недоугъ.

Но е в рѣ. Азъ широтоу земле орю и сѣю. и пшенице в нем влагаю, птица же всѣмъ роу пробо. Оудалася всакои бана тогда рематико бывае и главныа болѣзни.

Декабрь. Азъ оулавляю заѣца на пицоу и си испѣнаю трапезы богаты. и вѣчна Рожѣства празникъ и мыимъ (?) иже е велии бѣочѣка слова. Пицоу мало приима. зеліе же всако бѣжа. в немъ ражаеся чермнаа желчь.

Генварь. Азъ точила ѿверзаю и каланда мѣлаю, мѣ же свини вкоуша гѣа и рыбы толѣсты. и бѣгоснѣдны приема. тою оудалати еже не пити сильнѣише вино.

Февраль. Насыщай всако сипіи не щада сытость. аз бо и кровь и жилы оумерщвляю. оуды цѣпѣнія и ѣство прѣмѣневаю и стоудо спе желтовѣно твора. гѣю же всакомѣ ѿгребати ѿ свеклы. ѿда соу испѣнена. и злоторителна проходоу.

V.

СКАЗАНИЕ О ВРЕМЕНЕХЪ И О РОЖЕСТВѢ ХРИСТОВѢ, ВЪ КОТОРОЙ ДЕНЬ ПРИЛУЧИТСЯ.

(Вариантъ II-й статьи, изъ Румянцовскаго сборника № 367, л. 314—315).

Да и о семъ разумно да будетъ, прочитати будетъ на страницахъ сихъ впреди.

Аще Рождество Христово прилучится въ недѣлю, то зима велика и снѣжна (*) а весна дождлива, жатва

(*) Въ рукописи: снѣжна, жатва суха, и т. д.

суха, осень ведрена, плодъ потребенъ, овцамъ плодovitо, лѣто медвено, а вину недородъ, скотомъ язвено, умнымъ дѣтемъ смертна.

Аще будетъ Рождество Христово прилучится въ понедѣльникъ, то зима добра, а весна дождлива, жатва ведрена, осень добра, потомъ будутъ дожди велицы.

обилія много, бываетъ болѣзнь трясавицами, и скорая, напрасная смерть бываетъ.

Аще будетъ прилучится Рождество Христово во вторникъ, то зима велика и снѣжна, весна дождлива, жатва ведрена, осень добра, овощей и меду и пряныхъ зеленъ пооскуду, скотомъ и овцамъ пагуба и женскому полу болѣзнено.

Аще будетъ прилучится Рождество Христово въ среду, то зима вельми люта, весна дождлива, жатва добра, пшеницы пооскуду, вино родно бываетъ... меду пооскуду, скоту тяжело. Женскому полу болѣзнено, скотомъ язва велика бываетъ вельми люта.

Аще будетъ прилучится Рождество Христово въ четвергъ, то зима добра и долга, а съ началу весна ведрена,

потомъ будутъ дожди велицы; жатва добра, осень легка, овощей много, медомъ пооскуду, сильнымъ болѣзнь.

Аще будетъ прилучится Рождество Христово въ пятницу, то зима по чину, а вельми студена, весна добра, плоду всякого пооскуду и животу, жатва мокра, осень ведрена, хлѣба и всякого обилія много, овцамъ и пчеламъ пагуба, людямъ очная болѣзнь, а малымъ дѣтямъ смертна.

Аще будетъ прилучится Рождество Христово въ субботу, то зима снѣжна, а вельми люта, а весна добра, . . . ведрена, плодомъ всякимъ пооскуду, жатва ведрена, пожаровъ много бываетъ, овцамъ смертно.

ПРИМѢТЫ О ДНЯХЪ.

I.

(Изъ Святославова Изборника, гдѣ въ статьѣ: «мѣци по римлянемъ о различныхъ мѣсяцѣныхъ» слѣдующія примѣты).

а. марта .ла. сладко ѡждѣ и пни.
б. априла .л. рѣпѣ не ѡжѣ.
в. мая .ла. поросате не ѡждѣ.
г. июна .л. въ часѣ вторыи пни воды мало.
д. июля .ла. въздржиса отъ афродисии (замѣтка на полѣ: «ѡ многыхъ брашнѣхъ»).
е. августа. слѣза не ѡждѣ.

з. септембра .л. мѣка не ѡждѣ.
и. октавра .ла. не ѡждѣ оцѣтана.
л. октабра (sic) .л. не мѣиса часто.
п. декабря .ла. копоусты не ѡждѣ.
р. иеюуара .ла. въ часѣ .л. пни вина цѣла мало.
с. феуруара .ки. сеукла не ѡжѣ.

II.

(Изъ сборника XV вѣка, Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 56, л. 52—53 по старой перемѣтѣ).

Ѡ луно течѣи. В луно течѣи. днѣ пре почнѣтъ. а нощ послѣ. не нощ бо дню почнѣ. но днѣ нощ почнѣ.

Ѡ днѣ, вни же достои ѡ всѣ хранити. не врачевѣ члѣвкѣ. ни скотѣ. ни кроу пущѣ. ни бракоу творѣ. ни дѣтемъ оучѣ. но блюстиса и всегда:

мѣца геарна .л. да кѣ.
февра .л. да кѣ.
марта. л. да кѣ.
апри .л. да кѣ.
мая. л. да л.
ию .л. да кѣ.

ию .л. да кѣ...
октабра .л. да кѣ.
ноمبرа. л. да кѣ.
Декаб. л. да кѣ.

Ипо прави и сказаніе ѡ то же, еже ѡ всѣхъ прерѣныи хранити. но блюстиса си днѣи.

Мѣца ге .л. просинца л. и кѣ.
февра .л. сѣчѣ. л. и кѣ.
марта. сухий л. и кѣ.
апри .л. березозѣ. л. кѣ.
мая. травѣ. л. и кѣ.
ию .л. изокѣ. л. и кѣ.

нѣю. червѣ. з и ки.

авгѣ. заревѣ. з и ии.

се. рюи. к и ка.

октаб. листопа. и и кк.

ноябри. гroudѣ. к и ка.

декабрь. студѣ. к и ка.

Н а с т а в ш а м ѣ а н б н а г о: В ѣ а д н ѣ до а-го
ч а с ѣ и с а д и д о б р о. и в о л о с ѣ о у р ѣ з а т и, т о г д а и
г л а ц и б ы в а ю.

А к д н ѣ с о у а н е ч е р в ѣ. Л ѣ с ѣ с ѣ ч и и ѡ р а с л и
о у р ѣ з а т и.

В ѣ г д н ѣ. до з-го ч а. в с е с т р о и т и д о б р о.

В ѣ а. б. з. г о. р о с т ѣ.

В ѣ и. н и с у х ѣ. н и с ы р ѣ. н а в с е (н е) с т р о и н о.

В ѣ а. ѡ в т о р а ч с а. в с е с т р о и т и д о б р о. с ѣ я т и и
с а д и т и.

В ѣ г. а. к. г. д. и. л ѣ с ѣ ч и п е г н е е. а ѡ р а с л ѣ
е с т ь. а з е м л я к и п р а.

А з и н а ч т о н е с т р о е.

А з. и. а. г о. н д р е. м л о в и ц и и с в и и б и. и и н а
ж и в о т и. и с к ѡ т е р е б и. т у ч е в е л м и б ы в а е. а к ѡ л ѣ н и.

В ѣ к. ка. кк. с ѣ я и с а д и и н о в с е д ѣ я т и д о б р о.
н о к о г д а н б о ч т о б ы в а е.

А к. ка. кк. н а в с е н е с т р о и н и.

А кз. кз. ки. л ѣ с ѣ с у в е л м и. а ѡ р а с л и н ѣ.

В ѣ кк. и а. и ж е з о в у т с я м е. в с е с т р о и д о б р о.

Н а с т а в ш а г о м ѣ а а. к. г. т и д н и с у, к о н и в
т ы т е р е б и т и. б ы с т р и б ы в а ю и г л а ц и.

а. п о л о в и н а с у, а п о л о в и с ы р а.

г. б. з. с ы р ѣ в е л м и в т ы д н и в и н о г р а с а д и. и
д р е в а.

и. с о у в е л м и.

а. н и с у н и с ы р ѣ.

г. а. к. г. ѡ т ѣ н у д о б р и. с ѣ я т и п ш е н и ц ю и м ѣ м е.

г. д. и н е ч е р в ѣ. л ѣ с ѣ с ѣ ч и д о б р о. д о н е г ѣ а щ е
с ѣ н ц е з а с т а н е. с ѣ н ц е л у н у н е з а с е л ѣ ш ю. т о г д а щ и.
ѡ т о л ѣ с у х ѣ в е л м и. д о б р о т о г д ы с к о т ѣ т е р е б и, т у ч е
б ы в а е. к о н и л ѣ н и в и. а т о л е д о п е р е к р о м. с ы р ѣ в е л ѣ
м и. а. д н и. Т о г а ж и т а с ѣ ю ѡ з и м а. ѡ п е р е к р о м и d o
н о в а г о с у х ѣ в е л ѣ. В п ѣ т ы и ж е д н ѣ м ѣ а п и в а в а р и.

ѡ е ж е к р ѡ п у щ а. к о г а п ѡ б л а е. и к о г а н е
п у щ а.

В ѣ а д н ѣ м ѣ а. к о г д а з в ѣ з д а п о л е з н а б у д е и д н ѣ.
о у т р ѣ п у щ а и. к п о л у д н и п у щ а и.... (1).

(1) И т. д. пересказаны все времена года, когда можно и
когда нельзя пускать кроли.

Р А Ф Л И.

КНИГА ГАДАТЕЛЬНАЯ ПРОРОКА И ЦАРЯ ДАВИДА.⁽¹⁾

(Изъ рукописи XVII—XVIII вѣка).

6 } Предъ лицемъ моря возсіяетъ свѣтъ и будетъ
6 } день свѣтелъ, и возрадуются людѣ и всѣ пра-
6 } вославныя христіане,—дни просвѣщеніе. Тако и
ты, человѣче, возрадуешься орудію своему; что думалъ
и гадалъ, то все радостію совершится. Аще мечеши
о пути или о дому, или отъ недруга боишися, — въ
путь поиди, честенъ будеши. Добра метъ.

6 } Возсіяетъ свѣтъ и будетъ день свѣтелъ, и
6 } возрадуются людѣ.... о томъ царь Давидъ рече;
5 } Тако и ты, человѣче, возрадуешься орудію сво-
ему: орудіе твое свѣтло и радостію совершится. Аще
мечеши о болѣзни, — востанетъ; аще о пути, — поди
помѣшкавъ, вскоре не ходи.

6 } Спасетъ Богъ волю твою и желаніе твое, о
6 } чемъ думалъ и гадалъ; о томъ царь Давидъ рече:
4 } аще о болѣзни, — болѣзнь невелика, востанетъ;
аще о дому, — въ домъ твоимъ здраво, а пропажа — сы-
щется. Метъ добра.

6 } Что еси думалъ и гадалъ, то тебѣ и будетъ;
6 } о томъ царь Давидъ рече: клятва и все правда.
3 } Тако и ты, человѣче, что думалъ и гадалъ, то
все радостію совершится. Аще о болѣзни, — отслужи
молебень, дастъ Богъ здравія; аще смерти боишися и
встрѣчи, все Богъ добро кажетъ.

⁽¹⁾ Гаданія и жетѣ, указанныя въ этой рукописи, суть ни
что иное, какъ остатки суевѣрія нашихъ предковъ, или фан-
тастическая выдумка для препровожденія времени.

6 } Сотворимъ убогимъ милостину, аще можеша
6 } Богу моленіе отдать за подобная благая; аще о
2 } домашнемъ житіи, — въ домъ твоимъ все бѣсъ
смущаетъ, промежъ васъ любви нѣтъ: тотъ домъ ог-
немъ горитъ и спорины нѣтъ.

6 } Отъ свѣта во тму ступаеши, надежденъ ты
6 } на кую (?): о томъ царь Давидъ рече: праведенъ
1 } Господь Иисусъ Христосъ, правду возлюбилъ. Тако
и ты, человѣче, отступи отъ зла, не послушай того,
будетъ добро; аще мечеши о болѣзни, или о пути, или
о взятки, или недруга боишися — берегися, метъ злая.

6 } Сія рѣчь вельми подобная тебѣ, благая, что
5 } еси думалъ и металъ, о томъ царь Давидъ ре-
5 } че: оболгахуся вси врази мои, бремя тяжкое
возложиша на мя. Тако и ты, человѣче, на Бога воз-
ложи печаль свою, будетъ добро: аще о болѣзни, —
здравъ будеши; о дому, — въ домъ твоимъ Богъ опо-
чиваетъ; аще о пути, — скоръ и честенъ ⁽²⁾, а недругъ
добрѣ боится тебя. Молись богу.

6 } Рѣчи твои видятся тяжки и ты о томъ добрѣ
5 } скорбиши; подумай себѣ, есть рѣчь угодная тебѣ,
4 } аще ли угодна, о томъ Давидъ рече: приложи
ко мнѣ ухо твое. Тако и ты, человѣче, пожди мало се-
го, иже бѣ не вышелъ къ убытку. Аще о болѣзни, — ве-

⁽²⁾ Слово: аще о пути, недостаетъ въ рукописи; мы пред-
полагаемъ изъ по смыслу рѣчи.

лика, едва будешь живъ; аще о пути, — нѣсть корысти, бойся отъ недруга, под рукою стойтъ.

6 } Хоцеша оленя взяти за рога, онъ давно въ
5 } поля ушелъ. Тако и ты, человѣче, возволоки дѣло
3 } твое; мысль добра да не скоро.

6 } Объ одну сторону моря Тивиріанское, дно мѣ-
5 } дно, и вѣдѣ Господь Петра утопляющаго въ
2 } морѣ, и возгласи Петръ великимъ гласомъ: Гос-
поди, Господи, выни мя изъ два моря; и услыша Гос-
подь Петрову молитву, сниде с небесе, выне Петра
изъ два моря, и возрадовася Петръ господню просвѣ-
щенію. Тако и ты, человѣче, возрадуешься орудію
своему: аще о болѣзни, — великое здравіе Господь
дасть: аще о домашнемъ житіи, — въ домѣ твоёмъ
довольно будетъ добра; аще отъ недруга боишися, —
молись Богу.

6 } Апостолу Петру идущу... великую пагубу явля-
3 } етъ. ни на земли, ни на травѣ, листу обильно,
1 } ничесо отъ родовъ не будетъ, орудіе кажетъ зло.
Аще о болѣзни, — отъ болѣзни смерть будетъ; аще о
дому, — все тѣнно; аще о пути, — бойся погибели;
аще недруга боишися, — и ты, человѣче, берегися; метъ
злая.

6 } Взялъ ястребъ воробья, воробей дерется у
4 } ястреба изъ ноктей, не выдерется. Тако и ты,
4 } человѣче, не имаша драться у чужихъ рукъ;
нетвори орудія сего; не на пользу ястребъ воробья
дереть. Аще мечеши о домѣ, — въ домѣ твоёмъ скуд-
но будетъ велики; аще о болѣзни, — болѣзнь тяжка, смерть
будетъ; аще хочеша на новое мѣсто перейти, — не
ходи, а пойдеши, зла дойдешъ; отъ недруга бойся.

6 } Рече Господь человѣку: вся воспримеши, ра-
4 } зумъ и хитрость, тебѣ предана бысть на зем-
3 } ли, птицы летящія по воздуху, рыбы въ во-
дахъ — въ рупѣ твоей. Сказаніе: аще мечеши о болѣ-
зни, — потрудавъ здравіе Господь дасть; аще о до-
му, — домъ твой стройно стойтъ; а въ дорогу, —
путь чистъ; аще отъ недруга боишися, — недругъ
самъ тебя боится.

6 } Не вѣмы, что совѣтъ твой добываетъ тебя
4 } рѣчми лживыми; недругъ стойтъ подъ рукою,
2 } наровится на тебя. Сказаніе (3): аще про дома-
чное житіе — въ домѣ твоёмъ ропотъ кажетъ, любви
нѣтъ, и сія тебѣ метъ велики не потребна.

.....
..... (4) тти путь есть; аще о пути, — путь тебѣ доб-
рой, и впредъ на тебя найдетъ кручина, радостию со-
вершитца.

6 } Путь тебѣ есть доброй, толко грѣшенъ, скор-
2 } бію исполнить Богъ прошеніе твое, исцѣлитъ;
2 } стерпиши, — добро тебѣ будетъ и добро твое ли-
хо переможетъ, въ томъ разсуди своею мыслию, тво-
ри тако: аще врага сего обрящеша, дондеже и мысль
о томъ исполниши; а про взятку, что тебѣ взять, то не
за обычай.

6 } Градъ каменной, веренъ железны, врата мѣд-
2 } ны, крѣпко заключены; не ступай на острое,
1 } не погуби души своей, отступи отъ зла и со-
твори благо, не послушай того совѣту. Аще о болѣзни, —
смерть будетъ; аще о домашнемъ житіи, — такъ кажетъ;
аще о пути, и ты въ путь не ходи, въ пути много
нужды примешъ, и недруга бойся.

6 } Святый Θεодоръ Тировъ взялъ съ собою со-
1 } кола птицу и сяде на коня своего и поѣхалъ
1 } въ чистое поле, и поймае соколъ соколажъ
птицу, и возрадовася Θεодоръ улову своему. Тако и
и ты, человѣче, возрадуешься орудію своему, Богъ те-
бѣ на помощь; аще о болѣзни или о пути, — въ пути
тебѣ радость; аще ли хоцешъ долгъ взяти, и ты воз-
мешъ, толко хлопотно, а враговъ своихъ одолѣешъ.

5 } Авгаръ царь легъ спать на одрѣ своемъ въ
5 } разслабленіи, и тогда сослалъ къ нему Господь
5 } ангела своего, царя Авгара отъ тоя болѣзни из-
лечити, и возрадовася царь Авгаръ господню просвѣ-
щенію. Тако и ты, человѣче, возрадуешься орудію сво-
ему: аще о болѣзни, — и та болѣзнь минется; аще о

(3) Въ рук. сказаніе.

(4) Въ рук. недостаетъ одного листка.

домашнемъ житіи, — и въ дому твоёмъ здраво; аще ли о пропажи, — пропажа твоя сыщется; аще ли о пути, — путь тебѣ доброй.

5 } Что во умѣ своемъ удержишь и ждешь,
5 } возрадуешься и сердце весело будетъ, о томъ
4 } царь Давидъ рече: изми мя, Господи, отъ чело-
вѣка лукава, и отъ мужа неправедна избави мя. Аще мечеши о болѣзни, — и та болѣзнь минется; аще о дому, — въ домѣ твоёмъ здраво, и путь тебѣ доброй, а пропажа твоя сыщется.

5 } Страненъ мужъ идетъ ко апостолу Господню,
5 } и ко престолу славы его приидеши, молитва неб-
3 } ходна предъ тобою, въ томъ дѣлѣ быть в не-
разумѣ своемъ. Тако и тебѣ, человѣче: аще мечеши о бо-
лѣзни, — та болѣзнь минется; аще о дому, — въ домѣ
твоёмъ полно; а въ путь не ходи, потому что есть у
тебя супостатъ и мыслеть на тебя зло.

5 } Въ мысляхъ твоихъ грѣха много, а корысти
5 } мало, отъ той мысли удаляйся и не слушай
2 } себѣ, будетъ добро; аще станешь помышлять, —
будетъ погибель, лишися отъ нея, зла сія мысль; аще
о болѣзни, — то смерть будетъ; или о домашнемъ — от-
нютъ непотребна.

5 } Прииде Господь къ женѣ самарянинѣ, прося
5 } отъ нея пити воды, и рече: жена! аще бы въ-
1 } дала даръ мой, дала бы воду живу; и возра-
довася жена господню просвѣщенію, великому дару. Тако
и ты, человѣче, возрадуешься орудію своему: аще о бо-
лѣзни, — здравъ будешь, и въ дому твоёмъ здраво,
а недругъ самъ тебя бонется.

5 } Родися Господь нашъ Ісѣ Христосъ во гра-
4 } дѣ Вифлиемѣ и явился въ той день звѣзда на вос-
4 } тоцѣ свѣтлая, и свѣтила всю вселенну, тогда
возрадовалися всѣ православныя хрістіане господню (ве-
ликому?) просвѣщенію. Тако и ты, человѣче, возрадуеши-
ся орудію своему: аще о болѣзни, — болѣзнь минется, и
въ дому твоёмъ будетъ полно; аще въ новѣ домѣ итти, —
потерпи малое время, въ томъ добро кажетъ.

5 } Но добро есть вѣситъ сребро съ свинцомъ, — та-
4 } ко и ты, человѣче, молися Богу и не будешь
3 } таковыхъ впредь имѣти, и тебѣ та мысль не на
пользу. Аще о болѣзни, — болѣзнь будетъ злая, и въ
путь свой не ходи, въ пути смерть будетъ, и недругъ
твой хочетъ тебѣ бѣду здѣлать. Метъ злая.

5 } Възиде Господь нашъ Ісѣ Христосъ на го-
4 } ру Фаворскую со ученики своими и апостолы,
2 } водоносныя облаки и благослови Господь и пред-
твори воду виномъ, и возрадовася ученицы господню ве-
ликому просвѣщенію. Тако и ты, человѣче, возрадуеши-
ся орудію своему, Богъ тебѣ на помощь: аще о бо-
лѣзни, — болѣзнь минется; аще о дому, — въ дому
твоёмъ полно; аще о пути, — путь тебѣ чистъ и ко-
рыстенъ, только есть у тебя кручина, и та кручина
съ тебя сойдетъ. Метъ добра.

5 } Глазъ будетъ отъ ангела господня, глаголя:
4 } востани, жено, и возми отроча свое, смерть его
1 } идетъ, падни до града Гегипта; — и возрадовася
жена веселіемъ (о) отрочатѣ своемъ. Тако и ты, человѣче,
возрадуешься орудію своему: аще о болѣзни, — здравъ
будетъ. Тако и ты, человѣче, отъ инныхъ дѣлъ спаси-
ся, вели отпѣть молебень, Господь тя спасетъ и из-
бавитъ отъ всякаго зла. Метъ добра.

5 } Святѣ апостоли Петръ и Андрей идоша на
3 } моря и вергоша сѣть, по словеси господню, и
3 } посла имъ Господь рыбы много, токмо не про-
вержется мрежа, наполни Богъ корабль; тако и впредь
обѣщаль, дабы и болши того . . . (?) Тако и ты, человѣче,
что думалъ и гадалъ, все съ радостію совершится; аще
о болѣзни — болѣзнь минется, и въ дому твоёмъ ко-
рысть и радость; аще на новое мѣсто итти, — ко-
рысть, и отъ недруга честь. Метъ добра.

5 } Бысть на мори корабль, въ кораблѣ плавающе
3 } многія люди, и у нихъ много имѣнія, и воста буря
2 } зѣлая и волны великія, и нанесе корабль на камені.
и разби его, и потопи многія люди, и имѣніе все погубило.
Тако и ты, человѣче, имѣешь любовь ко всему чело-

вѣку, и ты воспримешь себѣ во благихъ злая; аще о дому, — въ дому твоёмъ нездорово, и сія тебѣ мысль велии не потребна. Метъ злая.

5 Свѣты жены мироносицы приидоша ко гробу
3 господню, плачуще, рано, на гробѣ обрѣтоша ан-
1 гела на камени сѣдѣща; ангелъ же рече къ нимъ: что съ мертвыми живаго помышляете? въ третій день воскресе Христосъ; и возрадовася жены господню воскресенію. Тако и ты, человѣче, возрадуешься орудію своему, что еси думалъ и гадалъ, во всемъ Богъ тебѣ на помощь; аще о болѣзни или о дому, — во всемъ добро кажетъ.

5 Направитъ Богъ путь твой и всемъ добро тебѣ,
2 человѣче, будетъ, божія милость и благодать, и ра-
2 достъ; о томъ царь Давидъ рече: далъ еси человѣкомъ и скотомъ. Тако и ты, человѣче, что еси думалъ, — на первомъ будетъ серебро, а на второмъ корысть кажетъ, а въ пути честенъ будешь во всѣхъ людехъ, Богъ тебѣ на помощь: что еси думалъ и гадалъ и въ душѣ своей⁽⁵⁾ держалъ, то все тебѣ съ радостію совершится, по всему хотѣнію твоему добро кажетъ и корысть.

5 Господь Іисусъ Христосъ, тебѣ, человѣче, твоя
2 молитва⁽⁶⁾ велии потребна, велику учнешъ
1 имѣти корысть и радость сердцу своему. Аще ли мечешь о домашнемъ житіи, и ты не крушишь, въ дому твоёмъ здраво будетъ; аще о пути, — путь добръ, пира дойдешь и честь получишь себѣ.

5 Нѣкую годину устремилъ еси, буди готовъ на
1 путь свой, — о томъ царь Давидъ рече: призри
1 на мя и помилуй мя. Тако и ты, человѣче, крѣ-
пись; Богъ тя избавитъ отъ всякаго зла; не скорби, дѣло твое будетъ по твоему, да и вскорѣ кажетъ, мысль твоя добра.

4 Какъ годинна придетъ, такъ и дѣло твое бу-
4 детъ; о томъ царь Давидъ рече: много дѣла пра-
4 вить на мя. Тако и ты, человѣче, берегися, есть на тебя недруги твоя, подъ рукою твоею наровится на те-

бя; аще о пути — не корыстно, такъ стало и добра на сіе позоветъ. Метъ негодна.

4 Летѣли двѣ птицы чрезъ Тивиріанское моря
4 и сѣли тѣ двѣ птицы сверхъ сырова дуба, и ви-
3 ли себѣ гнѣздо, и вывели дѣти своя, и возрадо-
вались птицы гнѣзду своему и дѣтемъ. Тако и ты, че-
ловѣче, возрадуешься орудію своему: аще о пути или о дому своемъ, или недруга боишься, то радостію совершится; аще хочешь женитца, и та тебѣ мысль збудетца.

4 Бойся, человѣче, во всемъ дѣлѣ твоёмъ, что еси
4 думалъ и гадалъ, Богъ съ тобою; о томъ царь
2 Давидъ рече: о томъ дѣлѣ положи на Бога пе-
чаль свою, исполнитъ Богъ желаніе твое. Аще о пу-
ти, или о дому, или о болѣзни, — все минется, а
мысль⁽⁷⁾ твоя, о чемъ думалъ, то все збудется.

4 Желаніе твое исполнитъ Богъ съ радостію, и
4 добро тебѣ будетъ, и враговъ своихъ одолѣешь
1 и будешь силенъ. Аще о болѣзни или в новѣ въ домъ итти, или отъ недруга боишься, и ты его не бойся, обо всемъ съ радостію збудетца.

4 Бѣгаетъ заяцъ травою и впадаетъ въ тенета,
3 и выдеретца заяцъ изъ тенетъ и побѣжалъ въ
3 далнюю пустыню, и возрадовася заяцъ волѣ своей. Тако и ты, человѣче, возрадуешься орудію своему, и во всемъ тебѣ Богъ на помощь. Аще о болѣзни — возстанетъ, и бѣглою твоею придетъ, и пропажа твоя сыщется отъ чужихъ, Богъ тебѣ на помощь во всемъ.

4 Что еси пытаешь своего ума и скудости, а
3 плыть хочешь противъ воды, и добываешь се-
бѣ корысть многую⁽⁸⁾? и ты того себѣ берегися, корысть велика и мыслится много, и тебѣ отъ тое корысти смерть будетъ. Аще о пути, или о домѣ — и тебѣ въ сей мети⁽⁹⁾ нѣтъ ползы: того себѣ берегися, метъ злая.

(5) Въ рукоп. въ думѣ своей.

(6) Въ рукоп. молитвы.

(7) Въ рукоп. метъ.

(8) Въ рукоп. многія.

(9) Въ рукоп. все метъ.

4 } Что ты сіе мыслишь, свое пытаешь и дер-
3 } жишь непотребное, образа своего забываешь,
1 } —лучше тебѣ, возверзи мысль свою потребную, и
молися Богу; аще ли зло, и ты уклонися отъ зла и
сотвори благо; аще станешь творить, зло будетъ и отъ
болѣзни не встанешь. Аще на комъ долгъ взяти, и
ты возьмешь, только хлопотно; да и вскорѣ добръ ка-
жетъ.

4 } Яко ластовица летаетъ отъ востоку и до за-
2 } паду, и добываетъ себѣ корму, то тебѣ съ ра-
2 } достію повѣдаешь: то тебѣ, человѣче, добро въ дѣ-
лѣ твоємъ будетъ, и покоренъ недругъ твой и враги
твои будутъ предъ тобою, и будешь силенъ. О томъ
царь Давидъ рече: избави Господь душу мою отъ вся-
каго зла и отъ всѣхъ врагъ моихъ; надѣйся на Бога.
Аще о пути или въ дѣлѣ своемъ боишися, и ты не
торопися, — а вскорѣ, что еси думалъ и гадалъ, со-
вершится.

4 } Сего ради, человѣче не бойся, всегда смущается
2 } земли и предлагаются воды въ сердца морскія (?),
1 } возшумѣша и смутишася воды ихъ. Тако и ты,
человѣче, возглаголаъ еси мысль свою, да думаешь во
умѣ своемъ, — и ты возми себѣ одну мысль, да утвер-
ди свое сердце; о томъ царь Давидъ рече: Богъ мой
прибѣжище и сила. Тако и ты, человѣче, надѣйся на
Бога въ дѣлѣ своемъ, будетъ по твоему хотѣнію. Аще
о пути, или на новое мѣсто, — не ходи, потому что
возми себѣ одну мысль и еще загадай нною порою,
что ты о чемъ думаешь.

4 } Плавающу Господу со ученики своими по мо-
1 } рю Тивиріанскому въ кораблѣ, и воста буря
1 } велія и волны великія на мори, и нача уче-
ницы его въ кораблѣ скорбѣти и молиться Богу; и
возбудися Господь и запрети вѣтры въ морѣ, и бысть
на мори тишина велія, и возрадовались ученицы го-
сподню просвѣщенію. Тако и ты, человѣче, возрадуеши-
ся орудію своему, что еси думалъ и гадалъ, то совер-
шится; аще ли о пути, и о всемъ збудется.

3 } Надѣйся въ дѣлѣ своемъ, исправить Богъ же-
3 } ланіе твое, о чемъ думалъ и гадалъ; и ты, чело-
3 } овѣче, держись крѣпко: аще ли съ кѣмъ недру-
жился, то ты и не вчиняй, чтобъ онъ тебя не обманулъ,
и ты-бъ не скоро думалъ, и самъ далъ, то тебѣ ни
во что, а въ сердцахъ держи одну мысль, и не вчиняй, что
сперва ни далъ. О томъ тебѣ болѣзнь кажетъ, и въ
той мети добра нѣтъ.

3 } Егда ведяше Моисей изъ Гегипта изранитес-
3 } кія люди, тогда жезломъ пресѣче Чермное моря:
2 } изранителіа посреде моря прошедше, гегиптяны
же потопоша и вода ихъ покры. О томъ сказаніе: за-
ецъ убѣгаетъ, а ловецъ утопе; человѣче, дума и не-
другъ, и ты того недруга поберегися; аще о пути или
въ новѣ въ домъ итти, и ты не ходи. Метъ тебѣ недобра
есть.

3 } Видѣхъ человѣка превосходящаго яко кедръ ли-
3 } ванскіа, и мимо идохъ, и се не бѣ; взыскахъ его,
1 } и не обрѣтеся, — тебѣ про твое дѣло на ползу, о
томъ надѣйся на Бога, и враги твои и супостаты отъ тебя
отбѣжатъ, и враговъ своихъ одолѣши и будешь силенъ.
И сія тебѣ мысль не на ползу, и ты, человѣче, задумай, что
тебѣ другая метъ скажетъ, а на сердцѣ своемъ держи одну
мысль, что тебѣ другая метъ скажетъ.

3 } Сего ради, человѣче, хочещи моремъ плыть, а
2 } того ты себѣ не вѣдаешь, что ты себѣ задум-
2 } малъ, и ты о томъ пожди мало, будетъ тебѣ добро и
тошно (?), великая божія милость, только молися Богу на
всякъ день и часъ. А что во умѣ своемъ держалъ и
гадалъ, и та мысль збудется и во всемъ добро кажетъ.

3 } Вручено тебѣ, человѣче, и поля твоя насытитъ
2 } тя туня (?), и домъ твой разбогатѣетъ, красная пус-
1 } тыня живо будетъ, и раздолиа холми препояшут-
ся, и удолия умножатъ пшеницею, воззовутъ и воспо-
ютъ. Тако и ты, человѣче, что еси думалъ и гадалъ,
все тебѣ съ радостію совершится, только молися Богу:
добро въ дѣлѣ твоємъ будетъ, и отъ болѣзни воста-
нешь.

3 } Боже, воста путь твой,— тако и тебѣ, чело-
 1 } вѣче, путь твой готовъ, и врата твои отперсты;
 1 } о томъ царь Давидъ рече: помощь моя отъ Го-
 спода, сотворившаго небо и землю. Тако и ты, человѣче,
 что еси думалъ и гадалъ, добро тебѣ будетъ; аще о
 пути, — и ты поиди въ путь съ радостію; или объ-
 иномъ о чемъ, — обо всемъ съ радостію збудется. Метъ
 добра.

2 } Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную
 2 } мене, дондеже положу врази твои подножію но-
 2 } гама твоима. — а недругъ твой предъ тобою падеть.
 Аще хочещи себѣ нажити имѣнія и знатися съ доб-
 рыми людьми, и ты потерпи, и самъ Господь отъ жи-
 довъ терпѣлъ: тако и тебѣ, человѣче, дѣло твое не вскорѣ
 збудется, только ты молись Богу.

2 } Милостію божіею прими оружіе и щить, есть
 2 } на тебя злая супостаты и зрятъ на тебя всею
 1 } вѣждею, аки волки на овцы, и хотятъ тебя съ-

ѣсть напрасно. И ты о томъ поберегися, грѣхъ тебѣ бу-
 деть, только на сердцахъ своихъ держи одну добрую
 мысль.

2 } Рече безумецъ въ сердцахъ своихъ тако: все
 1 } житіе твое блудно, душа твоя прелюбодѣйство
 1 } любить, и дѣло твое совершится, непостоянныя
 мысли въ тебѣ плаваютъ аки волны морскія; а ты впредь
 того недумай, берегися смерти. Метъ злая.

1 } Молись Богу; можетъ Богъ желаніе твое ис-
 1 } полнить, что хочещъ, то Богъ и дастъ; токмо
 1 } довлѣетъ имѣти любовь совершенну, убо мужъ
 въ добродѣтеляхъ же любовь хранить, а ⁽¹⁰⁾ безъ люб-
 ви ничто есть: начало благо, а конецъ потребенъ.

(10) Въ рук. аминь.

ЛЖИВЫЯ МОЛИТВЫ, ЗАГОВОРЫ.

(Въ живомъ употребленіи у знахарокъ, русскихъ и малорусскихъ; записано въ Саратовской губерніи).

Отъ зубной боли. Св. Адамъ, св. Миколай, св. Спаситель, св. Власій, св. Оедосій, храбрій Ягорій, св. Иванъ Предтеча, св. Митрій, св. Митрохванъ, св. отче Андрій и Мати Марія, и пособіте и помилуйте одъ усякої боли, одъ усякої скорботи, раба божого «имрекъ».

И звірѣ въ полі, риба въ морі, звѣзды на небі, коли сі три брати до купи зійдутця, тоді у сѣго новорожденного, намолитвяного «имрекъ» зуби болѣтимуть.

Отъ поганки (лихорадки). Чи ти гнетуха, чи ти трясуха, чи ти водяна, чи ти вітрова, чи ти вихрова, чи ти подумана, чи ти погадана, чи ти наслана, чи ти наспана, чи ти найдена, чи ти напита, чи ти місцева, чи ти притчова, чи ти призірна, чи ти присильна, чи ти въ часу, чи ти въ получасу, чи въ дні, чи въ полудні, чи въ ночі, чи въ півночі, — поти ти стояла, поти ти була, поки я не знала. Стала тебе знати, стала тебе съ костей висилати. Буду я тобі лице заливати, буду тобі очі випікати, буду тебе молитвами заклимати, буду съ хрестянської віри висилати.

Піди собі, де собаки не брешуть, де кури не лопють, де хрестянський голосъ не ходѣ. Коли будуть ушаки ⁽¹⁾ розівлятьця, тоді буде лихоманка підніматьця, и гнетуха, и трясуха.

⁽¹⁾ Косяки съ деглясъ.

СОВІРАНИЕ ТРАВЪ.

Нашедши лекарственную траву, не тотчасъ должно срывать ее, а прежде всего оборотиться къ ней задомъ, перекреститься, піянуть три раза на землю, и проговорить слѣдующую молитву:

«Святій Адамъ оравъ, І. Христосъ насія ⁽²⁾ дававъ, а Господь сіявъ, а Мати Божа поливала, та всімъ православнымъ на помігъ давала.

Безъ этого трава не имѣетъ цѣлебной силы.

Заговоръ отъ болѣзни младенской.

Больной умывается святою водою, въ которую кладется ладанъ «росній», «смирній», «херувимський» и нашатырь. Передъ умываньемъ должно прочитати слѣдующее:

Господи, поможи, пособи, пресвятая Троица, Мати Богородица, своїми словами, своїми устами и своїмъ св. духомъ.

Хто на тебе подумавъ, хто на тебе погадавъ, хто на тебе щелепи рознімавъ, хто на тебе язики обертавъ.

Ти, вода вечірня, смутилася ти зъ вечера до півночі и до білого свѣта; надъ тобою хрестъ умочали, надъ тобою евангелію читали, біси — діаволи заклинали, изъ хрестянської віри висилали.

И ти, лукавий, чи ти водяний, чи ти вітровий, чи ти вихровий, чи ти подуманий, чи ти погаданий, чи ти насланий, чи ти наспаний, чи ти найдений, чи ти наптий, чи ти місцевий, чи ти притчовий,

⁽²⁾ Сѣмена.

чи ти призірний, чи ти въ часу, чи ти въ получа-
су, чи въ дні, чи въ полудні, чи въ ночі, чи въ
півночі, — поти ти стоявъ, поти ти бувъ, пока я
не знала. Стала тебе знати, стала тебе съ кості ви-
силати.

Підя собі, де собаки не брешуть, де кури не
поють, де хрестянський голосъ не ходе.

Не я тобі помагаю, помагає самъ Господь—Хри-
стось, а Мати Божа приходила, здоров'я приносила,
отъ усякої боли, отъ усякої скорботи: народжен-
ному, намоляному «нимрекъ» пособи, поможи.

Заговоръ вылечивающий кликушъ. На Аліан-
ской горѣ и на Абраминской горѣ пречистая Влады-
чица мати-Богородица, какъ породила Христа, единого
Господа, — при томъ дѣлѣ не было ни колдуна, ни
колдунницы, ни еретника, ни еретницы, ни съ му-
жескаго полу, ни съ женскаго полу, ни съ ребячаго по-
лу, и ни изъ дѣвичьяго, — не испортить и не сгла-
зить, ни черицу, ни чинцу, ни попу, ни дьячку, ни
великому грамотнику. Огради его. Господи, силою че-
стнаго креста, рожденнаго, молитвеннаго, крещенаго,
исповѣданнаго, причащавнаго, вѣнчаннаго ⁽¹⁰⁾ раба бо-
жія «нимрекъ».

⁽¹⁰⁾ Если женатъ.

БЕСѢДА ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ.

**БЕСѢДА ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА,
ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО, ВОПРОШЕНІЕ СЪ ТОЛКОВАНІЕМЪ. СПИСАНО СЪ
ПАТЕРИКА РИМСКАГО.**

(Изъ сборника XVII—XVIII вѣка.)

Григорій рече: Кто первый наречеся на земли? —
Василій рече: Сатанаилъ наречеся первый и причтенъ
бысть. ко ангеломъ, за гордость же его на-
реченъ бысть Сатана — діаволъ, изверженъ ангеломъ съ
небесе на землю прежде созданія Адамъ за 4 д.

В. р. Что высота небесная, широта земная, глу-
бина морская? — *Іоаннъ рече:* Отецъ, Сынъ и св. Духъ.

В. р. Гдѣ Богъ первѣя жилъ, иже не бысть свѣ-
та? — *І. р.* Суть каморы три на воздухѣхъ, ту блже
Господь въ трехъ каморехъ, агнцемъ, а свѣту тогда
не бысть.

Григорій рече: Протолкуй ми Троицу въ трехъ ка-
морехъ. — *І. р.* Отецъ, Сынъ и святой Духъ, единъ
свѣтъ, а трое огнь.

В. р. Отъ чего суть ангели сотворены? — *Г. р.* Отъ
духа Господня, отъ свѣта и отъ огня.

В. р. Отъ чего солнце сотворено бысть? — *І. р.*
Отъ выпренныя ризы Господни.

Г. р. Отъ чего луна сотворена бысть? — *р.* Отъ
аера и отъ воздуха и отъ престола Господня.

І. р. Отъ чего громъ и молнія сотворена бысть? —
В. р. Гласъ Господень въ колесницѣхъ огненной утверженъ
и ангела гр(ом)ная приставлена.

Г. р. Сколько вѣтровъ? — *І. р.* 12 вѣтровъ.

Соломонъ (sic) рече: Что суть 4 рози на земли? — *І. р.*
Четыре евангелисты, на востоцѣ Матѳей, человѣче-
скимъ; на западѣ Марко, телчимъ; на сѣверѣ Іоаннъ,
орлимъ; на юзѣ Лука, лвовымъ образи, вси бо крылати.

Г. р. Отъ какихъ частей сотворенъ бысть Адамъ?
— *В. р.* Отъ осми частей: 1, отъ земли тѣло; 2, отъ
камня кости; 3, отъ Чермнаго моря кровь; 4, отъ
солнца очи; 5, отъ облакъ мысль; 6, отъ востока ды-
ханія власы; 7, отъ свѣта духъ (*sic*); 8, самъ Гос-
подь вдохнулъ ему душу и покори ему всяческая
видимая и невидимая, въ водахъ и въ горахъ, на зе-
мли и по воздуху.

І. р. Сколько пребысть Адамъ въ раю? — *В. р.* Отъ
шестого часа до 9-го.

Г. р. Гдѣ вселися Адамъ, егда изгнанъ бысть изъ
рая? — *І. р.* Въ земли мадимстѣй, тамо созданъ, тамъ же
и умре, и погребенъ бысть; въ тойже земли здѣланъ бысть
ковчегъ Ноевъ.

В. р. Сколько горъ высокихъ, и морей и рѣкъ ве-
ликихъ? — *Г. р.* Горъ великихъ 12, а морь 20, а
рѣкъ великихъ 30, а изъ рая идутъ 4 рѣки, Тигръ,
Фисонъ, Евфратъ и Геилъ.

Г. р. Сколько острововъ великихъ? — *В. р.* 72, а въ
тѣхъ островахъ 72 языковъ разныхъ.

Г. р. Колико костей въ человѣцѣ? — *Г. р.* 296, а составовъ толкожь.

В. р. Кому Богъ сослалъ первѣя грамоту? — *Г. р.* Къ Своеу сыну Адамову, 10 заповѣдей.

Г. р. Кій гласъ изыде отъ востока до запада? — *Г. р.* Уби Канинъ Авеля, брата своего.

Г. р. Когда возрадовася весь міръ? — *В. р.* Егда изыде Ной изъ ковчега.

Г. р. Кто солгалъ — спасеся, а истинну рекъ — погибъ? — *Г. р.* Петръ солгалъ — спасеся, а Іюда, Иродъ, истинну рекше погибша.

В. р. Кто дважды смерть вкуси? — *Г. р.* Лазарь, другъ божій, и Захарій пророкъ.

В. р. Кто трижды днемъ смерть вкуси? — *Г. р.* Ему же (повелѣ?) Господь одръ взяти, тонже зауши Господа на преданіи; и повелѣ Господь его снѣсти лютому звѣрю трижды днемъ.

Г. р. Кто обличилъ Петра? — *Г. р.* Асала, раба Пилатова, спросящи его у вратъ: ты еси ученикъ его Петръ, — онъ же начать клятися, яко не знаю чловѣка.

В. р. Кто отвали камень отъ гроба Господня? — *Г. р.* Ангела Господня: (единому) ангелу имя Калонилъ, другому Азанилъ.

Г. р. Отъ чего сотворено бысть миро? — *В. р.* Егда искупи Саломія Господа, Марія купелю тою помаза брата своего Симона, лежащаго въ недугѣ 9 лѣтъ.

Г. р. Гдѣ видѣ Саломія купель Господню? — *Г. р.* Въ горѣ разступися, и до сего дни во Іерусалимѣ приходя ангелъ поетъ и возмущаетъ воду, тутъ же и свѣща горитъ, христіане видятъ, а жидове не видятъ.

В. р. Како разбойникомъ имя? — *Г. р.* Правому имя Рахъ, а шуюму Дижмасъ.

Г. р. Кто не родивыйся умре, а родивыйся не умре, а падши, не истлѣлъ? — *В. р.* Адамъ не рожденъ умре, а Ілія рожденъ умре, а падши не истлѣ, — жена Лотова.

Г. р. Кто старъ во утробу матерню вшелъ? — *В. р.* Адамъ отъ земли созданъ, и въ землю вниде.

Г. р. Который звѣрь въ ковчезѣ не былъ? — *В. р.* Рыба китъ.

В. р. Который градъ стоялъ между небомъ и землею? — *Г. р.* Ковчегъ Ноевъ.

Г. р. Кто ся научи первѣе на земли Богу влнати на востокъ? — *Г. р.* Моисей пророкъ на горѣ, егда видѣ неопалимую купину.

Г. р. Который пророкъ не погребенъ бысть? — *Г. р.* Моисей на горѣ Аевави, и внесе его ангелъ въ рай.

В. р. Водянь замокъ, деревянь ключъ, заецъ убѣгъ, а ловець утоплъ? — *Г. р.* Моисей удари жезломъ и проведе людѣ своя сквозъ Черное море. Тогда начаше печи опрѣсноки на главахъ отъ солнца, Господи на службу.

В. р. Кая два супостата борется на свѣтѣ день и ночь? — *Г. р.* Смерть и животь.

Г. р. Кая мати дѣти своя съсѣтъ? — *Г. р.* Морерѣки.

В. р. Кто есть внукъ — рече бабѣ: положи мя у себя, — и рече ему баба: како ты положить, а ты мнѣ отецъ? — *Г. р.* Баба — земля, а внукъ — Христосъ.

Г. р. Кто поставилъ полъ-четверга столпа отъ земли до небеси? — *В. р.* Ілія пророкъ, не одожди земли 3 лѣта и мѣсяцъ 6.

Г. р. Кое бысть дѣло первое руками на земли? — *Г. р.* Адамъ и Еваа сплнста себѣ листвіе смоковные.

В. р. Что есть милоть Іліина? — *Г. р.* Авраамля овня кожа.

Г. р. Кто попъ не поставленъ, діаконъ — отметникъ, а пѣвецъ — блудникъ? — *Г. р.* Попъ не поставленъ — Іоанинъ предтеча, діаконъ отметникъ — Петръ апостолъ, а пѣвецъ блудникъ — царь Давидъ.

В. р. Кто на земли Бога не видѣлъ, а Богу въ лице поклонился? — *Г. р.* Исаія пророкъ отъ чрева матерни взятъ бысть ангеломъ до 7-го небесе, и свидѣ съ нимъ Господь въ дѣвичу утробу, а Исаія вспять во чрево матерни своя всажденъ бысть.

В. р. Прииде богатый къ нищему и прося у него, —

всего имѣяше, токмо единого не имѣяше? — *І. р.* Прииде Господь ко Іоанну предтечѣ и прося отъ него крещенія.

В. р. Захарія кто крести и сына его Іоанна? —

Г. р. Пришедъ Господь изъ Египта съ четырьмя ангелы новорожденцы, Захарію крести, воскресивши закланнаго отъ мертвыхъ во святая святыхъ, въ 4 часть ночи, и пакы успе; Іоаннъ, егда крести Господа во Іордани, тогда и самъ отъ него освятися.

В. р. Что кивотъ и левитъ? — *І. р.* Новый завѣтъ, а левитъ — Ветхій законъ, а пророцы — іерои.

І. р. Стоялъ градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ, прииде къ нему посолъ нѣмъ, принесе грамоту написаную? — *В. р.* Градъ бысть Ноевъ ковчегъ, а посолъ голубь, принесе сувецъ масличный.

В. р. Внуку рече бабѣ: положи мя у себя, — и рече ему баба: како ты положу, еще есмь дѣвою? — *Г. р.* Авель рече земли; тотъ бѣ первый мертвецъ.

І. р. Который пророкъ покры дланію своею семь небъ? — *Г. р.* Іоаннъ крести Господа во Іордани.

В. р. Что есть 2 стояше, 5 обличаше, а 12 дивляхуса? — *Г. р.* Христосъ обличи жену самаряныню пятию мужи, апостоли же дивляхуса.

І. р. Что раби пискають и зовутъ, ихъ же есте

не родили? — *Г. р.* Вострубятъ ангели, и востанутъ мертвыи.

В. р. Сыне, пій воду отъ своихъ студенецъ и источникъ, да не проліются твоя воды во иный источникъ? — *Г. р.* Не сотвори блуда съ чужею женою, да твоя съ чужимъ не зблудитъ.

І. р. Что есть гробъ хождаше, а въ немъ мертвецъ пояше? — *В. р.* Китъ въ мори хождаше, а Іона во чревѣ пѣснь Богу пояше.

Г. р. Видѣхъ змія лежаща при пути, хотяше коня за ногу ухватить, конь же пады на заднюю пату, жды избавленія отъ Господа Бога своего? — *І. р.* Конь есть правая вѣра христіанская, а путь — міръ сей, а зміи — Антихристъ, а пята послѣднія дни вѣка сего.

В. р. Яко вода покры море? — *Г. р.* Вода — ученіе книжное, а море міръ наречеса.

І. р. Будутъ въ лузѣхъ ограды овцамъ? — *В. р.* Лугъ нарицается рай, а ограды — райскія мѣста, а овцы — вѣрныя люди, работаютъ Богу, а не діаволу.

В. р. Егда разбогатѣетъ человекъ, или умножится славы дому его? — *Г. р.* Іюда, приѣмъ цѣну, и удавися, а присное остави; такожь и вси избирають неправдою, умирають отъ богатства своего, а все останется.

ИННЫЕ ВОПРОСЫ ПО ОТВѢТАМЪ, ВЪ КИ ДЕНЬ И ЧАСТЬ СОТВОРИ ГОСПОДЬ ПЕРВАГО АДАМА И ПРОТЧАЯ ПО НИХЪ ⁽¹⁾.

Вопросъ. Отъ чего сотворенъ бысть Адамъ? —

Отвѣтъ. Отъ осьми частей, въ шестой день сотворенія земли (въ девяточный), въ 6-й часть дне, а мѣра тѣла его 24 лакти.

В. Который первый пророкъ на земли? — *О.* Адамъ.

⁽¹⁾ По своему содержанію эти вопросы также относятся къ разряду статей, извѣстныхъ подъ именемъ Бесѣды трехъ святителей.

В. Что есть, пророчествова Адамъ? — *О.* Егда сотвори Господь Адама отъ земли, и дуну на него Богъ и оживе Адамъ, и посади его Господь Богъ на престолѣ и рече Богъ: благословъ, владыко, — и воста Адамъ отъ престола и рече: благословенно царство Отца и Сына и св. Духа, — и первое пророчество далъ о святѣй Троицы; и егда заснувъ Адамъ въ раю, и воста отъ сна, и рече ему Господь: Адаме, что еси видѣлъ во

снѣ? Адамъ же рече: видѣхъ, Господи, Петра идуща въ Римъ, а Павла въ Дамаскъ, а Іоанна Богослова во Еѳесъ, а тебя, Господи, видѣхъ распята на крестѣ во Іерусалимѣ, на Голгофѣ. То есть пророчество Адамово.

В. За koliko лѣтъ до распятія Христова пророчествовалъ? — *О.* За 5538 лѣтъ.

В. Кому съ небеси на землю первое данъ бысть великій ангельскій образъ? — *О.* Ангельскій образъ первѣе данъ бысть съ небеси ангеломъ господнимъ Пахомію великому въ пустынѣ.

В. Которая 7 отщепеній на Каина? — *О.* Убивый Каинъ Авеля брата своего, 1-е Бога разгнѣви, 2-е отца опечали, 3-е мать безчадну сотвори, 4-е брата уби, 5-е кровь пролія, 6-я землю оскверни, 7-е адъ obnovи.

В. Како стати человѣкомъ на воскресеніе, и которыя дѣтища умроша, дѣтски ли имъ востати? — *О.* Всѣ измѣнимся, и на воскресеніе стати всѣмъ человѣкомъ 30 лѣтъ, во единъ возрастъ, и во единой одежды облечутся.

В. Егда поведоша Господа на распятіе, много ли людей было разныхъ языкъ? — *О.* Егда поведоша Господа на Лобное мѣсто, и тогда за нимъ было пѣвшихъ людей 690 легионовъ, да стрелцовъ 6000, да спирцовъ 60, да кустодіевъ 300.

В. Како имя тому человѣку, иже крестъ Господень дѣлалъ? — *О.* Валсамонъ, а дѣлалъ изъ трехъ дровъ, изъ кипариса, изъ пегы, изъ кедръ.

В. Како имя тому человѣку, ему же Петръ апостоль урѣза ухо десное? — *О.* Имя ему Малхъ, рабъ архіереевъ.

В. Како имя тому человѣку, иже прободѣ Господа на крестѣ? — *О.* Логинъ воинъ, Логинова же ста.

В. Како имя тому человѣку, иже ударилъ Господа по ланитѣ? — *О.* Рабъ Каиаенъ (*sic*), именемъ Фалсать.

В. До котораго мѣста несе самъ Господь крестъ свой? — *О.* Несе самъ Господь крестъ свой до вратъ градныхъ, а отъ вратъ до Голгофы несе Симонъ Кириней.

В. Много ли было стражей при гробѣ господни? — *О.* Двѣ тысячи, 1000 іудей, да 1000 римлянъ.

В. Сколько лѣтъ засыпанъ былъ въ землю крестъ и гробъ господень? — *О.* Крестъ господень и гробъ въ земли былъ 333 лѣта, и обрѣте его царица Елена съ сыномъ своимъ Костантиномъ.

В. Како имя древу тому, на немъ же Іуда удавился? — *О.* Имя древу тому славенски дубъ.

В. Что есть, стоитъ древо цвѣту полно, подъ нимъ корыты, а на древѣ сидитъ голубъ, и цвѣту урвавши въ корыто мещетъ, цвѣту не умяется, а корыто не наполнится? — *О.* Древо — земля, и цвѣтъ — людие, а корыты — мѣшцы, а голубъ — смерть.

В. Что есть божіе въ мѣрахъ и что безъ мѣры? — *О.* Милость божія безъ мѣры, а наказаніе въ мѣрахъ.

В. Что есть: ни отъ двоего мочно убѣжати, ни двоего мочно постигнута? — *О.* Смерти не мочно убѣжати ни старости; а младости, ни живота не достигнута.

В. Что есть яко роса аермонская сходящая на горы Сіонскія? — *О.* Роса есть Духъ святой, аермонъ — чистота тѣлесная, а гора — церковь, а сходящая — вѣра, любовь и миръ.

В. Кто обрѣза Ісуса во осмый день? — *О.* Захарія пророкъ и Іурія.

В. Для котораго дѣла земля потрясается? — *О.* Потрясается земля для распятія Христова.

В. Что есть: два стоятъ, два идутъ, два минуются? — *О.* Два стоятъ, — небо и земля, а два идутъ — солнце и луна, а два минуются — день и ночь.

В. Что есть ни небо, ни земля, но животно, и видомъ сотворено бысть, на немъ же раждаются птицы пернаты, и отъ тѣхъ птицъ два назираютъ, три созидаютъ, единъ повелѣваетъ? — *О.* Видомъ сотворенъ бысть человѣкъ, а птицы пернаты, то есть очи, руцѣ, языкъ: егда начнешь писать, то очи созираютъ, руцѣ созидаютъ, языкъ повелѣваетъ.

В. Чѣмъ крещенъ бысть Адамъ? — *О.* Кровію Христовою: егда распятъ бысть на Голгофѣ, и отъ ребра

его изыде кровь и вода, и разсѣдся земля и каменіе, и боготочныя капли снѣдоша на главу Адамову.

В. Что есть ни отъ небесъ сошеды, ни отъ земли взяты, ни отъ человѣкъ родися, а человѣкъ бысть? — *О.*

В. Который апостолъ не былъ на погребеніи пресвятыя Богородицы, и кому отдаде поясъ свой? — *О.* На погребеніи не былъ Ѳома апостолъ, емуже по успеніи своемъ въ 3-й день явися св. Богородица на пути, несомая ангелы въ рай, и даде ему поясъ свой; и отъ крыша гробъ ея, обрѣтоша тощъ.

В. Что есть отъ единыя тронцы три тронцы создашеса? — *О.* Девять чиновъ ангельскихъ небесныхъ силъ отъ Бога сотворены, а десятой отпаде Сатана со ангелы, иже претворе(ни) суть бѣси.

В. Въ которыя лѣта родися св. Богородица и въ комъ родѣ? — *О.* Въ 5483 лѣта отъ начала міра, въ 75 роду.

В. Іоаннъ Богословъ погребенъ ли, или нѣтъ? — *О.* Погребенъ бысть седмию мужи во Ефесѣ, стоялъ покровенъ дскою и посыпанъ землею, и увѣдана гражданае, приидоша въ 3 день, хотяще видѣти Іоанна, и раскопавше гробъ, и не обрѣтоша тѣла его.

В. Чего ради достоигъ намъ воскресеніе Христово почитать? — *Толкъ.* Егда сотвори Господь небо и землю и вся яже на пей подобно въ 6 дней, въ 7-же день почи Господь отъ труда и освяти его, того ради нарицается сій покой(?)

В. Рай ли прежде Адама сотворенъ, или Адамъ прежде рая? — *Т.* Рай прежде Адама уготова ему Богъ жилище, а потомъ Адамъ сотворенъ, и введенъ бысть въ рай, и пребысть въ немъ отъ шестаго часа до 9-го; также и муки уготованы прежде грѣшниковъ.

В. Въ кое лѣто посланъ бысть Гавріилъ къ дѣвѣ Маріи благовѣстити ей зачатіе? — *Т.* Въ лѣто 5507-е, мѣсяца марта въ 25 день.

В. Кто изведе Лота изъ Содомы съ дѣтьми его? — *Т.* Посла Господь два ангела и повелѣ извести изъ града, а градъ огнемъ зажещи: 4000 лѣтъ минуло, а до сего дни курятся.

В. Чего ради Богъ родися отъ жены и водою крестися и на дрѣвѣ распятъ бысть? — *Т.* Якоже женою прелести Адама, и отпаде рая, тако и Богъ, отместіе творя діаволу, того ради отъ жены родися; Адамъ отъ дрѣва вкуси и породы отпаде, а Богъ, на дрѣвѣ руцѣ распростеръ, діавола побѣди дрѣвомъ; и водою грѣхъ ради потопа весь родъ человѣческій, того ради Богъ водою крестися, и обновленіе всему міру дарова.

В. Которые двѣ твари созда Богъ послѣ сотворенія неба и земли? — *Т.* Явися Богъ въ Тронцѣ Аврааму, и закла Авраамъ телець на пищу, и отъ крови телчи возлѣгша пчелы, бѣлы яко снѣгъ; вторую тварь въ ковчезѣ — приснулъ звѣрь левъ, и абіе изъ правыхъ ноздри выскочилъ пестъ, а изъ лѣвыя кошка; третіе, по потоцѣ знаменіе положи Богъ на небесахъ дугу, еже второму потоку не быти.

В. Котораго апостола посла Богъ въ Россійскую землю? — *Т.* Андрея перевозваннаго.

В. Что есть пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и 12 кошъ укрухъ и народи? — *Т.* Пять хлѣбовъ есть Моисеевы пятеры книги: Исходъ, Левитъ, Бытія, Числъ, Второзаконіе; а двѣ рыбы — евангеліе и апостолъ; а 12 кошъ — 12 апостолъ, а народи — языцы.

В. Колико мужей родися по благовѣщенію? — *Т.* Семь: первой Титъ апостолъ, второй Енохъ, третій Исаія пророкъ, 4-й Самуилъ, 5-й Самуилъ(?), 6-й Іоаннъ предтеча, 7-я святая Богородица.

В. Кто, ядоху въ ковчезѣ звѣріе? — *Т.* Ядоху; прежде потопа рече Господь къ Ноеви: ты же возми съ собою отъ всѣхъ брашенъ, яже есть.

В. Кого Каинъ имѣлъ жену? — *Т.* Свою ему сестру.

В. Чего ради камень нарицается Христосъ? — *Т.* По неже изъ камени источи воду, и напои жаждущихъ людей; также и намъ подобаетъ... жаждущія души.

В. Кто состави сырную недѣлю? — *Т.* Ираклій царь, егда побѣди римлянъ.

В. Кто создалъ въ Цареградѣ святую Софію? — *Т.* Іустиніанъ царь.

В. Что есть три зыблется и трясется, а четвертая земля не может нести?—**Т.** Три зыблется и трясется: Христово рождество, крещеніе, распятіе; а Сатанина царства не может понести.

(О Христѣ). **В.** Что есть на земли отъ вѣка всего смиреннѣйши?—**Т.** Христово воплощеніе.

В. Что на земли всего честнѣйши?—**Т.** Христово рождество.

В. Что на земли всего вѣрнѣйши?—**Т.** Христово крещеніе.

В. Что есть всего свѣтозарнѣйши?—**Т.** Христово преображеніе.

В. Что есть всего свѣтозарнѣйши и скорбнѣйши?—**Т.** Христово страданіе и погребеніе.

В. Что на земли отъ вѣка всего радостнѣйши?—**Т.** Христово воскресеніе.

В. Что на земли всего свѣтлѣйши?—**Т.** Христово вознесеніе.

В. Что на земли всего славнѣйши?—**Т.** Духа св. сошествіе.

В. Что на земли всего страшнѣйши?—**Т.** Второе Христово пришествіе.

В. Что на земли отъ вѣка всего надежнѣйши?—**Т.** Божественныя заповѣди.

В. Что есть правда и что истина?—**Т.** Правда—Христосъ, а истина Богородица, сниде со съ небеси и облечеса во истинну, сирѣчь Христосъ облечеса въ плоть.

В. Что есть красенъ добротою паче сыновъ чловѣческихъ?—**Т.** Христосъ.

В. Что есть прилучися двѣма чловѣкомъ прикоснутися свыше царствія небеснаго?—**Т.** Іосифъ съ Никодимомъ прикоснушася тѣлу господню.

В. Много ли Исусовъ?—**Т.** 3 Исуса: Исусъ Христосъ, Исусъ Навинъ, Исусъ Сираховъ.

В. Что есть: ни ужу по каменю ползущу, ни голю по водѣ плывущу, ни орлу въ небо летящю?—**Т.** Рождество, крещеніе, вознесеніе.

В. Что есть укропъ не теплень и убрूसъ не тканъ?

—**Т.** Укропъ—слезы, а убрूसъ—власы, нже нѣкая блудница, пришедши ко Иисусу, слезами нозѣ его обмы и власы своими отре.

В. Которы 3 вещи не имуть сытости?—**Т.** Око зрѣнія, ухо—слышанія, гортанъ—сладоствіе.

В. Что есть мѣра отъ востока до запада?—**Т.** Солнце и луна и звѣзды.

В. Что есть: наставшему дивимся, будущаго чаемъ, минувшаго хвалимъ?—**Т.** Наставшему дивимся, то есть царю милостивому, или судію будущаго чаемъ—такое важе впредь, а минувшаго хвалимъ—въ тишинахъ лѣта прешедшая безъ пакости.

В. Кто первѣя по воскресеніи Христовѣ вниде въ рай?—**Т.** Благоразумный разбойникъ, нже распятъ бысть со Христомъ.

В. Который первый грѣхъ на земли?—**Т.** Зависть и превозношеніе.

В. Которая тварь создавшему лутше всего на земли?—**Т.** Лутчей всего на земли чловѣкъ: чловѣка ради вся сотворена суть и вся ему покорена.

В. Кто есть нынѣ пророцы на земли, о будущемъ возвѣщаютъ?—**Т.** Архіерей и вси священники.

В. Отъ котораго сына Ноева изыде Христосъ?—**Т.** Отъ меньшаго сына Ноева, Афета.

В. Чимъ питается младенецъ въ утробѣ матернѣ?—**Т.** Кровію матерню....

В. Что есть на сшествія святаго Духа пишуть на образѣ: сидитъ чловѣкъ въ темнѣ мѣстѣ, а на немъ риза червленна, и вѣнецъ царскіи на главѣ его, въ рукахъ же своихъ имѣя убрूसъ бѣлый, а въ немъ 12 свитковъ?—**Т.** Чловѣкъ глаголется весь міръ, рекше всего міра грѣшенъ; а еже старостію одержимъ, сирѣчь престарѣлъ адамовымъ грѣхопадениемъ; а еже въ темнѣ мѣстѣ, рекше весь міръ въ невѣри былъ прежде; риза же червленная—приношеніе кровныхъ жертвъ бѣсомъ; вѣнецъ же царскій на главѣ его—царство-

ваше тогда въ мірѣ грѣхъ; а еже въ рукахъ своихъ имѣеть убрусъ бѣлъ, въ немъ же 12 свитковъ, то есть: апостоли учениемъ своимъ весь міръ просвѣтиша, а лествицу идолюскую отгнавши.

В. Что есть нѣкій царь славенъ, имѣя у себя градъ верху горы, нѣсть бо къ нему ни приступа, ни прохода, развѣ богопарныхъ птицъ, а не богопарныя птицы увязаютъ въ сѣти ловящихъ? — **Т.** Царь есть Богъ Отецъ вседержитель, и Сынъ и св. Духъ, а градъ есть горній Іерусалимъ, а богопарныя птицы — души праведныхъ, восходятъ въ него; а не богопарныя птицы — души грѣшныхъ, увязаютъ въ сѣти ловящихъ демоновъ.

В. Что есть рече Господь: аще око твое или рука твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю отъ себе? — **Т.** Не о удехъ бо глаголетъ, но о друзехъ рече, ино есть, другъ бо аки око или рука, и аще видишися отъ нихъ врежденіемъ на зло, отверзися отъ нихъ.

В. Знати ли ся на ономъ свѣтѣ сыну со отцемъ и съ матерію, и съ ближними своими? — **Т.** Знатися имъ, ино были съ ними Богу угождающими радощи познаватися и лобзаться своими чады, знатися имъ велики, якоже здѣ, а грѣшнымъ вѣчная мука.

В. Чуютъ ли человекъ умерши? — **Т.** Слышати ли Давида глаголюща: не умру, но живъ буду? — чуютъ бо благая и злая.

В. А еже здѣ младенцы умерши, помнятъ ли тамо, или ни? — **Т.** Якоже расти было ему на земли и мыслити, тако и душа растеть и мыслить тамо.

В. Что ядятъ праведныхъ души? — **Т.** Чадо, слышати ли Давида глаголюща: хлѣбъ ангельскій яде человекъ и пищею небесною питается?

В. А грѣшніи чѣмъ питаются? — **Т.** Егда во свѣтѣ пребываютъ, отъ тоя же пищи воня.

В. Егда живой кто свѣщу возжеть, и тутъ ю поставляетъ по умершихъ, кая полза есть? — **Т.** Вели... молитва и велико задушіе и велие(?) душамъ тѣмъ, яко Господь изведе Адама изъ ада, тогда возрадовася; тако и тѣмъ душамъ велико веселіе и свобода и полза,

и праведнымъ отъ нихъ же бываетъ приношеніе, неже грѣшнымъ.

В. Амо идетъ душа грѣшная? — **Т.** Слышати ли Давида глаголюща: да возвратятся грѣшницы во адъ, забывши Бога.

В. Доколѣ есть, быти ей во тмѣ той? — **Т.** Отъ великаго четвертка до Пентикостія и по вся суботы и недѣлю во свѣтѣ, протчая же во тмѣ сущъ.

В. Что есть паденія великая человекъ? — **Т.** Славолюбіе, сластолюбіе, сребролюбіе.

В. Что есть лутчєя всего человекъ? — **Т.** Лутчєя всего человекъ — Богу угодити и душа спасти; не тотъ есть мудръ и хитръ, кто *грамошъ умлетъ* и языкомъ речевитъ: аще и всю землю обладаетъ, а душу свою погубитъ, ничтоже есть; тотъ и хитръ, мудръ, кто душу свою спасетъ и живъ будетъ во вѣки.

В. Что есть худши всего человекъ? — **Т.** Отчаяніе, непокаяніе; тотъ человекъ не наслѣдитъ царства небеснаго, а кающагося Богъ любитъ: ни отецъ до дѣтей, что Богъ до людей.

В. Что есть лучши всего человекъ и корыстиѣе? — **Т.** Здравіе тѣлесное и счастье доброе; аще лежитъ человекъ при смерти, тогда богатство и брашно не угодно ему есть.

В. Что есть сладчае всего человекъ? — **Т.** Сладчае всего человекъ грѣхъ: въ малѣ сластитъ, а во вѣки мучитъ.

В. Что есть пловущее у человекъ? — **Т.** Пловущее всего — слово у человекъ да огонь, словомъ бо погибають многія царства, и добрая и злая сотворяются, а отъ огня, отъ единыя искры, всякія вещи попаляются.

В. Что есть всего быстрѣя и рѣзвѣя у человекъ? — **Т.** Очи у человекъ и мысль, во мгновеніе ока доиде до небеси.

В. Что есть посреди моря крестъ? — **Т.** Среди міра Іерусалимъ.

В. Когда возсія солнце на горѣ? — **Т.** Егда распятъ бысть Христосъ на крестѣ.

В. Что есть великъ градъ, а въ немъ мало людей?

— *Т.* Градъ есть церковь, а въ ней мало праведныхъ: много бо званныхъ и мало избранныхъ.

В. Что есть: ни псомъ, ни свиніямъ не угодно злато и серебро? — *Т.* Безумнымъ челоѣкомъ и жестоко-сердымъ драгая слова.

В. Что есть осьмая тысяща настанеть, а конца не будетъ? — *Т.* Осмый соборъ соберется, всякая душа станеть предъ Богомъ, а конца не будетъ.

В. Что есть: конь ходитъ, а отаву грызетъ двѣмя головами? — *Т.* Судія мздоимецъ съ обоихъ сторонъ посулы беретъ.

В. Что есть: живой мертвого бѣше, а мертвый же вопіаше, на гласъ его стекошася множество народа? — *Т.* Живой — то есть звонарь; а мертвый — то есть колоколъ: егда зазвонитъ, тогда людіе приходятъ въ церковь божію на молитву.

В. Что есть: мужъ етеръ, имѣя у себя жену чисту, а у тоя жены 20 дѣвъ чистыхъ, и у тѣхъ дѣвъ 150 служащихъ? — *Т.* Мужъ есть царь Давидъ; а жена — псалтырь, а дѣвы — каѣзмы, а служащія — псалмы.

В. Что есть: отрокъ рече дѣвицѣ: дай мнѣ свое, а я вложу свое въ твое, когда мнѣ надобно будетъ, и я возму свое, а тебѣ отдамъ твое? — *Т.* Отрокъ есть Христосъ, а дѣвица земля, и проси Господь персти отъ земли сотворити Адама, и вложити душу, а егда же приидеть кончина челоѣку, тогда возметъ Господь душу, а тѣло земли предастъ, якоже рече: земля еси, и въ землю паки поидеши.

В. Кто родися прежде Адама съ брадоу? — *Т.* Козель.

В. Отъ чего звѣріе и скоти сотворены суть? — *Т.* Отъ земли, прежде Адама и по Адамѣ.

В. Что есть птица съ воробья, а мяса въ ней съ яловцу? — *Т.* Во азбукѣ словъ немного, а складомъ книгъ премножество много.

В. Что есть: четыре орлы едино яйцо снесли? — *Т.* Четыре евангелисты написали свѣтое евангеліе.

В. Что есть: 12 кузнецовъ въ 12 молотовъ на единомъ наковниѣ куютъ? — *Т.* Наковолна — слово бо-

жіе; а 12 кузнецовъ — апостоловъ, 12 на четыре странѣ слово божіе по всей вселеннѣй; и во второе Христово^о пришествіе поставятся престолы, тогда и они сядутъ на 12 престолахъ, судяще обѣмнадесѣте колѣнома Израилевыма.

В. Что есть: волъ корову роди, и отъ рождені^ря своего изгнаніе ему есть? — *Т.* Адамъ Еву роди, преступленіемъ же ея изгнанъ бысть изъ рая.

В. Что есть: стоитъ конь на гумнѣ, а трава у него по самое чрево, а на траву зря изсѣ? — *Т.* Богатый челоѣкъ въ велицемъ богатствѣ живетъ, а на богатство зря изсохъ.

В. Что есть: роди мя отецъ, азъ же родихъ себѣ жену, жена же моя родиша дѣти, а дѣти же родиша отцу моему матеръ? — *Т.* Отецъ есть Христосъ, созда Адама и отъ ребра его жену, Ева же родиша ему дѣти, а дѣти его родиша святую Богородицу, матеръ Христа Бога.

В. Котораго ради дѣла дважды земля возрадовася? — *Т.* Ради рождества Христова и воскресенія его.

В. Что есть: стоитъ конь на голѣ гумнѣ, не имѣя ни травы, ни жпта, а всегда сытъ? — *Т.* Нищій челоѣкъ, не имѣя у себя ничего, а Бога славить, — всегда сытъ бываетъ.

В. Кто есть два рожденія имѣя, а ни единожды имѣя крещенія, а всѣмъ людемъ пророкъ показася? — *Т.* Егда курица родитъ яйцо и высидитъ алекторы, — два рожденія суть, а неподобенъ крещенія, занеже тварь бездушна; егда же петель въ полунощи возгласитъ, тогда людіе отъ одровъ своихъ встаютъ, и кійждо на свое дѣло устремися.

В. Что есть свѣтилно и воскъ, и что свѣща нарицается, иже православны приносятъ къ Богу? — *Т.* Свѣтилно — яко челоѣкъ, а воскъ — яко во Христа вѣра, а огонь — чистота тѣлесная; яко въ челоѣцехъ троица: умъ — отецъ, сынъ — слово, свѣтый духъ — дыханіе; егда вѣрою несумнѣнною поставляема бываетъ, тогда свѣща его горитъ, яко звѣзда сіяетъ въ небѣ.

В. Чего ради пишутъ у креста Христова подножекъ десную ногу подъемшу горѣ, и шуюю поникше

долу?—*Т.* На крестѣ стоя, Владыко Господь главу поклонил на десно, да приклонятся языцы вѣровати и кланяться ему; а десную ногу подѣмшу горѣ того ради, да облегчатся грѣси въ вѣрующихъ во нѣ, и вѣрующа пачаша оттолѣ восходити на небо, а невѣрующа пачаша ходити во адъ.

В. Процвѣтетъ крипажъ (?), утѣетъ брѣніе, разрушается кампарія?—*Т.* Процвѣтетъ крипажъ—то родится человѣкъ; утѣетъ брѣніе, разрушится кампарія, то разрушится тѣло смертію конечною.

В. Горе граду тому, въ немъ же царь юнъ и бояре его рано піють и ядятъ? *Т.* Градъ—человѣкъ, а царь юнъ—непостоянствъ умъ, а бояре его—помыслы: помышляше земная и небесное сѣмо и овамо.

В. Что есть ковчегъ, и въ немъ Ной, и голубь, и листь и сучецъ масличный?—*Т.* Ковчегъ есть церковь, а Ной—Христосъ, а голубь—Духъ святой, а листь, масличный сучецъ—человѣколюбіе божіе на насъ и милость испущаетъ.

В. Что есть: стоитъ бѣлъ щитъ, а на немъ сидитъ соколъ, и прилетѣла злая сова и отгнала сокола?—*Т.* Бѣлъ щитъ—свѣтъ сей, а на немъ сидитъ соколъ—то есть правда; а прилетѣла злая сова—то есть кривда, и отгнала правду, а лжи-кривда осталася.

В. Кого Христосъ крестилъ своимъ рукама?—*Т.* Крестилъ Христосъ апостола Петра, а Петръ брата своего крестилъ Андрея, а Андрей крестилъ Іакова и Іоанна Богослова, Іоаннъ же и Іаковъ крестиша протчія апостолы, а пресвятую Богородицу Петръ же и Іоаннъ крестили суть.

В. Что есть: стоитъ мостъ, а на мосту столбъ, а на столбѣ цвѣтъ во весь свѣтъ?—*Т.* Мостъ есть годъ, а столбъ—великій постъ, а цвѣтъ—свѣтлое Христово воскресеніе, и празднуютъ вси людие.

В. Что есть: младо древо при пути посѣкается и во огонь скоро вметается?—*Т.* Убогій человѣкъ отъ всѣхъ обидимъ, а ни отъ кого не помилованъ.

В. Что человѣку силнѣя всего?—*Т.* Силнѣя всего человѣку правда и любовь: тотъ человѣкъ не убьется ни-

чего; правда и любовь человѣка отъ смерти избавляетъ,—аще человѣкъ мертвыя воскрешаетъ и горы представляетъ, а любви и правды не имѣетъ, ничтоже есть.

В. Что есть дивнѣя всего человѣку?—*Т.* Небо и земля дивно и все дѣло Вышнего.

В. Что есть человѣку тяжелѣя всего носить?—*Т.* Тяжелѣя всего глупство и упрямство учить человѣка: вода великія корабли поднимаетъ, а малаго камня всѣмъ моремъ не подыметъ; ни моря пречерпяти, ни мертвеца воскресити, ни утла судна налити; тако и глупова и упримова человѣка всѣмъ миромъ не научить.

В. Что человѣку крѣпчѣе всего?—*Т.* Крѣпчѣе всего человѣку добрый разумъ: умнаго человѣка и на чужѣ странѣ знаютъ, а безумнаго и глупова (и) во своемъ градѣ ненавидятъ; что кораблю добрый вѣтръ красота, тако и человѣку добрый разумъ красота.

В. Что есть: нѣкій градъ быше, а въ немъ царь съ царицею и съ любовными друзи; и приде ко граду высокоумный велможа и взялъ весь градъ, а царя изъ града изгна; и любовныя его друзи разыдутся, тогда во градѣ томъ восплачется единая царица, аки заключенная голубица?—*Т.* Градъ убо—человѣкъ, а царь—умъ, а царица—душа, а друзи—мысли, а высокоумный велможа—хмель.

В. Что есть: супругъ воловъ 12, а сѣятелей чотыре, а жателей 150, уторжеся нива, сотвори три копы?—*Т.* Супругъ воловъ—12 апостоловъ, а сѣятелей—4 евангелисты, и жателей—150 псалмовъ во псалтырѣ, а нива—пресвятая Богородица, а копы—Отецъ и Сынъ и святой Духъ.

В. Въ которой тысящи Христосъ родися?—*Т.* Въ шестой тысящи въ 585 лѣто; въ среду, 5 часъ нощи.

В. Которыя жены мужей крестиша?—*Т.* Святая мученица Екатерина крести 50 воинновъ и посла ихъ во огонь мучитися за Христа.

В. Которая икона явися человѣку въ земныхъ нѣдрехъ?—*Т.* Во градѣ Казанѣ явися пресвятая Богородица, образъ; воина нѣкоего дѣвицѣ, именемъ Ма-

ронѣ, ея же изъ земныхъ нѣдръ иземши, принесомъ во градъ.

В. Чесо ради мертвого провождая ко гробу, идуще поютъ святыи Боже? — *Т.* Егда Іосифъ съ Никодимомъ снемше тѣло Іисусово со креста, и несоша на плещу свою ко гробу, молчаше; Іисусъ же, восклонивъся мало ко Іосифу, тихо глаголя: чесо ради тѣло мое не сете, а не поюще ничесо же? — Іосифъ же, плача, рече: Владыко! кую пѣснь воспоемъ погребенію твоему? — Іисусъ же научи пѣти трисвятую, и оттолѣ уставися сія пѣснь пѣти, провождая умершихъ.

В. Который первый патріархъ на земли? — *Т.* Іаковъ братъ божій, и первый архіерей іерусалимскій, поставленъ самимъ Господемъ, отъ негоже наученъ бысть, изложити первѣе божественную литургію.

В. Который первый іерей на земли? — *Т.* Мелхиседекъ царь салимскій, и благослови Авраама, возвращашася отъ сѣча ходологоморска, во юдоли Савиной, и изнесе Аврааму хлѣбы и вино: то есть уставщикъ святой просфорѣ; Ааронъ — кадилу уставщикъ, и скуоѣѣ, и протчей службѣ.

В. Рече апостолъ: аще не законѣ мученъ будетъ, не вѣнчается? — *Т.* Ся есть злотворцы, убійцы, разбойницы, иныя дѣлатели злы, и безъ покаянія суть; мученъ будетъ здѣ и убіенъ, и онамо будетъ, и осужденъ во вѣки вѣчныя. Аминь.

Іоаннъ рече: Которыи пастуси были въ рождество Христово? — *Василій рече:* Петръ и Павелъ, Лука евангелистъ.

Григорій рече: Како имена волхвовъ, которыи путь шествовавшие по звѣздѣ до Виеліема? — *Т.* Дасмаръ, Мелхиль, Валтаръ ⁽¹⁾.

В. Апостолъ рече: трикраты корабль опровержеся силою? — *Т.* Трижды челоуѣцы потопашеся во грѣсѣхъ: а первое Адамъ преступи, второе потопъ Богъ грѣхъ ради нашихъ наведе, третіе идолослуженію приступиша.

В. Коль велицы планеты? — *Т.* Философи намъ повѣдаютъ, еже луна столь широка, яже всю землю кромѣ рѣкъ и морь покрываетъ; а солнце величествомъ вдвое, а планѣты якоже луна.

В. Како намъ мнится, звѣзды мали суть? — *Т.* Ся есть тварь земная высота, яко аще бы стояло солнце толь высоко, что и звѣзды, и намъ бы такоужъ видѣлось, что и звѣзды.

В. Нынѣ повѣждь о лунѣ. — *Т.* Луна есть меньшая планита и течетъ нижеи всѣхъ къ землѣ, того (ради?) судится по ней весь миръ.

А м и н ь .

⁽¹⁾ Испорчено; должно быть: Каспаръ, Мельхіоръ, Валтасаръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.		СТРАН.
Сказанія обѣ Адамъ.			
I. О исповѣданіи Евгинѣ и о въспросѣ внучатъ ея, и о болѣзни Адамовѣ	1	V. Соломоновы суды	55
II. Другой варіантъ	4	VI. О царѣ Адаріянѣ	58
III.	9	VII. О третьей притчѣ царя Соломона, и о премуд- рости его, и каковы бысть судъ отца его ца- ря Давыда, судима дву мужей	»
IV.	11	VIII. Притча царя Соломана о цари Китоврасѣ	59
V. Слово Адама во адѣ къ Лазарю	»	IX. Сказаніе о премудрости царя Соломана и о Южской царицѣ и о философѣхъ	61
VI. Сказаніе, како сотвори Богъ Адама	12	X. Повѣсть царя Давида и сына его Соломана, и о ихъ премудрости	63
VII. О главѣ Адамовой	14	XI. Повѣсть дивна о цари Соломани	70
Книзи Еноха праведнаго	15	О пророкъ Іереміи	72
Сказанія о Ноѣ.		Сказаніе Афродитіана	73
I. Сказаніе Мееодія Патарскаго	17	О рождествѣ І. Христа	76
II. Изобрѣтеніе астрономіи.	19	Сказанія о крестномъ древѣ.	
О Мельхиседекѣ.		I. Сказаніе Григорія Богослова о крестѣ чест- номъ и о дву кресту разбойничю	81
I. О Мельхиседекѣ	20	II. Севирійскій епископа авасильскаго (гаваль- скаго) о древѣ спасенаго креста, гдѣ обрѣ- теся и како бысть	82
II. Память въ святыхъ отца нашего Мелхисе- дека	21	III. Написаніе Аеонасія мниха ерусалимскаго къ Панкови о древѣ разумнѣмъ добру и злу	84
III. Слово Аеонасія архіепископа александръ- скаго о Мелхиседекѣ	22	Слово о І. Христѣ	86
Книзи обѣ Авраамъ	24	Вопросъ отъ евангелія и другія статьи.	
Лѣтствица	27	I. Отъ евангелія въспросъ	89
Завѣты патріарховъ.		II. Іоанна Златоустого о Христовѣ въшествіи на гору.	»
I. Завѣтъ Рувимовъ о благоумьи	33	III.	90
II. Завѣтъ Семеоновъ о зависти	35	О страданіяхъ и крестной смерти Спа- сителя	
Сказанія о Моисей.			
I. Житіе святаго великаго пророка Моисея, ска- занія бытія его	39	Посланіе Пилата къ Тиверію кесарю	106
II. Сказаніе о переходѣ Чермнаго моря.	49	Вопросы св. Вороволомея	109
Повѣсти и басни о царѣ Соломонѣ.			
I. Повѣсть о Китоврасѣ	51		
II. Сказанье о подземномъ челоуѣкѣ	52		
III. Сказанье о царевнѣ	53		
IV. О Ужичкой царици	54		

	СТРАН.
Вопросы св. I. Богослова о живыхъ и о мертвыхъ:	
I. Воспросъ святаго Іоанна Богослова, отвѣтъ святаго отца Авраама о живыхъ и о мертвыхъ	113
II. Слово святаго праведнаго Іоанна Оеолога	117
Хожденіе Богородицы по мукамъ	118
Сонъ Богородицы.	
I.	125
II.	128
III.	»
Павлово видѣніе.	
I. Четвертокъ 5 недѣли поста, слово о епископѣ святаго апостола Павла, како бывъ въ дусѣ святѣ, и видѣ, како души праведныхъ и грѣшныхъ представляются.	129
II. Вторникъ 2 недѣли святаго поста, отъ епископа святаго апостола Павла	132
Сказанія о раѣ.	
I. О св. Агапіи и о раѣ	134
II. О св. Макарьѣ и о раѣ	135
III. Слово о трехъ мнѣсахъ, како находили святаго Макарья	»

	СТРАН.
Житіе св. Оеодора Тирона	143
Житіе св. мученика Пикиты	146
Епистолия и сказанье о недѣль.	
I. Свитокъ изъ ерусалимской земли, послано отъ самого Господа нашего Іисуса Христа	150
II. О свѣтлой недѣли	153
III. Другой вариантъ	»
Громникъ и Колядникъ.	
I. Громникъ дванадцатымъ мѣсяцамъ, собрано Иракліемъ царемъ отъ звѣздоуаконіа	154
II. О рождествѣ Христовѣ, въ кой день будетъ	155
III. О небесахъ	156
IV. Стихи дванадцатымъ мѣсяцамъ	»
V. Сказаніе о временихъ и о рождествѣ Христовѣ, въ которой день прилучится	157
Примѣты о дняхъ.	
I.	159
II.	»
Рафли	160
Лживыя молитвы — заговоры	167
Бесѣда трехъ святителей	169